Ириней Лионский

ПРОТИВ ЕРЕСЕЙ

Книга первая

Предисловие

1. Некоторые отвергая истину, вводят ложные учения и “суетные родословия”, которые, как говорит Апостол, “производят больше споры, нежели Божие назидание в вере” (1 Тим. 1:4); хитро подделанною благовидностью они обольщают ум неопытных и пленяют их, искажая изречения Господа и худо истолковывая то, что хорошо сказано; и под предлогом знания совращают многих и отвращают от Творца и Украсителя вселенной, как будто они могут показать нечто более возвышенное и великое, нежели Бог, сотворивший небо и землю и все, что в них. При этом они нарочно искусными оборотами слов увлекают простых людей к пытливости, а между тем губят этих несчастных, не могущих

отличить лжи от истины, возбуждая в них богохульные и нечестивые мысли

против Творца.

2. Ибо заблуждение не показывается одно само по себе, чтоб, явившись в

своей наготе оно не обличило само себя, но, хитро нарядившись в заманчивую

одежду оно достигает того, что по своему внешнему виду для неопытных кажется

истиннее самой истины. О таких людях некто лучший меня сказал, что у них

искусно подделанное под изумруд стекло предпочитается самому изумруду, дорогому и у иных высоко ценимому камню, когда некому испытать и каким

нибудь способом обнаружить подделку; или когда смешана, будет медь с

серебром, кто из простых легко может распознать это? Посему, дабы по нашей

вине некоторые, как овцы не были похищены волками, которых они не могут

узнать по их внешнему облачению в овечью кожу, и которых Господь заповедал

нам остерегаться, так как они говорят сходно с нами, а думают различно,- я

счел за нужное, прочитав сочинения учеников Валентина, как они себя

называют, и узнав их образ мыслей из личной беседы с иными из них, показать

тебе, возлюбленный, их глубокие и чудовищные таинства, которые не всякий

понимает, потому что не всякий выбросил свой мозг - с тою целью, чтобы ты сам узнал и близким к тебе людям открыл их и убеждал остерегаться пропасти бессмыслия и богохульства против Христа. Для этого, сколько могу, кратко и ясно изложу мнения тех, которые в настоящее время распространяют превратное учение, т. е. последователей Птолемея, составляющих отпрыск Валентиновой школы, и вместе по мере сил моих представлю средства к их опровержению и раскрою нелепость их слов и несообразность с истиною. Не то, чтоб я имел навык писать или владел искусством слова, но любовь побуждает меня раскрыть тебе и всем близким твоим те учения, которые до сего времени скрывались в тайне, а ныне по милости Божией сделались явны. Ибо "нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано" (Мф.10:26).

3. Ты не будешь требовать от меня, который живу среди Кельтов и по большей части имею дело с варварским языком, ни искусства речи, которого я не изучал, ни писательской способности, которую приобрести не старался, ни красоты выражений и увлекательности, которые мне чужды. То, что

напишу тебе

просто, истинно и обыкновенным языком, но с любовью, ты примешь также с

любовью, и сам, как способнейший меня, умножишь у себя самого принятые от

меня семена и начатки: сказанное мною кратко - разрастется обильно в широте

твоего ума, и проповеданное мною слабо предстанет в силе пред теми, с

которыми ты обращаешься. И как я, по давнему твоему желанию узнать мнения

тех лжеучителей, постарался не только открыть их тебе, но и дать средства к

обличению их ложности, так и ты усердно послужи для других по благодати, данной тебе от Господа, чтобы люди не увлекались их льстивыми речами. Вот их

речи:

Гл. I. Учение Валентиниан об Эонах.

1. Они говорят, что в невидимых и неименуемых высотах сперва

существовал какой-то совершенный Эон, которого называют Первоначалом

(Proarch), Первоотцем (Propatwr) И Глубиною (BaqoV). Он - необъятный и

невидимый, вечный и безначальный, существовал бесчисленные века времен в

величайшей тишине и спокойствии. Ему соприсуща была “Мысль (Ennoia), которую

называют также Благодатью (CariV) и молчанием (Eigh). Эта Глубина

некогда вздумала произвести из себя начало всех вещей, и это произведение, которое она вздумала породить, как семя в утробу матери положило в сосуществовавшем ей Молчании.

Последнее приняв это семя и зачав родило Ум (NouV), который подобен и равен своему родителю и один только вмещает в себе величие Отца. Этот Ум они называют Единородным, также Отцом и Началом всего. Вместе с ним родилась Истина. Вот первая и родоначальная Пифагорейская четверица, которую они называют корнем всего: именно Глубина и Молчание, потом Ум и Истина. Когда же Единородный почувствовал, для чего он произведен, то и сам произвел Слово (LogoV) и Жизнь (Zwh), Отца всех, имеющих произойти после него, начало и образование всей Полноты (Plhrwma). Из Слова и Жизни чрез сочетание (suzugia) произошли Человек и Церковь. И это есть родоначальная осмерица (ogdoaV), корень и начало всех вещей, которая названа у них четырьмя именами, именно Глубина, Ум, Слово и Человек. Ибо каждое из них есть вместе

мужчина и женщина таким образом: сперва Первоотец совокупился с своею

Мыслию; а Единородный, т. е. Ум-с Истиною. Слово-с Жизнью и Человек-с

Церковью.

2) Эти эоны, произведенные во славу Отца, возжелали и сами от себя

прославить Отца и произвели своим сопряжением новые произведения; именно -

Слово и Жизнь, по произведении Человека и Церкви, произвели десять иных

эонов, которых называют (валентиниане) следующими именами: Глубинный

(BuqioV) и Смешение (MixiV), Нестареющийся (AghratoV) и Единение (EnwsiV), Самородный (AutofuhV) и Удовольствие (Hdonh), Неподвижный (AkinhtoV) и

Срастворение (ZugkrasiV), Единородный (MonogenhV) и Блаженная (Makaria). Это

десять эонов, которые, по их словам, произошли от Слова и Жизни.

Далее-Человек и сам вместе с Церковью произвел двенадцать эонов, которым

жалуют такие имена: Утешитель (ParaklhtoV) и Вера (PistiV), Отчий (PatrikoV) и Надежда (ElpiV), Матерний (MhtrikoV) и Любовь (Agaph), Вечный Ум (Aeinous) и Разумение (ZuuesiV), Церковный (EkklhsiastikoV) и Блаженство (MakariothV), Желанный (QhlhtoV) и Премудрость (Sofia).

3. Вот тридцать эонов заблуждающихся людей, эонов, которые скрываются в

молчании и никому неведомы. Вот невидимая и духовная их Полнота (Plhroma), троечастно разделенная: на осмерицу, десятицу и

дванадесятицу. Посему-то, говорят, Спаситель (ибо не хотят именовать Его Господом), тридцать лет

ничего не делал въявь, чтобы тем указать на таинство сих эонов. Утверждают

также, что и в притче о работниках, посланных в виноградник, весьма явно

указано на эти тридцать эонов: ибо одни из них посылаются в первый час, другие-в третий, иные - в шестой, другие - в девятый, а иные -в одиннадцатый

(Мф. 20:1-16), в сложности вышесказанные часы составляют собою число

тридцать; ибо один, три, шесть, девять и одиннадцать равняются тридцати; часы же, но мнению их, означают эоны. И вот какие великие удивительные и

неизреченные тайны они порождают, применяя и приспособляя к своему вымыслу

все, что только где нибудь в Писаниях сказано в определенном числе.

Гл. II. Неудача Премудрости. Произведение Христа и Святого Духа.

1. Их Первоотец, говорят они, знаем только рожденному от него

Единородному т. е. Уму; а для всех прочих невидим и непостижим. И один Ум, по их словам, наслаждался созерцанием Отца, и радовался помышляя о безмерном

Его величии; между тем он замыслил сообщить и прочим эонам о величии Отца, каков Он, и как велик, как безначален и невместим и недоступен видению. Но

молчание по воле Отца сдержало Ум, потому что оно хотело все эоны привести к

разумению и желанию исследовать вышеназванного Первоотца. Подобным образом и

прочие эоны, но как бы втихомолку, желали увидеть производителя их рода и

узнать безначальный корень.

2. Но между ними много выдался вперед один эон, последний и младший из

числа дванадесятицы, происшедшей от Человека и Церкви, т. е. Премудрость, и

почувствовала страсть, не испытав объятия своим супругом Желанным; страсть

эта возникла в эонах, происшедших от Ума и Истины, но перешла к этому эону, совращенному, по видимому, любовью, а в самом деле дерзостью, потому что он

не имел такого близкого, какое имеет Ум, общения с совершенным Отцом.

Страсть же состояла в желании исследовать Отца; ибо Премудрость, как

говорят, пожелала постигнуть его величие. Но она не смогла этого, потому что

взялась за дело невозможное; и бывши в весьма великом напряжении, по причине

величия глубины и неисследимости Отца, и по особенной любви к нему постоянно

простираясь вперед, она в конец могла бы быть поглощена сладостью Отца и

разрешится во всеобщую сущность, если бы не встретилась с силою укрепляющею

и стрегущею все вне неизреченного величия. Эту силу называют Пределом

(OroV); ею была она удержана и утверждена, и с трудом возвратившись в себя

саму, и убедившись, что Отец непостижим, отложила прежнее помышление вместе с страстью, происшедшею вследствие того чрезмерного ее удивления.

3. Некоторые же из валентиниан так баснословят о страстном увлечении Премудрости и ее обращении, что она, предпринявши дело не по силам и для ней необъятное, родила сущность безобразную, женского пола, какую природу и сама имела, и усмотревши это, сперва опечалилась несовершенством рождения, и убоялась того, чтобы это не прекратило ее собственного бытия; потом пришла в страх и недоумение, отыскивая причину сему и способ, как бы скрыть происшедшее. Пробывши долго в этих страстных состояниях, она предприняла обращение, и пыталась возвратиться к Отцу; но после нескольких усилий ослабела и стала умолять Отца. С ней вместе умоляли и прочие эоны, а особенно Ум. Поэтому говорят, что сущность вещества получила первое начало от неведения, печали, страха и изумления.

4. Отец же после сего производит чрез Единородного вышесказанный Предел, - эон, не имеющий четы и безженный по собственному образу Отца. Ибо Отца то сочетавают с Молчанием, то думают поставить выше разности мужского и

женского пола. Предел этот называют и Крестом и Освободителем и Отделителем

и Пределоположником и Преводителем (Лк. 3:17). Посредством сего предела, говорят, очищена и подкреплена Премудрость, и восстановлена в своей чете.

Ибо, по отделении от нее Помышления вместе с превзошедшею страстью, она сама

осталась внутри Плиромы; но ее Помышление вместе со страстью отделено и

отграждено Пределом, и будучи вне Плиромы, хотя и есть духовная сущность, как некоторое естественное стремление Эона, но не имеет образа и вида, потому что ничего не получило. Посему и называют его слабым и женственным

плодом.

5. После того, как оно отделилось от Плиромы эонов, и его мать

восстановилась в ее собственном сочетании. Единородный, согласно

предусмотрению Отца, чтобы какой-либо из эонов не пострадал подобно

Премудрости, в оплот и укрепление Плиромы произвел еще другую чету: Христа и

Духа Святого, которыми эоны приведены в порядок. Ибо Христос наставил их

относительно естества четы и научил их быть довольными понятием

Нерожденного, и возвестил между ними то познание об Отце, что он невместим и

непостижим, и его нельзя видеть или слышать, и он познается не иначе, как

только чрез Единородного. И причина вечного пребывания для прочих -в том, что природа Отца непостижима, а их приведению в бытие и

образованию причина в том, что есть постижимого в Отце, то есть в Сыне. Вот что сделал у эонов новоприведенный в бытие Христос.

6. Дух же Святый уравнял всех их между собою, научил благодарить и привел к истинному покою. Так, говорят, эоны сделались равны между собою как по образу, так и по настроению: все сделались умами, все словами, все человеками, и все христами; подобно сему и женские эоны все сделались истинами, все жизнями, духами и церквами. Когда все на этом установилось твердо и окончательно успокоилось, то, говорят, с великою радостью воспели Первоотца, наслаждавшегося многим весельем. И за это благодеяние эоны всею плиромою, по единодушному желанию и решению, с соизволения Христа и Духа, принесли и собрали вместе, что каждый из эонов имел в себе лучшего и наиболее цветущего, и все это стройно связав и тщательно соединив, произвели в честь и славу Глубины произведение-совершеннейшую красоту и звезду Плиромы, совершенный плод-Иисуса, который назван и Спасителем и Христом и Словом по имени Отца, и потом еще Все (Pan), потому что он-от всех. Вместе с ним произвели в честь самих себя спутников ему, однородных ангелов.

Гл. III. Места Священного Писания, на которые ссылались еретики.

1. Таков, по словам их, ход дел внутри Плиромы: беда, постигшая

увлекшийся страстью эон, который едва не погиб, как бы во многом веществе, от исследования Отца; укрепление сего эона после его напряжения посредством

Предела, Креста, Освободителя, Отделителя, Пределоположника и Преводителя; происхождение, после эонов, первого Христа и Духа Святого, которых Отец

произвел вследствие раскаяния Премудрости, и сложное и сборное устроение

второго Христа, которого называют также Спасителем. Но этого, говорят, не

сказано ясно, потому что не все вмещают знание, но таинственно указано

Спасителем для могущих разуметь в притчах, а именно так: тридцать эонов, как

сказали мы прежде, указаны тридцатью годами, в которые, по их мнению, Спаситель ничего не делал явно, и притчею о делателях в винограднике. И

Павел, говорят, многократно весьма ясно именует сих эонов, и даже соблюл и

порядок их, сказав так: во все роды веков века (Еф. 3:21). Да и мы, когда, при благодарениях говорим: во веки веков, означаем этих же эонов. И где

только употребляется век или века, везде они находят указание на этих эонов.

2. А произведения дванадесятицы Эонов указано тем, что Господь, будучи

двенадцати лет, беседовал с законоучителями (Лк. 2:42) и избранием

Апостолов, ибо апостолов двенадцать (Деян. 1:3). Остальные же

восемьнадцать

эонов указаны в том, что Господь, по воскресении из мертвых, пребывал с

учениками, по словам их, восемьнадцать месяцев (Деян. 1:3). Кроме того двумя

начальными буквами Его имени, т. е. иотою (i) и итою (h), ясно указаны

осмнадцать эонов. Точно также, говорят, первая в имени Господа буква: иота

(i) означает десять эонов; и потому будто Спаситель сказал: иота единa или

едина черта не прейдет, пока не исполнится все (Мф. 5.18).

3. Родившаяся же у двенадцатого Эона страсть, говорят, означается

отступничеством Иуды, который был двенадцатым в числе апостолов, и еще тем, что Господь пострадал в двенадцатый месяц; ибо, по их мнению, Он по крещении

Своем проповедовал один год. Весьма ясным указанием на то же служит

кровоточивая, ибо после двенадцатилетнего страдания, она исцелилась в

пришествие Спасителя чрез прикосновение к воскрилию Его, и посему-то

Спаситель сказал: кто прикоснулся мне (Мк. 5:31)? научая учеников о

совершившемся у эонов таинстве и об исцелении пострадавшего эона. Ибо

страдавшая двенадцать лет означает ту силу: ее-то сущность распростиралась и

растекалась без конца, и если бы не прикоснулась она одеянию Сына, т. е.

Истине первой четверицы, которая знаменуется воскрилием, то разрешилась бы в

общую сущность. Однако же остановилась и освободилась от страдания;

потому что сила, исшедшая из Него,-а эта сила, по мнению их, Предел,-уврачевала ее, и страдание отступило от нее.

4. А что Спаситель, состоящий из всех, есть Все, (to pan), - это, говорят, показывается словами: “всякий (pan) младенец мужского пола разверзающий ложесна” (Лк. 2:23; Исх. 13:2). Он будучи все, разверз ложесна изгнанному вне Плиромы, Помышлению страдавшего эона, которое называют также и вторoю осмерицею; о ней скажем немного после. Посему-то и Павлом, говорят, ясно сказано: “и Он есть все” (Кол. 3:11). И еще: “все к Нему и из Него все” (Рим. 11:36), и опять: “в Том живет всякая полнота Божества” (Кол. 2:9); и также в словах: “возглавить все о Христе Богом” (Еф. 1:10). Так они объясняют эти и другие подобные слова.

5. Потом о признаваемом ими Пределе, который называют и еще многими именами, утверждают, что у него две деятельности: скрепляющая и разделительная; и поколику он дает крепость и опору, он есть Крест, а поколику разделяет и разграничивает, есть Предел. И Спаситель, говорят, указал на деятельности Предела: и во-первых на скрепляющую в словах: “кто не несет креста своего, и не идет за Мною, не может сделаться учеником Моим” (Лк. 14:27); и: “взяв крест, последуй за Мною” (Мк. 10:21); а на разделительную в словах: “Я не пришел принести мир, но меч” (Мф. 10:34). И

10:34). И

Иоанн, говорят, объявил то же самое, сказав: “лопата в руках Его, и очистит

гумно, и соберет пшеницу в житницу Свою: солому же сожжет огнем негасимым”

(Лк. 3:17), и этим показал деятельность Предела. Ибо лопата, по толкованию

их, есть Крест, который притом истребляет все вещественное, как огонь

солому, а спасаемых очищает, как веяло пшеницу. И сам апостол Павел, говорят, упоминает о сем кресте таким образом: “слово крестное для

погибающих есть безумие, а спасаемым нам сила Божия” (1 Кор. 1:18); и еще: “мне же да не будет хвалиться ни о чем, разве только о кресте Иисуса: которым мне мир распялся, и я миру” (Гал. 6:14).

6. Так говорят они о своей Плироме и об образовании вселенной, усиливаясь приспособить прекрасные изречения к худым выдумкам своим. И при

помощи превратного истолкования и неблагомеренного изъяснения они пытаются

составить в свою пользу доказательства не только из евангельских и

апостольских слов, но и из закона и пророков. Так как в них содержится много

притчей и иносказаний, которые по обоюдности могут посредством изъяснения

быть относимы ко многому; то они, иногда с великим насилием и хитро, приспособляют их к своему вымыслу, и тем пленяют и отводят от истины тех, которые не твердо веруют во единого Бога Отца Вседержителя и во единого

Господа Иисуса Христа Сына Божия.

Гл. IV. Ахамоф и происхождение видимого мира.

А о том, что вне Плиромы, говорят они следующее: Помышление горней Премудрости, которое называют также Ахамоф, отделившись вместе со страстью от Плиромы, говорят, по необходимости сильно воскипело в местах тьмы и пустоты: ибо оно стало вне света и Плиромы, и, подобно выкидышу, не имело образа и вида, потому что ничего не получило. Но сжалился над ним горний Христос, и, простершись чрез Крест, собственною силою своею образовал образ только по сущности, но не относительно знания; и сделав это, отступил назад и взял с собою свою силу, предоставив Помышление самому себе, чтобы, почувствовав свое страдание по причине отчуждения от Плиромы, возжелало превосходнейшего, имея между тем в себе некоторую воню бессмертия, оставленную в нем Христом и Святым Духом; почему и называется оно обоими именами: и Премудростью по имени Отца, ибо Отец его зовется Премудростью, - и Святым Духом по Духу Христову. Получив образ и способность разумения, но тотчас оставшись без соприсутствовавшего ему невидимо Слова, то есть Христа, оно устремилось на поиски оставившего его света, но не могло настигнуть его, потому что воспрепятствовал Предел. И при сем-то, как утверждают, Предел, возбраняя Помышлению стремиться вперед, изрек: Иао, от чего и произошло имя

Иао. Не могши перейти за Предел по причине соплетенья со страстью, и оставшись вне одно, (Помышление) подпало всякого рода страданию, - ибо оно многоразлично и разнообразно,- и во первых страдало печалью о том, что не достигло желаемого, а также страхом, чтобы не покинула его и жизнь, как покинул свет, при этом еще-недоумением, и все это было сопряжено с неведением: только помышление вследствие страстей не подверглось лишь некоторому изменению, как Эон, бывший его матерью, то есть первоначальная Премудрость, но имело природу совершенно противоположную. К нему превзошло еще другое расположение, а именно, расположение обратиться к Тому, кто даровал жизнь.

2. Таковы, говорят, были происхождение и сущность вещества, из которого составился этот мир: от того обращения получила происхождение всякая душа как мира, так и Демиурга; от страха же и печали получило начало все остальное. Именно: от слез его произошла всякая влажная сущность, от смеха - светящаяся; от печали и изумления-телесные стихии мира. Ибо, как говорят, оно то плакало и печалилось о том, что оставлено одно во тьме и пустоте, то веселилось и смеялось, когда ему приходил на мысль оставивший его свет, то

опять впадало в страх, а иногда в недоумение и изумление.

3. Что же далее? Здесь выходит не малая трагедия, ибо каждый из них по своей фантазии, один так, другой иначе, с важностью объясняет, от какой страсти, из какой стихии получила происхождение какая-либо сущность. И, как мне кажется, не без причины они не хотят учить этому всех въявь, но учат только тех одних, которые в состоянии давать, за такие таинства большую плату. Такие учения не похожи на то, о котором Господь наш сказал: “даром получили, даром давайте” (Мф. 10:8): это напротив-таинства странные, чудовищные и глубокие, которые достаются со многим трудом любителям лжи. Кто не потратит всего своего имущества, чтоб узнать, что от слез Помышления страстного Эона получили происхождение моря, источники, реки и вся влажная сущность, а от смеха свет, от изумления же и замешательства телесные стихии мира?

4. Впрочем, я хочу и сам привнести нечто к развитию их учений. Ибо я вижу, что одни воды, как-то: ключи, реки, дожди и им подобные, пресны, а морские солоны и прихожу к мысли, что не все они произошли от слез Помышления, потому что слеза по качеству своему солона. Посему явно, что только соленые воды произошли от его слез. Но вероятно, что помышление, бывши в великом томлении и затруднении, проливало и пот.

Посему согласно

предположению их должно допустить, что ключи, реки и другие пресные воды

произошли не от слез его. Ибо невероятно, чтобы и соленые и пресные воды

произошли от слез, тогда как качество слез одно. Вероятнее же то, что

первые-от слез, а вторые от пота. А так как в мире есть еще некоторые теплые

и едкие на вкус воды, то должен ты понимать, при каком действии и какою

частью испустило оно эти воды. Такие выводы согласны с их предположением.

5. Когда таким образом матерь их перешла все состояния страсти, и с

трудом высвободилась из них, то она обратилась, говорят, с мольбою к

покинувшему ее свету, то есть Христу. Он же, взошел в Плирому, сам как будто

поленился низойти из нее в другой раз, а послал ей Параклита, то есть

Спасителя, потому что Отец передал ему всю силу и отдал ему во власть все, а

подобно сему поступили и эоны, чтобы “Тем создано было всяческое, видимое и

невидимое, престолы, божества, господства”. Посылается же к ней Спаситель с

своими ангелами сверстниками. А Ахамоф, говорят, устыдилась его и сперва

ради скромности наложила на себя покров, а потом, когда увидала его со всеми

его дарованиями, получила силу от его появления и устремилась на встречу

ему. И он дал ей образ относительно знания и совершил исцеление ее страстей.

Он отделил их от нее, но не оставил их в небрежении (ибо невозможно было

уничтожиться им, подобно страстям первоначальной Матери, потому что они

укоренились уже и вошли в силу), а напротив того, отделив их особо, слил

вместе, сплотил, и из бестелесной страсти превратил их в неорганизованное

вещество; потом придал им способность и свойство входить в смешения и в

телесные составы, так что произошли две сущности: худая от страстей, и

другая причастная страданию-от обращения ее. И посему, говорят, что

Спаситель все создал в возможности. Ахамоф же, учат они, освободясь от

страсти, в радости начала рассматривать бывшие с ним светы, то есть

явившихся со Спасителем ангелов, и совокупившись с ними, породила плоды по

образу их, то есть духовное порождение, составившееся по подобию спутников

Спасителя.

Гл. V. Образование Демиурга.

1. Итак, когда, по словам валентиниан, произошли эти три рода

бытия,-одно от страсти, то есть вещество, другое от обращения, то есть

душевное, и третье, которое произвела сама Ахамоф, то есть духовное; тогда

она обратилась к образованию их. Но духовного образовать не смогла, потому

что оно было одной сущности с нею; занялась же образованием душевной

сущности, происшедшей от ее обращения, и произвела на свет Спасителевы

уроки. И сперва говорят, из душевной сущности она образовала Отца и царя

всех существ как единосущных с ним, то есть душевных, что называют они

правым, так и происшедших от страсти и вещества, что называют левым. Ибо

все, что после него, говорят, образовал он приводимый неприметно в движение

Матерью, почему называют его и матере-отцом (Mhtropatwr) и не имеющим отца

(Apatwp) и Демиургом (DhmiourgoV), и Отцом, говоря, что он отец правого, то

есть душевного, и зиждитель левого, то есть вещественного, царь же вообще

всего. Ибо говорят, что это Помышление, желая сделать все в честь эонов, создало подобия их, лучше же сказать, создал Спаситель при посредстве

Помышления. И оно было сохранено неведомым Демиургу во образ невидимого

Отца, а Демиург был сделан образом единородного Сына, образами же прочих

эонов-архангелы и ангелы получившие бытие от Демиурга.

2. Посему, говорят, будучи творцом всего душевного и вещественного, он соделался Отцом и Богом сущего вне Плиромы; потому что привел в раздельность две слитые сущности из бестелесного произвел тела, создал небесное и земное; стал зиждителем вещественного и душевного, правого и левого, легкого и тяжелого, стремящегося вверх и долу. Он уготовал семь небес, по верх которых, по словам их, Демиург, и потому называют его седмерицею, а матерь его Ахамоф осмерицею, сохраняющею за собою число началородной и первой осмерицы Плиромы. О семи же небесах говорят, что они разумны, и полагают, что они ангелы; и сам Демиург также ангел, но подобный Богу, равно как и о Рае, который выше третьего неба, утверждают, что он по силе четвертый архангел, и от него обитавший в нем Адам заимствовал некоторые качества.

3. Но хотя Демиург думал, говорят они, что создал это сам собою, однако он творил при содействии Ахамофы. Он сотворил небо, не зная, что такое небо; создал человека, не зная, что такое человек; произвел на свет землю, не зная, что такое земля; а также и обо всем говорят, не знал он идей того, что творил, не знал и самой Матери, а думал, что все это-он сам. И причиною этого мнения, по словам их, была его Матерь, восхотевшая выставить его

таким, чтобы он был главою и началом собственной сущности и господином

всякого рода действия. А матерь сию называют и Осмерицею и Премудростью и

Землею и Иерусалимом и Святым Духом и Господом в мужеском роде; занимает же

она место в средине: выше Демиурга, и ниже или вне плиромы, до самого

скончания.

4. Итак, поелику, по словам их, вещественная сущность произошла из трех

страстей: страха, печали и смущения, то думают, что душевное получило

происхождение от страха и обращения, и именно от обращения производят

Демиурга, а от страха-все прочие одушевленные существа, как-то души

бессловесных животных, зверей и человеческие. Посему, говорят, Демиург, будучи неспособен к познанию чего-либо духовного, подумал, что сам Он один

Бог, и сказал чрез пророков: Я Бог, и нет кроме Меня (Ис. 45:5,6; 46:9).

Далее они учат, что от печали произошли духи злобы; отсюда получили бытие

диавол, которого называют они и миродержителем, бесы и ангелы и всякое

духовное злобное существо. И хотя Демиурга они называют сыном их Матери, а

миродержителя-тварию Демиурга, но говорят, что миродержитель знает превысшее

его, потому что он дух злобы, а Демиург, как душевный, не знает. Матерь их, по их словам, обитает в пренебесном месте, то есть в средине, а

Демиург-на

небесах, то есть в седмерице, миродержитель же-в нашем мире. Телесные стихии

мира произошли, как сказали мы прежде, от ужаса и замешательства, как от

более незначительного; именно: земля от состояния ужаса, вода от движения, произведенного страхом, воздух от сгущения печали; огонь же, производящий

смерть и тление, присущ всем им так же, как и неведение, по их учению, скрыто в тех трех страстях.

5. Создавши мир. (Демиург) сотворил и перстного человека, взяв не от

этой сухой земли, но от невидимой сущности,-от разлиянного и текучего

вещества, и вдунул в него человека душевного. И это-человек, созданный по

образу и по подобию: по образу он веществен и близок, но не единосущен с

Богом; а по подобию душевен, почему сущность его названа духом жизни, происходящим от духовного истечения. После всего он, говорят, обложил его

кожаною ризою, а под нею они разумеют-эту чувственную плоть.

6. Далее говорят, что Демиург не знал о порождении матери своей

Ахамофы, которое родила она от созерцания окружающих Спасителя ангелов, и

которое, как единосущное с матерью, было также природы духовной: оно было

вложено в него тайно, без ведома его самого, чтоб, будучи чрез него посеяно

в происшедшую от него душу и вложено, как бы в чрево в это вещественное

тело, возросло в них и со временем сделалось способным к приятию

совершенного разума. Итак, по словам их, по неизреченному промышлению, без

ведома Демиурга вместе с его дуновением был всеян Премудростью духовный

человек: ибо (Демиург) не знал как Матери, так и семени ее, которое само, говорят они, есть Церковь, образ Церкви горней. Таким представляют они в

самих себе человека, что душу имеют они от Демиурга, тело от персти, плоть

из вещества, а духовного человека от матери Ахамофы.

Гл. VI. Учение Валентиниан о трех родах людей и о добрых делах.

1. Из этих трех родов существ, вещественное, которое называют и левым, по необходимости, говорят, гибнет, потому что совсем не может принять

дыхания нетления; душевное, которое называют и правым, как среднее между

духовным и вещественным, переходит туда, куда приобретет наклонность; а

духовное посылается для того, чтобы, соединившись здесь с душевным, получить

образ и вместе с ним воспитываться во время жизни. И это, говорят, есть свет

и соль мира (Мф. 1:13-14). Для душевного нужны были и чувственные уроки. Для

того, говорят, создан и мир, и Спаситель пришел к сему душевному, чтоб спасти его, так как оно свободно. Ибо Он, говорят, принял на себя начатки того, что предлежало ему спасти, - от Ахамофы духовное, от Демиурга же облечен в душевного Христа, а по домостроительству обложен телом, которое имеет душевную сущность, и с несказанным искусством устроено к тому, чтобы сделаться и видимым и осязаемым и причастным страданию. Вещественного, говорят, Он не принял ничего, потому что вещество не способно принять спасение. Совершение же всего последует тогда, когда образуется и усовершится в знании все духовное, то есть духовные люди, имеющие совершенное знание о Боге и посвященные в таинства Ахамофою. Таковыми они почитают самих себя.

2. Душевные же люди обучены в душевном: такие люди опираются на дела и простую веру и не имеют совершенного знания. Это, говорят, мы принадлежащие к церкви. Потому-то, как объявляют, и необходимы нам добрые дела, ибо иначе невозможно спастись. О себе же самих решительно полагают, что во всяком случае и непременно спасутся, не посредством дел, но потому, что они по природе духовны. Ибо, как перстному не возможно стать причастным спасения

(ибо, по словам их, не способно к спасению), так опять духовное, каким

почитают себя самих, не может подвергнуться тлению, до каких бы деяний ни

низошли они. Ибо как золото, положенное в грязи, не теряет своей красоты, но

сохраняет природные свои качества, и грязь не может ничего дурного причинить

золоту: так и они, по их словам, до каких ни унизятся вещественных деяний, ни малого не потерпят вреда, и не утратят духовной сущности.

3. Потому “совершеннейшие” между ними небоязненно делают и все дела

запрещенные, о которых Писания уверяют нас, что творящие их царствия Божия

не наследуют (Гал. 5:21). Так они без разбора едят идоложертвенные яства, думая, что ни мало не осквернятся ими, и на всякое праздничное увеселение

язычников, бывающее в честь идолов, сходятся первые, так что некоторые из

них не воздерживаются и от ненавистного Богу и людям зрелища борьбы со

зверями и человекоубийственного единоборства. А другие до пресыщения

предаются плотским наслаждениям и говорят, что воздают плотское плотскому, а

духовное духовному. И одни из них тайно растлевают женщин слушающих у них

это учение, как неоднократно многие женщины, обольщенные некоторыми из них, и потом обратившиеся в церковь Божию, исповедали вместе с прочими

заблуждениями и это; а другие явно и бесстыдно, влюбившись в каких-либо женщин, сманивали их от мужей и брали к себе в сожительство. А иные, сначала обещаясь жить с ними честно, как с сестрами, с течением времени обличали себя, когда сестра делалась беременна от мнимого брата.

4. И делая много иного мерзкого и безбожного, они обегают нас, страхом Божиим хранимых от согрешения даже мыслию и словом, как невежд и ничего не знающих; а самих себя превозносят и называют совершенными и избранным семенем. О нас они говорят, что получаем благодать в пользование, почему она и отнимется у нас; а о себе, что имеют в собственность приобретенную благодать, которая сошла свыше от неизреченной и неминуемой четы, и потому благодать приложится им (Лк. 19:26). Посему, говорят, должно им всегда всеми способами упражняться в таинстве четы. И к этому убеждают неразумных, говоря буквально так: “кто будучи в мире, не любил женщины, так чтобы она была в обладании у него, тот не от истины, и не достигнет истины; а кто будучи от мира (Ин. 17:16) совокуплялся с женщиною, тот не достигнет истины, потому

что действует под властью женской похоти”. На сем основании говорят, что

нам, которых именуют душевными и считают людьми от сего мира, необходимы

воздержание и добрые дела, чтобы посредством их войти в среднее место; а им, которые называются духовными и совершенными, как говорят, это ни мало не

нужно; потому что в Плирому вводит не какая-либо деятельность, а семя, оттуда сообщаемо в незрелом состоянии и здесь достигающее совершенства.

Гл. VII. Учение о судьбе Ахамофы, Демиурга и проч. и о воплощении

Христа от Девы Марии.

1. Когда всякое семя достигнет совершенства, тогда, говорят, Ахамоф, матерь их, перейдет из среднего места, войдет внутрь Плиромы, и получит себе

жениха,- от всех происшедшего Спасителя, чтобы таким образом образовалось

сочетание Спасителя и Премудрости Ахамофы; это-жених и невеста, а брачный

чертог - вся Плирома. Духовные же, совлекшись душ и став умными духами, невозбранно и невидимо войдут внутрь Плиромы, и сделаются невестами ангелов, окружающих Спасителя. Сам Демиург перейдет на место матери Премудрости, то

есть, в среднее жилище. В этом же среднем месте упокоятся и души праведных; ибо ничто душевное не входит внутрь Плиромы. По совершении этого, учат

(валентиниане), таящийся в мире огонь воспламенится, возгорится, и, истребив

всякое вещество, с ним вместе и сам истребится и обратится в ничто. А Демиург, говорят, ничего этого не знал до пришествия Спасителя.

2. Некоторые из них говорят, что Демиург также произвел Христа, как своего собственного Сына, но душевного, и говорил о нем чрез пророков. Это - Христос, прошедший чрез Марию, как вода проходит чрез трубу, и на него при крещении дошел в виде голубя принадлежащий Плироме и происшедший от всех Спаситель. В нем было также и духовное семя Ахамофы. Посему, говорят, Господ наш, сохраняя образ родоначальной и первой четверицы, был сложен из следующих четырех: из духовного, что было от Ахамофы, из душевного - от Демиурга, из (телесного), что было сделано по домостроительству неизреченным искусством, и из Спасителя, которым был сошедший на него голубь. И сей Спаситель пребыл не причастен страданию, ибо Ему, неуловимому и невидимому, невозможно было пострадать. И потому, когда Он приведен был к Пилату, взялся от Него находившийся в Нем дух Христов. Да и Матернее семя, говорят, не страдало; потому что и оно не причастно страданию, как духовное и невидимое даже Демиургу. Пострадал же, по их словам, душевный Христос, и таинственно образованный по домостроительству, чтобы Матерь могла показать в нем

образ

того горнего Христа, простершегося на кресте и давшего Ахамофе образование

по сущности; ибо все это, по словам их, было образом горнего.

3. О душах, имеющих в себе семя Ахамофы, говорят, что он лучше прочих; почему и больше других возлюблены Демиургом, который не зная причины сего, думает, что он таковы от него. Посему, говорят, Он и поставлял их пророками, священниками и царями. И многое, сказанное пророками, как объясняют они, происходит от сего семени, как естества высшего. Многое, говорят, и Матерь

изрекла о горнем чрез это же семя и чрез души, от него происшедшие. И

наконец рассекают пророчества, полагая, что иные сказаны Матерью, иные

семенем, а иные Демиургом. И Иисус также, говорят, изрек иное от Спасителя, иное от Матери, и иное от Демиурга, как покажем далее в нашем изложении.

4. Демиург же, говорят, не зная того, что выше его, хотя был возбужден

тем, что говорилось (чрез пророков), но пренебрегал сим, приписывая это то

той, то другой причине: или пророчествующему духу, имеющему и свое

собственное движение, или просто человеку, или изобретению худших (людей), и

так продолжал оставаться в неведении до пришествия Господня. По пришествии

же Спасителя, говорят, Демиург от Него узнал все, и с радостью присоединился

к Нему со всею своею силою; и он есть тот упоминаемый в Евангелии сотник, который говорил Спасителю: “и я имею под властью своею воинов и рабов, и

если что прикажу, они делают” (Мф. 8:9; Лк. 7:8). Он будет продолжать

управление миром до надлежащего времени, более всего для попечения о церкви, а также и потому, что знает об уготованной ему награде, именно, что войдет в

местопребывание Матери.

5. Они признают три рода людей: духовный, земной, душевный, соответственно тому, как были Каин, Авель и Сиф, а по этому и три естества, но не в каждом порознь, а вообще. Земное, учат они, обращается в тление; душевное же, если изберет лучшее, упокоится в среднем месте, если же -

худшее, то поступит в подобное тому; а духовные начала, посеваемые Ахамофою, с того времени до ныне в праведных душах обучаемые и воспитываемые здесь,-

так как посылаются сюда незрелые,-достигают потом совершенства, и отданы

будут в невесты ангелам Спасителя, между тем как самые (животные) души

необходимо будут всегда покоиться в среднем месте с Демиургом. И деля опять

самые души говорят, что одни из них по природе добрые, а другие по природе

злые; добрые те, которые бывают способны принять семя, а по природе злые -

те, которые никогда не могут принять того семени.

Гл. VIII. Как Валентиниане извращают Писание в подкрепление своих

мнений.

1. Таково их учение, которого ни пророки не возвещали, ни Господь не проповедал, ни апостолы не предали, и которым они хвалятся, будто знают обо всем больше других, ибо вычитали из неписаных книг; и взявшись, по пословице, из песку вить веревки, пытаются к своим положениям приладить с видом вероятности Господни притчи, или пророческие изречения, или апостольские слова, чтобы вымысел их не казался не имеющим никакого свидетельства; и при этом оставляют в стороне порядок и связь Писаний, и сколько можно, разрывают члены истины. Но переставляя и переиначивая, и из одного делая другое, они успевают обольстить многих призраком нескладно связанных слов Господних. Как если кто, взяв царское изображение, прекрасно сделанное умным художником из драгоценных камней, уничтожит представленный вид человека, переставит и приведет в другой вид эти камни, и сделает из них образ пса или лисицы, и об этом негодном произведении будет потом отзываться и говорить: “вот то самое прекрасное царское изображение, которое произвел умный художник”, указывая при сем на камни, из которых первым художником прекрасно сделано было царское изображение, а последним дурно

переделано в

изображение пса, и указанием на камни станет обманывать и убеждать

неопытных, не имеющих понятия о царском лице, что этот гнусный вид лисицы

есть то самое прекрасное изображение царя; таким же образом и эти люди

сшивают старушьи басни, и потом вырывая оттуда и отсюда слова, выражения и

притчи, хотят к своим басням приспособить изречения Божии. Мы уже сказали, как пользуются они этим способом относительно того, что внутри Плиромы.

2. А вот примеры того, как пытаются они приспособить (слова) из Писаний

к своим мнениям относительно того, что вне Плиромы. Господь, говорят, для

того пришел на страдание в последние времена мира, чтобы указать на страсть

последнего из эонов, и своею кончиною показать конец расстройства

происшедшего у эонов. А та двенадцатилетняя девица, дочь начальника синагоги

(Лк. 8:41), в которой Господь приступил и воздвиг из мертвых, объясняют они, служит образом Ахамофы, которую их Христос распростершись образовал и привел

в ощущение оставившего ее света. А что Спаситель явился ей, когда была вне

Плиромы в роде выкидыша, об этом, говорят, Павел в первом послании к

Коринфянам сказал: “после же всех, как некоему извергу, явился и мне” (1

Кор. 15:8). Подобно сему пришествие Спасителя с его сверстниками к Ахамофе открыл он в том же послании, сказав: “должно жене иметь покрывало на главе ангел ради” (1 Кор. 11:10). А что Ахамоф, когда шел к ней Спаситель, от стыда надела покрывало, это показал Моисей, положив покров на лице свое (Исх. 34:35). И страсти ее, которыми она страдала, говорят назнаменовал Господь на кресте. Так словами: “Боже мой, Боже мой, зачем оставил Меня” (Мф. 37:46), он показал, что Премудрость была оставлена светом и удержана Пределом от стремления вперед; а печаль ее означил словами: “прискорбна душа Моя до смерти” (Мф. 26:39), страх - словами: “Отче, если возможно, да мимо идет от Меня чаша” (Мф. 26:39) и замешательство словами: “и что скажу не знаю” (Ин. 12:27). На три рода людей, учат они, Он указал так: на вещественный, когда говорившему: “иду по тебе”, отвечал: “не имеет Сын человеческий где преклонить голову” (Лк. 9:57-58); на душевный когда сказавшему: “пойду за Тобою, но прежде позволь мне проститься с домашними моими”, отвечал: “никто возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад не благонадежен царствия небесного” (Лк. 9:61-62). Об этом человеке

говорят, что он из средних; а также и тот, который исповедал о себе, что исполнил весьма много дел праведности а потом не захотел последовать, но, по пристрастию к богатству, не сделался совершенным, по их мнению, был душевного рода. Духовный же род, Он означил словами: “предоставь мертвым погребать своих мертвецов; а ты иди возвещай царствие Божие” (Лк. 9:60), и тем, что сказал мытарю Закхею: “сойди скорее, ибо сегодня надобно мне быть у тебя в доме” (Лк. 19:5); ибо этих людей они относят к духовному роду. И притча о закваске, которую женщина, как сказано, положила в три меры муки, указывает по словам их, на три рода: ибо женою, по учению их, называется Премудрость; тремя мерами муки-три рода людей: духовный, душевный, земной; закваскою же, назван сам Спаситель. И Павел, раздельно говорит о земных, душевных и духовных, в одном месте: “каков перстный, таковы и перстные” (1 Кор. 15:48), в другом: “душевный человек не принимает того, что от духа” (1 Кор. 2:14), и еще: “духовный рассуждает обо всем” (1 Кор. 2:15). Слова: душевный не принимает духа, говорят, сказаны о Демиурге, который, как душевный, не знал ни Матери, которая духовна, ни ее семени, ни эонов плиромы. А о том, что Спаситель восприял начатки тех, кого имел спасти, Павел, учат они, сказал: если начаток свят, то и примешение (Рим. 11:16); и начатком названо духовное, а примешением названы мы, то есть, душевная церковь, тесто которой, по их словам, принял Спаситель и поднял Собою,

потому что был закваска.

4. И то, что Ахамов блуждала вне Плиромы, получила образование от

Христа, и была взыскана Спасителем, указано, говорят, Им Самим, когда сказал

Он, что пришел к заблудшей овце (Лк. 15:4.8). Ибо овцою заблудшею, по их

изъяснению, называется их Матерь, которую, как думают, посеяна здешняя

Церковь, а блужданиемт - пребывание вне Плиромы, среди всех тех страстей, от

которых, по их предположению, произошло вещество. А женщиною, метущею дом, и

обретающею драхмы, названа, по их изъяснению, вышняя Премудрость, которая, потеряв свое Помышление, обретает его потом, по очищении всего пришествием

Спасителя. Посему и Помышление, по мнению их, возвращается внутрь Плиромы.

Симеон, взявший Христа на руки и возблагодаривший Бога и сказавший: “ныне

отпускаешь раба Твоего, Владыка, по слову Твоему, с миром” (Лк. 2:28), говорят есть образ Демиурга, который по пришествии Спасителя, узнал о своем

перемещении и возблагодарил Глубину. И Анна, которая называется в Евангелии

(Лк. 2:36) пророчицею, и которая прожив с мужем семь лет, все остальное

время пребыла вдовою до того времени, когда увидев Спасителя, узнала его, и

говорила о нем всем, утверждают они, весьма ясно указывает на Ахамофу,

которая, не много видевши Спасителя с его сверстниками, во все остальное время оставалась в среднем месте и ожидала, когда Он опять придет, и восстановит ее в ее чете. И имя ее означено Спасителем в словах: “и оправдалась премудрость чадами своими” (Лк. 7:35), а равно и Павлом в словах: “мы премудрость проповедуем между совершенными” (1 Кор. 2:6). Павел, как утверждают, сделал указание и на сочетания внутри Плиромы, показав их посредством одного; ибо, пища о сочетании в этой жизни, сказал: “тайна эта велика: я говорю по отношению ко Христу и Церкви” (Еф. 5:32).

5. Еще учат, что ученик Господень Иоанн указал на первую осмерицу, и говорят следующее; “ученик Господень Иоанн, желая сказать о происхождении всего, о том, как Отец привел все в бытие, предполагает некоторое начало, прежде всего рожденное Богом, которое называется Сыном, Единородным и Богом, в котором Отец произвел все в виде семени; Им, говорит, произведено Слово, и в нем вся сущность эонов, которой потом Само Слово дало образ. Итак, поелику он говорит о первом приведении в бытие; то уместно ведет учение от начала, то есть, от Сына и Слова. Говорит же так: “в начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог было Слово. Сей был в начале у Бога” (Ин. 1:1-2). Различив сперва трех: Бога, Начало и Слово, опять соединяет их, для того, чтобы показать и происхождение каждого из двух, то есть, и Сына и Слова, и их единение между собою и с Отцом, ибо в Отце и от Отца начало, а в начале

и от

начала Слово. Посему хорошо он сказал: “в начале было Слово”, ибо оно было в

Сыне; и “Слово было у Бога”, ибо у Бога было и начало; и “Бог был Слово”, это естественно, ибо рожденное от Бога есть Бог. “Сей был в начале у

Бога”, - показывает порядок происхождения. “Все произошло чрез Него, и без

Него ничего не начало быть” (Ин. 1:3) потому что Слово для всех последующих

за ним эонов стало виновником образа и происхождения. Но “что произошло в

Нем, говорит, есть жизнь” (Ин. 1:3-4); здесь указал и на сочетание; ибо обо

всем сказал, что оно произошло через Него, а о жизни, - что она произошла в

Нем. Посему жизнь, как происшедшая в Нем, сроднее с Ним, чем то, что

происходило чрез Него: она существует вместе с ним и им развивается. Когда

Иоанн присовокупляет: “и жизнь была свет человеков”, то, упомянув, только о

Человеке, сим же словом означил и Церковь для того, чтобы одним именем

обнаружить их общение в силу сочетания. Ибо от Слова и Жизни произошли

Человек и Церковь. Он назвал Жизнь светом человеков, потому что они освещены

ею, то есть образованы и явлены. Об этом и Павел говорил: “все делающееся

явным, свет есть” (Еф. 5:13). Посему так как Жизнь сделала явными и родила

Человека и Церковь, то и названа светом их. Итак Иоанн сими словами, ясно

указал кроме другого, и вторую четверицу: Слово и Жизнь, Человека и Церковь.

Но и первую четверицу означил он. Ибо излагая учение о Спасителе, и говоря, что все вне Плиромы Им образовано, называет Его плодом всей Плиромы. Говорит

о нем, что “Он свет во тьме, светящийся и ею не объятый” (Ин. 1:5), потому

что устроив все, происшедшее от страсти, он остался сему неизвестен. Также

называет Его сыном, и истиною, и жизнью, и словом, ставшим плотью, -

которого славу, говорит, мы видели, и была слава Его такова, какова была

слава Единородного, от Отца данная ему, полна благодати и истины” (Ин.

1:14). (Говорит он так: “и Слово стало плотью, и обитало с нами, и мы видели

славу Его: славу как Единородного от Отца, - полное благодати и истины).

Итак Иоанн ясно указал и первую четверицу, сказав об Отце, Благодати, Единородном и Истине. Так Иоанн сказал о Матери всех эонов-первой осмерице; ибо говорит об Отце. Благодати, Единородном, Истине, Слове, Жизни, Человеке, Церкви. Таково учение Птоломея.

Гл. IX. Опровержение еретических толкований.

Видишь, возлюбленный, способ, каким обольщают свои умы, насилуя писания

и покушаясь ими подтвердить свой вымысел. Для сего-то я и предложил

самые их

слова, чтобы из них ты понял хитрость их действования и лукавство их

заблуждения. Ибо во-первых, если бы Иоанн имел в виду указать на вышнюю

осмерицу, то он соблюл бы порядок происхождения, и первую четверицу, - самую

досточтимую, как говорят они, поименовал бы в первых словах, а потом

присоединил бы вторую, чтобы порядком имен был показан порядок осмерицы, а

не после такого промежутка, как будто позабыл, но потом припомнив, после

всего упомянул о первой четверице. Притом, намереваясь означить сочетания, он не пропустил бы имени Церкви; но или, для сохранения единства, повсюду и

при прочих сочетаниях удовольствовался бы наименованием мужских эонов, так

как при них равно могли бы подразумеваться женские, или, если бы перечислил

супруг в прочих четах, то объявил бы и о супруге Человека, а не предоставил

бы нам добраться до ее имени посредством гадания.

2. Итак очевидна лживость сего объяснения. Иоанн возвещает единого Бога

вседержителя, и единого Единородного Христа Иисуса, о котором говорит, что

все произошло чрез Него, что Он Сын Божий, - Он - Единородный, Он - Творец

всего, Он - свет истинный, просвещающий всякого человека (Ин. 1:9), Он

Творец мира, Он пришел к своим (Ин. 1:11), Он Самый стал плоть быть, и

обитал с нами; а они благовидно извращая это изложение, утверждают, что один

был Единородный по происхождению, которого называют и Началом, а иной был

Спаситель, и чтобы иное было Слово - сын единородного, и иной был Христос, произведенный для восстановления Плиромы. Таким образом отняв у истины

каждое из приведенных выражений и злоупотребляя именами, они перенесли их в

собственную систему, так что по их мнению Иоанн во всех своих словах не

делает упоминания о Господе Иисусе Христе. Ибо, если он говорил об Отце, Благодати, Единородном, Истине, Слове, Жизни, Человеке и Церкви, то, по их

предположению, говорил о первой осмерице, в которой еще нет Иисуса, нет

Христа, учителя Иоаннова. Но что апостол говорил не об их сочетаниях, а о

Господе нашем Иисусе Христе, Которого признает также Словом Божиим, это он

сам сделал очевидным. Ибо, сводя свою речь о Слове, о котором говорил выше в

начале, прибавляет объяснение: “и Слово стало плотью и обитало с нами”. А по

их предположению, не Слово сделалось плотью, потому что оно не исходило

никогда вне Плиромы, но Спаситель образованный особенным домостроительством

и по бытию позднейший Слова.

3. Итак научитесь неразумные, что Слово Божие есть сей самый Иисус, Который пострадал за нас, Который обитал между нами. Ибо если бы иной какой

из эонов сделался плотью ради нашего спасения; то вероятно апостол сказал бы

о другом. Если же Слово Отца, которое сошло, тоже самое, которое и взошло

(Еф. 5:10), то есть, Единородный Сын единого Бога, по благоволению Отца

воплотившийся ради человеков; то конечно апостол ведет речь не об ином ком, и не об осмерице, но о Господе Иисусе Христе. А по мнению их, в сущности

Слово не стало плотью. Они говорят, что Спаситель облекся в душевное тело, по домостроительству так образованное неизреченным помышлением, чтобы

сделаться видимым и осязаемым. А плоть есть от начала составленное Богом

Адаму образование из персти; и Иоанн объявляет, что сею плотию истинно стало

Слово Божие. Итак рушилась их первая и родоначальная осмерица. Ибо если

оказывается, что один и тот же есть и Слово, и Единородный, и Жизнь, и Свет, и Спаситель, и Христос, и Сын Божий, и этот же Самый воплотился нас ради, то

рушилось здание их осмерицы. А с разрушением ее, падает и вся их система, с

система, с которою они будто в ложном сонном мечтании вторгаются в Писания, составив свое собственное предположение.

4. Потом собирая рассеянные по местам слова и имена, переносят, как мы прежде сказали, из естественной связи в неестественную, поступая подобно тем, которые, задавшись какими-либо мыслями, стараются потом обделать их из поэм Гомера, так что неопытным представляется, будто Гомер сложил стихи на эту, только что выполненную задачу, и многие складною последовательностью стихов увлекаются к мысли, не в самом ли деле Гомер так сочинил. Так поступил один, описывая Гомеровыми стихами Иракла, отправленного Эврисфеем за адским псом, - ибо ничто не препятствует для примера привести их, потому что приемы у тех и других одинаковы.

Это сказал, и, стенящего жалобно, выслал из дому Мужа Иракла, свершителя подвигов чудных, Муж Еврисфей, Персеида Сфенела потомок, Пса увести из Эрева от страшного бога Аида. Вышел он в путь, будто житель нагорный-лев, силою гордый, Быстро чрез город; его провожали все близкие сердцу, Девы младая, и юноши, многострадальные старцы, Плача по нем

неутешно, как будто на смерть отходящем. Подали ж помощь и Эрмий и светлая взором Афина Зная любезного брата, и как он в душе озабочен).

Эти стихи взяты из разных мест Илиады и Одисеи Гомера.

Кто из бесхитростных не увлечется этими стихами, и не подумает, что так сложил их Гомер на ту же самую тему? Но знающий Гомеровы песни стихи эти признает, а содержания не признает; ибо ему известно, что из них один сказан об Одиссее, другой о самом Иракле, иной о Приаме, а другой о Менелае и Агамемноне: разобрав эти стихи, и каждый из них возвратив в собственное его место, он разрушит настоящее сочинение. Так и содержащим неуклонно правило истины, которое принял чрез крещение, признает имена, слова и притчи, взятые из Писаний, но не признает богохульного приложения, какое из них сделано. Ибо хотя и узнает камни, но лисицу не примет за изображение царя, и каждое изречение, возвратив в свою связь и приложив к телу истины, обнажит вымысел их и покажет его несостоятельность.

5. Но так как в этой сцене не достает отпуска, чтобы кто-нибудь, проследив до конца шутовское представление их, мог привнести

опровержительное слово, то мы заблагорассудили наперед показать, в чем сами

отцы этой басни разнятся между собою, как бы вдохновляемые различными духами

лестчими. Ибо уже из этого, и прежде доказательства, весьма ясно можно

уразуметь твердость истины, возвещаемой Церковью, и ложность составленного

ими учения.

Гл. X. Единство Веры Церкви во всем мире.

1. Церковь, хотя рассеяна по всей вселенной даже до концов земли, но

приняла от апостолов и от учеников их веру в единого Бога Отца, Вседержителя, сотворившего небо и землю, и море, и все, что в них, и во

единого Христа Иисуса, Сына Божия, воплотившегося для нашего спасения, и в

Духа Святого, чрез пророков возвестившего все домостроительство Божие и

пришествие и рождение от Девы, и страдание и воскресение из мертвых и

вознесение во плоти на небо возлюбленного Христа Иисуса Господа нашего, а

также явление Его с небес во славе Отчей, чтобы “возглавить все” (Еф. 1:10) и воскресить всякую плоть всего человечества, да пред Христом Иисусом, Господом нашим и Богом, Спасом и Царем, по благоволению Отца невидимого, “преклонится всякое колено небесных и земных и преисподних, и всякий язык

исповедает Ему” (Флп. 2:10), и да сотворит Он праведный суд о всех: духов

злобы и ангелов, согрешивших и отпадших, а также и нечестивых, неправедных, беззаконных и богохульных людей Он пошлет в огонь

вечный, напротив праведным

и святым, соблюдавшим заповеди Его и пребывшим в любви к Нему от начала или

по раскаянии, дарует жизнь, подаст нетление и сотворит вечную славу.

2. Принявши это учение и эту веру, Церковь, хотя и рассеяна по всему

миру, - как я сказал, - тщательно хранит их, как бы обитая в одном доме; одинаково верует этому, как бы имеет одну душу и одно сердце; согласно

проповедует это, учит и передает, как бы у ней были одни уста. Ибо хотя в

мире языки различны, но сила предания одна и та же. Не иначе верят, и

неразличное имеют предание церкви, основанные в Германии, в Испании, в

Галлии, на Востоке, в Египте, в Ливии, и в средине мира. Но как солнце - это

творение Божие во всем мире одно и то же, так и проповедь истины везде сияет

и просвещает всех людей, желающих придти в познание истины. И ни весьма

сильный в слове из предстоятелей церковных не скажет иного в сравнении с сим

учением, ибо никто не выше Учителя, - ни слабый в слове не умалит предания.

Ибо, так как вера одна и та же, то и тот, кто многое может сказать о ней, не

прибавляет, и кто малое, не умаляет.

3. Большее же или меньшее знание некоторых, по мере разумения, состоит

не в изменении самого содержания, - не в том чтоб измышляли иного Бога,

кроме Создателя. Творца и Питателя сей вселенной, как будто не довольствуясь

Им, или иного Христа, или иного Единородного; но в том, что тщательно

исследуют мысль сказанного в притчах и соглашают с содержанием веры, - в

том, что раскрывают ход дел и домостроительство Божие относительно рода

человеческого; показывают, что Бог явил долготерпение к отступничеству

преступных ангелов и к преслушанию людей; объясняют, почему один и тот же

Бог сотворил одно - временное, другое - вечное, одно - небесное, другое -

земное; уразумевают, почему Бог, будучи невидим, являлся пророкам не в одном

виде, но различным различно; показывают, почему было много заветов с родом

человеческим, и учат, какое отличительное свойство каждого из заветов; исследуют, почему “Бог заключил все в неверии, чтобы всех помиловать” (Рим.

11:32); с благодарным чувством изображают, для чего Слово Божие стало плотию

и пострадало; возвещают, почему пришествие Сына Божия открылось в последние

времена, то есть, в конце, а не в начале; раскрывают, что содержится в

Писании о конце и о будущем; не умалчивают и о том, почему не имевшие

упования народы сотворил Бог “сонаследниками, составляющими одно тело, и

сопричастниками со святыми" (Еф. 3:6); возвещают, как "сие смертное тело облечется в бессмертие, и тленное в нетление" 1 Кор. 15:54); проповедуют, в каком смысле (Господь) говорит: "не народ стал народ и невозлюбленная - возлюбленная (Ос. 2:23); каким образом гораздо "многочисленнее чада у одинокой, нежели у имущей мужа" (Ис. 54:1). Об этом-то и подобном воскликнул апостол: "о глубина богатства и премудрости и знания Божия! Как непостижимы суды Его, и неисследимы пути Его" (Рим. 11:33)! В этом состоит знание, а не в том, чтобы выше Творца и Зиждителя измышлять Ему и себе Матерь - Помышление блуждающего эона - и доходить до такого богохульства; и не в том, чтобы ложно придумывать еще выше этой матери Плирому, состоящую то из тридцати, то из неисчислимого племени эонов, как говорят эти учители, по истине лишенные божественного разумения: тогда как вся Церковь, как мы сказали прежде, имеет во всем мире одну и ту же веру.

Гл. XI. Мнения Валентина и разногласие с ним учеников его.

1. Посмотрим теперь и на непостоянство мнений сих (ересеучителей), как они, двое или трое, об одном и том же говорят не одно и то же, но противоречат между собою и в сущности дела и в именах. Ибо первый из них, Валентин, который приспособил начала, так называемой, гностической ереси к

особенному характеру своей школы, учил так: есть не именуемая Двоица, которой одна часть называется Неизреченным, а другая Молчанием. Потом от сей

Двоиды произошла вторая Двоица, одну часть которой Валентин именует Отцом, а

другую Истинною. Эта четверица произвела: Слово и Жизнь, Человека и Церковь.

Это - первая осмерица. Словом и Жизнью, говорит он, произведено десять сил, как говорили мы прежде, а Человеком и Церковью двенадцать сил, из которых

одна отступившая и утратившая прежнее положение, произвела все остальное.

Пределов Валентин предполагал два: один между Глубиною и остальною Плиромою, разграничивающий рожденных эонов от нерожденного Отца, а другой, отделяющий

их Матерь от Плиромы. Христос произведен не эонами Плиромы, но Материю, находившеюся вне Плиромы, по воспоминанию лучших вещей, и порожден ею с

какою-то тенью. Он же, будучи мужеского пола, отсек от себя эту тень и

взошел в Плирому; а Матерь, оставшись с тенью и лишившись духовной сущности, произвела на свет другого сына; это - Демиург, которого он называет также

Вседержителем подчиненного ему. Валентин также, подобно лжеименным

гностикам, о которых будем еще говорить, утверждал, что вместе с Демиургом

произведен и левый князь, и Произведение Иисуса на свет приписывал иногда

отделившемуся от Матери их и присоединившемуся к остальным, то есть, Желанному, иногда же возвратившемуся в Плирому, то есть Христу, а

Желанному, иногда же возвратившемуся в Плирому, то есть Христу, а иногда

Человеку и Церкви. И о Духе Святом говорит, что произведен Истиною, и

невидимо входит к эонам для разбора между ними и оплодотворения их, и эоны

чрез него производят насаждения истины.

2. А Секунд говорит, что первая осмерица состоит из Четверицы правой и

Четверицы левой, и первую учит называть светом, а другую - тьмою; о силе же

отступившей и отпадшей говорит, что она произошла не прямо от тридцати

эонов, но от плодов их.

3. Другой же знаменитый между ними учитель, простираясь выше и как бы к

более совершенному знанию, о первой Четверице говорит так: есть прежде всего

некоторое Первоначало недомыслимое, неизреченное и неименуемое, которое я

называю единичностью (monothV). С сею единичностью соприсутствует сила, которую называю единством (enothV). Сии единичность и единство, будучи одно, произвели, впрочем не производя собственно чего-либо отдельного от себя, -

начало всего мысленное, нерожденное и невидимое, которое слово называет

единицею (monaV). С сею единицею соприсутствует единосущная ей сила, которую

опять называю единым (to en). Сии-то силы - единичность и единство, единица

единица

и единое-произвели прочие порождения эонов.

4. Увы, увы! и ох, ох! Ибо поистине уместны эти плачевные восклицания при такой дерзости в сочинении имен, какую он показал, без всякого стыда давая имена своему лганью. Ибо говоря: “есть некоторое, предшествующее всему, Первоначало недомыслимое, которое называю единичностью”, и еще: “с сею единичностью соприсутствует сила, которую называю единством”, очень ясно, он признался, что сказанное ест его собственный вымысел, и что он сам дал своему вымыслу имена, никем другим прежде недаванные. И ясно, что сам он осмелился сочинить такие имена, так что если бы он не явился на свет, то не было бы до сегодня имени для Истины. Но в таком случае ничто не препятствует и другому кому-либо для того же самого предмета назначить например, такие имена: ест некоторое Первоначало царственное, недомыслимое, сила, существующая прежде всякого существа, простирающаяся во всяком направлении.

С нею соприсутствует сила, которую я называю Тыквою: с сею Тыквою соприсутствует сила, которую я называю Препустотою. Сия Тыква и Препустота, будучи одно, произвели - впрочем, не производя собственно чего-либо отдельного от себя - плод отовсюду видимый, съедомый и сладкий.

отделившего от себя - плод отовсюду видимый, съедомый и сладкий, каковой плод

слово называет Огурцом. С сим Огурцом существует сила той же с ним сущности, которую я называю Дынею. Эти силы - Тыква, Препустота, Огурец и Дыня

произвели остальное множество сумасбродных дынь Валентина. - Ибо если можно

тот язык, который употребляется относительно вселенной, переделывать в роде

первой Четверицы, и если кто-либо сам может назначать какие ему угодно

имена, кто воспретит нам принят и эти имена, гораздо более других вероятные, как общеупотребительные и общеизвестные?

5. Другие из них, впрочем, следующими именами назвали первую и

родоначальную осмерицу, именно: первое - Первоначало, потом - Недомыслимое, третье - Неизреченное, четвертое - Невидимое; и первым Первоначалом

произведено, на первом и пятом месте, Начало, а Недомыслимым, на втором и

шестом месте, произведено Непостижимое, Неизреченным, на третьем и седьмом

месте, Неименуемое, и Невидимым, на четвертом и восьмом месте, Нерожденное.

Это Плирома первой осмерицы. Сии силы существовали прежде Глубины и

Молчания, как думают они, желая показаться совершеннейшими самых совершенных

и более знающими, чем сами гностики. К таким справедливо было бы

воскликнуть: пустословы мудрецы! Ибо и о самой Глубине у них много

воскликнуть: пустословы мудрецы. Ибо и о самой Глубине у них много различных мнений. Одни говорят, что она не имеет четы, не есть ни мужеского пола, ни женского, и вообще не есть что-либо; а другие называют ее мужеско-женскою, приписывая ей естество гермафродита. Еще другие соединяют с нею Молчание, как супругу, чтоб образовалась первая чета.

Гл. XII. Учение последователей Птолемея и Колорваса.

1. Но последователи Птолемее говорят, что Глубина имеет двух супруг, которых называют еще Расположениями (DiaqeseiV),- Мысль и Волю. Ибо она прежде,- говорят, - замыслила произвести, а потом захотела. Посему, от взаимного как бы срастворения сих двух расположений или сил, т. е. Мысли и Воли, произошла чета, состоящая из Единородного и Истины. Они вышли как видимые типы и образы двух невидимых расположений Отца: Ум - образ Воли, Истина - Мысли, и посему образ позднее рожденной Воли - мужеского пола, а образ нерожденной Мысли - женского. Таким образом Воля стала как бы силою Мысли, ибо Мысль всегда задумывала только произведение, но сама по себе не могла произвести, что задумала. Но когда превзошла к ней сила Воли, тогда произвела, что задумала.

2. Не видишь ли, любезный друг, что эти учители имели в виду больше Зевса Гомерова, который от беспокойства не спал, но все думал, как бы

Зевса Гомерова, который от беспокойства не спал, но все думал, как бы почтить Ахиллеса и погубить множество греков, чем Владыку вселенной, Который вместе с тем, как имеет мысль, и совершает то, что восхотел, и вместе с хотением имеет в мысли, что восхотел, Который имеет в мысли тогда, когда что хочет, и тогда хочет, когда имеет в мысли, будучи весь мысль (весь - воля, весь - ум, весь - свет), весь глаз, весь слух, весь источник всех благ.

3. Но некоторые из них, считающие себя разумнее других, говорят, что первая осмерица произошла не постепенно, так чтоб один эон происходил от другого, но все они вместе и зараз произведены были Первоотцем и Его Мыслию. Так утверждают они, как будто бы сами повивали при родах. И по словам их, не от Слова и Жизни родились Человек и Церковь, как думали другие, но от Человека и Церкви - Слово и Жизнь. Они говорят таким образом: что Первоотец замыслил произвести, то названо Отцом; поелику же что произвел Он, было истинно, то сие названо Истиною. Когда восхотел показать себя, то сие названо Человеком; когда же произвел тех, кого предварительно имел в мысли, этому дано имя Церкви. Человек произнес Слово: это - первородный Сын; за Словом же следует Жизнь, и таким образом закончилась первая осмерица.

4. Много разногласия у них и о Спасителе. Одни говорят, что Он

произошел от всех, почему и называется Благоволенный (EudokhtoV), потому что

вся Плирома благоволила чрез него прославить Отца. Другие говорят, что Он

произведен одними теми десятью эонами, которые произошли от Слова и Жизни, и

сохраняет прародительские имена. Иные же говорят, что произведен двенадцатью

эонами, происшедшими от Человека и Церкви, и поэтому исповедует Себя Сыном

Человеческим, как ведущий род от Человека. Иные же говорят, что Он приведен

в бытие Христом и Святым Духом, которые были произведены для укрепления

Плиромы, и посему Он называется Христом, сохраняя название Отца, которым

произведен. Другие еще между ними говорят, что Первоотец всего, Первоначало

и Недомыслимое, называется Человеком, и в этом состоит великое и сокровенное

таинство, что превысшая всего и всесодержительная Сила называется Человеком, и поэтому-то Спаситель называет Себя Сыном Человеческим.

Гл. XIII. Обманчивые и нечестивые действия Марка.

1. Есть между сими еретиками некто по имени Марк, хвалящийся быть

исправителем своего учителя. Будучи весьма искусен в чародейских проделках, он обольстил ими множество мужчин и женщин и привлек к себе, как обладающему

наибольшим знанием и получившему величайшую силу из незримых и неименуемых

мест, чрез что является по истине предтечею антихриста. Соединив игры

Анаксилая с проделками так называемых чародеев, он дает людям бессмысленным

и выжившим из ума думать, что делает таким образом чудеса.

2. Показывая вид, будто совершает евхаристию над чашами, наполненными

вином, и слишком длинно растягивая слово призывания, производит то, что они

кажутся багряными и красными, от чего думают, будто в его чашу, по силе его

призывания, всевышняя Благодать источает свою кровь, и присутствующие сильно

желают вкусить этого пития, чтоб и в них излилась призываемая чародеем

Благодать. Также, подав женщинам наполненные сосуды, велит им совершать

евхаристию в его присутствии. И когда это будет сделано, берет другую чашу, гораздо большую той, над которою совершала евхаристию вовлеченная в обман, и

из меньшей чаши, над которой женщина совершила евхаристию, переливает в

принесенную им, говоря при этом так: “прежде всего сущая, не домыслимая и

неизреченная Благодать да исполнит твоего внутреннего человека и умножит в

тебе свое знание, посевая зерно горчичное в добрую землю”. И еще сказав

сему

подобное и приведши несчастную в неистовство, показывает себя чудотворцем, так как большая чаша наполнилась из малой, так что из нее льется вон. Делая

и другое подобное сему, он ввел в обман и увлек за собою многих.

3. Вероятно, он имеет при себе и какого-нибудь беса, при посредстве

которого и сам представляется пророчествующим, и делает пророчествующими

женщин, которых почтет достойными быть участницами его Благодати. Ибо он

всего более имеет дело с женщинами, и притом с щеголеватыми, одевающимися в

багряницу, и самыми богатыми, которых часто старается увлечь, льстиво говоря

им: “хочу преподать тебе моей Благодати, потому что Отец всего всегда видит

ангела твоего пред лицом Своим. Место же твоего величества между нами: нам

надобно составить одно. Прими сперва от меня и чрез меня Благодать.

Уготовься, как невеста, ожидающая жениха своего, да будешь то, что - я, и я

буду, что - ты. Водрузи в брачном чертоге твоего семя света. Прими от меня

жениха, вмести его и вместись в нем. Вот Благодать сошла на тебя, отверзи

уста твои и пророчествуй”. Когда же женщина ответит: “никогда я не

пророчествовала и неумела пророчествовать”; тогда он во второй раз делая

какие-то призывания, к поражению обманываемой, говорит ей: “отверзи уста

свои и говори, что бы то ни было, и - ты будешь пророчествовать”. А женщина, надмившаяся и восхитившаяся от таких слов, разгоревшись душою от ожидания

того, что сама будет пророчествовать, при усиленном более надлежащего

сердцебиении, отваживается говорить и говорит вздор и все, что случится, пусто и дерзко, как разгоряченная пустым ветром, (как сказал о таковых

лучший нас, что душа бывает дерзка и бесстыдна, когда разгорячена пустым

воздухом). И с тех пор почитает себя пророчицею, и благодарит Марка, давшего

ей от своей Благодати, и старается отплатить ему не только даянием имущества

(отчего он и собрал очень много стяжаний), по и телесным общением, желая во

всем иметь единение с ним, чтобы составить одно с ним.

4. Но некоторые из более верных женщин, имеющих страх Божий и не

поддавшихся обману, - хотя Марк и старался их, подобно прочим, ввести в

обман, повелевая им пророчествовать, - отвергши и проклявши его, уже

отделились от такого сборища прорицающих; потому что точно знали, что

пророчествование бывает у людей не от чародея Марка, но кому Бог свыше

пошлет благодать Свою, те имеют богодарованное пророчество и говорят там и

тогда, где и когда Богу угодно, а не когда Марк велит. Ибо повелевающее

больше и господственнее того, чему дается повеление: первое начальствует, а

второе подчинено. Посему, если повелевает Марк или другой кто-либо, как в

обычае у них - всегда забавляться на вечерях по жребию и друг другу

приказывать пророчествовать и прорицать самим себе по собственным своим

желаниям; то повелевающий, хотя он и человек, будет больше и господственнее

духа пророческого, что невозможно. Но эти духи, которым они повелевают, и

которые говорят, когда им угодно, суть духи земные и бессильные, впрочем

дерзкие и бесстыдные, высылаемые сатаною на обольщение и погибель тех, которые не сохраняют твердо веры, изначала принятой от Церкви.

5. А что этот Марк, по отношению к некоторым из женщин, хотя и не ко

всем, чтоб обесчестить их и по телу, употреблял в дело особые средства к

возбуждению любви и обольщению, - это много раз исповедывали они сами, возвратившись в церковь Божию, именно, что они и телесно были развращены им

и любили его весьма страстно. Так этой самой беде подвергся один диакон из

наших в Асии приняв Марка в дом свой: у него была красивая жена, которую

этот чародей растлил, как нравственно, так и телесно, и она много времени

следовала за ним; потом, когда братия с великим трудом обратили ее, она все

время проводила в исповедании греха, плача и рыдая о растлении, которому

подверглась от этого чародея.

6. Также некоторые ученики его, занимаясь теми же делами, ввели в обман

и растлили много простоватых женщин. Они провозглашают себя совершенными, так что никто, ни-даже Павел или Петр или другой кто из апостолов, не может

сравниться с ними по величию знания, а напротив того, они более всех знают и

одни проглотили величие знания о неизреченной силе. Они говорят также, что

они, по высоте своей, выше всякой силы, а потому и делают все свободно, не

имеет ни в чем никакого страха, ибо по силе искупления (apolutrosiV) делаются недоступными и невидимыми для Судии. Если же Он и задержит их, то

они, представ ему с искуплением, скажут следующее: “о Ты, приседящая Богу и

таинственному предвечному Молчанию, Ты, при путеводстве и внушении которой, величества, всегда видящие лицо Отца, заимствуют свыше свои образы, вообразивши которых многодерзновенная, по благости Первоотца, произвела нас

в подобие тем образам, когда мысль о горнем предносилась ей, как сонное

видение: вот близко Судия, и глашатай велит мне защищаться. Ты, как знающая

дела нас обоих, представь Судии слово за нас обоих, так как дело наше одно”.

Скоро услышавши это, Матерь возлагает на них Гомеровский шлем Аида, чтоб им невидимо избежать Судии; и тотчас увлекши их, вводит в брачный чертог и отдает их женихам.

7. Такими словами и действиями они и в наших Ронских странах обольстили многих женщин, будучи сожжены в совести своей. Некоторые из них одни въявь исповедуются в этом, а другие по стыду не решались на это, и втайне, некоторым образом отчаявшись в жизни Божией, частью совсем отступили, а частью находятся в колеблющемся положении и испытывают то, о чем пословица говорит: ни туда, ни сюда,-вот плод их от семени чад знания.

Гл. XIV. Гипотезы Марка и других относительно букв и слогов.

1. Этот же Марк, говоря о себе, что он исключительно один сделался ложеснами и приемником Колорвасова Молчания, как его единородный, породил вложенное в него семя как-то так: к нему низошла из невидимых и неименуемых мест сама всевысочайшая Четверица в виде женском (поелику, как говорит он, мужеского в ней мир не мог вынести), и раскрыла ему, что такое она сама, и изложила ему исключительно одному приведение в бытие всего, чего не открывала никогда никому ни из богов, ни из людей. Так сказала она: “и

сперва, когда безначальный Отец, недомыслимый и непричастный сущности, ни мужеского пола, ни женского, восхотел, чтоб его неизреченное сделалось изреченным, и невидимое приняло образ, - отверз уста и испустил слово подобное ему самому, которое, представ, показало ему, что он был, потому что явилось образом невидимого. Изречение же имени происходило так: Отец изглаголал первое слово его имени, которое было началом всех остальных, и оно сложилось из четырех стихий; присовокупил второй слог, и он состоял из четырех стихий; потом изрек третий, который состоял из десяти стихий; изрек после сего и еще слог, который состоял из двенадцати стихий. Поэтому, изречение всего имени составилось из тридцати стихий и четырех слогов.

Каждая же из сих стихий имеет свои буквы, свое начертание, свое произношение, свои виды и образы; и из них нет ни одной, которая бы имела в виду образ того, чья она стихия, и ни одна не знает его, даже не знает произношения ближайшей к ней стихии: напротив того изрекаемое ею почитает за целое имя, как бы она изрекала все. Ибо каждая стихия, хотя есть часть целого, свой собственный звук почитает за целое имя. И она не перестанут издавать свой звук, пока, издавая звук одна по одной, не дойдут до последней

буквы последней стихии. Тогда-то, всего, когда все соидется в одну букву, и

произнесет один и тот же звук; подобие этого изречения, по мнению его, в

том, когда мы вместе говорим: аминь. Звуки же составляют форму не имеющего

сущности и нерожденного Эона; и это - суть образы, которых Господь назвал

ангелами, непрестанно видящими лицо Отца.

2. Общими и употребительными именами для этих стихий он признавал эоны, слова, корни, семена, полноты и плоды; особенности же каждой из них в

отдельности, говорил он, содержатся и подразумеваются под именем Церкви.

Последняя буква последней из сих стихий издала свой голос, и происшедший от

него звук породил по образу тех стихий свои собственные стихии, которыми, по

словам Марка, как здешнее приведено в устройство, так и то, что прежде сего, приведено в бытие. Между тем, говорит Марк, самая буква, звук которой

сопутствовал дольнему звуку, взята была своим слогом горе для пополнения

целого; а звук, как бы изринутый вон, остался долу. А сама стихия, от

которой буква с своим произношением снизошла долу, по словам его, состоит из

тридцати букв, и каждая из сих тридцати букв содержит другие буквы, посредством которых выражается имя буквы. Да и эти другие опять именуются

иными буквами, а сии - еще иными, так что множество букв простирается в беспредельность. Но яснее можешь понять сказанное из следующего. Стихия дельта заключает в себе пять букв: саму дельту (d), епсилон (e), ламвду (l), тав (t), и альфу (a); и эти буквы в свою очередь пишутся другими буквами, а те другие еще иными. Посему, если весь состав дельты простирается в бесконечность, так как от одних букв нарождаются другие, и одни непрерывно следуют за другими, то во сколько больше той стихии такое море букв? И если так беспредельна одна буква, то смотри, какая бездна букв всего имени, из которых состоит Первоотец, по учению Маркова Молчания. Посему-то и Отец, ведая Свою непостижимость, каждой из стихий, называемых также эонами, дал произносить свое собственное изречение, потому что одной нельзя изречь целого.

3. Объяснив это Марку, Четверица сказала: “хочу показать тебе и самую Истину, ибо я низвела ее из вышних жилищ, чтобы ты увидел ее нагую и узнал красоту ее, даже услышал ее речь и подивился мудрости ее. Итак смотри: вверху голова, это - буквы: a и w, выя (шея) - b и y, плечи с руками g и c, перси (руки) - d и f, чресла - e и u, чрево-z и t, тайные уды - h и s, бедра - q и r, колена-i и p, голени - c и o, глаза - l и x, ноги - m и n.

Таково тело Истины, по учению этого чародее; таков вид стихии; таково очертание буквы. И сию самую стихию Марк называет Человеком и говорит, что

она есть источник всякого слова, начало всякого звука, изречение всего

неизреченного и уста безмолвствующего Молчания. И это - ее тело; а ты, возвысившись мыслию ума, услышь из уст Истины о Самородителе и Отцедателе -

Слове".

4. Когда Четверица сказала это, Истина, взглянув на Марка, открыла

уста, и сказала слово; это слово было имя, а это имя есть известное нам и

употребляемого нами имя: Христос Иисус. Сказав это имя, - Истина тотчас

умолкла. А когда Марк ожидал, что она будет, говорить что-нибудь еще, Четверица опять вышла на средину и сказала: "маловажным почел ты слово, которое слышал из уст Истины. То имя, которое ты знаешь и которым думаешь

владеть, не есть древнее имя, ибо ты владеешь только звуком его, а силы не

знаешь. Имя - Иисус есть имя знаменательное, состоящее из шести букв, известное всем чадам призвания. Но у эонов Плиромы оно многочастно и имеет

другой образ и другой вид и оно знаемо тем, которые сродни Ему и величества

которых всегда пред Ним.

5. Посему знай, что эти ваши двадцать четыре буквы суть изобразительные

истечения трех сил, содержащих все число горних стихий. Представляй, что

девять безгласных букв суть образы Отца и Истины, потому что и сии

безгласны, то есть неизреченны и неизглаголанны; а полугласные, которых

восемь, суть образы Слова и Жизни, потому что они суть как бы средние между

безгласными и гласными и причастны природе высших и низших. Гласные же, которых семь, суть образы Человека и Церкви, потому что голос, происшедший

от Человека, дал образование всему, ибо звук голоса придал всему образ. Итак

букв Слова и Жизни - восемь, Человека и Церкви - семь, Отца и Истины -

девять. Но по неравенству числа низшел один, пребывавший в Отце и

ниспосланный к тому, от кого отделился, для исправления сделанного, чтоб

единство плиром, имея равенство, развивало во всем одну силу, которая

происходит от всех. И таким образом семичисленный отдел получил силу

осмичисленного и три отдела сделались подобными по числу, т. е., осмерицами, которые, троекратно повторяясь, дают число двадцать четыре. Но между тем и

три стихии (о которых Марк говорит, что они сопряжены с тремя силами, почему

их шесть, и от них истекли двадцать четыре стихии), учетверенные по числу

неизреченной Четверицы, составляют одно и тоже число с осмерицами, и о них

Марк говорит, что они суть стихии Неименуемого. Они держатся, подобно

невидимому, тремя силами. Образы образов сих стихий - наши двойные буквы, которые быв сложены с двадцатью четырьмя стихиями, по силе подобия

составляют число тридцать.

6. Плодом сего численного отношения и расположения, говорит Марк, в подобии образа явился Тот, Который после шести дней взошел на гору сам - четвертый, и сделался сам - шестой, Который нисшел и удержан в Седмерице, тогда как Он - славная Осмерица, и имеет в Себе все число стихий. Это число обнаружено, при Его пришествии ко крещению, нисхождением голубя, который есть омега (w) и алфа (a); потому что число его восемьсот один. Поэтому и Моисей сказал, что человек приведен в бытие в день шестой. Да и по домостроительству, для возрождения первого человека явился последний Человек в шестой день, то есть, в пяток; и начало и конец сего домостроительства - шестой час, в который Он пригвожден к древу. Ибо совершенный Ум, зная, что число шесть имеет силу созидания и возрождения, открыл сынам света возрождение, совершенное Тем, Кто явился, знаменательным в отношении к сему числу. Посему, говорит Марк, и двойные буквы содержат себя шестеричное число. Присоединением этого знаменательного числа к двадцати четырем стихиям составляется тридцати буквенное имя.

7. Он, по словам Маркова Молчания, употребил, как орудие свое, силу семи чисел, для того, чтобы обнаружился плод самохотной воли. А о

замечательном этом числе в настоящем случае, говорит Молчание, разумей, что

это - Тот, Который получил образование по первоначальному шестеричному

числу, и который как бы разделился на части, или раздвоился и остался вне, -

тот, кто своею силою и мудростью посредством своего порождения одушевил этот

мир, состоящий из семи сил по подобию Седьмерицы, и сделал его душою всего

видимого. И сим делом, как произведенным по его собственной воле, он сам

пользуется; а прочее, как подобия неподражаемому, служит Помышлению Матери.

И первое небо произносит а (альфа),следующее за ним е (эпсилон), третье h (ита), четвертое и среднее из семи издает звук i (иоты), пятое о (омикрон), шестое u (ипсилон), седьмое и четвертое от среднего произносит стихию w (омега), как утверждает много пустословящее, но ничего истинного не

говорящее, Марково Молчание. Эти силы, говорит оно, все вместе соединившись

между собою, возглашают и прославляют того, кем они произведены; а слава

сего возглашения препосылается к Первоотцу. Звук этого славословия, несясь

на землю, говорит (Молчание), сделался образователем и родителем того, что

на земле.

8. В доказательство сего указывает на новорожденных младенцев, душа которых, при выходе их из ложесн, выкрикивает по одиночке звук каждой из сих стихий. Посему, как те семь сил, говорит он, прославляют Слово, так и плачущая душа младенцев. Потому будто и Давид сказал: “из уст младенцев и сущих ты совершил хвалу” (Пс. 8:3), и еще: “небеса поведают славу Божию” (Пс. 18:2). Посему и душа в скорбях и бедствиях, в облегчение себя возглашает о (w) в знак хвалы, чтобы вышняя душа познала ее сродство с собою и ниспослала ей помощь.

9. И вот какого вздора наговорила Четверица относительно целого имени, состоящего из тридцати букв, и о Глубине, вырастающей из букв сего (имени), и еще о теле Истины, из двенадцати членов из коих каждый состоит из двух букв, о ее голосе, которым она изглаголала ничего не сказавши, о разрешении неизглаголанного имени, и о душе мира и человека, сообразно с домостроительством, какое имеют они, как образы (вышних вещей). Остается мне сказать тебе, как Четверица показала Марку равночисленную силу имен, чтобы ничего из дошедшего до нас о том, что говорил он, не осталось неизвестным тебе, мой друг, как ты часто меня просил о том.

Гл. XV. Сказание Молчания о происхождении двадцати четырех стихий.

1. Всемудрое Молчание возвестило ему о происхождении двадцати четырех

стихий в таком виде: с единичностью сосуществовало единство; от них, как

было сказано прежде, два произведения: единица и единое, по приложении к

двум, составили четыре: ибо дважды два четыре. И потом два и четыре, сложенные вместе, явили число шесть; а эти шесть, быв учетверены, породили

двадцать четыре формы. И имена первой Четверицы понимаются за самые святые

не могущие быть изреченными, и известны одному Сыну, хотя и Отцу ведомо, что

суть они. Но есть имена, которые Марк употребляет с почтением и с верою; таковы: Неизреченный и Молчание, Отец и Истина. Все число этой Четверицы

состоит из двадцати четырех стихий; потому что имя: Неизреченный (ArrhtoV) имеет в себе семь букв, Молчание - пять, Отец (pathr) - пять, а Истина

(alhteia) - семь, которые, по сложении в одно дважды - пяти и дважды-семи, составляют число двадцати четырех. Таким же образом и вторая четверица Слово

и Жизнь, Человек и Церковь открывают тоже число стихий. И употребляемое в

речи имя Спасителя: Иисус (IhsouV) состоит из шести букв; а неизреченное Его

имя из двадцати четырех букв, и имя: Сын Христос (uioV CreistoV) из

двенадцати букв, а неизреченное во Христе - из тридцати букв. И посему, как говорит Марк, Он альфа и омега, в означение голубя, так как это - число сей птицы.

2, А Иисус, он говорит, имеет такое неизреченное происхождение. От Матери всего - первой Четверицы в виде дочери произошла вторая Четверица; и образовалась осмерица, от которой произошла десятерица; таким образом произошли десятерица и осмерица. Десятерица, присоединившись к осмерице и увеличивши ее в десять раз, произвела число восемьдесят. Потом удесятеривши и восемьдесят, породила число восемьсот; так что все число букв, происшедшее из осмерицы, умноженной на десятерицу, есть восемьсот восемьдесят восемь, а это - Иисус, ибо имя - Иисус, по числу, заключающемуся в буквах, есть восемьсот восемьдесят восемь. И вот для тебя ясно, признаваемое маркосианами, пренебесное происхождение Иисуса. Потому, говорят, и алфавит эллинский имеет восемь единиц, восемь десятков и восемь сотен, что указывает на число: восемьсот восемьдесят восемь, т. е., на Иисуса, Который состоит из всех сих чисел; и поэтому именуется альфою и омегою в знак

происхождения из

всего. И еще так говорят: если сложить первую Четверицу с самой собою в

порядке чисел, является число десять: потому что единица, два, три и четыре, сложенные вместе, составляют десять, и это, по мнению их, Иисус. И слово: Христос (CreistoV) говорят состоя из осми букв, означает первую осмерицу, которая, умноженная на десять породила Иисуса. А говорится еще: Сын

Христос, - это, утверждают они, дванадесятица; потому что имя - Сын (uioV) состоит из четырех букв, а имя - Христос (CreistoV) из осьми, а эти числа в

сложности являют количество дванадесятное. Прежде, говорят, когда еще не

явился символ этого имени, то есть, Иисус Сын, люди были в великом неведении

и заблуждении. Когда же открылось это шестибуквенное имя, - носящий его, чтобы снизойти к чувству человека, облекся плотию, имеет в себе эти шесть и

двадцать четыре: тогда познав Его, люди перестали быть в неведении и перешли

от смерти к жизни, так как это имя сделалось для них путем к Отцу истины.

Ибо Отец его восхотел разрешит неведение и разрушить смерть. Разрешением же

неведения сделалось познание Его. И для сего избран устроенный сообразно Его

хотению по образу вышней силы Человек.

3. Эоны произошли от Четверицы. В этой Четверице были: Человек и

Церковь, Слово и Жизнь. Истекшие же от них силы, говорить, действовали

при

рождении явившегося на земле Иисуса. Место Слова занимал Ангел Гавриил.

Жизни - Святой Дух, Человека - Сила Вышнего, место же Церкви занимала Дева.

Так у Марка рождается Мариею по особенному домостроительству человек, которого, когда прошел он ложеснами, Отец избрал при посредстве Слова для

познания о Себе. Когда же пришел он на воду, на него низшел в виде голубя

Тот, Который восшел горе, и восполнил дванадесятное число, Который имеет в

Себе семя тех, которые с ним вместе посеяны, нисходили и вознеслись. А самая

нисшедшая сила, говорит Марк, ест семя Отчее, имеющее в Себе и Отца и Сына, и познаваемую чрез них неименуемую силу Молчания, и всех эонов. И это есть

Дух, глаголавший устами Иисуса, исповедавший себя сыном человеческим, явивший Отца, сошедший на Иисуса, и соединившийся с Ним. Спаситель, который

от домостроительства, говорит он, разрушил смерть, открыл же Отца Христос.

Посему имя - Иисус, хотя есть имя человека, который от домостроительства, но

дано по подобию и образу имеющего сойти на него Человека. Вместив его, Иисус

стал иметь в Себе кроме Человека, и Самое Слово, и Отца, и Неизреченного, и

Молчание, и Истину, и Церковь, и Жизнь.

4. Это уже превосходит и увы, и ох, и всякое плачевное восклицание и выражение скорби. Ибо кто не возненавидит худого слагателя и творца такой лжи, видя Истину, обращенную Марком в истукана, и притом исчерченного буквами алфавита? Если обратиться к началу, то, по признанию эллинов, они недавно, именно как говорится, вчера или третьего дня, приняли сперва от Кадма шестнадцать букв, потом с течением времени сами изобрели то придыхательные, то двойные: после же всех, как говорят, Паламид присоединил к ним долгие. Итак прежде нежели у греков сделалось это. Истины не было? Ибо по твоему учению, Марк, тело Истины по происхождению позднее Кадма и его предшественников, позднее также и прибавивших прочие буквы, позднее и тебя самого, потому что ты только так называемую тобою Истину превратил в истукана?

5. Но кто стерпит твое столь болтливое Молчание, которое не именуемому дает имена, о неизреченном рассказывает, о неисследимом повествует, и о том, кого ты называешь бестелесным и безвидным, говорит, будто, как одно из сложных животных, отверз уста и произнес слово, и это слово его, будучи

подобно произведшему, и сделавшись образом невидимого, состоит однако из

тридцати стихий и из четырех слогов. Посему, подобно Слову, и Отец всего, по

твоим словам, из тридцати стихий, и четырех слогов! Или опять, кто стерпит, что ты Слово Божие, Творца, Зиждителя и Содетеля всего, заключаешь в образы

и в числа: то в тридцать, то в двадцать четыре, то только в шесть, рвешь Его

в клочки, деля на четыре слога и тридцать стихий; Господа всего, утвердившего небеса, подводишь под число восемьсот восемьдесят восемь, как

будто он был подобен алфавиту, и Его, все объемлющего Отца, который Сам

необъятен, подразделяешь на четверицу, осмерицу, десятерицу и дванадесятицу, и посредством таковых умножений разъясняешь неизреченную и недомыслимую, как

сам говоришь, природу Отца? И кого именуешь бестелесным и непричастным

сущности, тому устрояешь сущность и ипостась из множества букв, рождающихся

одни от других, делаясь, сами лживым Дедалом и худым здателем первоверховной

силы. И разделяешь сущность, которую зовешь неразделимою, на звуки немые, гласные и полугласные, и безгласные из них лживо усвояя Отцу всего и его

Мысли, ты вверг в крайнюю хулу и величайшее нечестие всех доверяющих тебе.

6. Посему справедливо и прилично такой твоей дерзости божественный старец и проповедник истины взывал к тебе в следующих стихах:
Создатель идолов и дивозритель Марк, Искусный звездочет и хитрый чародей, Для подтверждения полных лжи своих учений. Кого обманешь ты, тем знамения кажешь, Отступной силой то даровано тебе; - В коварстве против Бога своему предтече, Тебе отец твой сатана дает всегда Творить их ангельскою силой Азазила.

Так говорил боголюбезный старец. Мы же попытаемся вкратце изложить остальные части тайноводства маркосиан, хотя они и обширны, и вывести на свет то, что долгое время скрывалось: ибо таким образом для всех удобным сделается их обличение.

Гл. XVI. Нелепые толкования маркосиан.

1. Соединяя в одно и происхождение своих эонов, и блуждание и обретение овцы (Лк. 15:4), эти, все под числа подводящие, люди берутся возвестить более таинственное, утверждая, что все составилось из единицы и двоицы; и считая от единицы до четырех, таким образом производят десятерицу; ибо один, два, три и четыре, сложенные вместе, породили десятеричное число эонов. А также и двоица, простираясь от самой себя вперед до шестеричного числа, именно же: два, четыре и шесть, выводит на свет дванадесятицу. И опять, если

будем считать подобным же образом от двоицы до десяти, то явится тридесятица, в которой содержится восемь, десять и двенадцать. Дванадесятицу же, так как она содержит шестеричное число и имела его своим спутником, называют страстью; и посему, утверждают, когда случилось уклонение в двенадцатом числе, овца уклонилась в сторону и заблудилась, потому что отступление произошло от дванадесятицы. Таким же образом возвещают, что погибла одна сила, отпадшая от дванадесятицы; и что она - то есть женщина, потерявшая драхму, и возжегшая светильник, и обретшая драхму (Лк. 15:8). Так и об остаточных числах, а именно: относительно драхмы - девяти, а относительно овцы - одиннадцати, говорят, что, помноженные между собою, рождают число девяносто девять, потому что девятью одиннадцать составляет девяносто девять. Посему-то, говорят, и amhn (аминь) имеет это число.

2. Не поленюсь сообщить тебе и о других изъяснениях маркосиан, чтобы тебе видеть их плод со всех сторон. Буква h (ита) вместе с шестеричным знаком, как находящаяся от первой буквы на восьмом месте, по их мнению, есть осмерица. Потом опять, считая число самых букв до иты, без шестеричного знака, и слагая, показывают тридесятицу; ибо кто в счислении букв начнет с альфы и кончит итой, исключив шестеричный знак, и сложит вместе численность букв, тот получит число тридцать, потому что при счете до буквы e

(эпсилон) получается пятнадцать, приложенное потом к ним число семь дает двадцать два, а с прибавлением к сему иты, то есть восьми, составляется пречудная

тридесятица. И этим доказывают, что осмерица - мать тридцати эонов. Поелику

же тридцатое число состоит из трех сил, то оно, взятое трижды, производит

девяносто, ибо трижды тридцать - девяносто. И самая троица, трижды сложенная

с собою, рождает девять. Таким образом у них осмерица производит число

девяносто девять. И поелику двенадцатый эон отпадши оставил вышних в числе

одиннадцати: то, как говорят они, соответственный образ сего между буквами

представляет l (ламвда), ибо ламвда занимает одиннадцатое место между

буквами, и она же означает число тридцать; и вместе она служит подобием

вышнего домостроительства, потому что, если сложить по порядку числа самых

букв от альфы до ламвды, включая и самую ламвду, за исключением шестеричного

знака, то составится число девяносто девять. А что ламвда, одиннадцатая по

порядку, нисходила для искания подобной себе, чтобы восполнить дванадесятное

число, и нашедши ее пополнилась, это, говорят, открывается из самого

наружного вида буквы; ибо ламвда, как приходившая для искания подобной себе, и нашедшая ее, и взявшая к себе, таким образом восполнила место двенадцатой

буквы, потому что буква m (ми) слагается из двух ламвд (ll). Посему-то они, как говорят, посредством “знания” избегают страны девяносто девяти, то есть, недостатка (usterhma), образа левой руки, и гонятся за единым, приложение

которого к девяносто девяти перемещает их на правую руку

3. Хорошо знаю, друг мой, что, пробегая это, ты много посмеешься такой

их мнимомудрой глупости. Но плача достойны те; которые такое богочестие и

величие истинно неизреченной Силы и дела домостроительства Божия так холодно

и насильственно разрушают посредством альфы и виты, и чисел. Кто отделяется

от Церкви и последует сим бабьим басням, те по истине суть самоосужденные, которых Павел повелевает нам “после первого и второго вразумления

отвращаться” (Тит. 3:10). А ученик Господень Иоанн усилил осуждение их, посоветовав нам и не приветствовать их: ибо “приветствующий их, говорит, сообщается делам их злым (2 Ин. 2). И справедливо, ибо “нет приветствия

нечестивым, говорит Господь” (Ис. 48:2). А свыше всякого нечестия нечестивы

эти люди, которые говорят о Творце неба и земли, едином Боге Вседержителе, выше Которого нет иного Бога, будто Он произведен недостатком, и притом

таким, который приведен в бытие другим недостатком, так что, по их мнению, Он - произведение третьего недостатка. Подлинно должно, отвергнув и прокляв

это мнение, как можно далее бежать от них, и знать, что чем крепче стоят они

они

за свои выдумки и радуются ими, тем более являют в себе действие осмерицы

злых духов. Как впадшие в состояние сумасшествия чем более смеются и кажутся

сильными, и все делают, как здоровые, а иное и превосходнее здоровых, тем в

худшем находятся состоянии: подобно сему и эти, чем более кажутся

высокомудрствующими, и чрезмерно напрягаясь истощают свои силы, тем менее

здравы по уму. Ибо когда выйдет нечистый дух безумия, и потом находя их

праздными, не для Бога, а для мирских изысканий, “берет семь иных духов

лютейших себя” (Мф. 12:45) и внушив этим людям мысль, будто они способны

постигать то, что выше Бога, и подготовив их к крайнему сокрушению, водворяет в них осмерицу злых духов безумия.

Гл. XVII. Теория Маркосиан, что вещи сотворены по образу невидимых

вещей.

1. Хочу рассказать тебе, что они говорят и о самом творении, которое, по устроению Матери, совершено было Демиургом, - без ведома его самого, - по

образу невидимых вещей. Сперва, говорят, произведены во образ вышней

Четверицы четыре стихии: огонь, вода, земля и воздух; и если к ним

присовокупить их действия, как-то тепло и холод, сухость и влажность, то они

представляют точное изображение осмерицы. За тем они насчитывают десять сил

таким способом: семь тел круговидных, которые называют небесами, далее, объемлющий их круг, который называют также восьмым небом, а сверх сего

солнце и луна. Сии, числом десять, говорят, суть образы невидимой

десятерицы, происшедшей от Слова и Жизни. А дванадесятица означается так

называемым кругом зодиака; ибо двенадцать знаков его, по их словам, представляют весьма ясное подобие дочери Человека и Церкви - дванадесятицы.

И поелику в умерение весьма быстрого обращения вселенной, как говорят, сопряжено с ним верхнее небо, которое тяготеет своею собственною тяжестью и

своею медленность уравновешивает быстроту обращения всего, так что само

совершает свой обход от знака к знаку в продолжение тридцати лет: то его

называют образом того Предела, который задерживает признаваемую ими

тридцатую по счету имен Матерь. Также, по их словам, и луна, которая обходит

свое небо в тридцать дней, сими днями изображает число тридцати эонов. И

солнце, совершающее свой обход и возвращающееся на прежнее место в круге, двенадцатью месяцами ясно указывает на дванадесятицу. И дни, имеющие своею

мерою двенадцать часов, суть образ невидимой дванадесятицы. И час, говорят, двенадцатая часть дня, устроен из тридцати частей во образ тридесятицы. И

окружность самого зодиакального круга имеет триста шестьдесят частей, ибо каждый знак зодиака имеет тридцать частей; так, говорят, и в этом круге соблюден образ связи, существующей между двенадцатью и тридцатью. А еще и о земле говорят, что она разделена на двенадцать поясов, и что для каждой полосы получая с небес силу в прямом направлении и рождая произведения соответствующие силе, оказывающей на нее влияние, она служит весьма ясным образом дванадесятицы и ее чад.

2. Сверх сего, говорят, что Демиург, пожелав сделать подражание бесконечности, вечности, беспредельности и вневременности вышней осмерицы, и не смогши отобразить ее постоянного пребывания и вечности, так как сам есть плод недостатка, переложил ее вечность на времена и сроки и многолетние числа, думая во множестве времен сделать подобие ее беспредельности. Вследствие сего-то, говорят, так как истина сокрылась от него, он последовал лжи, а посему и дело его, по исполнении времен, подвергнется разрушению.

Гл. XVIII. Места из Моисея, извращаемые еретиками в подтверждение их мнений.

1. Между тем как они говорят это о творении, каждый из них, по мере сил, каждый день рождает что-либо более новое; ибо у них не почитается совершенным, кто не производит таких великих лжей. Но необходимо показать, что из писаний пророческих преобразуют они по своему, и сделать им обличение. Моисей, говорят они, начиная сказание о творении, прямо в начале, указывает на матерь всего словами: “в начале сотворил Бог небо и землю” (Быт. 1:1). Назвав четырех: Бога и начало, небо и землю, он, как говорят, указал на их четверицу. И показывая ее невидимость и сокровенность сказал: “земля же была невидима и неустроенна” (Быт. 1:2). А о второй четверице, порожденной первою четверицею, сказал он, по их мнению, тогда, когда поименовал бездну и тьму, и в них воду и дух, носящийся над водою. И после четверицы напоминая о десятерице, называет свет, день и ночь, тверд, вечер, и, так называемое, утро, сушу и море, и еще былие, и на десятом месте дерево; так сими десятью именами он указывает на десять эонов. А сила дванадесятицы изображена у него следующим образом: он говорит о солнце и луне, о звездах и временах, о летах и китах, о рыбах и гадах, о птицах и четвероногих, о зверях и в довершение всего на двенадцатом месте о человеке.

Так, по учению их, Дух чрез Моисея изрек и тридесятице. Но и человек, созданный по образу вышней силы, имеет в себе силу из одного источника; она помещается в области головного мозга, и от нее по образу вышней четверицы, истекают четыре силы, которые называются: одна - зрением

четверицы, истекают четыре силы, которые называются: одна - зрением, другая - слухом, третья - обонянием, четвертая - вкусом. Осмерица же, говорят, в человеке представлена так: у него - два слуха, и столько же зрения, а еще два обоняния, и двоякий вкус: горького и сладкого. Целый же человек, по их учению, заключает в себе полный образ тридесятицы. а именно так: на руках в пальцах носит он десятерицу, а в целом теле, разделяющемся на двенадцать членов - дванадесятицу. Тело же делят они так, как разделено у них тело Истины, о чем сказали мы выше. Осмерица, как неизреченная и невидимая, представляется сокрытою во внутренностях.

2. А еще, утверждают они, светило великое - солнце приведено в бытие в четвертый день, с указанием на число чстверицы. И опоны устроенной Моисеем скинии, сделанные от виссона и синеты и багряницы и червленицы (Ис. 26:1) по их мнению, показывают тот же самый образ. И подир священника, украшенный четырьмя рядами драгоценных камней (Ис. 28:17-20), как они утверждают, означает четверицу. И если находится в писаниях что либо такое, что можно возвести к числу четырех, о том говорят, что имело место ради их четверицы.

А осмерица указана так: человек, говорят, создан в осьмой день; ибо они то говорят, что человек приведен в бытие в шестой, то в осьмой день; если только не говорят они. что в шестой день создан земной человек. а в

осьмой - плотяной,-ибо это различается у них. Некоторые думают, что иной есть двуполый человек, сотворенный по образу и подобию Божию, и это - человек духовный, а иной - человек созданный из земли.

3. И устройство во время потопа ковчега, в котором спаслись восемь человек (Быт. 6:18; 1 Пет. 3:20), говорят, весьма ясно указывает на спасительную осмерицу. Тоже самое означает и Давид тем, что он по рождению - восьмой в числе своих братьев (1 Цар. 16:10). А еще и обрезание, совершавшееся в восьмой день (Быт. 17:12), указывает на обрезание вышней осмерицы. И вообще все, что только находится в писаниях такого, что может быть подведено под число восьми, говорят, выполняет таинство осмерицы. И десятерица, говорят, означается десятью народами, которые Бог обещал дать Аврааму в обладание (Быт. 15:19), и то распоряжение Сарры, что после десяти лет дает Аврааму рабу свою Агарь для получения от нее детей (Быт. 16:2-3), указывает на тоже самое. И раб Авраамов, посланный за Ревеккою, и при колодце давший ей запястье в десять златниц (Быт. 24:22), и братья ее, удерживавшие ее на десять дней (Быт. 24:55), еще Иеровоам, получающий десять хоругвей (3 Цар. 11:35), также десять опон скинии (Исх. 26:1), и столпы в

порубки (3 Цар. 11:35), также десять [illegible] скинии (Исх. 26:1), и столбы в

десять локтей вышиною (Исх. 36:15-17), десять сынов Иаковлевых, посланных в

первый раз в Египет для покупки пшеницы (Быт. 42:3) и десять апостолов, которым является Господь по воскресении в отсутствии Фомы (Ин. 20:24), по

мнению их, изображают невидимую десятерицу.

4. О дванадесятице же, в которой происходило таинство страсти

недостатка, из каковой страсти, по их мнению, устроено видимое, говорят, что

она всюду изображена знаменательно и явно. Так, по их словам, двенадцать

сынов Иакова (Быт. 35:22), от которых произошли двенадцать колен, и

испещренное слово судное с двенадцатью камнями (Исх. 28:22), и двенадцать

звонцов, и двенадцать камней, положенных Моисеем под горою (Исх. 24:4), а

также положенных Иисусом в реке (Нав. 3:12), и другие двенадцать, положенные

по ту сторону реки (Нав. 4:20), и подъемлющие кивот завета (Нав. 3:12), и

положенные Илиею при всесожжении юнца (3 Цар. 18:31), и число апостолов - и

вообще все, что содержит в себе число двенадцать, изображает их

дванадесятицу. А на соединение всего этого, так называемую тридцатицу, находят указания в тридцати локтях высоты Ноева ковчега (Быт. 6:15), в

Самуиле, сажающем Саула за стол первым между тридцатью званными (1 Цар.

9:22), в Давиде, когда он до тридцати дней скрывался на поле (1 Цар. 20:5), в тридцати вошедших вместе с ним в пещеру (2 Цар. 23:13), и в том, что святая скиния в длину была тридцати локтей (Исх. 26:8); и другое, что только найдут они, по числу равное с сим, любят прилагать к своей тридесятице.

Гл. XIX. Места из Писания, приводимые еретиками в подтверждение мнения, будто отец был неведом до Христа.

1. Я почитаю необходимым присовокупить к сему и то, как они, выбирая из Писаний, усиливаются уверить о своем Первоотце, бывшем никому неведомым до пришествия Христова, и это - для того, чтобы показать, будто Господь наш возвещает об ином Отце, а не о Творце этой вселенной, которого, как сказали мы выше, они нечестиво называют плодом недостатка. Посему слова пророка Исаии: “Израиль не познал Меня и народ не уразумел Меня” (Ис. 1:3), извращают так, будто они сказаны о неведомости невидимой Глубины. И изречение Осии: “нет в них истины, ни ведения Божия” (Ос. 4:1) усиливаются с натяжкою применить к тому же. И слова: “нет разумеющего или взыскующего Бога, все уклонились с пути, все сделались негодными” (Рим. 3:11; Пс. 13:3), применяют к неведению о Глубине. И слова Моисее: “никто не узрит Бога и будет жив” (Исх. 33:20), уверяют они, будто имеют отношение к Глубине же.

2. Ибо они лживо говорят, что Творец был видим пророками; слова же: “никто не узрит Бога и будет жив”, по их мнению, сказаны о невидимом и для всех неведомом Величии. Что слова: “никто не узрит Бога” сказаны о невидимом Отце и Творце всего, это явно всем нам; а что они сказаны не о измышляемой Глубине, но о Зиждителе (tou Dhmiourgou) - а Он есть невидимый Бог, - это будет показано в продолжении нашего рассуждения. Еще они говорят, будто Даниил указывает на тоже самое, когда, как неведущий, спрашивает у Ангела о разрешении притчей, а Ангел, скрывая от него великое таинство Глубины, говорит ему: “гряди Даниил, ибо эти слова заграждены, доколе разумеющие уразумеют, и белые убелятся” (Дан. 12:9-10), и себя хвастливо называют этими белыми и разумеющими.

Гл. XX. Указания еретиков на апокрифические книги.

Сверх сего, приводят несказанное множество апокрифических и подложных писаний, которые они сами составили, для того, чтобы поражать людей несмысленных и не знающих писаний истинных. Между прочим принимают и то поддельное сказание, будто Господь, в отрочестве, учась грамоте, когда учитель по обычаю сказал ему: говори - альфа, отвечал: - альфа; а потом,

когда учитель велел сказать: вита, Господь отвечал: ты скажи мне сперва, что такое альфа, и тогда я скажу тебе, что такое вита. И это объясняют так, что один Он знает неведомое, на которое и указал под образом альфы.

Также некоторые места, находящиеся в Евангелии, они извращают на тот же лад, например ответ двенадцатилетнего Господа Матери, “не знаете, что мне должно быть в делах Отца Моего” (Лк. 11:49), и здесь, говорят, что Он возвестил им об Отце, которого не ведали. И потому, будто, послал учеников к двенадцати коленам проповедовать незнаемого ими Бога. И пред тем, кто сказал Ему: учитель благий, - говорят, Он исповедал истинно благого Бога, сказав: “что называешь Меня благим? Един благ, Отец на небесах” (Мк. 10:17; Мф. 19:16-17); небесами же в сем случае названы эоны. И тем, что не отвечал сказавшим Ему, какою силою творишь это (Лк. 20:2), но взаимным вопросом привел их в замешательство, по изъяснению их, Господь показал неизреченность Отца, - именно тем, что не сказал. И в изречении: “много раз желал я услышать единое из сих слов, и не было, кто бы сказал”, говорят, словом - “единое” открывает единого - истинного Бога, Которого не знали. А еще, когда, приблизясь к Иерусалиму, заплакал о нем, и сказал: “если бы разумел и

ты сегодня то, что относится к твоему миру: но это скрылось от тебя” (Лк. 19:42), то словом - “скрылось” указал на сокровенность Глубины. А также - словами: “придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас, и научитесь от Меня” (Мф. 11:28), возвестил об Отце Истины, ибо обещал научить их, говорят, тому, чего не знали. 3. Но высочайшим и как бы все венчающим доказательством своего предположения они поставляют следующие слова: “исповедаюсь Тебе Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил это от премудрых и разумных и открыл младенцам. Так, Отче Мой, ибо это благоугодно Тебе. Все Мне предано Отцом Моим; и никто не познал Отца, токмо Сын: ни Сына, токмо Отец, и тот, кому Сын откроет” (Мф. 11:25-27). В сих словах, говорят, Господь со всею ясностью показал, что изобретенного ими Отца истины до Его пришествия никто никогда не знал; и хотят утверждать, что Творец и Создатель всегда всем был известен, а это сказал Господь о никому неведомом Отце, Которого они возвещают.

Гл. XXI. Мнение маркосиан об искуплении.

1. А что касается до предания у них об “искуплении”, оно невидимо и непостижимо, как матерь необъятного и невидимого. И посему, как непостоянное, нельзя выразить его просто и одним словом, потому что каждый

из них учит, как им угодно. Ибо сколько тайноводителей сего образа мыслей, столько и искуплений. И что этот вид внушен сатаною в отрицание крещения, которым возрождаемся для Бога, и в отвержение всей веры, это покажу я в

надлежащем месте, когда стану опровергать их.

2. Они говорят, что искупление необходимо получившим совершенное

знание, чтобы возродиться в превысшую всего силу; ибо иначе невозможно войти

внутрь Плиромы, потому что именно это искупление низводит их в бездну

Глубины. Крещение, как они утверждают, видимого Иисуса совершается в

отпущении грехов, а искупление нисходившего в Нем Христа - в совершенство; и

первое - душевно, а второе - духовно. И крещение возвещено Иоанном в

покаяние, а искупление принесено Христом в усовершение. И о нем-то говорит

Он: “и иным крещением имею креститься и весьма стремлюсь к нему” (Лк.

12:50). И сынам Заведеевым, говорят, когда мать их просила Господа посадить

их с Собою в царствии одесную и ошуюю, Он предложил это же искупление, сказав: “можете ли креститься крещением, которым Я буду креститься” (Мк.

10:38)? И Павел, говорят, многократно в ясных выражениях указывает на

искупление во Христе Иисусе; и это-то искупление они передают различно я

несогласно.

3. Одни из них устрояют брачный чертог и совершают тайноводство, с произношением каких-то слов над посвящаемыми, и говорят, что совершаемое ими есть духовный брак, по подобию горних сочетаний. А другие ведут на воду и, крестя, приговаривают так: “во имя неведомого Отца всего, в Матерь всего, Истину, - в Сошедшего на Иисуса, - в единение, искупление и общение с силами”. Иные же, чтобы более поразить посвящаемых. приговаривают какие-то еврейские слова, именно: Васема Хамосси Ваэанора Мистадиа Руада Куста Вавофор Калахфи. Истолкование же сих слов таково: “призываю то, что превыше всякой силы отчей, что именуется светом, духом благим и жизнью, потому что ты царствовал в теле”. А другие искупление произносят так: “имя сокровенное от всякого божества и господства и истины, в которое облекся Иисус Назарянин в жизнях света Христа, - Христа живущего Духом Святым, в искупление ангельское. Имя восстановления: “Мессиа Уфарег Намемпсеман Халдеаы Мосомидаэа Акфране Псауа Иису Назариа”. Изъяснение сих слов таково: “во Христе не разделяю дух, сердце и милосердую пренебесную силу; да пользует мне имя твое, Спаситель истины”. И это произносят сами совершители тайнодействия. А тот, над кем оно совершается, отвечает: “я утвердился и

искуплен и искупаю душу мою от века сего и от всего, что в нем, именем Иао, который искупил принадлежащую ему душу во искупление во Христе живом”.

Потом, присутствующие говорят: “мир всем, на которых имя сие почивает”.

После сего посвященного помазуют соком бальзама, ибо говорят, что эта масть

есть образ превышающего все благоухания.

4. Некоторые же из них говорят, что водить на воду - дело излишнее, а

смешав в одно елей и воду, с произношением слов, подобных вышеприведенным, выливают на голову посвящаемых и это почитают искуплением. Но и они помазуют

бальзамом. А другие, отвергая все это говорят, что не должно таинство

неизреченной и невидимой силы совершать при помощи тварей видимых и тленных, и таинство недомыслимого и бестелесного; и что совершенное искупление есть

самое познание неизреченного величия. Ибо недостаток и страсть произошли от

неведения, а знанием разрушается все, что составилось от неведения, почему

знание и есть искупление внутреннего человека. И оно не телесное, ибо тело

тленно, и не душевное, ибо и душа - от недостатка и есть как бы жилище духа; посему и искупление должно быть духовным. Знанием же искупляется внутренний, духовный человек, и они довольствуются познанием всего. И вот какое

искупление есть истинное.

5. Другие еще совершают искупление над умирающими в минуту их кончины, изливая над головами их елей и воду или вышеупомянутую масть с водою и

употребляя приведенные призывания для того, чтобы они сделались недоступными

и невидимыми для начал и властей, и чтобы внутренний их человек восшел горе

к невидимому, тогда как тело их оставляется с тварями в этом мире, а душа их

переходит к Демиургу. И они научают их после смерти, когда придут к властям, говорить следующие слова: “Я сын от Отца - Отца, Который предсуществует, сын

же в Том, Который предсуществует. Я пришел все видеть свое и чужое, впрочем

не совсем чужое, но принадлежащее Ахамоф, которая женского пола и создала

эти вещи для себя; ибо я происхожу от Того, Кто предсуществует, и опять иду

в мое место, откуда я пришел”. И они утверждают, что говорящий это избегает

властей. Потом он приходит к окружающим Демиурга и говорит им: “я сосуд

более драгоценный, чем женщина, создавшая вас. Если ваша матерь не знает

своего происхождения, - я знаю себя самого и знаю, откуда я, и призываю

нетленную Премудрость, которая во Отце и есть матерь вашей матери, не

имеющей ни отца, ни мужеского супруга: женская отрасль женского начала

создала вас, не знающая матери своей, и воображающая, что она одна существует, я же призываю ее матерь". Услышав это окружающие Демиурга сильно смущаются и стыдятся своего происхождения и рода своей матери. Он же входит в свое место, сбрасывая свои узы, т. е. душу. - Вот что дошло до нас относительно их искупления. Но так как они разногласят между собою в учении и предании, и почитаемые за новейших между ними стараются каждый день измыслить что-нибудь новое и произвести такое, о чем никогда никто не помышлял, то трудно пересказать мнения их всех.

Гл. XXII. Уклонения еретиков от истины.

1. Правило истины, которого мы держимся, состоит в том, что един есть Бог Всемогущий, Который все создал Словом Своим, образовал и привел все из небытия в бытие, как говорит Писание: "Словом Господним небеса утверждены и Духом уст Его - вся сила их" (Пс. 32:6). И еще: "все произошло чрез Него и без Него ничего не произошло" (Ин. 1:3). Нет исключения, но все Отец создал чрез Него - видимое и невидимое, подлежащее чувствам и умопредставляемое, существующее временно, согласно с Его распоряжением, и вечное, и все что создал не чрез ангелов, ни чрез какие-либо силы, отдельные от Его мысли.

Ибо

Он ни в чем не имеет нужды, но Словом и Духом Своим все творит, всем

располагает и управляет и всему дает бытие, - Он, сотворивший мир, (а мир из

всего), создавший человека; Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, выше

Которого нет иного Бога, ни начала, ни силы, ни Плиромы, - Отец Господа

нашего Иисуса Христа, как мы докажем. Держась сего правила, мы легко

покажем, несмотря на великое разнообразие и множество мнений, что эти люди

уклонились от истины. Ибо все ереси, сколько ни есть их, признают, что Един

Бог, но своим злым учением искажают эту истину, подобно как язычники своим

идолопоклонством, оказываясь неблагодарными к Создавшему их. Они презирают

образование Божие, говоря против своего собственного спасения, являясь

самыми жестокими обвинителями и лжесвидетелями против себя самих. Впрочем, хотя и не желают, они воскреснут во плоти, чтобы признать силу Того, Кто

воздвигает их из мертвых, но они не причтутся с праведными за свое неверие.

2. Так как весьма сложное и многообразное дело открыть и обличить всех

еретиков, а я намерен опровергнуть их всех сообразно с их характером, то я

счел необходимым прежде изложить об источнике и происхождении их,

для того, чтобы ты, зная их возвышеннейшую Глубину, понимал природу дерева, произведшего такие плоды.

Гл. XXIII. Учение Симона волхва и Менандра.

1. Симон самарянин есть тот волхв, о котором ученик и спутник апостолов

Лука говорит: “был некоторый муж, именем Симон, который прежде того

волхвовал в этом городе и увлекал народ самарийский, выдавая себя за кого-то

великого; ему внимали все, от малого до большого, говоря: он есть сила Божия

великая. А смотрели на него потому, что он долгое время изумлял их своими

волхвованиями” (Деян. 8:9-11). Этот Симон, который притворялся верующим, думая, что апостолы волшебством, а не силою Божьею совершали исцеления, и

то, что они чрез возложение рук исполняли Духом Святым тех, которые чрез

проповедуемого ими Иисуса Христа уверовали в Бога, приписывая некоему

большему знанию волшебства, предлагал апостолам деньги для того, чтобы и

самому получить эту силу - давать всякому по произволу Духа Святого; но на

это ему Петр отвечал: “серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что

ты помыслил дар Божий получить за деньги. Нет тебе в сем части и жребия, ибо

сердце твое не право пред Богом. Ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды” (Деян. 8:20-23). Но так как волхв не веровал в Бога, то он вступил в сильное соперничество с апостолами, чтобы и самому явиться славным, и с большею ревностью предался изучению всего искусства волхвования, так что множество людей приводил в изумление. Он жил при Клавдие Цезаре, который, говорят, почтил даже его за искусство волхвования статуей. Он также был почитаем многими за Бога и учил, что он есть тот самый, который между иудеями явился как Сын, в Самарии нисходил Отцом, к прочим же народам пришел как Дух Святый. Он есть высшая из всех сил, т. е. возвышенный над всем Отец, и позволял себе называться всяким титлом, с каким бы люди ни обращались к нему.

2. Этот Симон самарянин, от которого произошли все ереси, образовал свою секту следующего содержания. Он, выкупив в Тире, финикийском городе, некоторую женщину, по имени Елену, водил ее всюду с собою и выдавал за первую Мысль (Ennoia), мать всех вещей, чрез которую он в начале замыслил создать ангелов и архангелов. Ибо эта Мысль, выходя из него, и зная волю своего Отца, низошла в нижние области (пространства) и породила ангелов и

власти, которыми, по его словам, и сотворен этот мир. После того как она их произвела, была она задержана ими из зависти, так как они не хотели считаться порождением какого-либо другого существа. Его самого они вовсе не знали; а его Мысль была удержана порожденными ею властями и ангелами и терпела от них всякое бесчестие, так что она не возвратилась к своему отцу и даже была заключена в человеческое тело, и по временам, как бы из сосуда в сосуд, переходит из одного женского тела в другое. Она была в той Елене, из-за которой произошла Троянская война: поэтому, также был ослеплен Стезифор, который поносил ее в своих стихах, но после, когда он раскаялся и написал так называемые палинодии, в которых он ее восхвалил, опять получил зрение. Странствуя из тела в тело, терпя от сего всегда бесчестие, она наконец отдалась в развратный дом; она-то и есть погибшая овца.

3. Поэтому, Он пришел Сам, чтобы опять взять ее к себе и разрешить ее от уз, а людям доставить спасение чрез познание Его. Так как ангелы худо управляли миром, потому что каждый из них стремился к верховной власти, то Он пришел для исправления вещей и сошел, преобразившись и уподобившись силам, властям и ангелам, чтобы явится среди человеков человеком, хотя Он не

Он не

был человек; и показался пострадавшим в иудее, хотя он не страдал. Пророки

же предсказывали вдохновляемые ангелами, устроителями мира; поэтому, на них

более не обращали внимания те, которые веруют в Него и в Его Елену и, как

свободные, делают, что хотят; потому что люди спасаются Его благодатью, а не

за дела праведные. Ибо дела праведны не по природе, а случайно, так как

ангелы, создавшие этот мир, установили это, имеет в виду посредством таких

заповедей поработить людей. Поэтому, Он обещал, что этот мир разрушится, и

что Его последователи освободятся от власти сотворивших мир.

4. Поэтому, мистические жрецы этой секты живут сладострастно и

занимаются делами волхвования, как каждый из них может. Они употребляют

заклинания и заговоры. Любят прибегать к средствам, возбуждающим любовь и

влечение, к так называемым духам домашним (paredroi) и наводящим сон

(oneropompoi) и другим забавным проделкам. Они имеют также изображение

Симона, представленного в виде Юпитера, и Елены-в виде Минервы, и молятся

им. Наконец, и имя они получили от основателя в высшей степени нечестивого

нечестивого

учения, Симона, называясь симонианами; и от них получило свое начало

лжеименное знание (gnwsiV), как это можно видеть из их положений.

5. Преемником его был Менандр, родом самарянин, который также достиг

совершенства в искусстве магии. Он говорит, что первая сила неведома всем; но он послан от невидимых сил, как Спаситель для спасения людей. Мир

сотворен ангелами, которые, по его учению, также, как и у Симона, произведены Мыслию. По его словам, чрез искусство волхвования, которое он

преподает, он доставляет силу побеждать самих ангелов, сотворивших мир. Ибо

его ученики чрез крещение в него получают воскресение, и не могут умереть, но остаются нестареющими и бессмертными.

Гл. XXIV. Учения Сатурнина н Василида.

1. Из среды их Сатурнин из Антиохии, близ Дафны, и Василид, воспользовавшись благоприятными обстоятельствами, явились с различными

системами, один в Сирии, другой - в Александрии. Сатурнин, подобно Менандру, учит, что один есть никому неведомый Отец, сотворивший ангелов, архангелов, силы и власти. Семью ангелами сотворен мир и все, что в нем находится.

Человек есть также творение ангелов, которые, не могши удержать светлого

образа, явившегося от высшей силы, так как Он опять вознесся, советовались

друг с другом и говорили: “сотворив человека по образу и подобию”. Когда

он был сотворен, и его тело по слабости ангелов не могло стоять прямо, но как червь ползал, то сжалилась над ним высшая сила и, так как он сотворен по Его подобию, послала искру жизни, которая выпрямила человека, сделала поворотливым и оживила. Эта искра жизни возвращается, говорил он, по смерти к тому, что единородно с нею; прочее же разлагается на свои первоначальные составные части.

2. Спаситель, учил он, не рожден, бестелесен, без вида, и только мнимо казался человеком; а Бог иудеев есть один из ангелов. И так как все князья хотели уничтожит Его Отца, Христос пришел для уничтожения Бога иудейского и для спасения верующих в Него, т. е. имеющих ту искру жизни. Он первый утверждал, что ангелами сотворены два рода людей, добрый и злой. И так как демоны помогали злым людям, то Спаситель пришел для уничтожения злых людей и демонов и для спасения добрых. Брак и рождение детей, по их словам, от сатаны. Впрочем, некоторые из его последователей воздерживаются от мяса животных и обольщают многих такою мнимою воздержимостью. Далее говорит Сатурнин, что некоторые пророчества произошли от ангелов, сотворивших

Сатурнин, что некоторые пророчества произошли от ангелов, сотворивших мир, а

другие от сатаны, которого он принимает за ангела - противника мироздателей, преимущественно же Бога иудейского.

3. Василид же, желая казаться, что он открыл нечто высшее и

вероятнейшее, дал своему учению бесконечное развитие. Он представлял, что

прежде всего от нерожденного Отца родился Ум, от Него родилось Слово; потом

от Слова Разум (fronhsiV), от Разума же Премудрость и Сила, от Силы же и

Премудрости силы, начальства и ангелы, которых он называет первыми и

говорит, что они сотворили первое небо. Потом, чрез истечение из них

появились еще другие и создали другое небо, подобное первому; и подобным

образом, когда от них произошли другие, точно соответствующие тем, которые

выше их, то образовали третье небо; и от третьего ряда в нисходящем порядке

образовался четвертый ряд ангелов, и таким же образом последовательно

произошли все новые начальства и ангелы и 365 небес. Поэтому, и год по числу

небес имеет число дней.

4. Ангелы же, занимающие самое последнее небо, именно видимое нами, устроили все в мире и разделили между собою землю и живущие на ней народы.

Их начальник есть Тот, Которого почитают Богом иудейским; и так как Он хотел

хотел подчинить Своим людям, т. е. иудеям, все прочие народы, то ему противостали все прочие князи. Поэтому, отпали от Его народа все прочие народы. Но нерожденный неименуемый Отец, видя их погибель, послал Свой первородный Ум - Он-то и называется Христом, чтобы освободить верующих в Него от власти мироздателей. Он явился на земле их народам в образе человека и совершал силы. Поэтому, Он Сам не страдал, но некто Симон Киринейский, который был принужден нести за Него крест; сей был преображен Им, так что его считали за Иисуса, и по невежеству и ошибке был распят; а Сам Иисус принял образ Симона, стоял там и смеялся над ними. Так как Он был бестелесная сила и Ум нерожденного Отца, то Он изменялся по произволу и таким образом вознесся к пославшему Его, посмеиваясь над теми, так как Он не мог быть удержан и был для всех невидим. Те же, которые это знают, освобождены от начальств, создавших мир; и не должно веровать в распятого, но в Того, Кто пришел в человеческом образе, Которого почитали распятым и называли Иисусом, и Который был послан Отцом, чтобы чрез такое домостроительство разрушить дела мироздателей. Итак кто, говорит он, верует в распятого, тот есть еще раб и

мироздателей. Итак кто, говорит он, верует в распятого, тот есть еще раб и во власти тех, которые сотворили тела; кто же его отрицает, тот свободен от них и знает домостроительства нерожденного Отца.

5. Душа одна получает спасение, ибо тело по природе тленно. Пророчества, говорит он, произошли от начальств, творцов этого мира; собственно же закон - от Главы их, Который вывел тот народ из земли Египетской. Он не дает никакого значения идоложертвенным мясам и, считая их за ничто, без всякого опасения употребляет их; он также считает делом безразличным употребление и других подобных вещей и всякого рода удовольствия. Кроме того, эти люди занимаются волхвованием, употребляют изображения, заклинания, вызывания и другие проделки. Они также, вымыслив некоторые имена, выдают их за имена ангелов и возвещают, что одни из них в первом небе, другие во втором небе; и затем пытаются для 365 вымышленных небес дать имена, указать начала, ангелов и силы. Таким образом имя в котором восшел и низшел Спаситель, есть кавлакау.

6. Поэтому, тот, кто это познал и узнал ангелов и их причины, делается незримым и недоступным для всех ангелов и сил, так же, как и кавлакау. И как Сын был для всех неведом, так и они должны быть никому неведомы, но, между

тем как они всех знают и чрез всех проходят, сами они остаются для всех невидимы и неведомы. Ибо, говорят они, “ты знай всех, и тебя пусть никто не знает”. Потому такие люди готовы отрицаться и не могут страдать за имя, так как они подобны всем. Но немногие могут знать это, но только один из тысячи или два из десяти тысяч. Они говорят, что они не суть более иудеи, но еще и не христиане; и не должны высказывать открыто свои таинства, но молчанием хранить их в тайне.

7. Местные положения тех 365 небес они распределяют, подобно математикам. Ибо принимая их положения, они переделали их сообразно с характером своего учения; и глава небес, говорят они, есть Аврасакс и потому заключает в себе числа 365.

Гл. XXV. Учение Карпократа.

1. Карпократ и его последователи учат, что мир и то, что в нем находится, сотворен ангелами, гораздо низшими нерожденного Отца, Иисус же родился от Иосифа и был подобен прочим людям, но отличался от них тем, что Его твердая и чистая душа хорошо понимала то, что она видела в сфере

нерожденного Отца; и поэтому, от Него была послана ей сила, чтобы она могла

избежать мироздателей и, прошедши чрез всех и от всех освободившись, вознестись опять к Нему; тоже бывает и с теми душами, которые принимают

подобное. Душа Иисуса, говорят они, воспитанная в обычаях иудейских, презирала их и, поэтому, получила силы, посредством которых разрушила

страсти, которые жили в людях, как наказание (за их грехи).

2. Таким образом душа, подобная душе Иисуса, может презирать

начальства, создавшие мир, и также получить силы к совершению подобных

действий. Поэтому, они зашли в своем высокомерии так далеко, что некоторые

говорили, что они подобны Иисусу; другие же говорили, что они в некотором

отношении могущественнее Его, а иные почитали себя превосходнее Его

учеников, Петра и Павла и прочих апостолов, которых впрочем они ставят ничем

не ниже Иисуса, ибо их души, вышедшие из той же самой сферы и также

презиравшие мироздателей, были удостоены той же самой силы и возвратились в

то же самое место. Если же кто презирает земное более, чем Он, то может быть

превосходнее Его.

3. Они также занимаются искусством волхвования и заклинания, употребляют любовные напитки, прибегают к своим духам и наводящим сон

демонам и к другим хитростям, говоря, что они имеют силу даже повелевать

начальствами и создателями сего мира, а также и всеми созданиями в нем. Они

как и язычники, посланы сатаною к поруганию божественного имени церкви, чтобы тем или другим способом люди, слушая их речи и воображая, что и мы все

таковы же, как они, отвращали свой слух от проповеди истины, или, видя их

дела, хулили нас всех, тогда как мы не имеем общения с ними ни в учении, ни

в нравах, ни в ежедневном обращении. Они проводят развратную жизнь и, чтобы

скрыть свое нечестивое учение, злоупотребляют, для прикрытия своей злобы, именем Христа; но “праведен суд на таковых” (Рим. 3:8), потому, что получат

воздаяние от Бога по своим делам.

4. И они в своем безумии дошли до того, что говорят, что им

позволительно делать все безбожное и нечестивое, потому что, говорят они, только для человеческого мнения есть добрые и худые дела. И души до тех пор

должны переходить из одних тел в другие, пока узнают всякий образ жизни и

всякого рода действия, (если только кто-либо в одно переселение зараз не

совершит всех тех действий, о которых нам не следует не только говорить и

слушать, но даже помышлять и верить, чтобы такие дела водились между нашими

согражданами) для того, чтобы как гласят их сочинения, их души, испытанные

во всяком образе жизни, при своем исходе не нуждались более ни в чем; и об

этом должно стараться, чтобы в противном случае из-за того, что им еще нечто

не достает для свободы, не пришлось опять быть посланными в тела. Поэтому, говорят они, Иисус и сказал следующую притчу: “Когда ты идешь с противником

своим, то постарайся освободиться от него, чтобы он не привел тебя к судье, а судья не отдал тебя истязателю, а истязатель не вверг тебя в темницу.

Истинно говорю тебе: не выйдешь оттуда, пока не отдашь и последней полушки”

(Мф. 5:26-27; Лк. 12:58). Здесь под противником разумеют они одного из

ангелов, находящихся в мире, которого они называют диаволом, говоря, что он

существует для того, чтобы приводить погибшие души из мира к верховному

начальнику, - его называют они первым из мироздателей, - а он передает такие

души другому ангелу, который ему служит, чтобы заключать их в другие тела, ибо тело, по словам их, есть темница. Слова: “не выйдешь оттуда, пока не

отдашь и последней полушки” объясняют они так, что никто не уйдет от власти

ангелов, сотворивших мир, но до тех пор переселяется из тела в тело, пока не

не

испытает всякого рода дела в этом мире; и его душа возносится потом, когда она не имеет более никакого недостатка, свободно Е Богу, Который выше ангелов, сотворивших мир. Таким образом спасаются все души, подвергнутся ли они зараз, при первом уже воплощении, всем действиям, или будут странствовать из тела в тело и во всяком роде жизни исполнят требуемое, чтобы не посылаться уже в тело.

5. И если у них совершается что нечестивое, неправедное и запрещенное, я не верю этому. В их писаниях так написано, и они объявляют, что Иисус с Своими учениками и апостолами говорил втайне отдельно и требовал от них, чтобы и они тайно сообщали это достойным и верующим. Именно, что спасаются чрез веру и любовь, а все прочее безразлично, и только по мнению людей одно есть добро, а другое зло, хотя по природе ничего нет злого.

6. Другие из них прижигают для отличия своих учеников заднюю часть выпуклости правого уха. Поэтому Марцеллина, которая при Аниките пришла в Рим и держалась этого учения, увлекла многих. Они называют себя гностиками, имеют частью нарисованные, частью из другого материала изготовленные изображения, говоря, что образ Христа сделан был Пилатом в то время, когда он жил с людьми. И они украшают их венцами и выставляют вместе с изображениями светских философов, именно с изображением Пифагора,

изображениями светских философов, именно с изображением Пифагора, Платона, Аристотеля и прочих; и показывают им другие знаки почтения, так же, как язычники.

Гл. XXVI. Учения Керинфа, евионитов и николаитов.

1. Некто Керинф, наученный в Египте, учил, что мир сотворен не первым Богом, но силою, которая далеко отстоит от этого превысшего первого начала и ни чего не знает о всевышнем Боге. Иисус, говорит он, не был рожден от девы, (ибо это казалось ему невозможным); но подобно, как и все прочие люди, был сын Иосифа и Марии, и отличался от всех справедливостью, благоразумием и мудростью. И после крещения сошел на Него от превысшего первого начала Христос в виде голубя; и потом Он возвещал неведомого Отца и совершал чудеса; наконец, Христос удалился от Иисуса, и Иисус страдал и воскрес; Христос же, будучи духовен, оставался чужд страданий.

2. Евиониты напротив соглашаются, что мир сотворен Богом; но в отношении к Господу они того же мнения, как Керинф и Карпократ. Они пользуются только евангелием Матфея, отвергают апостола Павла, называя его отступником от закона. Относительно пророческих писаний, они стараются объяснять их замысловато; совершают обрезание, соблюдают обряды закона и

образ жизни иудеев, так что покланяются Иерусалиму, как будто он был домом

Божиим.

3. Николаиты суть ученики Николая, одного из семи диаконов, поставленных апостолами. Они живут развратно. Свойства их вполне обозначены

в апокалипсисе Иоанна, где сказано, что они учат, что ничего нет

законопреступного в нецеломудрии и в еде идоложертвенного. Поэтому сказано

об них (Отк. 11:6): “в тебе хорошо то, что ты ненавидишь дело николаитов, которые и я ненавижу”.

XXVII. Учения Кердона и Маркиона.

1. Некто Кердон, заимствовавший учение от симониан и пришедший в Рим

при Гигине, который по порядку от апостолов был девятым епископом, учил, что

Бог, проповеданный законом и пророками, не есть Отец Господа нашего Иисуса

Христа, потому что Того знали, а последний был неведом: Тот правосуден, а

Этот благ.

2. За ним последовал Маркион из Понта, который распространил это

учение. Он бесстыдным образом богохульствовал, говоря, что проповеданный

законом и пророками Бог есть виновник зла, ищет войны, непостоянен в своем

намерении и даже противоречит Себе. Иисус же происходил от Того Отца, Который выше Бога Творца мира и, пришедши в иудею во время правителя Понтия Пилата, бывшего прокуратором Тиверия Кесаря, явился жителям иудеи в человеческом образе, разрушая пророков и закон и все дела Бога, сотворившего мир, Которого Он называет также миродержителем. Сверх того Он искажал евангелие Луки, устраняя все, что написано о рождестве Господа, и многое из учения и речей Господа, в которых Господь представлен весьма ясно исповедующий, что Творец этого мира есть Его Отец. Маркион также внушал своим ученикам, что он достойнее доверия, чем апостолы, предавшие Евангелие, а сам передал им не Евангелие, но только частицу Евангелия. Подобным образом он урезывал и послания апостола Павла, устраняя все, что апостолом ясно сказано о Боге, сотворившем мир, что Он есть Отец Господа нашего Иисуса Христа, и что апостол приводил из пророческих изречений, предвозвещавших пришествие Господа.

3. Спасение же принадлежит только душам, которые приняли его учение; а телу, так как оно взято от земли, невозможно участвовать в спасении. К этой хуле против Бога присоединял он, подлинно принимая уста диавола и

говоря все

в противность истине, следующее: Каин и ему подобные, и содомляне, и

египтяне, и им подобные, также, как и все народы, жившие во всяком роде

разврата, спасены Господом, когда Он нисходил в ад, и они прибегли к Нему, и

приняты в Его царство; Авель, напротив, Энох, Ной и прочие праведники, также

потомки патриарха Авраама, вместе со всеми пророками и людьми богоугодными, не получили спасения; - так возвещал змий, бывший в Маркионе. Ибо они, говорил он, зная, что их Бог всегда искушал их, подозревали, что Он и тогда

их искушает, и потому не прибегли к Иисусу, и не поверили Его проповеди, и, поэтому, учил он, их души остались в преисподней.

4. Так как он один отважился открыто искажать Писания, и бесстыднее

всех клеветать на Бога, то я намерен особо опровергнуть его, обличая

собственными его же сочинениями, и с помощью Божьей разрушить его учение, на

основании речей Господа и апостолов, которые самим же им уважены и

употребляются у него. Но теперь я по необходимости упомянул об нем, чтобы ты

знал, что все, которые каким-либо образом искажают истину и повреждают

проповедь Церкви, суть ученики и последователи самарянина Симона волхва.

Хотя они и не объявляют имени своего учителя, для обольщения других, но

преподают его учение. Они пользуются именем Иисуса Христа как

приманкою, но

разным образом вводят нечестие Симона и чрез то губят многих, коварно

распространяя свое учение под прикрытием доброго имени, и подавая под

сладостью и красотою имени горький и злой яд змия, первого виновника

отпадения.

Гл. XXVIII. Учение Татиана, энкратитов и других.

1. От вышеупомянутых (лжеучителей) произошли уже многие отрасли многих

ересей, потому что многие, даже все желают сами быть учителями и уклониться

от той ереси, которой держались. Образуя учение из другой системы мнений и

потом опять составляя одно из другого, они стараются учить новому, выдавая

самих себя за изобретателей составленного ими учения. Так например: так

называемые воздержные (энкратиты), происшедшие от Сатурнина и Маркиона, проповедовали безбрачие, отвергая изначальное создание Божие и косвенно

порицая Того, Который сотворил мужеский пол и женский для рождения людей; и

ввели воздержание от употребления животных, делаясь неблагодарными к

сотворившему все Богу. Они отрицают также спасение первозданного человека; это мнение, впрочем, было изобретено у них очень недавно. Первый ввел эту

хулу Татиан, который, быв слушателем Иустина, пока находился вместе с ним, ничего такого не высказывал, но после его мученичества отпал от

Церкви и, возбужденный мыслию быть учителем, как превосходнейший пред другими, составил свой собственный образ учения. Он баснословил, подобно

валентинианам, о каких-то невидимых эонах, подобно Маркиону и Сатурнину, объявлял брак растлением и блудом, и сам от себя отрицал спасение Адама.

2. Другие, напротив, следуя Василиду и Карпократу, ввели

непозволительное сожительство, многоженство и неразборчивость к употреблению

идоложертвенного, говоря, что Бог не очень обращает внимание на это. Но

зачем продолжать? Невозможно перечислит тех, которые таким или другим

образом отпали от истины.

Гл. XXIX. Учения других гностических сект, в особенности варвелиотов.

1. Кроме этих, от вышеупомянутых симониан произошло еще множество

гностиков, появившихся как грибы из земли; - я изложу их главные мнения.

Некоторые из них принимают Эона, никогда не стареющегося, в девственном

духе, которого они называют Варвелос. Потом говорят, что где-то существует

неименуемый Отец: Он восхотел открыть себя этому Варвелосу. Сия мысль

(Ennoia) по своем появлении предстала пред ним и потребовала Предведения

(PrognwsiV); когда появилось Предведение, то по просьбе их проявилось

Нетление (Afqarsia), а за нею Жизнь вечная (Zwh aiwnia). Услаждаясь сим и

созерцая их величие, Варвелос, радуясь зачатию, родил подобный ему свет. Его

они называют началом света и происхождение всех вещей, и говорят, что Отец, увидев этот свет, помазал Его своею благостью, чтобы Он был совершен. Этот

свет, утверждают они, есть Христос, Который опять, по словам их, потребовал, чтоб Ему дан был на помощь Ум (NouV); и Ум явился. Сверх того Отец

производит Слово (LogoV). Так образуются сочетания Мысли с Словом, Нетления

с Христом; Жизнь же вечная соединилась с Волею (Qhlhma), а Ум с

Предведением. И они восхваляли великий свет и Варвелоса.

2. После сего, говорят они, произошел от Слова и Мысли Саморожденный

(AutogenhV) для представления великого света, и он, по словам их, был весьма

почтен и все ему подчинено. Вместе с ним произошла Истина (alhqeia), и

явилось сочетание Саморожденного с Истиною. От света же, который есть

Христос, и от Нетления произошли для сопровождения Саморожденного четыре

светила; а от Воли и вечной Жизни появились для служения этим четырем

светилам также четыре истечения, которые они называют - благодатью (caris), хотением (qhlhsiV), смыслом (sunesiV) и разумом (fronhsiV). Из них благодать

сочеталась с великим и первым светилом: под ним они разумеют Спасителя и

называют его Армогеном; хотение же соединилось со вторым, которое они называют Рагуел, смысл с третьим светом, которому они дают имя Дадуд, разум с четвертым, которое они называют Элелет.

3. После того как все так утвердилось, Саморожденный сверх того произвел совершенного и истинного человека, которого они называют Адамантом, так как ни он не был принужден, ни те, от которых он получил начало: он вместе с первым светом был удален от Армогена. Саморожденный же при этом произвел с человеком и сочетал с ним совершенное знание (поэтому он и узнал Всевышнего), ему также дарована девственным духом непобедимая сила, и все стало прославлять великого Эона. Отсюда, говорят они, произошли мать, отец и сын; от человека же напротив и знания произросло дерево, которое они также называют знанием.

4. Потом от первого ангела, который находится при Единородном, произошел Дух Святый, Которого они называют Премудростью (Sofia) и Пруникос. Он же, увидев, что все прочее находится в сочетании, а Он не, имеет супруга, искал с кем бы ему сочетаться; и не нашедши его, Он расширился и посмотрел на нижние области, думая найти здесь супруга; и не нашедши, с досадою отвернулся назад, потому что сделал попытку без благоволения Отца.

После

того, побуждаемый простотою и добротою, Он произвел творение, в котором было

неведение и дерзость. Это произведение Его, говорят они, есть первый

начальник (proarcwn), создатель этого творения; его, по сказанию их, великая

сила отвлекла от матери, и он низшел от нее в нижние области и сотворил

тверд небесную, в которой, по словам их, и живет он. И как неведение, он

сотворил все подчиненные ему власти ангелов, тверди и все земные вещи. После

сего соединившись с дерзостью (auqadeia), произвел злобу, ревность, зависть, ярость и похоть. После того как эти родились, мать Премудрость с скорбью

удалилась и возвратилась на высоту и стала, если считать снизу, осмерицею. С

удалением ее, Он подумал, что один только существует, и потому сказал: “Я

один Бог, Ревнитель, и кроме Меня нет Бога”. Такие-то вещи они выдумывают.

Гл. XXX. Учение офитов.

1. Другие опять говорят чудовищное, именно, что в силе Глубины

существует некоторый первый свет, блаженный, нетленный и безграничный; Он

есть Отец всех вещей и назван Первым Человеком. Из него происшедшую мысль

называют Его Сыном, и вот, говорят, - Сын человеческий, второй человек.

Ниже

их есть Св. Дух, и ниже высшего Духа отдельные стихии: вода, темнота, глубина и хаос, над которыми носится Дух, называемый у них Первою Женою.

Когда же в последствии, говорят, Первый Человек с Своим Сыном возвеселился о

красоте Духа, т. е. жены, и озарил Ее, то родил от Нее нетленный свет, третьего мужа, которого они называют Христом, Сыном Первого и Второго

человека и Святого Духа, Первой Жены.

2. Но так как Жена, Которую Они называют также матерью живущих, когда

вступили в общение с Нею Отец и Сын, не могла ни вынести, ни воспринят

величия светов, то переполнилась и переливалась на левую сторону; и тогда

Единственный Сын Их, Христос, как принадлежащий к правой стороне и

стремящийся в высоту, внезапно вместе с матерью был взят в нетленный эон.

Это есть истинная и святая Церковь, которая была наименованием, собранием и

соединением Отца всех вещей, Первого Человека, и Сына, Второго Человека, потом Христа, Их Сына и помянутой Жены.

3. Но сила, учат они, которая перелилась из Жены, имея орошение света, спустилась от отцов своих; имеет же орошение света, по своей собственной

воле; и ее называют левою, Пруникос, Премудростью; и мужеско-женскою. И она

по простоте своей спустилась в воды, бывшие еще неподвижными, привела

их в

движение, смело спустившись до последних глубин, и получила от них тело.

Ибо, по словам их, все устремилось к орошению ее света, пристало к нему и

окружило, и если бы его не имела, быть может она вполне была бы поглощена и

потоплена материею. Будучи связана материальным телом и весьма им

обременена, она пришла, наконец, в себя и попыталась убежать от вод и

вознестись к матери, но была не в силах по причине тяжести окружающего ее

тела. Находя себя в очень худом состоянии, она старалась скрыть свет, который свыше, боясь, чтобы и он, подобно ей, не потерпел обиды от низших

стихий. И получив силу от орошения своего света, она воспрянула и воспарила

на высоту: и пришедши на высоту, она расширилась, покрыла часть

(пространства) и сделала из своего тела видимое небо: она осталась под

небом, которое сотворила, доныне имеет образ водяного тела. Когда же

возжелала высшего света и вполне получила силу, она отложила тело и

освободилась от него. И это тело, которое она отложила, называют они женою

от Жены.

4. Кроме того, Сын Ее, говорят они, имел также в себе некое дыхание

нетления, оставленное Ему Матерью; чрез которое Он действует, и,

сделавшись

могущественным, произвел и Сам, как говорят, из вод Сына без матери; ибо они

принимают, что Он не знал матери. Его Сын опять, подражая Своему Отцу, произвел второго сына. Этот третий также родил четвертого, а четвертый опять

пятого Сына. От пятого, говорят они, родился шестой Сын; а шестой родил

Седьмого. Таким образом произошла у них седмерица, тогда как мать занимает

восьмое место; и как в своем рождении, так и по достоинствам и силам они

предшествуют один другому.

5. Они дали также имена своим вымышленным лицам, именно: первый от

матери называется Иалдаваоф, сын от него - Иао, его сын - Саваоф, четвертый - Адонеус, пятый - Элоеус, шестой - Ореус, и седьмой и последний -

Астанфеус. Эти небеса и силы, власти, ангелы и творцы, по их предположению, сидели на небе в порядке своего рождения, невидимо управляя небесным и

земным. Первый из них, Иалдаваоф, не уважал матери, потому что без

чьего-либо дозволения произвел детей и внуков, а также ангелов, архангелов, силы, власти и господства. Затем его сыновья начали с ним спор и брань за

господство; поэтому Иалдаваоф в скорби и отчаянии обратил взор на лежащую

внизу тину материи и направил на нее свою похоть, отчего родился сын. Это

есть Ум, вьющийся в образе змия, отсюда дух, душа и все в мире; оттого произошли всякая забывчивость, злоба, ревность, зависть и смерть. Этот змееобразный и извитый Ум, получил еще более изворотливости от Отца, когда он был с Отцом на небе и в раю.

6. Вследствие сего, радуясь и похваляясь о всем, что ниже его, Иалдаваоф сказал: “Я Отец и Бог, и кроме Меня нет никого”. Мать же, услышав это, воскликнула к нему: “Не лги, Иалдаваоф, ибо выше тебя есть Отец всего - Первый Человек и Человек, Сын человеческий”. Когда все были поражены новым голосом и неожиданным названием и спрашивали, откуда явилось это восклицание, Иалдаваоф, говорят, чтоб отвести их и привлечь к себе, сказал: “Придите, сотворим человека по образу нашему”. Шесть сил, слышавшие это, при содействии Матери, сообщившей им идею человека, чтобы лишить их чрез него первоначальной силы, вместе образовали человека чрезвычайно огромного и по толщине и по длине: но так как он только ползал, то они привели его к Отцу своему, а так действовала Премудрость, для того, чтобы и его лишить орошения света, дабы Он, имея силу, не восстал на тех, которые выше Его. Когда же Он вдохнул в человека дыхание жизни, Он тайно был лишен силы, а человек

получил

от Него Ум и Помышление - эти силы, по их словам, участвуют в спасении - и

тотчас возблагодарил Первого Человека, оставив своих создателей.

7. Иалдаваоф, завидуя этому, вознамерился лишить человека силы

посредством жены и произвел от своего Помышления жену, которую приняла та

сила, называемая Пруникос, и незаметным образом лишила силы. Прочие же, приходя и удивляясь красоте жены, назвали ее Евой и, полюбив ее, родили с

нею сыновей, которых называют ангелами. Но их Мать постаралась, посредством

змия, обольстить Еву и Адама к преступлению заповеди Иалдаваофа. Ева, слыша

это как будто от Сына Божия, легко поверила и склонила Адама вкусить от того

древа, от которого Бог запретил им вкушать. Вкусив же, говорят они, познали

они возвышенную над всем силу и отпали от тех, которые их создали. Пруникос, увидав, что они были побеждены их собственным созданием, весьма

возрадовалась и опять воскликнула, что он (Иалдаваоф), называя себя прежде

Отцом, солгал, так как Отец нетленен, и что, тогда как искони существовали

Человек и Первая Жена, она одна (Ева) согрешила чрез любодеяние.

8. Но Иалдаваоф, по забвению, в которое впал, и не обращая внимания

на

эти дела, изгнал из рая Адама и Еву за то, что они преступили Его заповедь.

Он хотел, чтобы от Евы были рождены Ему дети, но этого не достиг, потому что

Ему во всем противодействовала Его Мать, Которая тайно лишила Адама и Еву

орошения света, чтобы не был причастен проклятию и осуждению дух, происходящий от верховной силы. Таким образом, учат они, лишенные

божественной сущности, они были прокляты Им и с неба низвержены на эту

землю. И змий, противодействовавший отцу, был изгнан Им в дольний мир и

подчинил себе здешних ангелов, и родил шесть сыновей, будучи сам седьмым, по

примеру седмерицы, окружающей Отца. И это, говорят они, суть семь мировых

демонов, противостоящих человеческому роду и всегда противодействующих ему, потому что их Отец был низвержен долу за людей.

9. Адам и Ева прежде имели легкие, светлые и как бы духовные тела, с

каковыми они и были созданы, но когда пришли в мир сей, тела их изменились в

более темные, тяжелые и неповоротливые, и душа их стала слабая и вялая, так

как они получили от Создателя только мировое дыхание. Тогда сжалился над

ними Пруникос и возвратил им благоухание орошения света, при посредстве которого они пришли в воспоминание о самих себе и узнали, что они наги и имеют материальное тело; также узнали, что они носят смерть; но возымели бодрость, уразумев, что они только на некоторое время облечены телом, также они нашли пищу под руководством Премудрости и, по насыщении, познали друг друга плотски и родили Каина, которого змий, проклятый вместе с своими детьми, скоро развратил, наполнил земною забывчивостью и довел до такого безумия и дерзости, что он, умертвив своего брата Авеля, первый обнаружил зависть и смерть. После них, говорят, родились по предусмотрению Пруникоса Сиф, потом Норея, от которых происходит остальное множество людей; и они от шестой седмерицы были вовлечены во всякую злобу и отпадение от высшей святой Седмерицы, в идолослужение и всякое презрение, так как им невидимо противодействовала во всем Мать и спасала Свою собственность, т. е. орошение света. Под святою Седмерицею разумеют они семь звезд, которые они называют планетами; и отверженный змий, утверждают они, имеет два имени,

Михаил и

Самаел.

10. Иалдаваоф же, разгневавшись на людей за то, что они не поклонялись

Ему и не чтили Его, как Отца и Бога, послал на них потоп, чтобы зараз

погубить всех. Но так как и в этом противостала Ему Премудрость, то Ной и

бывшие с ним в ковчеге были спасены посредством орошения ее света, и чрез

это мир опять наполнился людьми. Одного из них, по имени Авраама, избрал Сам

Иалдаваоф и положил с ним завет, что Он даст ему, если его семя постоянно

будет Ему служить, землю в наследие. Выведши потомков Авраама чрез Моисея из

Египта, Он дал им закон и сделал их иудеями; из них Он избрал семь дней, которые они называют святою Седмерицею. И каждый из них получает себе

вестника, для прославления и проповедания Его, как Бога, чтобы прочие, слыша

эти хвалы, служили богам, возвещаемым пророками.

11. Пророков же они разделяют так; пророки Иалдаваофа суть: Моисей, Иисус Навин, Амос и Аввакум: пророки Иао: Самуил, Нафан, иона и Михей; пророки Саваофа - Илия, Иоиль и Захария; пророки Адонаи: Исаия, Иезекиль, Иеремия и Даниил; пророки Элои: Товия и Аггей; пророки Орея: Михей и Наум; пророки Астанфея: Эздра и Софония. Каждый из сих пророков прославляет своего

Отца и Бога. Сама Премудрость, говорят они, много говорила и возвещала

чрез

них людям о Первом Человеке, нетленном Эоне и горнем Христе и внушала и

напоминала им о нетленном свете, Первом Человеке и о нисшествии Христа.

Когда князья были поражены этим и удивлялись новости вещей, проповеданных

пророками, то Пруникос сделала чрез Иалдаваофа, который не знал, что Он

делает, то, что родились два человека, один от неплодной Елизаветы, другой

от девы Марии.

12. Но так как она сама не имела покоя ни на небе, ни на земле, то

призвала она в скорби своей на помощь свою мать. Мать Ее, Первая жена, сжалилась над раскаянием дочери и просила Первого Человека, чтобы послан был

он на помощь Христос, который и низшел таким образом к своей сестре и к

орошению света. Когда же низшая Премудрость, узнала, что к ней нисходит ее

брат, возвестила чрез Иоанна Его прибытие, установила крещение покаяния и

предуготовила Иисуса, чтобы Христос при Своем сошествии нашел чистый сосуд, и чтобы чрез Сына того Иалдаваофа была возвещена Христом Жена. И Он, говорят

они, сошел чрез семь небес, уподобился детям их и мало помалу лишил их силы.

Потому что ему сообщилось все орошение света, и Христос, сошедши в этот мир, сокрылся прежде всего в своей сестре Премудрости, и оба

этот мир, сокрылся прежде всего в своей сестре Премудрости, и оба радовались друг о друге; и это, утверждают они, представляет жениха и невесту. Иисус же, так как был рожден чрез действие Божие от девы, был мудрее, чище и праведнее всех людей; Христос, соединенный с Премудростью, сошел в него и таким образом произошел Иисус Христос.

13. Многие из Его учеников. по словам их, не знали о сошествии в Него Христа; когда же Христос сошел в Иисуса, Он начал творить чудеса, исцелять, проповедовать неведомого Отца и явно выдавать Себя за Сына Первого Человека. На это разгневались силы и Отец Иисуса и постарались умертвить Его; и когда дошло до этого, Христос вместе с Премудростью удалился в состояние нетленного эона; Иисус же был распят. Впрочем Христос не забыл Своего Иисуса, но свыше послал в него силу, воскресившую его в теле, которое они называют душевным и духовным телом, потому что мировые стихии он оставил в мире. Ученики же Его, увидав, что Он воскрес, не узнали Его, ни даже самого Иисуса, чрез которого Он воскрес из мертвых. И между Его учениками, говорят они, было то величайшее заблуждение, что они думали, будто Он воскрес с мировым телом, так как они не знали, “что плоть и кровь царствия Божия не

получат” (1 Кор. 15:50).

14. Нисшествие и восшествие Христа они хотят доказать тем, что Его ученики не упоминают, чтобы Иисус сделал что-либо высокое перед крещением или после воскресения из мертвых, - не зная, что Иисус был соединен с Христом и нетленный эон с Седмерицею, и называют Его мировое тело телом животных. По воскресении Он пребывал здесь осьмнадцать месяцев, и так как на Него свыше сошло знание, то Он учил тому, что было ясно, и немногих из Своих учеников, которых знал за способных к таким тайнам, наставлял в них и таким образом был взят Он на небо; между тем как Христос сидит одесную Отца Иалдаваофа, чтобы души тех, которые познали их, по отложении мирового тела воспринять в Себя и обогатить Самого Себя, без ведома Своего Отца, так что по той мере, как Иисус обогащается ,святыми душами, Отец Его терпел бы ущерб и умалялся, лишаясь Своей силы чрез эти души. Ибо Он не будет иметь более святых душ, чтобы опять посылать их в мир, кроме тех только, которые от Его сущности, т.е. из вдыхания. Потом наступит конец всего, когда все орошение

духа света соберется вместе и возвратится в нетленный эон.

15. Таковы мнения тех, которыми было порождено от школы Валентина многоголовое чудовище, подобное Лернейской гидре. Ибо некоторые говорят, что сама Премудрость сделалась змием; поэтому, она противостала Творцу Адама и принесла знание людям; и поэтому, также змий назван хитрейшим всех. Кроме того, по причине положения наших кишков, чрез которые проходит пища, и по самой фигуре, какую они имеют, наше внутреннее устроение в образе змия представляет нашу сокровенную родительницу.

Гл. XXXI. Учение каинитов.

1. Другие опять говорят, что Каин происходит от высшей силы, и Исава, Корее, Содомлян и всех таковых же признают своими родственниками, и поэтому они были гонимы Творцам, но ни один из них не потерпел вреда, ибо Премудрость взяла от них назад к себе самой свою собственность. И это, учат они, хорошо знал предатель Иуда, и так как он только знал истину, то и совершил тайну предания, и чрез него, говорят они, разрешено все земное и небесное. Они также выдают вымышленную историю такого рода, называя Евангелием Иуды.

2. Я также собрал их сочинения, в которых они внушают разрушить дела Истеры (ustera); Истерою же называют Творца неба и земли; и так же, как Карпократ, говорят, что люди не могут спастись, если не пройдут чрез все роды дел. И при всяком грехе и постыдном поступке присутствует ангел, и действующий осмеливается приписывать свою дерзость и нечистоту ангелу, и каково бы ни было действие, совершать во имя ангела и так говорить: “О ангел! я злоупотребляю твое дело; о сила! я совершаю твое действие”. И совершенное знание, по их словам, состоит в том, чтобы предаваться безбоязненно таким делам, которые непозволительно и называть.

3. Необходимо было ясно доказать, что последователи Валентина, как видно из самых мнений и правил их, происходят от таких-то матерей, отцов и дедов, и обнаружить их учение; чрез это, быть может некоторые из них, покаявшись и обратившись к Единому Творцу и Богу, Создателю вселенной, получат спасение; другие же не будут более вовлечены в заблуждение их коварным, хотя благовидным уверением, воображая, будто узнают от них более великое и высокое таинство; но хорошо узнав от нас об их ложных мнениях, будут смеяться над их учением, и в тоже время пожалеют тех, которые доселе держась этих жалких и нелепых басней, дошли до такой гордости, что считают себя по причине такого знания, или скорее невежества высшими всех других.

Теперь они выставлены, и обнаружение их учения есть победа над ними.

4. Поэтому, старался я представить и обнаружить весь худо сложенный остов этой лисички, ибо немного слов будет нужно, чтобы опровергнуть их учение, когда оно стало всем известно. Подобно тому, как, относительно хищного зверя, скрывающегося в лесу и оттуда нападающего и многих умерщвляющего, тот, кто вырубает и обнажает лес и открывает самого зверя, не усиливается поймать его, видя, что этот зверь - лютый зверь; ибо все могут видеть этого опустошительного зверя, избегать его нападений, стрелять в него со всех сторон, ранить и совсем убить; так и мы, коль скоро обнаружим их сокровенные и втихомолку хранимые таинства, не будем иметь нужды опровергать пространно их учения. Поэтому, остается теперь тебе и присным твоим ознакомиться с тем. что было выше изложено, опровергать их нечестивые и нелепые мнения и предлагать согласные с истиною догматы. При таком положении дела, согласно своему обещанию, я по силам моим предложу опровержение их, возражая против всех в следующей книге - ибо даже изложение их, как видишь, далеко заводит, - а также дам средства для их опровержения, нападая на все их мнения по порядку изложения, так что не только выставлю на вид лютого зверя, но и нанесу ему раны со всех сторон.

Книга вторая

Предисловие

1. В первой книге, предшествующей этой, обличая “лжеименное знание” (1 Тим. 6:20), я показал тебе, мой возлюбленный, что все, что многими и противоположными способами измышлено последователями Валентина, есть ложь; изложил также мнение их предшественников, доказывая, что они разногласят друг с другом, а еще прежде с самою истиною. Представил также со всею тщательностью учение и образ действие принадлежащего к ним волхва Марка и точно показал, что они выбирают из Писаний и стараются приспособить к своему вымыслу. Я подробно рассказал, как они смело пытаются подтверждать истину посредством чисел и двадцати четырех букв алфавита. Показал также, как они говорят, что творение произошло по образу их невидимой Полноты, и что они думают и учат о Создателе (Демиурге), и обнаружил учение их родоначальника, самарянина Симона волхва и всех его последователей. Также привел множество появившихся от него гностиков, заметил различие их между собою, учение

и порядок их преемства и упомянул о всех основанных ими ересях. Далее я показал, что все сии еретики, получив начало от Симона, внесли в эту жизнь свои безбожные и нечестивые учения; представил их “искупление” и способ посвящения всех, которые сделались “совершенными”, а также их призывание и таинства, и показал, что един есть Бог Творец, и что Он не плод недостатка, и что ничего нет выше Его, и ниже Его.

2. В настоящей же книге я изложу то, что мне удобно и что позволяет время, и опровергну во многих главах все их учение; по этой причине так и озаглавил я это сочинение, так как оно есть обличение и опровержение их учения. Ибо надлежит открыть и опровергнуть их сокровенные сочетание и самую Глубину, и доказать, что она никогда не была и теперь не существует.

Глава 1. О том, что един есть Бог, и что ни выше, ни ниже Его не может быть другого Бога, Начала, Полноты или Силы.

1. Надлежит начать с самой первой и важнейшей главы, с Бога Творца, Который сотворил небо и землю и все, что в них, и Которого они богохульно называют плодом недостатка, и показать, что нет ничего ни выше, ни ниже Его: что Он, не принужденный кем-либо, но по своей воле и свободно

сотворил все, так как Он един есть Бог, един Господь, един Творец, един Отец, и един

содержит все и всему дает бытие.

2. Ибо как может выше Его быть другая полнота, начало или сила или

другой бог, когда необходимо, чтобы Бог, Полнота всего, содержал все в своей

неизмеримости, и никем не был содержим? Но если есть нечто вне Его, то Он

уже не Полнота всего, и не все содержит. Ибо Полноте, или возвышенному над

всем Богу, недостает того, что, как они говорят, вне Его. Но что имеет

недостаток, и от чего отнято что-либо, то не есть Полнота всего. Он также

будет иметь начало, средину и конец в отношении к находящимся вне Его. Но

если Он имеет конец во отношении к тому, что ниже, то имеет и начало в

отношении к тому, что выше. Равным образом необходимо Он должен испытывать

тоже самое с прочих сторон и содержаться, ограничиваться и замыкаться теми

(существами), которые находятся вне Его, ибо предел снизу необходимо

ограничивает и окружает того, кто оканчивается на нем. Таким образом, по их

мнению, Отец всего - Которого они называют Предсуществующим и Первоначалом -

с их Полнотою (Плиромою) и благой Бог Маркиона будет во что-то вделан, включен, и окружен другою силою, которая должна необходимо быть
больше Его, потому что то, что содержит, больше того, что содержится;

больше Его, потому что то, что содержит, больше того, что содержится; большее же сильнее

и наиболее могущественно, а то, что есть больше, сильнее и могущественнее, то будет Бог.

3. Если, по их взгляду, существует также нечто, что, по словам их, находится вне Полноты, во что взошла высшая заблудившаяся сила, то вполне

необходимо, чтобы или внешнее содержало, а Полнота была содержима; - иначе

оно не было бы вне Полноты, ибо если есть что-либо вне Полноты, то Полнота

будет находиться внутри того, что, по их словам, вне Полноты, и Полнота

будет содержима тем, что вне; с Полнотою же подразумевается и первый Бог, -

или Полнота и то, что вне ее, были бы неизмеримо далеко отделены и отстояли

друг от друга. Если же они это последнее скажут, то окажется третье, что

неизмеримо далеко разделяет Полноту и то, что вне ее; и это третье будет

ограничивать и окружать то и другое; а это третье, включая как бы обоих в

своем лоне, будет больше и Полноты и того, что вне ее, и такая речь о том, что содержится, и о том, что содержит, будет простираться в бесконечность.

Ибо, если это третье начинается в высшем и кончается в низшем, то необходимо

должно оно ограничиваться и со сторон, или начинаясь, или оканчиваясь на

каких-либо других пунктах; а это опять так же, как высшее и низшее,

должно

начинаться на чем-либо другом, и так далее в бесконечность; так что их мысль

никогда не остановится на одном Боге, но вследствие расположение искать

более чем существует, нападает на то, что не существует, и удаляется от

истинного Бога.

4. Эти замечания подобным образом приложимы и к последователям

Маркиона, ибо его два бога также будут окружены и ограничены неизмеримым

промежутком, разделяющим их одного от другого. А тогда необходимо допустить

множество богов со всех сторон, отделенных друг от друга на неизмеримое

расстояние, начинающихся один около другого и кончающихся один в другом.

Таким же образом заключения, какие они употребляют, уча, что выше Творца

неба и земли есть какая то Полнота, или Бог, кто-нибудь может

воспользоваться и утверждать, что выше Полноты есть другая Полнота, выше

этой опять другая, и выше Глубины другой океан божества, и что то же самое

имеет место также и по сторонам; и таким образом мысль, простираясь в

бесконечность, необходимо должна будет выдумывать все новые Полноты и новые

Глубины, и никогда не остановиться ища, кроме упомянутых, все новых богов

богов.

Кроме того будет неизвестно, представляемые нами вещи существуют ли внизу или вверху, и относительно тех вещей, о которых они говорят, что они вверху, действительно ли они вверху или внизу, и наш разум не будет иметь никакой устойчивости и твердости, но по необходимости будет теряться в неизмеримых мирах и бесчисленных богах.

5. И если это так, то каждый бог будет довольствоваться своим и не заботиться о чужом: в противном случае он будет несправедливым и алчным, и перестанет быть тем, что есть Бог. И каждое создание будет прославлять своего творца, довольствоваться им и не знать другого; в противном случае по справедливости, оно будет обличено всеми в богоотступничестве и подвергнется заслуженному наказанию. Ибо должно быть, чтобы был или один Бог, Который все содержит, и все, что сотворил в Своем царстве, сотворил по Своему хотению, или чтобы были многие бесчисленные творцы и боги, со всех сторон начинающиеся один около другого и кончающиеся один в другом; и необходимо будет признать, что все прочие содержатся кем-либо другим большим, и каждый из них как бы заключен в своей области, но ни один из них не есть Бог. Ибо у

Ибо у

каждого из них, так как он владеет только очень малою частью, будет многого

недоставать в сравнении со всеми прочими; и таким образом рушится имя

Всемогущего, а такой взгляд необходимо впадает в нечестие.

Глава II. Мир был сотворен не ангелами, или кем-либо другим, против

воли Высочайшего Отца всего, но Самим Отцом чрез Слово.

1. Те, которые говорят, что мир создан против воли Всевышнего Отца

ангелами, или каким-либо другим мироздателем, заблуждаются, прежде всего в

том, что утверждают, будто такой и столь великий мир произведен ангелами

против воли первого Бога; как будто ангелы деятельнее Бога, или как будто Он

ленив, или ниже их, или не заботится о том, что происходит в Его владениях -

худое или доброе, так чтобы Он одно мог разрушить и запретить, а другое

хвалить и радоваться о том; но этого никто не приписывает даже человеку, сколь ни будь умному, тем более Богу.

2. Потом, пусть они нам скажут: внутри ли того, что Им обнимается, и в

Его ли области было это сотворено, или же в чужом и вне Его находящемся

владении? Если они скажут, что вне, то все прежде упомянутые несообразности

встретятся им, и первый Бог будет замкнут тем, что вне Его и в чем Он необходимо будет иметь конец. Если же напротив скажут, что это сотворено в Его владении, то весьма нелепо будет сказать, что в Его владении мир сотворен против Его воли ангелами, которые сами подчинены Ему, или кем-либо другим, как будто Он или не видел всего, что в Его владении, или не знал, что будет сделано ангелами.

3. Но если мир сотворен не против воли Бога, но по Его воле и с Его ведома, как некоторые из них думают, то уже не ангелы или какой-либо мироздатель будет причиною этого творения, но воля Божия. Потому что, если Он Творец мира, то Он также сотворил и ангелов, или по крайней мере был причиною их сотворения; и окажется, что мир сотворил Тот, Кто предуготовил причины к его сотворению. Хотя они говорят, что ангелы в длинном ряду постепенности, или мироздатель, как говорит Василид сотворены Первым Отцом, - тем не менее причина сотворенного восходит опять к тому, кто был виновник такой постепенности, подобно тому, как успех войны приписывается царю, приготовившему то, что было причиною победы; создание города, или вообще какого-либо дела - тому, кто приготовил причины для исполнение того, что после сделано. Поэтому, также мы не говорим, что топор рубит,

или пила пилит дерево, но совершенно правильно можно сказать, что рубит и пилит человек, устроивший для сего топор и пилу, и еще прежде все орудия, посредством которых были сделаны топор и пила. Итак, согласно с таким образом заключения, можно справедливо сказать, что Отец всего есть Творец этого мира, а не ангелы и не другой какой-либо мироздатель кроме Того, Кто был его виновником и еще прежде был причиною приготовление такого рода творения.

4. Быть может, эта речь будет убедительна или уважительна для людей, не знающих Бога и уподобляющих Его бедным и таким людям, которые ничего не могут сделать прямо из материала, но нуждаются для своего дела во многих орудиях; но она совершенно невероятна для тех, которые знают, что Бог ни в чем не нуждается, что Он все сотворил и создал Словом Своим, что Он для творения не нуждался ни в помощи ангелов, ни в какой-либо силе, далеко низшей Его и не знающей Отца, ни в недостатке или неведении, чтобы образовать человека, имеющего познавать Его; но что Он Сам в Себе неизреченным и недомыслимым для нас образом, все предопределяя, сотворил, как восхотел, всему даруя согласие, назначая порядок и начало создания, духовным существам даруя природу духовную и не видимую,

пренебесным -

небесную, ангелам - ангельскую, животным - животную, плавающим -

приспособленную к воде, живущим на суше - приспособленную к суше, и всем

пригодную для них природу и, что все сотворенное Им, сотворил Своим

неустанным Словом.

5. Ибо в том превосходство Бога, что Он не нуждается в других орудиях

для произведения созданного, но Его собственное Слово способно и достаточно

для создание всего, как о нем и говорит Иоанн, ученик Господа (Ин. 1:3) “все

произошло чрез Него и без Него не начало быть ничто”. Во “всем” же

заключался наш мир. Поэтому Он сотворил его Словом, как книга Бытие говорит, что все с нами существующее Бог сотворил Словом Своим. Подобно сему говорит

и Давид: “Он сказал и было, Он повелел и создалось” (Пс. 32:9; 148:5). Кому

же мы должны более верить относительно создания мира - вышепоименованным ли

еретикам, болтающим такие глупости и нелепости, или ученикам Господа и

верному рабу Божию и пророку Моисею, который с самого начала изложил о

творении мира, говоря: “вначале сотворил Бог небо и землю” (Быт. 1:1) и все

прочее, а не боги и ангелы?

6. А что сей Бог есть Отец Господа нашего Иисуса Христа, об этом сказал апостол Павел: “Един Бог Отец, Который над всеми, и чрез все и во всех нас” (Еф. 4.6). Теперь я уже показал, что един есть Бог, далее докажу это из самих апостолов и из слов Господа. Какое же дело, - оставляя слова пророков, Господа и апостолов, - внимать тем, которые не говорят ничего здравого?

Гл. III. Глубина и Полнота валентиниан, равно и Бог Маркиона, нелепы.

1. Итак их Глубина с ее Полнотою и Бог Маркиона не состоятельны. Ибо если она имела, как они говорят, нечто вне себя, называемое ими пустотою и тенью, то эта пустота оказывается больше их Полноты. Не состоятельно также их утверждение, что, тогда как Глубина содержит все внутри себя, мир сотворен кем-то другим. Они необходимо должны признать ниже духовной Полноты нечто пустое и безвидное, в чем произведен был этот мир, и что Первоотец с намерением оставил это безвидное так (как оно было), или наперед зная, что будет в нем, или не зная. Если он не знал, то Бог не будет предведущим все, и они не могут привести оснований, почему Он это место в течение столь долгих времен оставлял пустым. Если же Он наперед знал это и умственно созерцал творение, имевшее явиться в этом месте, то Он Сам его, произвел, преобразовав его в Себе Самом.

2. Итак пусть они перестанут говорить, что мир сотворен кем-либо другим, потому что как скоро Бог что-либо возымел в мысли, то уже и совершилось то, что он возымел в мысли. Ибо невозможно было, чтобы один что-либо имел в мысли, а другой приводил в исполнение то, что зачато тем в мысли. Но согласно мнению еретиков, Бог замыслил мир или вечный или временный; - то и другое предположение не могут быть истинны. Если бы Он мыслил его вечным, духовным, невидимым, то Он и сотворил бы его таким. Но если он таков, каков есть, то таковым произвел его Тот, Кто мыслил его таким. Или он в вечном бытии Отца имел быть согласно Его мысли таковым - сложенным, изменчивым и преходящим. Если же он таков, каким представлял его в Себе Отец, то он есть достойное творение Отца. Но то, что мыслил Отец всего и так преобразовал, как и было сотворено, называть плодом недостатка и порождением неведения, - это есть великое богохульство. Ибо, по их взгляду, Отец всего сообразно своей мысли должен породить в своем сердце истечение недостатка и плоды неведения; так как что он замыслил, то и произошло.

Гл. IV. Доказывается нелепость еретиков относительно пустоты и недостатка.

1. Нужно таким образом отыскивать причину этого устроения Божия, а не приписывать сотворение мира другому; нужно говорить, что все наперед было приготовлено Богом, чтобы быть таким, каким сотворено, а не выдумывать тень и пустоту. Откуда, спросят в прочем, пустота? Произведена ли она также принимаемым ими Отцом и виновником всего, и она равночестна и родственна прочим эонам, а быть может, старше их? Если она произведена тем же самым, то она подобна производителю и тем, которые произведены вместе с нею. Из этого вполне необходимо следует, что и их Глубина вместе с Молчанием подобна пустоте, т. е. пуста; и прочие эоны, как братья пустоты, по природе пусты. Если же она не произведена, то она сама собою явилась и от себя родилась и равновременна с Глубиною, которая, по их мнению, есть Отец всего, и таким образом пустота будет иметь ту же самую природу и ту же честь с Тем, Кто, по их мнению, есть Отец всего. Ибо необходимо, чтобы она или была произведена кем-либо, или родилась и произошла сама собою. Если же теперь пустота произведена, то пуст также ее производитель Валентин, и пусты также все его

последователи. Если же она не произведена, но появилась сама из себя, то

пустота братски родственна, подобна и равночестна возвещенному Валентином

Отцу, но далеко старше, древнее и почтеннее прочих эонов самого Птолемея, Гераклеона и всех других, держащихся того же мнения.

2. Но если они пристыженные этим признаются, что Отец всего все

содержит, и вне Полноты ничего нет, - ибо вполне необходимо, чтобы она

ограничивалась чем-либо большим, - и то, что говорят они вне и внутри, относится к ведению и неведению, а не к местному расстоянию, и что в

Полноте, или в том, что содержится Отцом, все, произведенное Демиургом и

Ангелами, и о чем мы знаем, что оно сотворено, обнималось неизреченною

величиною, как бы центр в круге, или пятно на одежде; то во-первых, какая же

эта будет Глубина, которая допускает быть в ее недре пятну и позволяет

кому-то другому в ее же области создавать или производить вопреки ее воле.

Ибо это нанесло бы бесчестие всей Полноте, коль скоро она вначале могла бы

устранить этот недостаток и происшедшие от него истечение и не допустить

образоваться творению в неведении, в страсти или в недостатке. Ибо кто после

исправляет недостаток и очищает его, как пятно, - мог гораздо прежде

позаботиться, чтобы в его области с самого начала не было такого пятна.

Или если он вначале допустил это, так как сотворенное не могло быть произведено иначе, - то оно должно и всегда быть в таком же виде. Ибо как после может быть исправлено то, что не могло быть исправлено вначале? Или могут сказать, что люди призваны к совершенству, если уже самые причины которыми произведены люди, сам Демиург и Ангелы оказываются с недостатком? И если верховное существо по благости своей сжалилось над людьми в последние времена и дарует им совершенство, то оно должно было бы сначала сжалиться над создателями людей и доставить им совершенство. Таким образом конечно и люди приняли бы участие в его сострадании, будучи сотворены от совершенных совершенными. Ибо, если оно сжалилось над их произведением, то гораздо прежде должно было сжалится над ними самими, а не допускать их впасть в такую слепоту.

3. И толки их о тени и пустоте, в которых, по их словам, произошло рассматриваемое нами творение, разрушатся, если они сотворены в области, обнимаемой Отцом. Ибо, если они считают свет их Отца таким, что Он мог наполнять и освещать все, находящееся внутри его, - то как могла Пустота или

тень быть в том, что обнимаемо было Полнотою и отеческим светом? Они должны внутри Первоотца или Полноты указать место, неосвещенное и никем не занятое, в котором Демиург или Ангел создали, что им было угодно. И место, в котором произведено такое и столь великое творение, не малое. Посему, вполне необходимо им выдумать внутри Полноты или внутри их Отца нечто, по пространству пустое, безвидное и темное, в котором было произведено сотворенное. А таким образом, свет их Отца подвергнется упреку в том, что не мог осветить и наполнить того, что внутри Его. Итак, называя это творение плодом недостатка и делом заблуждения, чрез это привносят недостаток и заблуждение в Полноту и в самое лоно Отца.

Гл. V. Мир не был создан кем-либо другим в области, принадлежащей Отцу.

1. Сказанное мною прежде идет и против тех, которые говорят, что этот мир сотворен вне Полноты, или ниже благого Бога, и они вместе с своим Отцом будут замкнуты тем, что вне Плиромы, и в чем должно найти свои границы. Утверждающие же, что в том, что обнимается Отцом, этот мир создан другими существами, встретятся со всеми приведенными нами несообразностями и противоречиями и будут принуждены или признать все находящееся внутри Отца светлым, полным и действенным, или обвинять свет Отца, что он не мог

светлым, полным и действенным, или обвинять свет Отца, что он не мог
все

осветить; или должны признать, что и вся их Полнота, как и часть ее, пуста, беспорядочна и темна, и все прочие существа подвергнуть обвинению, как будто

они временны, и если вечны - все-таки вещественны. Но они должны быть чужды

такого обвинения, коль скоро находятся внутри Плиромы и в недре Отца; или

обвинение падут также на всю Полноту, и таким образом их Христос окажется

причиною неведения. Ибо, по их словам, Он, образовав по сущности Свою мать, изгнал ее из Плиромы, т. е. отлучил ее от знания. Значит, Он отлучив ее от

знания, произвел в ней неведение. Как же мог тот же самый доставить знание

прочим эонам, бывшим прежде его, тогда как он есть причина неведение своей

матери? Ибо он поместил ее вне знания, когда изгнал ее из Полноты.

2. Если далее выражение внутри и вне Полноты относятся к знанию и

незнанию, как некоторые из них говорят, то, поелику кто имеет знание, тот

внутри того, что знает, - должны они сознаться, что Сам Спаситель, -

Которого они называют все, - был в неведении. Ибо, говорят они, вышедши вне

Плиромы, образовал их мать (Ахамоф). Если же, поэтому, они находящееся вне

называют неведением всего, а Спаситель вышел вне для образования их матери, то он сделался вне знания всего, т. е. стал в неведении. Каким же

матери, то он сделался вне знания всего, т. е. стал в неведении. Каким же образом Он мог доставить ей знание, когда и Сам находился вне знания? Поэтому и мы, говорят они, будучи вне их знания, находимся вне Плиромы. И еще: если Спаситель оставил Плирому, чтобы сыскать потерянную овцу, - а Плирома есть знание, - То Он был вне знания, т. е. в неведении. Посему или должны они то, что вне Плиромы, понимать пространственно, и они впадут во все указанные противоречия; или если они, что внутри Плиромы, относят к знанию, а что вне - к незнанию, то их Спаситель, и еще гораздо прежде Христос, были в неведении; так как они для образования их матери выходили из Плиромы, т. е. из знания.

3. Эти доводы подобным образом применимы и против всех, которые каким-либо образом говорят, что мир сотворен Ангелами или кем-либо другим, кроме истинного Бога. Ибо обвинения, которые они приводят против Демиурга и против сотворенного вещественным и временным, падают на Отца, если действительно сотворенное в недре Плиромы тотчас начало разрушаться с дозволения и с согласия Отца. Таким образом не устроитель мира есть причина этого творения, думая, что он очень хорошо устрояет его, но тот, кто это дозволяет и соглашается, чтобы в его области появились произведение недостатка и дела заблуждения, и чтобы в вечном было временное, в нетленном

нетленном

тленное, в истинном ложное. Если же это сотворено без согласия и одобрения

Отца всего, то сотворивший в Его собственности то, чего Он не дозволил, могущественнее, тверже и сильнее Его. Если же их Отец, не соглашаясь, допустил это, как некоторые говорят, то Он или мог воспрепятствовать, но по

некоторой необходимости допустил, или не мог. Если Он не мог, то Он слаб и

бессилен; если же мог, то Он - обольститель, лицемер и раб необходимости, так как Он хотя и не одобрял, но дозволив, как будто одобрял. И допустив в

начале появиться и произрасти заблуждению, Он старается впоследствии

уничтожить его, после того как уже очень многие несчастно погибли, вследствие (первоначального) недостатка.

4. Неприлично говорить, что всевышний Бог, будучи свободен и

самовластен, был рабом необходимости, так что нечто произошло по Его

попущению, но против Его желания, иначе они признают необходимость больше и

могущественнее Бога; так как-то, что имеет большее могущество, выше всего

другого. Он должен был вначале устранить причины необходимости, а не

поддаваться необходимости, допуская нечто, Ему неприличествующее. Было бы

гораздо лучше, последовательнее и богоприличнее в начале уничтожить начало

такой необходимости, чем после, как бы раскаявшись, стараться искоренить

искоренить

достигшие такого развития последствия этой необходимости. И если Отец всего

будет раб необходимости и должен уступать судьбе, неохотно терпя то, что

происходит, и ничего не может сделать против необходимости и судьбы, - так

же, как Юпитер у Гомера, говорящий о необходимости: “я дам тебе охотно, но

не хотя”; - тогда согласно с таким рассуждением и их Глубина окажется рабом

необходимости и судьбы.

Гл. VI. Ангелам или мироздателю не мог быть неведом Высочайший Бог.

1. Но как Ангелы или мироздатель не ведали первого Бога, когда они

находились в Его области, были Его тварями, и Им были содержимы? Он мог быть

для них не видим по своему превосходству, но ни как не мог быть неведом по

Своему провидению. Пусть они были весьма далеко отдалены от его низостью

своей природы, как говорят, все-таки, поелику Его господство простирается на

всех, они должны были ведать своего Владыку и именно знать то, что

сотворивший их есть Господь всего. Ибо, так как невидимая Его сущность

могущественна, то доставляет всем глубокое умственное созерцание и

восприятие Его могущественного и всемогущего величия. Поэтому, хотя “никто

“никто не знает Отца кроме Сына, ни Сына кроме Отца и того, кому Сын откроет” (Мф. 11:27); однако все знают - так как насажденный в их умах разум движет их и открывает им, - по крайней мере то, что един есть Бог, Господь всего.

2. И поэтому, имени Всевышнего и Всемогущего подчинено все, и чрез призывание Его люди еще до пришествия Господа нашего спасались от злых духов, всякого рода демонов и всякой богоотступной силы. Не то, чтобы земные духи или демоны видели Его, но они знали, что есть Всевышний Бог, имени Которого трепещут, как трепещет всякая тварь, начальство, власть и всякая подчиненная Ему сила. Если состоящие под римским владычеством, хотя никогда не видали императора и весьма отдалены от него морем и сушею, но по управлению знают того, кому принадлежит верховная власть в государстве; то неужели высшие нас Ангелы - или так называемый мироздатель, не знают Всемогущего, когда и безгласные животные трепещут и падают при призывании Его имени? И как имени нашего государя, хотя его не видели, все подчинено, точно также (все подчинено имени) и Того, Кто все сотворил и произвел словом, и кроме Которого нет другого Творца мира. И поэтому, иудеи до

нынешнего дня Его именем прогоняют демонов, потому что все страшится имени

своего Творца.

3. Поэтому, если не хотят, чтобы Ангелы были неразумнее бессловесных

животных, то найдут, что они, хотя и не видели Всевышнего Бога, однако

должны знать Его силу и власть. Ибо поистине смешно, когда они утверждают, что сами они, находящиеся на земле, знают Всевышнего Бога, Которого они

никогда не видали, и напротив того не допускают, чтобы Сотворивший, по их

мнению, весь мир, хотя Он живет на высотах и выше небес, знал то, что сами

знают, хотя и живут внизу. Разве, может быть, скажут, что их Глубина находит

ее под землею в тартаре, почему они и узнали Его прежде живущих на высоте

Ангелов! Вот до какого безумия они доходят, что Создателя мира называют

неразумным. И поистине они достойны сожаления, когда говорят в столь великом

безумии, что Он (Создатель мира) не знал ни матери, ни семени ее, ни Плиромы

эонов, ни Первоотца, ни того, что Он создал, но что это суть подобие того, что внутри Плиромы, так как Спаситель тайно сделал то, чтобы они так были

созданы в честь горних существ.

Гл. VII. Твари не суть подобие эонов, находящихся в Плироме.

1. Итак, по их словам, без ведома мироздателя, Спаситель почтил Плирому

сотворением чрез посредство матери, произведши подобие и образы высшего. Но

я уже показал, что невозможно, чтобы вне Плиромы было нечто такое, в чем, по

их мнению, сотворены были подобие того, что находится внутри Плиромы, или

чтобы этот мир был создан кем-либо другим, а не первым Богом. Но если хорошо

вполне опровергнуть их и уличить как лгунов, то скажу против них, что если

вещи (сего мира) были сотворены Спасителем в честь горнего, по Его подобию, то они должны бы всегда пребывать, чтобы почтенное постоянно находилось в

чести. Но если эти вещи приходят, то какая польза от такой кратковременной

чести, которой никогда не было, и которая опять окончится? В таком случае

Спаситель, как я покажу, более стремился к суетной славе, чем оказал честь

горнему. Ибо какая честь для вечного, всегда пребывающего, временное, для

неизменяемого преходящее, для неразрушимого тленное? И у людей, которые сами

временны, не имеет достоинства скоропреходящая честь, но только та, которая

продолжается, сколь возможно, долее. Посему, по справедливости можно сказать, что вещи, исчезающие тотчас после своего происхождения, скорее сотворены в бесчестие тем, о которых думают, что они почтены ими; и что вечное терпит бесчестие с повреждением и разрушением его образа. Но что, если бы их мать не плакала, не смеялась и не приходила в отчаяние? Тогда Спаситель не имел бы, чем почтить Полноту, потому что последнее смешение ее не имело собственной сущности, посредством которой мог быть почтен Первоотец.

2. О тщеславная честь, быстро исчезающая, и уже непоявляющаяся! Будет эон, который вовсе не будет иметь такой чести, и горнее поэтому будет без чести; или необходимо будет опять произвести для чести Плиромы другую плачущую и смущенную мать. Какой несоответственный и в то же время постыдный образ! Образ Единородного, скажете вы мне, произведен мироздателем, - Которого почитаете также Умом Отца всего, - и этот-то образ не знает самого себя, не знает ни творений, ни матери, ни всего существующего и им сотворенного; и вы не краснеете сами перед собою, возводя неведение до самого Единородного? Ибо если эти вещи сотворены Спасителем по подобию горнего, и сам (Демиург), который произведен по подобию, был в столь

великом

неведении, то необходимо такое неведение в духовном отношении должно

существовать около Того и в Том, по подобию Которого был произведен

неведущий. Ибо невозможно, чтобы когда они оба были произведены духовным

образом, а не образованы или составлены, в одном удержалось подобие, а в

другом утратился образ подобия, который для того и был произведен, чтобы

быть сходным с образом горнего произведения. И если он не сходен, то вина

падет на Спасителя, Который произвел, подобно негодному художнику, несхожий

образ: ибо они не могут сказать, что не имел силы произвести Спаситель, Которого они называют "все". Если поэтому, образ несходен, то плох художник, и вина падает на их Спасителя. Если же он сходен, то такое же неведение

окажется и в уме их Первоотца, т. е. в Единородном; и Ум Отца не знал Самого

Себя, не знал и Отца, не знал и того, что Сам произвел. Если же Он это знал, то необходимо и произведенный по Его подобию Спасителем должен знать то, что

подобно; и таким образом по их же началам разрушается их богохульное учение.

3. Сверх того, как твари, столь различные, разнообразные и

бесчисленные, могут быть образами тех тридцати эонов внутри Плиромы, имена

которых, какие дают эти люди, привел я в предшествующей книге? И не

только

разнообразие целого творения, даже разнообразие одной какой-либо части его, обитателей ли неба или земли или воды, не могут они привести в согласие с

малостью их Плиромы. Ибо сами они свидетельствуют, что их Плирома состоит из

тридцати эонов, а что в одной из названных частей творения насчитывается не

тридцать, но много тысяч видов, - это всякий согласится показать. Каким же

образом разнообразные твари, так различные по своей природе, воюющие друг

против друга и друг друга умерщвляющие, могут быть образами и подобиями

тридцати эонов Плиромы, когда сии, по словам их, имеют одну природу, одинаковы по своим свойствам и не имеют никакого различия? И если эти твари

суть подобие тех (эонов), то, называя некоторых людей от природы добрыми, других от природы злыми, должны они показать такое же различие и в их эонах

и говорить, что одни из них произведены от природы добрыми, а другие от

природы злыми, дабы предполагаемые ими образы соответствовали эонам. Кроме

того, так как в мире одни твари ручные, другие дикие, одни безвредны, другие

вредны, и прочих умерщвляют, и одни живут на суше, другие в воде, иные в

воздухе, другие на небе, - то должны они также доказать, что и эоны имеют

такие же свойства, если одни суть образы других. Далее должны они объяснить, кого из горних эонов представляет подобие “вечный огонь, который уготовал Отец диаволу и ангелам его” (Мф. 25:41), потому что и он причисляется также к творению.

4. Если они говорят, что эти вещи суть образы Помышления, впавшего в страсть эона, то нечестиво поступают, во-первых, в отношении к их матери, объявляя ее виновницею злых и преходящих образов. Во-вторых, как могут многие, несходные и по природе противоположные твари быть образами одного и того же? Если они скажут, что в Плироме много ангелов, и многие твари суть их образы, то и это основание их не устоит. Ибо, во-первых, должны они показать противоположные друг другу различия ангелов Плиромы, так как и дольние образы их по природе своей противоположны между собою. И так как даже многие и бесчисленные ангелы окружают Творца, как все пророки признают, что “тьмы тем предстоят пред Ним и многие тысячи тысяч служат Ему” (Дан. 7:10), - то согласно с мнением их, ангелы Плиромы будут иметь своими образами ангелов Творца, а все творение пребывает образом Плиромы; в таком случае тридцать эонов не могут соответствовать многообразному различию

творения.

5. Еще далее, если дольние вещи образованы по подобию горних, то по подобию чего будут опять сотворены эти последние? Если мироздатель сотворил их не от самого себя, но, как незначительный художник и начинающий учится мальчик, заимствовал из чужих первообразов, - откуда же их Глубина получила образец для своего первого произведения? Ясно таким образом, что эта должна была взять образец от другого, высшего ее; а этот опять от другого. И речь о подобиях нисколько не менее, как речь о богах, будет простираться в бесконечность, если мы не утвердим нашу мысль на одном художнике, и на Едином Боге, Который сотворил Сам по Себе созданное Им. Или кто, допуская в отношении к людям, что они сами по себе изобретают что-либо полезное для жизни, - в отношении же к Богу, сотворившему мир, не допустит, что Он Сам произвел образ сотворенного и изобрел прекрасное устройство его.

6. Опять, каким образом эти вещи могут быть образами горних, когда они им противоположны и ничего не могут иметь с ними общего? Но вещи противоположные могут быть разрушительными для тех, которым они

противоположны, но никак их подобиями; как, например, вода и огонь, свет и

тьма, и многое другое, никак не могут быть друг другу подобиями. Таким же

образом вещи телесные, земные, сложные и преходящие не будут образами тех

существ, которые, по их мнению, духовны; если они не допустят, что и эти

также сложны, ограничены пространством, имеют фигуру и уже не духовны, не

разлиты широко и необъятны. Ибо, чтобы быть им истинными образами, должны

они иметь вид и ограничение, а в таком случае ясно, что они не духовны. Если

же они называют их духовными, неограниченными и необъятными, как могут вещи, имеющие вид и ограниченные пределами, быть образами того, что не имеет

фигуры и необъятно?

7. Если же они скажут, что эти вещи подобие не по виду и форме, а по

числу и порядку произведения, то, во-первых, их нельзя уже назвать образами

и подобиями горних эонов. Ибо каким образом вещи, не имеющие ни формы ни

вида тех, могут быть их образами? Во-вторых, они должны числа и порядки

высших эонов вполне приравнять к числам и порядкам низших творений. Но так

как они приводят только тридцать эонов и столь великое множество тварей

называют образами этих тридцати, то по справедливости будем обвинять их в неразумии.

Гл. VIII. Твари не суть тень Плиромы.

1. Если же они скажут, что эти вещи суть тень горних, как некоторые из них осмеливаются утверждать, так что они в этом отношении суть образы тех, то должны принять, что и горние существа имеют также тела. Ибо горние тела делают тень, но не духовные существа, так как они не могут бросать тени. Но если мы и согласимся с ними, - хотя это не возможно, - что есть тень у тех духовных и светлых существ, в которую, по словам их, и вошла их мать, то, так как они вечны, и тень, производимая ими, продолжается также вечно, эти вещи уже не преходящи, но пребывают вместе с производящими тень. Если эти вещи приходят, то необходимо преходящи и те, которых они составляют тень, а если они постоянно пребывают, то всегда пребывает и их тень.

2. Но если они скажут, что эта тень существует не потому, чтоб она бросаема была горними существами, но потому, что от них очень удалены дольние вещи, то они обвинят в слабости и незначительности свет их Отца, как будто он не досягал до них и был не в силах наполнить пустоту и разогнать тень, и притом, когда ему никто не препятствовал. Ибо, по их мнению,

отеческий свет их перейдет во тьму, помрачится и уничтожится в пустых пространствах, так как он никак не может наполнить все. Итак, пусть они не говорят, что их Глубина есть Полнота всего, если она не наполнила и не осветила пустоту и тень; или пусть не допускается никакой тени и пустоты, если свет их Отца все наполняет.

3. Поэтому вне первого Отца, т.е. вне Всевышнего Бога или Плиромы, не может быть ничего, во что бы, как они говорят, низошло Помышление подвергшегося страсти эона, дабы Плирома, или первый Бог, ничем внешним не ограничивался, не замыкался и не обнимался; не может быть пустоты и тени, когда уже существует Отец, дабы свет Его не терял своей силы и не исчезал в пустоте. Неразумно и нечестиво вымышлять место, где ограничивается и оканчивается Тот, Кто по их мнению, есть Первоотец, Первоначало, Отец всего и самой Плиромы. Не следует также, по приведенным основаниям, говорить, что некто другой произвел в недре Отца столь великое творение, с согласия ли Его или без согласия. Равным образом нечестиво и безумно говорить, что такое творение было произведено ангелами или каким-либо порождением, не знавшим истинного Бога, в Его собственной области. Не может также быть, чтобы земное и вещественное было создано внутри их Плиромы, когда она вся духовна;

не может быть, чтобы многие и между собою различные твари были произведены по подобию эонов, когда они, как говорят, не многочисленны, одинакового образования и однородны. Также их толки о тени пустоты оказываются во всем ложными. Вымысел их пуст и учение несостоятельно. Пусты и те, которые слушают их и истинно низвергают себя в глубину погибели.

Гл. IX. Творец мира Бог Отец, как постоянно веровала Церковь.

1. Что Бог есть Творец мира, признают и те, которые различным образом противоречат Ему и однако принимают Его, называя Его творцом и ангелом, - не говоря о том, что Его возвещают все Писания, и Господь учит об этом Отце Небесном, а не о другом, как я покажу в дальнейшей речи. Для настоящего же раза достаточно свидетельство тех, которые держатся учений противных нам, так как все люди соглашаются в этом, - именно древние, главным образом по преданию от первозданного человека, хранили это верование и прославляли Единого Бога, Творца неба и земли; прочие после них получали от пророков Божиих напоминание об этом, а язычники научались от самого творения. Ибо самое творение указывает на Сотворившего его, самое дело объявляет о

Том, кто его произвел, и мир проповедует Устроившего его. Вся же Церковь по всему

миру получила это предание от апостолов.

2. Если таким образом этот Бог, как я упомянул, признается и имеет

относительно своего бытия свидетельство от всех, то, без сомнения, выдуманный (еретиками) Отец неизвестен и остается без свидетельства. Ибо

Симон, волхв, первый выдавал себя за Высочайшего Бога и говорил, что мир

сотворен его ангелами; потом его последователи, как я показал в первой

книге, чрез разнообразные мнения распространили нечестивые и безбожные

учения против Творца; а эти ученики их делают соглашающихся с ними худшими

язычников. Ибо последние “служат более твари, чем Творцу” (Рим. 1:25), и

тем, “которые не суть Боги” (Гал. 4:8) однако они предоставляют первое место

Божества Богу Творцу этой вселенной. А те называют Его плодом недостатка, и

говорят, что Он имеет животную природу и не знал силы, которая выше Его, когда говорил: “Я Бог и кроме Меня нет другого” (Ис. 46:9). Представляя, что

Он лжет, они сами лгут, приписывая Ему всякое зло: вымышляя по своему

произволу сверх сего существа того, кто не существует, они обличаются в хуле

против Бога, Который действительно существует, и в том, что несуществующего

Бога выдумывают к своему собственному осуждению. Таким образом, называющие себя “совершенными” и владеющими знанием всех вещей, оказываются хуже язычников и более их богохульствуют в своем учении против Творца своего.

Гл. X. Писание превратно изъясняется еретиками; Бог все сотворил из ничего, а не из предсуществовавшей материи.

1. Итак весьма неразумно, обходя истинного и всеми засвидетельствованного Бога, искать выше Его другого, который не существует и никогда не был никем возвещаем. Ибо, что о нем ничего ясно не было сказано, они и сами свидетельствуют, потому что, превратно приспособляя к вымышленному ими существу притчи, которые сами еще требуют изъяснения, они очевидно производят ныне на свет другого (Бога), прежде никогда не существовавшего. Желая объяснить обоюдные места Писания - обоюдные конечно не в отношении к другому Богу, но в отношении к распоряжениям (истинного) Бога - они сделали другого Бога, свивая, как я сказал, веревки из песка и к меньшему вопросу приплетая больший вопрос. Ибо один вопрос не может получить решение посредством другого, который сам еще требует решения; и у людей, имеющих смысл, обоюдность не будет объясняема посредством другой обоюдности, или загадка - посредством другой труднейшей загадки,

напротив такого рода вещи получают свое разъяснение из того, что ясно и согласно между собою.

2. Но сии (еретики), стараясь объяснить места Писание и притчи, поднимают другой, больший и вместе нечестивый вопрос, - выше Бога Творца мира есть ли еще другой Бог, - и не разрешают вопроса, - ибо откуда же? - но с малым вопросом соединяют великий вопрос, и таким образом завязывают неразрешимый узел. И давая знать, что они также знают что Господь в тридцатилетнем возрасте приходил к крещению истины, но не разумнее сего, нечестиво унижают Самого Бога Творца, пославшего Его для спасения людей; и чтобы казаться, что они могут объяснить, откуда существо материи, - не веруя, что Бог все сотворенное призвал, как хотел, в бытие из ничего и пользовался для сего Своею волею и могуществом, - составили свои нелепые речи и показали только свое неверие истине, ибо, не веруя в существующее, впали (в веру) в то, что не существует.

3. Ибо, когда они говорят, что из слез Ахамофы произошло влажное вещество, из смеха светлое, из печали твердое, а из страха движущееся, и этим превозносятся, как высокою мудростью, - то не достойно ли сие осмеяние и не смешно ли поистине? Они не веруют, что Бог, будучи могуществен и всем богат, сотворил самую материю, не зная, как могуча духовная и

божественная

сущность; но верят, что их мать, называемая ими женою от жены, произвела от

вышеназванных страстей столь великую материю творения. Они спрашивают, откуда досталось Творцу вещество создания, но не спрашивают, откуда их мать, называемая ими Помышлением и порывом блуждающего эона, получила так много

слез, поту, печали и прочего истечения материи.

4. Приписать существо сотворенного силе и воле Того, Кто есть Бог

всего, - это достойно веры и удобоприемлемо, согласно с разумом и вполне

одобрительно, ибо “невозможное человекам возможно Богу” (Лк. 18:27) Между

тем как люди могут делать что-либо не из ничего, но из подлежащей материи, Бог особенно превосходит людей тем, что Он Сам призвал в бытие материю

Своего создания, которая прежде не существовала. Говорить же, что материя

произведена Помышлением блуждающего эона, и что этот зон отделился от своего

Помышления, и что потом его страсть и чувство опять отдельно от него самого

стало материею, - это невероятно, нелепо, невозможно и несостоятельно.

Гл. XI. Еретики, не веруя истине, впали в бездну заблуждения.

1. Они не веруют, что Всевышний Бог Словом Своим в собственной Своей

области сотворил, как хотел, разнообразные и различные существа, будучи

Создатель всего, как мудрый художник и величайший царь, но веруют, что ангелы или какая-либо отдельная от Бога и не знающая Его сила сотворила эту вселенную; таким образом, не поверив истине, но блуждая во лжи, они потеряли хлеб истинной жизни и впали в пустоту и бездну тени, подобно той собаке Эзопа, которая выпустила хлеб и, бросившись за тенью его, потеряла настоящую пищу. Легко также доказать из самых слов Господа, что Он признает единого Отца и Творца мира и Создателя человека, Которого возвещали закон и пророки, и не знает никакого другого, и что Сей есть Всевышний Бог, и что Он учит, что принятие сынов к Отцу, т, е. вечная жизнь, совершается чрез Него, дающего ее всем праведным.

2. Но так как они любят обвинять нас и, подобно клеветникам, поносят беспорочное, приводя против нас множество притчей и вопросов, то заблагорассудил я, с своей стороны, прежде всего представить несколько вопросов касательно их мнений, открыть их невероятность и сокрушить их дерзость; потом, намерен я привести слова Господа, дабы они не только не могли нападать на нас, но и, будучи не в состоянии разумно отвечать на предлагаемые вопросы, увидали, что их доказательства опровергнуты, и или обратились к истине и, смирившись и отказавшись от своих разнообразных фантазий, умилостивили Бога за свои хуления на Него и получили спасение; или, если они пребудут в тщеславии, овладевшем их душою, изменили свой

способ доказывания.

Гл. XII. Тридесятица у еретиков страдает и недостатком и излишеством; Мудрость не могла произвести ничего без связи с своим супругом. Слово и Молчание не могли быть современны.

1. Прежде всего об их Тридесятице замечу то, что вся она удивительно падает с двух сторон: со стороны недостатка и излишества. Они говорят, что Христос тридцати лет пришел к крещению; это утверждение их ведет к очевидному ниспровержению всего их доказательства. Недостаточность их Тридесятицы видна из следующего: во-первых, они причисляют к прочим эонам еще Первоотца. Ибо Отец всего не должен быть счисляем с прочими произведениями: непроизведенный с произведенным, нерожденный с рожденным, и необъятный и потому непостижимый с тем, что объемлется Им, и беспредельный с имеющим пределы. Ибо, как превосходнейший прочих, Он не должен быть счисляем с ними; и особенно Он бесстрастный и не заблуждающийся - с подверженным страсти и заблуждению эоном, А что они свою Тридесятицу считают, начиная от Глубины до Мудрости, называемой ими заблуждающимся эоном, это я показал в предшествующей книге, с приведением имен самых эонов; если же не считать

этого эона, то выйдет уже не тридцать произведений эонов, как они утверждают, но двадцать девять.

2. Далее, относительно первого произведения - Мысли, называемой также Молчанием, из которой опять производят Ум и Истину, они погрешают в двояком отношении. Ибо невозможно Мысль, или Молчание, мыслить отдельно от кого-либо, и чтобы вне его она имела свой собственный образ. Если же они скажут, что Мысль произведена не вне, но остается соединенною с Первоотцом, то почему же они причисляют ее к прочим эонам, не соединенным с Ним и потому не знающим величие Его? Если она соединена, (примем в рассмотрение и это), то вполне необходимо, чтобы от единой и нераздельной связи, составляющей одно существо, произошло нераздельное и соединенное с нею произведение, дабы не было непохоже на Произведшего его. Но если это так, то так же, как Глубина и Молчание, будут составлять одно существо Ум и Истина, всегда связанные друг с другом. И поелику одно не может быть мыслимо без другого, подобно тому как вода без влажности, огонь без теплоты, или камень без твердости, ибо сии соединены друг с другом, и одно не может отделиться от другого, но всегда существуют вместе; - то равным образом Глубина должна быть соединена с Мыслию и Ум с Истиною. Также и Слово и Жизнь, произведенные

теми, которые так соединены, должны быть друг с другом соединены и

составлять одно. Посему также Человек и Церковь и все остальные сочетания

произведенных эонов должны быть соединены, и всегда одно должно

сосуществовать с другим. Ибо женский эон должен быть, по их понятию, вместе

с мужским, так как он есть как бы его возбужденное состояние (affectio).

3. И хотя это так, и они сами утверждают это, однако опять осмеливаются

бесстыдным образом учить, что младший эон дванадесятицы, называемый также

Премудростью, без соединения с супругом, Которого называют Желанным, подвергся страсти и отдельно от него родил плод, называемый ими “женою от

жены”: - так далеко зашли в безумии, что об одном и том же предмете имеют

два, очевидно, противоположные мнения. Ибо если Глубина соединена с

Молчанием, Ум с Истиною, Слово с Жизнью и так и прочие, - как могла

Премудрость без соединения с супругом подвергнуться страсти или родить? Если

же она подверглась страсти без него, то необходимо следует, что и прочие

сочетания допускают между собою отделение и разлучение: а это, как сказано, невозможно. Поэтому, невозможно, чтобы Премудрость подверглась страсти без

Желанного, и опять все их доказательства разрушены. Ибо они и дальнейший

мир, подобно составу трагедии, опять произвели от страсти, которую она

(Премудрость), по их утверждению, испытала без соединения со своим супругом.

4. Если же они ради последнего сочетания, чтобы не разрушилось их

пустословие, бесстыдно будут говорить, что также и остальные сочетания

терпели в себе разлучение и отделения, то они, прежде всего, останавливаются

на невозможной вещи. Ибо как они могут отделить Первоотца от Его Мысли, или

Ум от Истины, Слово от Жизни, и подобным образом прочих? Но каким же образом

говорят они, что все возвращаются к единству и составляют одно, когда уже

сочетание внутри Плиромы не сохраняют единства, но разделяются друг от друга

до того, что один (эон) без соединение с другим, как курицы без петухов, испытывает страсть и рождает?

5. Далее, их первая и первородная Осьмерица может быть разрушена

следующим образом. В одной и той же Плироме находятся отдельно Глубина и

Молчание, Ум и Истина, Слово и Жизнь, Человек и Церковь. Но если есть Слово, то не может быть Молчания, если есть Молчание, то опять не может оказаться

Слово. Ибо они взаимно уничтожают друг друга, как свет и тьма вовсе не могут

быть в одном и том же месте; но если есть свет, то нет тьмы, а где тьма, там

нет света, ибо с явлением света тьма изгоняется. Таким же образом и там, где

Молчание, не будет Слова, и где Слово, там не может быть Молчания. Но если

они назовут Слово внутренним (‘Endiaqeton), то и Молчание будет внутреннее, и все-таки оно будет уничтожено Словом. А что оно не есть только внутреннее, это показывает самый порядок произведения эонов.

6. Таким образом пусть они не говорят более, что первая первоначальная

Осьмерица состоит из Слова и Молчания, но пусть отвергнут или Слово или

Молчание, и тогда их первая и первоначальная Осьмерица разрушена. Ибо если

они сочетание эонов назовут соединенными, то все их доказательство

опровергнуто. Если они соединены, то как Премудрость могла родить без

супруга недостаток? Но если они скажут, что при произведении всякий зон

имеет собственную сущность, - то как могут оказаться в одном и том же месте

и Слово и Молчание? Это относится к тому, что Плирома страдает недостатком.

7. С другой стороны относительно излишества, их Тридесятица опять

разрушается следующими соображениями. Они представляют Предел, которому они

придают очень много имен, - как я показал в предшествующей книге, -

произведенным, как и прочие эоны, Единородным. Но этот Предел некоторые

производят от Единородного , другие напротив утверждают, что он произведен

от Самого Первоотца по Его подобию. Сверх сего говорят еще, что Христос и

Святой Дух произведены Единородным, и Их не причисляют к числу Плиромы, и

также Спасителя, называемого также целым. Ясно и для слепого то, что, по их

мнению, является не тридцать только произведений, но и еще четыре к этим

тридцати. Ибо они причисляют к Плироме Самого Первоотца и тех, которые были

по порядку произведены друг от друга. Почему же не причислить к ним и тех, которые существуют в той же Плироме, таким же образом произведены? И какую

они могут привести справедливую причину, почему не причисляют к прочим эонам

ни Христа, произведенного, по их словам, по воле Отца Единородным, ни Св.

Духа, ни Предела, называемого также Спасителем, даже ни Самого Спасителя, пришедшего для вспомоществование и образование их матери? Потому ли, что сии

слабее первых и посему недостойны имени и числа эонов, или потому, что они

лучше и превосходнее? Но как будут слабее те, которые произведены для

утверждения и исправления прочих? Лучше же первой и первоначальной

Четверицы, которою были произведены, они также не могут быть; ибо и она

считается в вышеназванном числе. Таким образом, надлежит и эти эоны причислять к Плироме эонов, или надо отнять у тех честь такого имени.

8. Если таким образом их Тридесятица, как я показал, опровергнута как в отношении недостаточности ее, так и в отношении излишества; ибо при таком числе малейшее излишество или недочет подрывает самое число, а тем более столь великое отступление, то не состоятельна и басня их об их осьмерице и дванадесятице. И не состоятельно также все их учение, после того как самое их основание разрушилось и превратилось в глубину, т.е. в ничто. Пусть же поищут они теперь других оснований, почему Господь тридцати лет пришел к крещению, и других объяснений для дванадесятицы апостолов, для жены, страдавшей кровотечением, и для прочих предметов, относительно которых они тщетно буесловят.

Гл. XIII. Первый ряд принятых еретиками произведений никаким образом нельзя защитить.

1. И что должен быть отвергнут самый первый ряд их произведений, я докажу таким образом: от Глубины именно и его Мысли производят они Ум и

Истину, что очевидно содержит противоречие. Ибо Ум есть то, что есть самое первое и главное, как бы начало и источник всякого разумения. Мысль же есть какое-либо и чем-либо произведенное движение его (Ума). Поэтому Ум не может быть произведен Глубиною и Мыслию; с большою вероятностью следовало бы им сказать, что Мысль произведена, как дочь, Первоотцом и сим Умом. Ибо не Мысль, как они говорят, мать Ума, но Ум есть отец Мысли. Ибо каким образом Ум был произведен Первоотцом, когда он занимает первое и самое главное место в его сокровенном внутри и невидимом состоянии? От этого состояния произошли разумение, и мысль, и помышление, и другое, что не есть особое от Ума, но есть, как прежде сказано, его же самого какие-либо движения в мышлении, относящиеся к какому-нибудь предмету; которые получают названия, смотря по продолжению своему и расширению, а не потому, чтобы они совершенно изменялись; которые соприкасаются с познанием и выражаются в слове, тогда как ум пребывает внутри, созидает управляет свободно и самовластно распоряжается и управляет теми вышеназванными (движениями).

2. Первое движение ума относительно чего-либо называется мыслию; но

когда она продолжается, увеличивается и охватывает всю душу, называется

помышлением. Это помышление, если оно долго занимается одним и тем же и как

бы одобряется, называется понятием. Это же понятие, распространенное на

многое, бывает соображением; расширение же и распространение на многое сего

соображение есть испытание мыслимого (суждение), которое, если оно пребывает

в духе, совершенно справедливо называется разумом (LogoV), от чего

происходит внешним образом высказанное слово. Все выше названные (действия) суть одно и то же, происходят от ума и получают название сообразно с их

распространением. Как человеческое тело в начале юное, потом мужественное и, наконец, старческое, получает название сообразно с его возрастанием и

продолжением, а не по изменению сущности и не по потере тела, так и здесь.

Ибо кто созерцает (умственно) что-либо, о том он и мыслит; о чем мыслит, о

том имеет понятие, о чем имеет понятие, о том судит, о чем он судит, то

разумеет, и что он разумеет, о том он говорит. Этим всем, как я сказал, управляет Ум, будучи сам незримым, и из самого себя чрез выше показанные

действия, как чрез луч, производит слово; но сам не производится другим.

3. Это, конечно, можно сказать о людях, так как они по природе сложны и

состоят из тела и души. Те же, которые говорят, что из Бога вышла Мысль, из

Мысли Ум, и потом из них Слово, прежде всего достойны порицания за то, что

они не точно употребляют эти произведения; потом, что они изображают чувства

и страсти людей и действие ума, а Бога не знают; так как они то, что

говорится о людях, приписывают Отцу всех, о Котором они говорят, что неведом

всем; и дабы Он не показался слабым, отрицая, что Он сотворил мир, они

придают, однако, Ему человеческие чувства и страсти. Если бы они ведали

Писание и были научены истиною, то знали бы, что “Бог не таков, как люди, и

Его мысли не таковы, как мысли людей” (Ис. 55:8). Ибо Отец всего весьма

далек от чувств и страстей, бывающих у людей; Он прост, несложен, равночленен, всегда Себе равен и подобен, весь будучи разумение, вес дух, весь мысль, весь чувство, весь разум, весь слух, весь глаз, весь свет и весь

источник всякого блага, как свойственно богобоязненным и благочестивым людям

говорить о Боге.

4. Но Он выше всего этого и потому неизреченен. Он может справедливо

быть назван всеобъемлющим Умом, но не подобен человеческому разуму, и весьма

справедливо может быть назван светом, но светом, ни мало не похожим на наш

свет. Таким же образом и во всем остальном Отец всего ни в чем не сходен

с

малостью человеческою, и хотя Он по любви называется такими именами, но

чувствуется, что Он по величию выше этих выражений. И если таким образом уже

у людей ум сам не производится и, производя остальное, не отделяется от

живого человека, а только обнаруживаются его же возбуждение и состояние, -

тем более ум Бога, Который есть весь Ум, не может отделяться от Него Самого, ни производиться от иного, как нечто иное.

5. Ибо если Он произвел ум, то произведший ум по их взгляду

представляется существом сложным и телесным, так что произведший Бог

существует отдельно, а произведенный ум также отдельно. Если же они скажут, что ум произведен умом, то они разделяют и раздробляют на части ум Божий. Но

куда и откуда он вышел? Ибо что производится кем-либо, то выходит во

что-либо уже существующее. Но что существовало прежде ума Божия, во что бы, по их словам, он вышел? И как велико было то место, которое бы приняло и

вместило ум Божий? Если они скажут, что Он вышел, как луч от солнца, то как

здесь находится воспринимающий воздух, который древнее самого луча, так в

этом случае они должны указать на нечто существующее, куда вышел ум Божий, что способно вмещать его и древнее его. Далее, так как мы видим, что солнце, меньшее всего, испускает лучи далеко от себя, то следует признать, что и

Первоотец испустил луч вне Себя и далеко от Себя. Но что можно мыслить вне

или вдали от Бога, куда Он испустил луч?

6. Если же они скажут, что Ум произведен не вне Отца, но в Самом Отце, то, прежде всего, излишне и говорить, что он произведен. Ибо как он был

произведен, когда он находился внутри Отца? Ибо произведение есть проявление

производимого вне производящего. Далее, во вторых, если он произведен, то

будет также внутри Отца и происходящее от Него Слово, равно и прочие

истечения Слова. Они будут, поэтому, знать Отца, будучи внутри Его, и так

как они все одинаково объяты отовсюду Отцом, то ни один из них не будет

знать о нем меньше другого по постепенности произведений; и они все

одинаково должны быть бесстрастными, будучи в недрах Отца, и ни у одного из

них не будет иметь места уменьшение. Ибо в Отце нет уменьшения; разве, может

быть, скажут, что как в большем круге заключается меньший, а внутри этого

опять другой еще меньший круг, или по подобию сферы или четвероугольника, Отец содержит внутри Себя со всех сторон в виде сферы или квадрата

произведение прочих эонов, при чем каждый из них окружен большим его и

заключает опять меньшего после себя, и поэтому самый меньший и

последний из

всех, находящийся в средине и далеко отстоящий от Отца, не знал Первоагнца.

Но если они примут это, то они заключат свою Глубину, как окружающую и

окруженную, в определенную форму и пространство, ибо они принуждены будут

признать также вне Его нечто такое, что Его окружает. И конечно речь об

окружающих и окруженных эонах будет простираться в бесконечность; и все

(эоны) окажутся телами заключенными (другими).

7. Далее, они должны признать Его или пустым, или содержащим в себе все

существующее, ибо все равно должны быть причастны Отцу. Подобно тому как

если кто сделает на воде круги или круглые или четыреугольные фигуры, все

они будут причастны воде, и как те, которые образуются в воздухе, должны

быть причастны воздуху, и которые в свете - причастны свету, - так и все, находящиеся внутри Отца, одинаково должны быть причастны Отцу, так что

неведение не имеет между ними места. Ибо где было бы причастие наполняющему

их Отцу? А если Он наполнил их, то не будет там неведения. Таким образом

уничтожится дело (предполагаемого ими) уменьшения, а также

произведение

материи и все образование мира, которое, по их мнению, произошло из страсти

и неведения. Если же они признают Его пустым, то впадут в величайшее хуление

и отвергнут Его духовную природу. Ибо, каким образом (может быть) духовен

Тот, Кто не может наполнить то, что внутри Его?

8. Сказанное о произведении Ума подобным образом идет и против

последователей Василида и прочих гностиков, от которых последние

(валентиниане) заимствовали учение о произведениях, как было показано в

первой книге. Что произведение их Ума, или Разума, недопустимо и невозможно, я показал ясно. Теперь рассмотрим дело относительно прочих (эонов). Они

говорят, что от него (Ума) произошли Слово и Жизнь, создатели этой Плиромы, представляя произведение Логоса, т.е. Слова, по подобию человеческой

наклонности и дерзко строя догадки о Боге, как будто они измыслили что-то

великое, говоря, что Умом произведено Слово. Между тем все знают, что это

прилично сказать о людях; но в Боге, Который выше всего, Который, как выше

сказал я, весь Ум и весь Слово, Который не имеет в себе ничего древнейшего

или позднейшего, ничего различного, но пребывает вполне равным, одинаковым и

единым, не имеет места произведение в такой постепенности. Как не погрешает говорящий, что Он есть весь зрение и вес слух, - ибо как видит, так и слышит, и как слышит, так и видит, - так и говорящий, что Он весь Ум и весь Слово, и в каком отношении есть Ум, в том есть и Слово, и Его Слово есть этот Ум, хотя и не вполне прилично будет мыслить об Отце всего, все-таки приличнее тех, которые рождение произносимого слова человеческого переносят на вечное Слово Божие, и Ему, подобно своему слову, приписывают начало и порядок произведения. Чем же будет различаться Слово Божие, или лучше Сам Бог, Который есть это Слово, от слова человеческого, если оно имеет один и тот же ход и порядок происхождения?

9. Они погрешили и относительно Жизни, говоря, что она была произведена на шестом месте, тогда как следовало поставить ее прежде всего другого, потому что Бог есть жизнь, нетление и истина. Сии и подобные свойства не были произведены в порядке постепенности, но они суть название совершенств, всегда существующих в Боге, насколько возможно и свойственно людям слышать и говорить о Боге. Ибо к наименованию Бога приличествуют ум, слово, жизнь, нетление, истина, премудрость, благость и тому подобное. И никто не может

сказать, что Ум древнее Жизни, ибо самый Ум есть жизнь, ни что Жизнь позднее

Ума, дабы не был когда-либо без жизни Тот, Кто есть Ум всего, т.е. Бог. Если

же скажут, что жизнь была (первоначально) в Отце, но была произведена на

шестом месте для того, чтобы жило Слово, - то ей надлежало быть

произведенною гораздо прежде на четвертом месте, чтобы жил Ум, и даже еще

прежде сего - вместе с Глубиною, чтобы жила их Глубина. Ибо считать вместе с

их Первоотцом Молчание и назначать сие Ему в супругу, а не причислять к ним

Жизни - не превосходит ли это всякое безумие?

10. Что касается до следующего от них (от Слова и Жизни) произведение

Человека и Церкви, то сами отцы их (валентиниане), ложно называемые

гностиками, спорят между собою, защищая каждый свое собственное имение и

выдавая себя за худых воров: они говорят, что гораздо согласнее с учением о

произведении, - и на самом деле вероподобное, - чтобы от Человека произошло

Слово, а не Человек от Слова, и что Человек предшествует Слову, и Он то есть

Бог над всем. Таким-то образом, как я прежде заметил, вероподобно собирая

все человеческие чувствование и движение ума, порождение стремлений и произведение слов, они нелепо налгали против Бога. Ибо то, что бывает у людей, и что они испытывают в самих себе, приписывают Божественному разуму и в глазах неведущих Бога кажутся говорящими дело. Представляя человеческие страсти и ими спутывая смысл, описывая например происхождение и порождение Слова Божьего на пятом месте, они хвалятся, будто учат дивным таинствам, неизреченным и высоким, никому другому неведомым, о которых и Господь сказал “ищите и найдете” (Мф. 7:7), т.е. чтобы исследовали, как от Глубины и Молчание произошли Ум и Истина, или от них опять получили начало Слово и Жизнь, от Слова и Жизни - Человек и Церковь.

Гл. XIV. Валентин и его последователи заимствовали начала своего учения, только с изменением названий, у язычников.

1. Гораздо вероятнее и удобоприемлемее о происхождении всех вещей сказал один из древних комиков Антифан в своей феогонии Он производит из Ночи и Молчание Хаос, потом из Ночи и Хаоса Любовь, из нее Свет, а из него остальное первое поколение своих богов. Затем он говорит о втором роде богов и о сотворении мира; эти вторые боги, по его словам, создали человека.

Валентиниане усвоили себе эту басню, и как будто сами, по естественному размышлению, составили свои мнения, изменив только в ней имена, но представляя тоже самое начало и происхождение всех вещей и порядок их произведения. Они поставили на место Ночи и Молчания - Глубину и Молчание, на место Хаоса - Ум, на место Любви - которою, как говорит комик, приведено в порядок все остальное - Слово, вместо первых главнейших богов придумали эонов, а вместо вторых богов говорят о творении их матерью, которое вне Плироыы, и называют это второю Осьмерицею. От нее производят они точно так же, как упомянутый комик, устроение мира и создание человека и говорят, что они одни знают неизреченные и сокровенные таинства. То, что актеры в театрах повсюду рассказывают в блестящих выражениях, они переносят в свою систему и передают те же самые мысли, изменяя только имена.

2. Но они изобличаются не только в том, что выдают за свои собственные мысли то, что находится у комиков; но они собирают еще и то, что сказано людьми, неведущими Бога, которые называются философами; составив как бы покрывало из многих и весьма плохих лоскутов, они посредством тонкостей речи сделали для себя затейливый наряд, они выставили как будто новое учение,

так

как оно выработано при помощи нового искусства; но это учение, на самом

деле, старо и бесполезно, так как оно составлено из старых учений, отзывающихся невежеством и безбожием. Так Фалес милетский говорил, что вода

есть начало и мать всех вещей. Но все равно, назвать ли таким началом воду

или Глубину. Поэт Гомер учил, что Океан с матерью Фетисою произвел богов, а

они (валентиниане) перенесли это на Глубину и Молчание. Анаксимандр, в свою

очередь, представлял началом всех вещей бесконечное, которое заключает в

себе, в виде семени, начало всего и из него производит, неизмеримые миры; и

это они также преобразили в Глубину и эонов. Анаксагор, называемый также

атеистом, учил, что животные произошли из семян, упавших с неба на землю, они же приложили это учение к семени своей матери (Ахамоф) и себя самих

называли этим семенем, ясно показывая для имеющих смысл, что и они также

суть семя безбожного Анаксагора.

3. Учение же о тени и о пустоте они заимствовали у Демокрита и Эпикура

и приспособили к себе, ибо те учители много говорили о пустоте и об атомах и

из этих одно называли сущим, другое - несущим; так точно и эти

(валентиниане) называют то, что заключается в Плироме, действительно

существующим, как те учили об атомах, а о том, что вне Плиромы, говорят, что

оно не существует, как те учили о пустоте. Таким образом они сами себя, как

находящиеся вне Плиромы, поставили в этом мире на такое место, которое не

существует. А называя эти вещи образами того, что существует в горнем мире, они очевидно высказывают мнение Демокрита и Платона. Ибо Демокрит первый

сказал, что многие и различные формы из всеобщего пространства низошли в

этот мир. Платон же говорит о материи, образце и Боге. Следуя им, валентиниане назвали формы (Демокрита) и образец (Платона) подобиями того, что находится горе, изменив только названия, и выставляют себя

изобретателями и создателями этого мечтательного вымысла.

4. И то их учение, что Творец создал мир из прежде существующей

материи, прежде них было провозглашено Анаксагором, Эмпедоклом и Платоном, из чего ясно видно, что и они были просвещены их матерью. А что все по

необходимости возвращается в то, из чего, по словам их, произошло, и что Бог

есть раб этой необходимости, так что не может даровать смертному бессмертие

и тленному нетление, но все возвращается в субстанцию, сходную с его

природою, - это утверждали также и стоики, получившие свое имя от

портика (Стоя), и все поэты и писатели, неведущие Бога. Эти (еретики) одержимые тем же неверием, приписали для духовных существ свою область, - ту, которая внутри Плиромы, для существ животных - средину, а для телесных - вещественную область, и утверждают, что Бог не может ничего изменить, и что каждый из упомянутых (родов) существ переходит обратно в однородную субстанцию.

5. Что они говорят, будто Спаситель составлен из всех эонов, и что каждый из них вложил в Него как бы свой цвет, то и тут они не представляют ничего нового, что не могло бы найтись в Гезиодовой Пандоре. Ибо, что говорит Гезиод о Пандоре, то же самое говорят и они о Спасителе и представляют Его Пандором (всеми одаренным), как будто бы каждый из эонов одарил Его лучшим, что только имел. Мнение о безразличии вкушения пищи и прочих действий, и что они, по своему благородному происхождению, совсем не могут оскверниться ничем, что бы они ни ели и ни делали, заимствовано ими у циников, с которыми они действительно единомышленны. Они стараются также вносить в дело веры мелочность и тонкость вопросов, что свойственно школе

школе

Аристотеля.

6. А что они переводят эту вселенную в числа, это заимствовали у

пифагорейцев. Ибо эти первые выставили числа началом всех вещей и положили в

основание их четное и нечетное числа, из которых произошло все чувственное и

нечувственное. Первые (четные) суть начала материи, а последние - начала

разума и субстанции, и из этих начал, по их учению, все произведено, подобно

тому как статуя из глины и формы. Валентиниане же применили это к тому, что

находится вне Плиромы. Начала же разума пифагорейцы признавали постльку, поскольку разум познает впервые воспринятое и исследует до тех пор, пока, наконец, утомленный, не придет к единому и неделимому. Начало же и сущность

всякого произведение есть, по их, учению, единое (en); от него происходят

двоица, четверица, пятерица и различные произведение других чисел. Тоже

самое буквально говорят валентиниане о своих Плироме и Глубине; отсюда же

они пытались ввести сочетания, которые из единого, что Марк выдал за свое

изобретение и как будто открыл нечто новое сравнительно других, но на самом

деле он излагал Пифагорову четверицу, как производительницу и мать всех

вещей.

7. Но я скажу против них: все, вышеупомянутые мною, с коими вы, как оказывается, одинаково говорите, познали ли истину или же не познали? Если они познали ее, то сошествие Спасителя в этот мир излишне. Ибо зачем Он сходил? Для того ли, чтобы сделать известною людям истину, которую они уже знали? Если же они не знали ее, то как же вы, проповедующие тоже самое, что и те, которые не знали истины, хвалитесь, что вы одни обладаете высшим познанием - тем, которое имеют также и неведущие Бога? Таким образом, еретики, извращая слова, называют незнание истины знанием, и Павел справедливо говорит о "новословиях лжеименного знания" (1 Тим. 6:20). Ибо их знание, поистине, оказалось ложным. Если же они, сверх того, бесстыдно говорят еще, что хотя люди не знали истины, но их мать, или отеческое семя, сделала, без ведома Демиурга, известными тайны истины через таких людей, как чрез пророков, то, (скажу) во-первых, слова их не такого рода, чтобы не всякий мог понять их, ибо сами эти люди, их ученики и последователи знали же, что они говорили. Во-вторых, если мать или семя знали и возвестили истину, а истина есть Отец, то значит, по их мнению, Спаситель солгал, сказав: "Никто не знает Отца, кроме Сына" (Мф. 11:27). Ибо если Отец познан матерью или ее семенем, то этим опровергаются слова: "Никто не знает Отца, кроме Сына", если только они не называют словом "никто" свое семя или свою

мать.

8. И таким то образом они, приписывая своим эонам человеческие страсти

и говоря одинаково с многими философами, которые не знали Бога, увлекли

некоторых, наводя обычную речь на рассуждение о всем, изъясняя рождение

Слова Божия, и Жизни, и Ума, и прочих истечений божества. Но все это они

налгали положительно без всякой вероятности и доказательств. Подобно тому, как кто-нибудь, чтобы приманить и поймать животное, кладет пред ним

привычную ему пищу и до тех пор манит его обычным его кормом, пока наконец

поймает его, а когда поймает его, безжалостно вяжет и насильно тащит, куда

ему хочется; так и они, незаметно и постепенно склонив посредством

благовидных речей к принятию вышеупомянутого происхождения, затем выставляют

несообразные вещи и неожиданные видят остальных произведений (эонов) и прямо

говорят, что от Слова и Жизни произошли десять эонов, а от Человека и Церкви

двенадцать. Они не представляют никаких доказательств, ни свидетельств, ни

вероятности, вообще ничего такого в подтверждение этих положений, а требуют

голословной и слепой веры в то, что от эонов Слова и Жизни произошли: Глубинный и Смешение, Нестареющийся и Единение, Самородный и Удовольствие, Неподвижный и Срастворение, Единородный и Блаженная; а от Человека и Церкви

произошли: Утешитель и Вера, Отчий и Надежда, Матерний и Любовь, Вечный ум и

Разумение, Церковный и Блаженство, Желанный и Премудрость. Страсти и

заблуждение этой Премудрости, как она, по их словам, отыскивая Отца, подверглась опасности погибнуть, равно как и ее великие усилие вне Плиромы, и то из какого несовершенства произошел, по их учению, Миросоздатель, - это

я показал в предшествующей книге, излагая мнение еретиков. 0 Христе, Который, по их мнению, рожден после всех вышеупомянутых, и Спасителе, о

Котором они говорят, что он получил бытие от происшедших внутри Плиромы

эонов, я также уже говорил. Теперь же я, по необходимости, перечислил их

имена, дабы из них очевидна стала их нелепая ложь и путаница в их

вымышленных наименованиях. Они вообще унижают своих эонов множеством такого

рода имен; между тем как язычники придают своим двенадцати богам вероятные и

приличные имена, - а этих богов они называют подобиями своих эонов, - то

оказывается, что эти подобие имеют относительно этимологии более удачные и

сильные поименования, для означения их божественности.

Гл. XV. Доказательств их системы происхождение эонов нельзя указать никаких.

1. Теперь я обращусь опять к вышеупомянутому разбору происхождения (эонов). И, прежде всего, пусть они скажут нам причину этого происхождения эонов, не касаясь предметов творения; ибо, как они говорят, не эоны произошли ради творения, а творение ради эонов, и не эоны суть подобие тварей, а твари подобие эонов. И как они приводят причины подобий, говоря, что месяц имеет тридцать дней ради тридцати эонов, и день имеет двенадцать часов, а год двенадцать месяцев также ради двенадцати эонов, находящихся в Плироме, и тому подобные бредни; так пусть они объяснят мне причину происхождение эонов, почему оно именно было таково, почему первое и родоначальное всего произведение есть осмерица, а не пятерица, троица, семерица или что-либо подходящее под другое число? И почему от Слова и Жизни произошло именно десять эонов, а не более или менее, и почему от Человека и Церкви произошло именно двенадцать, когда точно также могло произойти их большее или меньшее число?

2. Далее, почему вся Плирома разделяется на три части, на осьмерицу, десятерицу и дванадесятицу, а не на какое-либо другое число, кроме этих? И почему разделение произведено именно на три, а не на четыре, пять, шесть

или

другие числа, которые не имеют никакого соотношения с предметами творения, ибо эоны, как они говорят, древнее этих дольных вещей и должны иметь свое

собственное основание, которое существовало прежде мироздания, а не по

образцу творения, точь-в-точь совпадая с ним.

3. То, что мы говорим о творении, согласно с правильным порядком

(господствующим в мире), ибо этот порядок находится в гармонии с самими

сотворенными вещами; но они не могут указать собственного основание для тех

(существ), которые древнее тварей и создались сами собою, и потому должны

стать в крайне затруднительное положение. Ибо если их самих спросить на счет

Плиромы, подобно тому, как они спрашивают нас, будто незнающие о творении, -

то они или начнут перечислять человеческие страсти, или же заведут речь о

гармонии в творении, давая ответы относительно вторичного, а не того, что, по их мнению, составляет первое. Ибо мы спрашиваем их не о гармонии в

творении и не о человеческих страстях; но так как их Плирома, подобием

которой они называют творение, осьмерична, десятерична и дванадесятична, то

они должны признать, что Отец создал такую Плирому без всякого плана и

предусмотрения, и потому допустить нелепость в этом Отце, если Он что-либо сделал неразумно. Если же они, напротив, - полагают, что Плирома произведена в таком виде ради творения, по предвидению Отца, гармонически устроившего все существа, то, значит, Плирома создана не ради самой себя, но ради своего подобия, которое должно было быть сходно с нею, как статуя делается из глины не ради самой себя, а ради той статуи, которая должна быть сделана потом из меди, золота или серебра; и творение будет гораздо выше Плиромы, если ради его произведены горние вещи.

Гл. XVI. Творец мира или произвел из самого себя первообразы вещей, имевших быть созданными, или же Плирома создана по какому-либо предшествующему образу, а тот в свою очередь по другому, и так далее в бесконечность.

1. Но если они не хотят сознаться, в чем я обличаю их, именно что они не могут указать какое-либо основание для такого происхождения их Плиромы, то они необходимо должны допустить высшее Плиромы, другой более духовный и более сильный порядок, по образу которого создана их Плирома. Ибо если Демиург дал настоящую форму творению не сам от себя, но по образу горних

вещей, то их Глубина, давшая Плироме именно такую форму, от Кого получила

образ того, что было прежде нее? Ибо необходимо предположить или, что мысль

о творении существовала в Боге, сотворившем мир, - так что Своею силою и из

Себя Самого взял образец для миротворения, или, если Он получил это от

кого-нибудь,- то необходимо всегда доискиваться, откуда же тот, кто выше

Его, имеет образец сотворенных вещей, как велико число произрождений, и

какова субстанция самого первообраза? Но если Глубина могла сама от себя

образовать в таком виде Плирому, то почему же Демиург сам от себя не мог

создать такой мир? И опять, если творение есть подобие горних вещей, - то

почему не назвать эти подобием еще высших существ, а эти высшие опять

подобием других, и таким образом не сочинить бесчисленные подобия подобий?

2. Это и случилось с Василидом, когда он не попал на истину; полагая, что, допустив бесконечную последовательность вещей, происшедших одна из

другой, избегнет такого затруднения, он признавал триста шестьдесят пять

небес, образовавшихся последовательно одно от другого и похожих друг на

друга, - и в доказательство сего указывал на число дней года, как я прежде

сказал, и выше их признавал Силу, которую они называют Неименуемым,

и ее

созидающее действие; однако он не избежал такого же затруднения. Ибо на

вопрос, - откуда самое высшее небо, из которого он последовательно

производит прочие небеса, получило свой образ, - он скажет, что от

распоряжения, принадлежащего Неименуемому. И затем должен будет сказать или

что Неименуемый создал его сам от себя, или же должен будет допустить еще

другую силу, от которой его Неименуемый получил такой образец для того, что

создано его действием.

3. Сколь, поэтому, безопаснее и вернее с самого начала признать истину, т. е., что Бог, Творец, Который создал мир, есть единый Бог и кроме Его нет

иного Бога, и что Он Сам от Себя получил образец и вид сотворенных вещей, чем утомившись после столь великого несчастья и блуждания быть вынужденными

все-таки остановить свой ум на чем-либо едином, и Ему приписать создание

сотворенных вещей.

4. Что касается до упрека, который делают нам валентиниане, будто мы

пребываем в дольней седьмерице, как бы неспособные возвысится духом горе и

разуметь горнее, так как не принимаем их нелепой болтовни, - в том самом и

их обвиняют последователи Василида говоря, что они (валентиниане) также

также

вращаются около дольнего, идя до первой и второй осьмерицы, и безразсудно

думают, что прямо после тридцати эонов нашли Всевышнего Отца, и не достигают

своим умом до Плиромы, которая выше 365 небес и превосходит 45 осьмериц.

Точно также кто-нибудь, выдумав 4380 небес или эонов, имел бы основание

упрекать и их (последователей Василида), так как в днях года содержится

столько часов. А если бы кто-нибудь прибавил к этому еще ночи, удвоив

упомянутое число часов, и вообразил бы, что он открыл великое множество

осьмериц и бесчисленное количество эонов, и вопреки Всевышнему Отцу

представлял себя самого совершеннее всех, то он также мог бы поставить тоже

самое в виду всем другим, - так как они не досягают высоты изобретенного им

множества небес или эонов, и по своей слабости вращаются в дольнем или

среднем месте.

Гл. XVII. Разбор учения о происхождении эонов и доказательство, что оно

совершенно несостоятельно, и что Ум и Отец в учении еретиков страдают

неведением.

1. Указав столь многие противоречия и нелепости в распорядке их

Пліромы

и особенно первой осьмерицы, я рассмотрю и остальные части (их учения). По

причине бессмыслия их, я должен буду исследовать о том, чего нет, но по

необходимости должен сделать это, потому, что мне вверено попечение об этом

деле, и я желаю, чтобы все люди пришли к познанию истины, а также потому, что ты сам просил меня представить тебе все средства к опровержению учения

сих людей.

2. Итак, каким образом, спрашивается, произведены прочие эоны? Вместе

ли с тем, кто произвел их подобно, как лучи от солнца, или же действительно

и отдельно, так что каждый из них имеет особое существование и свой

собственный образ, подобно тому, как человек происходит от человека и одно

животное от другого? Посредством ли отпрысков, как ветви дерева? Имеют ли

они ту же самую субстанцию, что и те, которые произвели их, - или же

получили свою сущность от какой другой субстанции? Произведены ли они все

вместе, так что они одновременны друг другу, - или же в каком-либо порядке, так что одни из них старше, а другие моложе? Созданы ли они простыми, однообразными во всем, сходными между собою и равными, как дух и свет, или

же сложными, различными и несходными между собою в своих членах?

3. Но если каждый из них произведен действительно и отдельно, по

примеру человеческому, - то произведения Отца должны иметь одинаковую с Ним

сущность и быть подобны Производителю, или же, если они будут неодинаковы, должно предположить. что они образованы из какой-либо иной субстанции. Если

произведение Отца подобны произведшему их, то произведенные так же, как и

произведший, должны быть недоступны страданиям, а если они из какой-либо

другой субстанции, восприимчивой к страданиям, то откуда взялась эта

различная субстанция среди нетленной Плиромы? Далее, каждый из эонов, согласно таким представлением, предполагается вполне обособленным один от

другого, подобно людям, из коих ни один не соединен и не связан с другим, но

каждый имеет различный образ, свое собственное очертание и величину, но это

свойственно только телу, а никак не духу, и поэтому, они уже не могут более

говорить, что их плирома духовна, и что сами они духовны - если их эоны, подобно людям, сидят у Отца за столом, и если Он Сам имеет такой же образ, какой проявляют произведенные им.

4. Но если эоны произошли от Слова, Слово от Ума, а Ум от Глубины, подобно тому как свет возжигается от света, например факелы от факела, то

они, по рождению и величине, могут быть различны друг от друга, но, как

имеющие одинаковую субстанцию с виновником их происхождения, должны все быть непричастны страданию, или же и их Отец должен быть причастен страданию. Ибо светильник, после зажженный, будет иметь тот самый свет, какой и прежде зажженный светильник. Поэтому и их светы, соединенные в одно, возвратятся в первоначальное единство, и образуется один свет, который был и сначала. Но более позднее и более раннее время не может иметь значение в отношении ни к самому свету, ибо весь свет один, ни к зажженным светильникам, ибо все они по материальной субстанции одновременны, и вещество светильников одно и то же, - а только относительно зажигания, так как этот светильник зажжен ранее, а другой только теперь.

5. Итак, или вся их Плирома должна быть причастна пятну неведения и страданиям, так как все эоны имеют одинаковую субстанцию, и Сам Первоотец должен быть причастен неведению, т.е. не знать Самого Себя, или же все светы в Плироме должны быть равно непричастными страданию. Но откуда же, тогда, страдание младшего эона, если он есть свет от Отца, из Которого истекают все светы, и Который по природе своей непричастен страданию? И каким образом

какой-либо эон может быть назван младшим или старшим, когда вся Плирома имеет один свет? И если бы даже кто назвал их звездами, тем не менее они должны будут иметь одинаковую природу. Ибо если “звезда от звезды разнится в славе” (1 Кор. 15:41), но не в свойстве, ни в сущности - от которых зависит причастность чего-либо или непричастность страданию, - то они или все, как происходящие от света Отчего, должны быть по природе непричастны страданию и неизменяемы; или же все они вместе с Отчим светом должны быть доступны страданию и подвержены изменениям.

6. То же заключение выйдет и в том случае, если они скажут, что эоны произошли от Слова как ветви от дерева, а Слово произведено их Отцом; ибо все (эоны) оказываются одинаковой сущности с Отцом, и различаются между собою только по величине, а не по природе, восполняя величие Отца, как пальцы восполняют руку. Итак, если Отец причастен страданию и неведению, то и произведенные им эоны таковы же. Если же безбожно Отцу всего приписывать неведение и страдание, то как же они говорят, что Им произведен причастный страданию эон, и как могут они называть себя благочестивыми, относя к

самой

Премудрости Божией такую безбожную вещь.

7. Если же опять допустят, что их эоны произошли подобно, как лучи от

солнца, то они, как имеющие одинаковую сущность и одно и тоже происхождение, или должны быть все вместе с произведшим их причастны страданию или все

непричастны; ибо нельзя предположить, чтобы при таком образе происхождения

одни были непричастны страданию, а другие - причастны. Поэтому, если они

называют их всех непричастными страданию, то сами подрывают свое учение. Ибо

каким образом подвергся страданию младший эон, если все они непричастны

страданию? Если же они признают, что в этом страдании принимали участие

все, - как некоторые из них и осмеливаются утверждать, будто оно началось от

Слова и потом прошло в Премудрость - то они будут обличены в том, что

переносят ее страдание на Слово, Ум этого Первоотца, и утверждают, будто как

Ум Первоотца, так и Сам Отец были причастны страданию. Ибо Отец всего, как я

уже показал, не мыслим без Ума, подобно какому-нибудь сложному животному; но

Ум есть Отец, и Отец есть Ум. Поэтому, и происходящее от Него Слово, или

лучше самый Ум, так как он есть Слово, необходимо должно быть совершенным и непричастным страданию, равно и происходящие от него порождения, имеющие одинаковую с ним субстанцию, - совершенны, непричастны страданию и всегда остаются подобными произведшему их.

8. Поэтому, нельзя утверждать, как учат еретики, будто Слово, как произведенное на третьем месте, не знало Отца; ибо это может считаться вероятным при рождении людей, так как они часто не знают своих родителей; по отношению же к Слову Отца это совершенно невозможно. Ибо если оно, существуя в Отце, знает Того, в Ком оно, т.е. знает себя самого, то и происходящие от него порождения, которые суть его силы и всегда соприсущи ему, не могут не знать произведшего их, подобно тому, как лучи не могут не знать солнца. Поэтому, недопустимо, чтобы Премудрость Божия, находящаяся в Плироме, имеет такое происхождение, подверглась страсти и сделалась причастною такому неведению. Но возможно, что мудрость Валентинова, как произведение диавола, подвержена всем страстям и порождает глубокое невежество. Ибо когда они сами свидетельствуют о своей матери и говорят, что она есть порождение блуждающего эона, то нет уже нужды доискиваться, почему дети таковой матери

всегда погружены в глубину неведения.

9. Но я не понимаю, чтобы они кроме этой системы произрождений могли говорить еще о какой-либо другой, и мне известно, что они сами никогда не представили какого-либо другого образа происхождение (эонов), хотя я весьма много беседовал с ними о таких предметах; они говорят только, что каждый из эонов был произведен отдельно и знает только того, кто произвел его, а о том, кто прежде него, не знает ничего. Они не представляют объяснения, каким образом произведены эоны, или как может это иметь место в существах духовных. Ибо, как бы ни объясняли этого они, относительно истины, уклонившись от прямого пути, принуждены будут дойти до того, чтобы говорить, что Слово, произведенное Умом их Первоотца, произошло с несовершенством. Ибо (по их словам) совершенный Ум, происшедший от совершенной Глубины, не мог уже сделать совершенным происшедшего от него порождения, но произвел его слепым по отношению к познанию и величию Отца; и Спаситель будто бы показал символ этой тайны на слепорожденном, так как эон произведен от Единородного также слепым, т.е. в неведении; таким образом они приписывают неведение и

слепоту Слову Божию, Которое, по их учению, было произведено Первоотцем во

второй степени. Удивительные софисты, исследующие высоты неведомого Отца и

пересказывающие пренебесные тайны, “в которые желают проникнуть ангелы” (1

Пет. 1:12), дабы узнать, что от Ума всевышнего Отца Слово порождено слепым, т.е. незнающим произведшего его Отца.

10. Как же, о пустейшие софисты, Ум Отца, - или лучше Сам Отец, так как

Он есть Ум и во всем совершен, - произвел свое Слово несовершенным и слепым

эоном, тогда как мог вместе с ним произвести и познание Отца? Говорите же

вы, будто Христос, хотя и рожден после всех, но произведен совершенным; тем

более Слово, которое старше Его по времени, должно бы быть порождено от того

же Ума вполне совершенным, а не слепым; и оно также не могло бы порождать

эонов, еще более слепых, чем оно само, - пока, наконец, ваша постоянно

слепая Премудрость не породила столь великого множества зол. И причина этого

зла есть ваш Отец; ибо величие и силу Отца вы называете причинами неведения, уподобляя его Глубине и придавая это имя неименуемому Отцу. Если же

неведение есть зло, и вы утверждаете, что всякое зло произошло от него, а

причиною его называете величие и силу Отца, то, значит, вы представляете Его виновником всякого зла. Ибо причину зла вы указываете в том, что (никто) не мог созерцать величие Отца. Но если для Отца было невозможно с самого начала открыть Себя Своим творениям, то Он свободен от нарекания, поколику не мог устранить неведение от тех, которые произошли после Него. Если же Он впоследствии, когда хотел, мог устранить неведение, увеличившееся при дальнейших порождениях и укоренившееся в эонах, тем более Он мог бы не допускать неведение прежде, когда оно еще не существовало.

11. Поэтому, если Он, когда восхотел, сделался ведом не только эонам, но и людям, жившим в позднейшие времена, и не был познаваем, потому что не хотел изначала быть ведомым, то, значит по вашему, причина неведение есть воля Отца. Ибо если Он заранее знал, что это случится именно так, то почему Он лучше не устранил неведение прежде, нежели оно возникло, чем потом, как бы из раскаяния, исцеляет его чрез произведение Христа? Ибо то познание, которое даровал всем чрез Христа, Он мог бы даровать гораздо ранее чрез Слово, которое было также первенцем Единородного. Если же Он прежде знал и хотел, чтобы это было так, то дела неведения будут продолжаться всегда и

никогда не пройдут. Ибо то, что сделано по воле вашего Первоотца, должно

существовать вместе с волею того, кто пожелал этого; если же оно перестанет

существовать, то вместе с тем престанет и воля того, кто дал ему бытие.

Почему же в таком случае эоны успокоились и достигли совершенного познания, научившись, что Отец необъятен и непостижим? Это познание они могли иметь

прежде, чем сделались причастны страданию; ибо величие Отца не уменьшилось

бы, если бы они знали изначала, что Отец необъятен и непостижим. Ибо если Он

не был ведом по своему неизмеримому величию, то, по своей неизмеримой любви, должен бы был сохранить Своих детей непричастными страданию; ибо не было

никакого препятствия, а скорее было бы полезно, чтобы они с самого начала

знали, что Отец необъятен и непостижим.

Гл. XVIII. Премудрость не была в неведении или страдании; ее помышление

не может быть отделено от нее, а тем более иметь особенные свойства.

1. И не нелепо ли то, что они говорят, будто Премудрость Его (Отца) была в неведении, падении и страдании? Ибо это чуждо и несовместимо с

Премудростью, и не может быть свойственными ей состояниями. Ибо, где нет

предусмотрительности и знания пользы, там нет Премудрости. Итак, пусть они

не называют страждущего эона Премудростью: они должны или изменить его имя, или отвергнуть страдания. Пусть также они не называют всей своей Плиромы духовною, если в ней находился этот эон во время своих великих страданий, ибо этого не допустила бы даже сильная душа, а не только духовная субстанция.

2. И опять, как могло Помышление ее, развиваясь вместе с страданием, получить отдельное бытие? Ибо Помышление предполагается только в ком-нибудь, само же по себе никогда не может существовать. Ибо злое помышление вытесняется и уничтожается добрым, как болезнь - здоровьем. Какое же помышление было прежде страдания? Исследовать природу Отца и рассматривать Его величие чем же она впоследствии убедилась и затем исцелилась? В том, что Отец непостижим и необъятен. Значит было не хорошо, что она хотела познать Отца, и потому она подверглась страданию; но, когда она убедилась, что Отец исследим, то исцелилась. Да и самый Ум, который искал Отца, перестал, по их словам, исследовать Его, узнав, что Отец непостижим.

3. Итак, каким образом Помышление могло отдельно понести страдания, которые притом были его же состояниями? Ибо состояние (аффект) бывает в ком-нибудь, а само по себе явиться и существовать не может. Это не только

только

несостоятельно, но и противоречит словам нашего Господа: “ищите, и найдется” (Мф. 7:7). Ибо Господь ведет Своих учеников к совершенству посредством искания и обретения Отца; а их горний Христос сделал эонов совершенными тем, что заповедал им не искать Отца, и внушил им, что сколько бы они ни трудились, не найдут Его. Сами (валентиниане) называют себя совершенными потому, что будто бы нашли свою Глубину; эоны же, напротив, совершенны у них потому, что убедились в непостижимости Того, Кого искали.

4. Итак, когда Помышление не может существовать отдельно от эона, то они прибавляют еще большую нелепицу относительно его страдания, снова отделяя его и называя это субстанциею материи. Как будто Бог не есть свет, и как будто нет Слова, чтобы обличить их и разрушить их нечестие. Ибо, что чувствовал эон, то он и претерпевал; и что он претерпевал, то и чувствовал; и их Помышление было ничто иное, как страдание его от попытки постичь Непостижимого, и это страдание было Помышление, ибо оно мыслило о невозможном. Итак, каким же образом известное состояние (аффект) и страсть могли отделиться от Помышления и сделаться субстанциею такой материи, если само Помышление было страсть, а страсть Помышление? Поэтому, ни Помышление

не может существовать отдельно от эона, ни известные состояния без

Помышления, и таким образом их учение опять оказывается несостоятельным и в

этом отношении.

5. Но каким образом эон разлагался и страдал? Он, конечно, был той же

субстанции, как и Плирома; Плирома же вся от Отца. Ибо подобное, встретившись с подобным, не обратится в ничто и не будет в опасности

прекратить ее, но скорее будет продолжаться и увеличиваться, как, например, огонь в огне, воздух в воздухе, и вода в воде; противоположное же страдает

от противоположного, изменяется и разрушается им. И таким образом, если бы

было истечение света, то он не страдал бы и не впал бы в опасность в

подобном ему свете, а еще более просиял бы и увеличился, как день от солнца; ибо самую Глубину они называют образом их отца. Все чуждые друг другу и по

природе своей противоположные животные подвергаются опасности (при встрече

между собою) и бывают уничтожаемы; а привычные друг другу и сродные не

подвергаются от того никакой опасности, но получают безопасность и жизнь.

Следовательно, если бы этот эон произошел из Плиромы с такою субстанциею, какую имеет вся она, то он никогда не подвергся бы изменению, пребывая среди

подобных и сродных существ, духовный среди духовных. Ибо страх, ужас, страдание и разрушение и тому подобное могут быть при встрече

противоположных между существами земными, телесными; у духовных же и одаренных столь обильным светом существ таких несчастий не бывает. Мне кажется, впрочем, что они приписали своему эону страсть одного сильно влюбленного и ненавидимого человека, который изображен комиком Менандром. Ибо те, которые вымыслили такое учение, имели в своем представлении более какого-нибудь несчастно влюбленного человека, чем духовную и божественную субстанцию.

6. Кроме того, и мысль об искании совершенного Отца и желание быть в Нем и понять Его величие - это не могло повлечь за собою, особенно для духовного эона, неведение и страдание, а скорее совершенство, бесстрастие и истину. Ибо они (еретики) не говорят, чтобы они сами, хотя и люди, размышляя о том, кто прежде них, и уже как бы понимая Совершенного и проникая в познание Его, впали чрез то в расстройство, а скорее - достигли познание и постижение истины. И Спаситель, - говорят они, - сказал Своим ученикам: “Ищите, и найдете”, для того, чтобы они искали вымышленную ими (валентинианами) выше Создателя всего неизреченную Глубину, и себя самих они называют совершенными, потому что они еще живя на земле искали и обрели

Совершенного; а эон в Плироме, который вполне духовен, по их словам, подвергся страданию, когда искал Первоотца, и желал обитать в Его величии, и

стремился понять истину Отца, и притом такому страданию, что он, если бы не

встретил всеукрепляющей силы, разложился бы во всеобщую субстанцию и

уничтожился.

7. Такое понятие нелепо и, поистине, свойственно только людям, совершенно лишенных истины. Они сами допускают, что этот эон лучше и древнее

их, утверждая в своем учении, что они суть плод Помышление того

пострадавшего эона, так что этот эон есть отец их матери, т. е. их дед. И

им, позднейшим внукам, искание Отца принесло истину, совершенство, укрепление и очищение от текучей материи, как они говорят, и примирение с

Отцом; а их деду то же самое искание принесло неведение, страдание, страх, ужас и замешательство, - из чего, по их словам, произошла субстанция

материи. Итак, говорить, что искание и исследование совершенного Отца и

стремление к соединению с ним для них спасительно, а для эона, от Которого

они происходят, было причиною уничтожения и погибели - это не нелепо ли, и

глупо, и неразумно? И те, которые соглашаются с ними, суть, поистине, слепцы, имеющие слепых вождей, и справедливо ввергаются в предлежащую им

бездну неведения.

Гл. XIX. Нелепости еретиков относительно их семени, и несостоятельность

их мнений о Демиурге.

1. Но каково учение об их семени, - что оно зачато Матерью по образу

ангелов, окружающих Спасителя, бесформенное, безвидное и несовершенное, и

вложено в Димиурга без его ведома, дабы оно, через него всаженное в душу, которая была от него, могло приобрести совершенство и форму? Тут, во-первых, должно сказать, что ангелы, окружающие их Спасителя несовершенны, бесформенны и безвидны, если по образу их зачатое и родилось таковым.

2. Во-вторых, что они говорят, будто Творец (Демиург) не знал ни о

снитии в него семени, ни о сообщении семени посредством него человеку - это

пустая и суетная болтовня, которая никоим образом не может быть доказана.

Ибо каким образом он ничего не знал о нем, если семя имело какую-либо

субстанцию и особенные свойства? Если оно было без субстанции и свойств, и

было ничто, - то, разумеется, он не знал его. Ибо вещи, имеющие свое

собственное движение и свойства, как например теплоту, скорость, или

сладость и отличающиеся и некоторою яркостью, не бывают неизвестны людям, если они попадаются им, - а тем более Богу, Творцу этого мира; справедливо

может быть сказано, что Он не знал их семени, как скоро оно не имеет

никакого свойства общеполезности, ни сущности нужной для какого-либо

действия, и было совершенное ничто. И потому-то, мне кажется, Господь

сказал: “за всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день

суда” (Мф. 12:36). Ибо все такие (учители), которые пускают в уши людей

праздные речи, станут на суде и дадут отчет в том, что они попусту сочинили

и налгали против Бога, до такой степени, что они говорят про себя, будто по

сущности своего семени, познали духовную Плирому, так как обитающий внутри

их человек показывает им истинного Отца, ибо все душевное нуждается в

чувственном вразумлении; - а Демиург, принимая в себя все это семя, положенное Матерью, будто совершенно не знал ничего и не имел никакого

понятия о Плироме.

3. И утверждать, что они духовны, на том основании, что в их душу

вложена частица Отца вселенной, - так как их души, по их словам, образованы

из той же субстанции, как и Демиург; а Демиург, который зараз воспринял от

Матери все семя и имел его в себе, остался душевным и не имел ни малейшего

понятие о горнем, чего познанием хвалятся они, еще живя на земле, - не есть

ли это верх возможной нелепости? Ибо думать, что то же самое семя принесло

их душам познание и совершенство, а Богу, их создавшему, принесло неведение - по истине свойственно безумным и лишенным всякого смысла.

4. Далее, они совершенно нелепо говорят, что семя, таким образом вложенное, получило форму, возросло и подготовилось к принятию совершенного разума. Ибо примесь к нему материи, которую они производят от неведения и несовершенства, окажется в таком случае пригоднее и полезнее для него, чем был их Отчий свет, если оно, рожденное по созерцанию того (света), было безобразно и бесформенно, а от нее (материи) получило форму, образ, распространение и совершенство. Ибо, если свет Плиромы был для духовного существа причиною того, что оно не имело ни формы, ни образа, ни собственной величины, между тем как нисшествие его в сей мир дало ему все это и привело его к совершенству, - то его пребывание здесь, которое они называют также мраком, должно представляться более действенным и полезным, нежели был их Отчий свет. И как не смешно говорить, что их Мать в материи подверглась опасности погибнуть и едва не уничтожилась в ней, если бы Она не употребила чрезвычайного напряжения, и не выскочила из самой себя, получив от Отца

помощь; семя же Ее растет в этой самой материи, образуется в ней и делается способным к принятию совершенного разума, и притом находясь в несродных и непривычных ему (субстанциях), ибо по словам земное противоположно духовному, и духовное земному? Каким же поэтому образом семя, произведенное, как они говорят, малым, могло увеличиться, получить форму и достичь совершенства в том, что ему противно и несродно.

5. К вышесказанному надо прибавить еще вопрос: Мать их, когда увидела ангелов, произвела ли семя зараз, или же по частям? Если произвела единовременно и разом, то происшедший от этого плод не будет уже иметь детский вид; а поэтому его нисшествие к теперешним людям излишне. Если же это произошло в несколько раз, по частям, то этот плод зачат не по образу ангелов, которых она увидела; ибо если она зараз увидела и зачала, то должна и родить единовременно, так как образы их восприняты это в одно время.

6. Далее, почему Она, увидев, ангелов вместе с Спасителем, зачала подобие первых, но не Спасителя, Который превосходит их красотою? Или Он ей не понравился и потому Она не зачала по образу Его? Но каким же образом Демиург, Которого они называют существом душевным, и который, по их словам, имеет свою собственную величину и форму, был произведен совершенным по своей

субстанции; а духовное, которое должно быть действеннее, чем душевное, произведено не совершенным, и ему надлежало низойти в душу, дабы в ней

получить образ и, усовершившись, сделаться способным к принятию совершенного

разума? Поэтому, если оно получает форму в земных и душевных людях, то, значит, оно уже не по подобию ангелов, которых они называют светами, а по

подобию людей земных. Ибо оно в таком случае будет иметь образ и подобие не

ангелов, а душ, в которых оно образуется, подобно тому, как вода, влитая в

сосуд, будет иметь форму сосуда. и если замерзнет в нем, сохранит вид

сосуда, в котором замерзла, - так как сами души имеют форму тела, ибо они

приспособлены к сосуду, как я прежде сказал. Поэтому, если и то семя здесь

сгущается и принимает форму, то оно должно иметь образ человека, а не

ангелов. Итак каким образом это семя, образованное по подобию человека, может быть образом ангелов? И какая нужда была ему, как духовному, нисходить

в плоть? Ибо плоть имеет нужду в духе, если она имеет спастись, дабы

освятиться и просветиться в нем, и дабы смертное было поглощено бессмертием; духовное же не имеет в земном никакой нужды. Ибо не мы делаем его лучшим, но

оно - нас.

7. Еще очевиднее обнаруживается ложность их толков относительно семени

и может быть усмотрена каждым в том, что они говорят, будто те души, которые

получили семя от Матери, гораздо превосходнее других, почему и почтены

Демиургом и поставлены князьями, царями и священниками. Ибо, если бы это

было справедливо, то первосвященник Каиафа и Анна и прочие первосвященники, учители закона и князи народа уверовали бы в Господа, так как они

принадлежат к этому же разряду, и прежде их царь Ирод. Но, так как ни он, ни

первосвященники, ни правители и почетные лица в городе не присоединились к

Нему, а присоединились, напротив, только те, которые сидели при пути, прося

милостыни, слепые и глухие, - то они и были презираемы и попираемы ногами от

прочих; как говорит и Павел: “Посмотрите, братия, кто вы призванные: немного

у вас мудрых, благородных и сильных, но уничиженное мира избрал Бог” (1 Кор.

1:26-28). Следовательно, эти души не были лучшими чрез вложение семени и не

за это почтены Демиургом.

8. Сказанного уже достаточно для доказательства несостоятельности, непрочности и нелепости их учения. Ибо кто хочет знать, солона ли морская

вода, - тому нет нужды, как говорится, выпивать все море. Но, как статую, которая сделана из глины, но покрыта по поверхности краскою, дабы ее,

глиняную, принимали за золотую, распознает каждый, кто отнимет от нее кусочек и, по испытании, увидит глину, и таким образом освободит от ложного мнения о ней людей, ищущих истины; так точно и я раскрыл не малую только часть, но важнейшие главы учения еретиков и показал всем, не желающим заведомо обманываться, нечестие, коварство, лесть и зловредность школы валентиниан и прочих еретиков, нелепо учащих о Демиурге, т. е. о Творце и Создателе этой вселенной и Едином Боге, обнаруживая несостоятельность их пути.

9. Ибо какой разумный и сколько-нибудь постигающий истину допустит их учение, будто кроме Создателя Бога есть другой Отец, и будто иное - Единородный, и иное - Слово Божие, которое, по их словам, произведено несовершенным, и иное Христос, Который, как они говорят, произведен вместе со Святым Духом позже прочих эонов, и иное - Спаситель, Который, по их словам, произведен не Отцом всего, но составлен и сложен созданными в несовершенстве эонами, и по необходимости был порожден вследствие этого несовершенства, так что, если бы эоны не находились в неведении и в уничижении, то не были бы произведены ни Христос, ни Святый дух, ни Предел, ни Спаситель, ни Ангелы, ни их Матерь, ни Ее семя, ни остальное

мироздание, но вселенная была бы пустынею и лишена столь великих благ? Поэтому, они

нечестивы не только по отношению к Творцу, называя Его плодом

несовершенства, но и по отношению к Христу и Святому Духу, Которые, по их

учению, порождены по причине этого несовершенства, и Спаситель произведен

также вследствие (бытия) несовершенства. И кто допустит их прочую болтовню, которую они стараются хитро приспособить к евангельским притчам, и таким

образом вводят в величайшее нечестие себя самих и тех, которые верят им?

Гл. XX. Доказательства страданий двенадцатаго эона, приводимые из

притчей, из отпадение Иуды и из страдания нашего Господа, не состоятельны.

1. Что они применяют к своему вымыслу притчи и дела Господа совершенно

ненадлежаще и несообразно, я доказываю следующим образом. Они стараются

доказать то страдание, которому, по их словам, подвергся двенадцатый эон, тем, что страдание Спасителя причинено двенадцатым апостолом и произошло в

двенадцатом месяце. Ибо Он, по их словам, проповедовал один год после Своего

крещения. А в женщине, страдавшей кровотечением это обнаружилось, по их

словам, вполне ясно; ибо женщина эта страдала двенадцать лет и, прикоснувшись к краю одежды Спасителя, получила исцеление от той силы, которая изошла от Спасителя, и которая, по их словам, прежде

существовала.

Ибо та страждущая сила, которая расширилась и так разлилась в бесконечность, что подверглась опасности разрешиться во всеобщую сущность, остановилась и

перестала страдать, когда прикоснулась к первой Четверице, знаменуемой краем

одежды.

2. А что они говорят, будто страдание двенадцатого эона доказывается

Иудою, - каким образом может быть здесь сходство с Иудою, который отпал от

числа двенадцати и после не возвратил своего места? Ибо эон, Которого

образом они называют Иуду, по отделении от своего Помышления, был

восстановлен или обратно призваны: Иуда же был удалены и отвержен, а на

место его поставлен Матфий, - как написано: “И епископство его да приимет

другой” (Деян. 1:20; Пс. 108:8). Поэтому они, если этот эон знаменуется

Иудою, должны быть были сказать, что двенадцатый эон извержен из Плиромы, и

на его место произведен или порожден другой. К тому же они говорят, что эон

страдал сам, а Иуда есть предатель, и сами они признают, что Христос, а не

Иуда пришел на страдание. Каким же образом Иуда, предатель Того, Кто имел

пострадать ради нашего спасения, мог быть типом и образом страждущего эона?

3. И страдание Христа не походит на страдание эона и произошло не при одинаковых с ним обстоятельствах. Ибо эон подвергся страданию разложения и уничтожения, так что страждущий был в опасности даже разрушиться; Христос же, Господь наш, страдал страданием сильным и не напрасным, и не только Сам не подвергался опасности уничтожения, но и укрепил Своею силою тленного человека и возвратил его в нетление. Далее: эон страдал потому, что искал Отца и не мог найти его: Господь же страдал для, того, чтобы привести к познанию и общению Отца отвратившихся от Него. Для эона исследование величия Отца сделалось причиною разрушительного страдания; нам же пострадавший Господь принесши познание Отца, даровал спасение. Кроме того, страдание эона принесло плод женственный, как они говорят, слабый, бессильный, безобразный и недейственный; страдание же Господа породило крепость и силу: “Ибо восшед на высоту”, - Господь, через свое страдание, - “пленил плен и дал дары человекам” (Пс. 67:19; Еф. 4:8), - и сообщил верующим в Него “силу наступать на змей и скорпионов, и на всякую силу врага” (Лк. 10:19), т. е. князя

отпадения. Еще: Господь Своим страданием разрушил смерть, рассеял

заблуждение, уничтожил тление и упразднил неведение, но открыл жизнь, показал истину и даровал нетление. Их же эон через свое страдание ввел

неведение и породил безобразную субстанцию, из которой, по их мнению, произошли все вещественные творения - смерть, тление, заблуждение и тому

подобное.

4. Итак, ни двенадцатый ученик - Иуда, ни страдание нашего Господа не

были образом страждущего эона; ибо очевидно, что тут нет никакого сходства

не только по отношению к тому, что я выше сказал, но даже и по самому числу.

Ибо все согласны в том, что предатель Иуда был двенадцатым, так как в

Евангелии поименованы двенадцать апостолов; этот же эон не двенадцатый, а

тридцатый; ибо по воле Отца произведено не двенадцать только эонов, и он

произведен не двенадцатым по порядку, так как они сами считают его

произведенным на тридцатом месте. Каким же образом Иуда, по порядку

двенадцатый, может быть типом и образом эона тридцатого?

5. А что они говорят, будто погибший Иуда есть образ его Помышления, -

то и тут образ не будет сходен с истиною, ему соответствующею. Ибо

Помышление, отделившись от эона и в последствии получив образование от

Христа и познание от Спасителя, и создав все вне Плеромы по подобию

Христа и познание от Спасителя, и создав все вне Плиромы по подобию того, что внутри Плиромы, было, наконец, принято в Плирому, и, в силу сочетаний, соединено со Спасителем, Который образован был из всех (эонов), Иуда же, однажды изверженный, никогда не возвращается в число учеников, - иначе на его место не был бы поставлен другой. А Господь сказал об нем: “Горе человеку, которым Сын человеческий предается” (Мф. 27:24); и опять: “Лучше было бы ему не родиться” (Мк. 14:21), и назвал его “сыном погибели” (Ин. 17:12). Если же они говорят, будто бы Иуда есть образ не отделившегося от эона Помышления, а соединенного с ним страдания, - то и тут число двенадцать не может быть типом трех. Ибо в одном случае Иуда был извержен, и на его место поставлен Матфий, а в другом говорится, что эон был в опасности разложиться и уничтожиться, а также Помышление его и страсть; ибо они и Помышление отделяют от страдания, и полагают, что эон был восстановлен, Помышление получило форму, а страдание, отделенное от них, составило вещество. Итак, если здесь три - эон, Помышление и страдание, то Иуда и Матфий, как только двое, - не могут быть их типами.

Гл. XXI. Двенадцать апостолов не представляют собою эонов.

1. Если же они говорят, что двенадцать апостолов служат образом отдела тех двенадцати эонов, которых произвел Человек с Церковью; то они должны и для прочих десяти эонов, которые, как они говорят, происходят от Слова и

для прочих десяти эонов, которые, как они говорят, происходят от Слова и

Жизни, указать, во образ их, десять других апостолов. Ибо не сообразно, что

младшие и потому меньшие эоны были назнаменованы Спасителем посредством

избрания апостолов, а старшие и потому высшие их не имели таких образов; ибо

Спаситель - если только избрал апостолов для того, чтобы чрез них означить

эонов в Плироме, мог избрать еще десять апостолов, а прежде этого еще восемь

других, дабы числом апостолов выразить первую и родоначальную Осьмерицу, и

потом вторую десятерицу; ибо мы видим, что Господь наш, после двенадцати

апостолов, послал пред Собою еще семьдесят других; семьдесят же не могут

быть образом ни восьми, ни десяти, ни тридцати. Почему же младшие эоны, как

я уже сказал, знаменуются апостолами, а высшие, от коих они происходят, вовсе не имеют себе образов? И если двенадцать апостолов избраны для того, чтобы выразить ими число двенадцати эонов, - то и семьдесят должны были

быть избраны во образ семидесяти эонов; поэтому они (валентиниане) должны

допустить не тридцать эонов, а восемьдесят два. Ибо Тот, Кто избрал

апостолов во образ эонов в Плироме, не сделал бы одних образами (эонов), а

других нет; а постарался бы чрез всех апостолов сохранить и выразить тип и

образ эонов в Плироме.

2. Я не могу также умолчать и о Павле; но должен спросить их, во образ

какого эона дан нам этот апостол? Разве быть может во образ их сложного

Спасителя, составленного из соединение всех, Которого они, как состоящего из

всех, называют “всем”, и на Которого ясно намекает поэт Гезиод, называя его

Пандорою, т. е. даром всех, так как в него вложены из всех наилучшие дары.

Рассказ об этом таков: Гермес (так называется по-гречески) (AimulioV te logoV kai epiklopon hqoV eV auqoV katqeto) (или по-латински): Fraudulentiae, sive seductionis verba et subinvolantes mores indidit eorum sensibus, “вложил в них обольстительные слова и лукавые мысли”, дабы увлечь неразумных

людей к тому, чтобы поверили их вымыслам. Ибо мать, т.е. Лито, тайно

побудила их (почему она и называется Лито), - согласно с значением

греческого слова, так как она тайно побуждает людей) без ведома Демиурга

возвестить глубокие и неизреченные тайны “льстя слуху” (2 Тим. 4:3). И их

мать сделала то, что эта тайна была высказана не только Гезиодом, но и

весьма тонко лириком Пиндаром, когда он изображает Демиурга в лице Пелопса, Которого тело, разрубленное отцом на части, было собрано и составлено всеми

богами, и таким образом выразило Пандору, и эти люди, имеет сожженную

совесть (1 Тим. 4:2), говорят то же самое и оказываются одинакового с ними

рода и духа.

Гл. XXII. Тридцать эонов не знаменуются тем, что Христос на тридцатом

году крестился; и Христос пострадал не через двенадцать месяцев после

крещения.

1. Я уже показал, что их число тридцать во всяком случае

несостоятельно, так как в Плироме оказывается то мало эонов, то очень много.

Поэтому, эонов не тридцать, и Спаситель пришел к крещению тридцати лет не

для того, чтобы указать этим порожденных от Молчания тридцати эонов; ибо

иначе они должны прежде всего выделить и устранить из Плиромы Его Самого

(Спасителя). Они говорят еще, что Спаситель пострадал в двенадцатом месяце, так что Он проповедовал один год после крещения, - и стараются доказать это

пророчеством. Ибо написано: “возвестить приятный год Господний и день

возмездия” (Ис. 61:2), поистине они считающие себя постигшими бездны

Глубины, слепотствуют и не разумеют, что называет Исаия приятным годом

Господним и днем возмездия. Ибо пророк говорит не о дне, продолжающемся

двенадцать часов, и не о годе, измеряемом двенадцатью месяцами. Они и сами

соглашаются, что пророки говорили по большей части притчами и аллегориями, а не строго в буквальном смысле.

2. Днем возмездия назван тот, когда Господь воздаст каждому по делам его, - т.е. суд. Приятный же год Господний есть настоящее время, когда верующие в Господа призываются Им и делаются угодны Богу, - т.е. все время от Его пришествия до совершения (всего), в продолжение Которого он собирает себе, как плоды, тех которые спасаются. Ибо, по изречению пророка, день возмездия последует за (приятным) годом, и пророк сказал бы неправду, если бы Господь проповедовал только один год и если бы он говорил об этом. Ибо где день возмездия? год прошел, а дня возмездия все еще нет, но Он и доселе повелевает “солнцу своему восходить над добрыми и злыми” (Мф. 5:45) и посылает дождь на праведных и неправедных”. Еще и теперь праведные преследуются, подвергаются мучениям и умерщвляются, а грешные живут в избытке и пьют под звуки цитры и лиры, на дела Господни не обращая внимание (Ис. 5:12). А по вышеупомянутому изречению (пророка) должны быть соединены между собою и за (приятным) годом следовать день возмездия. Ибо сказано: “возвестить приятный год Господний и день возмездия”; поэтому,

справедливо

разумеется под “приятным годом Господним” время, в которое люди Божии

призываются и спасаются Господом; а за ним последует “день возмездия”, т.е.

суд. Но это время пророк и апостол Павел называют не только годом, а и днем; апостол, помня Писание, говорит в Послании к Римлянам: “как написано: за

Тебя умерщвляют нас всякий день; считают за овец, обреченных на заклание”

(Рим. 8:36). Здесь слово “всякий день” сказано в смысле всего времени, в

течение Которого мы терпим гонение и умерщвляемся, как овцы. Поэтому, как

здесь день означает не день, состоящий из двенадцати часов, а все время, в

течение Которого верующие страдают и подвергаются смерти за Христа, - так и

там говорится не о годе, состоящем из двенадцати месяцев, а обо всем времени

веры, в течении которого люди, слышащие проповедь, веруют, и соединяющиеся с

ним становятся угодны Господу.

3. Но весьма удивительно, что они, говоря о себе, будто постигли

глубины Божии, не поискали в Евангелиях, сколько раз Господь после крещения

приходил в Иерусалим во время пасхи, по обычаю иудеев собираться ежегодно в

это время отовсюду в Иерусалим и праздновать там пасху. В первый раз Он

пришел на праздник пасхи, после того, как Он в Кане Галилейской сотворил из

воды вино, - как написано: “многие, уверовали в Него, увидев знамения, которые Он сотворил” (Ин. 2:23)”, как рассказывает Иоанн, ученик Господень.

Удалившись отсюда он находился в Самарии, где беседовал с Самарянкою и

заочно исцелил словом сына сотника, сказав ему: “Иди, сын твой жив” (Ин.

4:50). Затем, во второй раз Он отправляется в Иерусалим на праздник пасхи, когда исцелил расслабленного, лежавшего тридцать восемь лет около купальни, повелел ему встать, взять свою постель и ходить. После этого Он отправился

на ту сторону моря Тивериадскаго, где, видя множество народа за Ним

последовавшего, Он насытил все это множество пятью хлебами от которых

осталось еще двенадцать полных коробов кусков (Ин. 6:1 и следущее). Когда

Он, потом, воскресил из мертвых Лазаря, и когда фарисеи стали злоумышлять на

Него, - Он отправился в город Ефраим; и отсюда, как написано, за шесть дней

до праздника пасхи пришел в Вифанию (Ин. 11:54; 12:1), и из Вифании, пришед

в Иерусалим, вкусил пасху и в следующий день пострадал. А всякому понятно, что эти три пасхи были не в одном году. Если же те, которые хвалятся своим

знанием всего, не знают, что даже месяц, в который празднуется пасха, и в

который Господь пострадал есть не двенадцатый, а первый, то могут узнать об

этом из Моисея. Поэтому их объяснение года и двенадцатого месяца оказывается

ложным, и они должны отвергнуть или свое объяснение или Евангелие; иначе, каким образом возможно, что Господь проповедовал один только год?

4. Имея тридцать лет от роду, когда Он крестился, и достигнув

совершенного возраста, чтобы быть учителем, Он пришел в Иерусалим, и у всех

по справедливости слыл за учителя; ибо Он не казался чем-либо иным, а не

тем, чем Он был, - как говорят люди, почитающие Его чем-то кажущимся; но чем

Он был, тем и казался. Поэтому Он, будучи учителем, имел и возраст учителя, не отвергая человека, не поставляя Себя выше его и не нарушая в Себе закона

человечества, но освящая всякий возраст соответствующим ему периодом в Своей

жизни. Ибо Он пришел спасти Собою всех; всех - говорю, - которые чрез Него

возрождаются в Бога, - младенцев[1], детей, отроков, юношей и старцев.

Поэтому, Он прошел чрез все возрасты, - сделался младенцем для младенцев, и

освятил их; сделался малым для малых, и освятил имеющих такой возраст, вместе с тем подав им пример благочестия, правоты и послушания; сделался

юношею для юношей, являясь для них образцом и освящая их для Господа.

Он был

также старцем для старцев, дабы по всему явиться совершенным учителем, - не

только по изъяснению истины, но и по возрасту, освящая вместе с тем и

взрослых и служа для них образцом; затем Он дошел до смерти, дабы быть

“перворожденным из мертвых и иметь во всем первенство” (Кол. 1:18) быть

начальником жизни (Деян. 3:15), первейшим всех и предшествующим всем.

5. Они же, чтобы подкрепить свой вымысел относительно слов написания: “возвестить благоприятный год Господний”, - говорят, что Он проповедовал

один только год и пострадал в двенадцатый месяц, забываясь таким образом к

своей невыгоде, ибо разрушают этим все дело Его и отнимают у Него более

необходимый и более почтенный возраст, - то есть, возраст зрелый, когда Он, как учитель, превосходил всех. Ибо, каким образом Он имел бы учеников, если

бы не учил? И как бы Он учил, если бы не имел учительского возраста? Он

крестился, когда Ему не исполнилось тридцати лет, а было только около

тридцати лет, как полагает Лука, упоминающий о Его летах. “Иисус же был лет

около тридцати” (Лк. 3:23), когда пришел креститься, и (по словам их) после

крещения проповедовал только один год; пострадал, будучи тридцати лет, когда

был еще молодым человеком и не достиг более зрелого возраста. А всякий

согласится, что тридцатилетний возраст есть начало мужеского возраста, который продолжается до сорокового года; с сороковых же и пятидесятого годов

начинается уже преклонный возраст, в котором учил наш Господь, - как

свидетельствует Евангелие и все старцы, собиравшиеся в Азии около Иоанна, ученика Господня, что им передал это самое Иоанн; а он был с ними до времени

Траяна. Некоторые же из них видели не только Иоанна, но и других апостолов, и слышали от них то же самое и свидетельствуют об этом обстоятельстве. Кому

же должно более давать веры? Таким ли людям или же Птоломею, никогда не

видавшему апостолов и даже во сне не ходившему по стезе Апостола.

6. Кроме того, даже иудеи, которые в то время спорили с Господом

Иисусом Христом, совершенно ясно указали на то же самое. Ибо, когда Господь

сказал им: “Авраам, отец ваш, рад был видеть день Мой; и увидел, и

возрадовался”, - то они отвечали ему: “Тебе нет еще пятидесяти лет, и Ты

видел Авраама” (Ин. 8:56-57)? Эти слова могли быть сказаны тому, кто прожил

уже сорок лет, но еще не достиг пятидесятого года, и однако не далек от

пятидесятого года. А тому, кто тридцати лет, они сказали бы так: Тебе нет

еще сорока лет. Ибо, те, которые желали выставить Его лжецом, конечно не

стали бы увеличивать Его лета более того возраста, какой они видели Его

имеющим, а обозначили лета ближайшие к Его возрасту, потому что они или

действительно знали их из переписи, или же заключили об них по Его возрасту, видя, что Ему более сорока, а не тридцать лет. Ибо совершенно неразумно

предполагать, чтобы они, желавшие выставить Его моложе времени Авраама, ложно прибавили Ему двадцать лет. Но, что они видели, то и сказали; и Тот, Кого они видели, был не призрак, но истина. Следовательно, он был не далек

от пятидесяти лет, - и потому они сказали ему: “Тебе нет еще пятидесяти

лет, - и Ты видел Авраама”? Итак, Он проповедовал не один год и пострадал не

в двенадцатый месяц. Ибо время от тридцатого до пятидесятого года никак не

может считаться за один год, разве только тем из эонов, которые по порядку

восседают близ Глубины в Плироме, могут быть назначенье столь длинные годы; о никто сказал и поэт Гомер, вдохновляемый конечно матерью их заблуждения: Восседая близ Зевса теперь стали боги На землю златую[2].

Гл. XXIII. Жена, страдавшая кровотечением, не есть образ падшего эона.

1. Кроме того их невежество ясно открывается и относительно той жены, которая, страдая кровотечением, прикоснулась края одежды Господа и

исцелилась, - ибо они говорят, что эта жена изображает двенадцатую

страждущую и излившуюся в беспредельность силу, т.е. двенадцатого эона, -

во-первых потому, что, как я уже показал, этот эон, согласно с их системою, не есть двенадцатый. Если даже допустить им и это, то все-таки

из двенадцати

их эонов одиннадцать, по словам их, оставались не причастны страданию, а

двенадцатый подвергся ему; жена же эта, напротив, исцелилась на двенадцатом

году, а из этого ясно, что она в течение одиннадцати лет беспрерывно

страдала, а на двенадцатом году выздоровела. Если же скажут, что одиннадцать

эонов были подвержены неисцелимому страданию, а двенадцатый исцелился, - то

складнее жену назвать подобием тех эонов. А так как она страдала одиннадцать

лет, и не исцелилась, а выздоровела уже на двенадцатом году, то как же может

она быть образом двенадцатого эона, тогда как одиннадцать эонов совсем не

страдали, а только двенадцатый подвергся страданию? Ибо образ и тип могут

быть не сходны с истиною (ими знаменуемой) относительно материи и

субстанции, но по форме и виду должны иметь сходство с нею и посредством

настоящего представлять то, чего нет на виду.

2. И не по случаю одной только этой женщины обозначаются годы болезни, которые они приноравливают к своему вымыслу, но вот другая еще женщина, которая, будучи больна восемнадцать лет, также была исцелена, и о которой

Господь говорит: “Сию дочь Авраамову, которую связал сатана уже

восемнадцать

лет, не надлежало ли освободить от уз сих в день субботний” (Лк. 13:16)”? И

если та жена была образом двенадцатого страждущего эона, то и эта должна

быть образом восемнадцатого страждущего эона. А этого они не могут

утверждать; ибо иначе их первая и родоначальная Осьмерица будет причтена к

страждущим вместе эонам. Но Господь исцелил еще другого человека, страдавшего тридцать восемь лет, и потому они должны допустить еще тридцать

восьмого страждущего эона. Ибо, если то, что совершил Господь, есть подобие

того, что находится в Плироме, то подобие должно быть соблюдено во всем. Но

они не могут подвести под свою вымышленную систему ни жену исцеленную спустя

восемнадцать лет, ни человека исцеленного по истечении тридцати восьми лет.

А говорить, будто Господь в одном случае наблюдал тип, а в другом не

наблюдал, нелепо и неосновательно. Следовательно очевидно, что и жена

(кровоточивая) не может подходить к их системе эонов.

Гл. XXIV. Нелепость доказательств, заимствуемых еретиками из чисел, букв и слов.

1. Ложность их учения и несостоятельность их вымыслов доказывается еще

и тем, что они ищут доказательств то в числах и слогах имен, то в буквах и слогах, а иногда в числах, выражаемых у греков буквами. Тут ясно выказывается запутанность и нелепость, несостоятельность и натянутость их "знания". Ибо они, переводя имя Иисус, принадлежащее совершенно иному языку, на греческое счисление, то называют его числом знаменательным (announced эписимон), так как оно состоит из шести букв, то "Полнотою Осьмериц", так как оно содержит в себе число восьмисоть восьмидесяти восьми. Но они умалчивают о Его греческом имени Сотир, т.е. Спаситель - так как оно не подходит к их вымыслу ни по числу своему, ни по буквам. Ибо, если они принимают, что, по предвидению Отца, имена Господа своими числами и буквами обозначают число в Плироме, - то и греческое имя Сотир должно выражать на греческом языке, как своими числами, так и буквами таинство Плиромы. Но это не так; ибо это слово (Swthr) состоит из пяти букв, а число его есть 1408. А это вовсе не подходит к их Плироме, и потому их толки относительно Плиромы не истинны.

2. Кроме того имя Иисус на собственном языке Евреев имеет, как говорит их учение, только две с половиной буквы и означает Господа, содержащего небо и землю; ибо слово Иисус на древнем еврейском языке значит Небо, а

земля

называется (sura usser). Следовательно слово, заключающее и небо и землю, есть Иисус. Поэтому, их (еретиков) приложение знаменательного числа не

верно, и их счет очевидно опровергается. Ибо, на их собственном языке, греческое слово (Swthr) (Спаситель) имеет пять букв, а на еврейском языке

слово Иисус имеет две с половиною буквы. Следовательно их число 888

совершенно падает. И вообще еврейские буквы, которые по своей более глубокой

древности и неизменности должны бы удерживать счисление выражаемое именами, вовсе не соответствуют греческим числам. Ибо этих древних и первоначальных

букв Евреев, называемых также священническими, числом десять, но они

обозначаются посредством пятнадцати, по соединении последней буквы с первою.

И, притом, они пишут иногда по порядку, как мы, а иногда в обратном

направлении с правой стороны к левой. И Христос, Который, по их мнению, порожден для упрочения и исправления их Плиромы, должен бы иметь в Своем

имени числовое значение, сходное с эонами этой Плиромы. Точно также и в

имени Отца буквы и числовое значение должны бы были выражать число

порожденных им эонов, равно как и Глубина и Первородный, а в особенности

высшее имя, которым называется Бог, - по-еврейски Варух[3], - состоящее из

двух с половиною букв. Итак, если в еврейском и греческом языках

наиболее

важные имена не сходны с их вымыслом ни по числу букв, ни по числовому их

значению, то ясно открывается и относительно прочих слов натянутость

придуманного ими бесстыдным образом числового значения.

3. Ибо они заимствуют из Закона все подходящее к числу, принятому в их

системе, и стараются отсюда насильственным образом извлечь доказательство в

ее пользу. Но если их Мать, или Спаситель, хотели представить чрез Демиурга

образы того, что находится в Плироме, то Они постарались бы представить эти

образы в том, что наиболее истинно и свято, а преимущественно в Кивоте

Завета, ради Которого была устроена и вся Скиния Свидения. А этот Кивот

имеет два с половиною локтя в длину, полтора локтя в ширину и полтора - в

вышину (Исх. 25:10); эти же числа локтей ни в чем не подходят к их вымыслу, тогда как они-то особенно должны были выражать собою подобие. Очистилище

также вовсе не подходит к их объяснениям, равно как и стол для хлебов

предложения, который имел два локтя в длину, один - в ширину, и полтора - в

вышину (Исх. 25:17.23). Это находилось пред Святым Святых, и ни одна цифра

не содержит указание на Четверицу, или Осьмерицу, или прочую их

Плирому. Но

что светильник с семью ветвями (Исх. 25:31-32) и семью светилами? Если бы он

был устроен по подобию, то должен был иметь восемь ветвей и столько же

светил, во образ первой Осмерицы, блистающей между эонами и озаряющей всю

Плирому. Завесы, коих числом десять, они с особенным усердием сосчитали, - и

назвали их образом десяти эонов; но они не сосчитали одиннадцати покровов

(Исх. 26:1,7). Они не смерили также величину завес, из коих каждая имеет в

длину 28 локтей (Исх. 26:2). Точно также длину столпов, в десять локтей, они

объясняют своими десятью эонами. “Ширина же каждого столпа равна полутора

локтям” (Исх. 26:16) - этого они не объясняют, равно как и числа всех

столпов и их засовов (Исх. 26:26), так как оно не имеет ничего общего с их

учением. Что же елей помазания, освещавший всю скинию? Может быть, их

Спаситель не знал о нем ничего, или Демиург, во время сна Матери, сам собою

распорядился на счет его веса, - почему он и не согласуется с их учением о

Плироме, содержа в себе пятьсот сиклей мирры, пятьсот кассии, двести

пятьдесят корицы, двести пятьдесят тростника, и кроме того еще масло, так

что состоит из пяти составных частей (Исх. 30:23 и далее). Точно также и

фимиам состоял - из стакты, оникса, гальбана, мяты и ладана (Исх. 30:34), и

тут, как в составных частях, так и в весе, опять нет ничего подходящего к их

системе. Поэтому, неразумно и совершенно нелепо утверждать, будто в высоких

и важнейших предметах Закона не было соблюдено подобие, а в прочих, как

скоро их число подходит к их учению, содержатся образы того, что находится в

Плироме; ибо в Писании каждое число повторяется несколько раз, так что

каждый, кому угодно, может заимствовать из Писания не только осмерицу, десятерицу или дванадесятицу, но и всякое другое число, и выдать его за

образ вымышленного им заблуждения.

4. Что это справедливо, - доказывает часто встречающееся в Писании

число пять, которое не имеет ничего общего с их учением, не подходит к их

вымыслу и не может служить образом того, что находится в Плироме. Имя

Swthr(Спаситель) состоит из пяти букв, равно как и слово Pathr (Отец), слово

Agaph (Любовь) содержит в себе также пять букв; и Господь наш благословил

пять хлебов и насытил ими пять тысяч человек (Мф. 14:19.21); пять дев были

названы Им мудрыми, и пять же - неразумными (Мф. 25:2). Далее, пять

мужеи

было с Господом, когда Он получил свидетельство от Отца, именно: Петр, Иаков, Иоанн, Моисей и Илья (Мф. 17:1) С пятерыми же вошел Господь к умершей

девице и воскресил ее: “Он не позволил, говорит (Писание), войти никому, кроме Петра, Иакова и отца девицы и матери” (Лк. 8:51). Богач во аде

говорит, что у него пять братьев, и просит, чтобы восставший из мертвых

пошел к ним (Лк. 16:28). Купальня, из которой Господь повелел идти домой

исцеленному Им расслабленному, имела пять крытых ходов (Ин. 5:2). И самый

вид креста имеет пять концов[4], два по длине, два по ширине, и один в

средине, на котором опирается пригвожденный. На каждой из наших рук по пяти

пальцев; у нас также пять чувств; наши внутренности могут быть разделены

опять на пять частей: сердце, печень, легкие, селезенку и почки. Кроме того, весь человек может быть разделен на то же число (частей): голову, грудь, чрево, бедро и ноги. Род человеческий переживает пять возрастов; сначала

(человек) бывает младенцем, потом отроком, затем юношею, мужем, и наконец

стариком. В пяти книгах Моисей передал закон народу. На каждой из таблиц, которые он получил от Бога, находилось пять заповедей. Завеса, покрывавшая

Святое Святых, имела пять столпов (Исх. 26:37). Алтарь всесожжения имел пять

локтей в ширину (Исх. 27:1). Пять священников было избрано в цустыне,

именно: Аарон, Надав, Авиуд, Элеазар и Ифамар (Исх. 28:1). Эфод и прочее одеяние первосвященника были составлены из пяти материй (Исх. 28:5); они соединяли в себе золото, гиацинт, пурпур, багряницу и тончайшее полотно. Пяти, царей Аморрейских заключил Иисус Навин в пещере и повелел народу попирать их головы ногами (Нав. 10:17). И еще несколько тысяч других подобных вещей может каждый подобрать на это и на какое угодно число из Писания или из окружающих произведений природы. Однако же мы не говорим на этом основании, что выше Демиурга есть пять эонов, не освящаем пятерицу как нечто божественное, не стараемся подкреплять столь пустыми усилиями несостоятельные и нелепые мнения, не заставляем несправедливо превращаться устроенное Богом прекрасное творение в образы вещей несуществующих и не стремимся вводить безбожные и нечестивые учения, обличение и опровержение коих так доступно для всех, имеющих смысл.

5. Ибо, кто согласится с ними, что год имеет триста шестьдесят пять дней только потому, чтобы было двенадцать месяцев, каждый из тридцати дней, во образ двенадцати эонов, когда на самом деле образ здесь не соответствует

(своему первообразу)? Там каждый эон есть тридцатая часть всей Плиромы, а

месяц сами они называют двенадцатою частью года. Если бы год разделялся на

тридцать, а месяц на двенадцать частей, то тип можно бы было считать

подходящим к их вымыслу. Но их Плирома, напротив, делится на тридцать

частей, а часть ее - на двенадцать частей. Следовательно Спаситель неразумно

сделал месяц образом целой Плиромы, а год образом дванадесятицы, существующей в Плироме; ибо гораздо сообразнее было бы разделить год, как и

целую Плирому, на тридцать частей, а месяц на двенадцать, сколько есть эонов

в их Плироме. Кроме того, они делят всю Плирому на три части, т.е. на

Осьмерицу, Десятерицу и Дванадесятицу; год же делится на четыре части, т.е.

на весну, лето, осень и зиму. Но даже и месяцы, которые они называют образом

тридесятицы, не имеют точно по тридцати дней, а иные более, иные менее, так

как к ним прибавляется пять дней. Да и день не всегда имеет ровно двенадцать

часов, а восходит от девяти до пятнадцати, и потом уменьшается от пятнадцати

до девяти. Итак, не ради тринадцати эонов устроены месяцы, состоящие из

тридцати дней, иначе они все имели бы ровно по тридцати дней; равно как и

дни их устроены так не для того, чтобы числом двенадцати часов обозначать

двенадцать эонов; иначе они всегда имели бы ровно по двенадцати, часов.

6. Далее, так как они называют все материальное левым, а левое по

необходимости подверженным тлению, и говорят, что Спаситель пришел к

погибшей овце для того, чтобы перенести ее на правую сторону, т.е. к

девяноста девяти спасенным овцам, которые не пропали, а остались во дворе

овчем, то они должны допустить, что те, которые составляют число левой

стороны, не достигнут спасения. И все, что не имеет этого числа, они должны

признать принадлежащим к левой стороне, т.е. тленным. Например греческое

слово Agaph (любовь), которое, по числовому значению букв, у греков

представляет число 93 также принадлежит к левой стороне; и слово Alhqeia (истина), по упомянутому счислению представляющее число 64 принадлежит к

материальным субстанциям; и таким образом они принуждены назвать тленными и

материальными все священные имена, не достигающие числа 100, а содержащие

только числа левой стороны.

Гл. XXV. Бог не исследуется буквами, слогами и числами; и не должно

исследовать такие предметы, которых не может постигнуть человеческий разум, стоящий далеко ниже Бога.

1. Если, впрочем, кто возразит на это: что же, разве назначение имен, избрание Апостолов, деяния Господа и устройство сотворенных вещей случайны и

не имеют цели? - то я отвечу: конечно нет; но с великою мудростью и тщанием

устроено и украшено Богом все сотворенное, как древнейшее, так и то, что Его

Слово сделало в позднейшие времена; и этого не должно связывать с числом

тридцать, но сообразовать с действительным содержанием или смыслом вещей; не

должно также делать исследование о Боге посредством чисел, слогов и букв, ибо это несостоятельно по причине их различия и разнообразия, а также и

потому, что каждое учение, которое теперь кто-либо захотел бы подобным

образом измыслить, может извлекать из них доказательства, несовместные с

истиною, так как они могут прилагаться к весьма многому, - напротив приводит

самые числа и все созданное в согласие с существующим учением истины. Ибо не

правило (истины) происходит от чисел, а числа от правила, и не Бог от дел, а

дела от Бога. Ибо все от единого и того же Бога.

2. Сотворенные вещи, как они ни разнообразны и многочисленны, находятся

в стройной связи и согласии с целым мирозданием, но рассматриваемые каждое в

отдельности они взаимно противоположны и несогласны, как тон цитры, состоящий из многих и противоположных друг другу звуков, образует, чрез расстояние между каждым из них, одну согласную мелодию. Поэтому, любящий истину не должен обманываться расстоянием каждого тона, ни воображать, что один звук принадлежит одному художнику и творцу, а другой - другому, или, что один устроил высокие тоны, другой - низкие, а третий - средние; но (признавать) только одного (устроителя всего), как доказательство мудрости, справедливости, благости и красоты целого произведения. И те, которые слышат мелодию, должны хвалить и прославлять художника, удивляться напряжению одних звуков, обращать внимание на слабость других, прислушиваться к средним между двумя первыми, рассматривать и характер других звуков и то, к чему относится каждый из них, и исследовать причину их, но никогда не уклоняться от правила, не отступать от художника, не оставлять веры в единого Бога, сотворившего все, и не хулить нашего Творца.

3. Если же кто не отыщет причины всех исследуемых вещей, пусть он подумает, что человек бесконечно менее Бога, что он только отчасти получил благодать, и еще не равен и не подобен своему Творцу, и не может, подобно

Богу, обладать знанием и постижением всех вещей, но насколько тот, кто сегодня создан и получил начало бытия, стоит ниже Того, Кто не создан и всегда есть один и тот же, настолько, относительно знания и исследования причин всего, он ниже Создавшего его. Ибо ты, о человек, не сотворенное существо и не всегда сосуществовал Богу, как Его собственное Слово, но ты только, по Его особенной благости, ныне получил начало бытия твоего и мало-помалу научаешься от Слова познавать распоряжения Творца твоего.

4. Итак, держись порядка твоего познания и не возвышайся, как не знающий доброго, выше Самого Бога, ибо Он недосягаем; не ищи чего-либо выше Творца мира, ибо не найдешь. Творец твой беспределен, и ты не измышляй кроме Него еще другого Отца, как будто бы ты вполне измерил Его, прошел через все мироздание и видел всю глубину, высоту и длину Его. Ибо ты не постигнешь Его и, мысля неестественно, окажется бессмысленным; и если ты будешь продолжать в том же роде, впадешь в безумие, считая себя лучше и выше твоего Творца и воображая, что проник выше Его царства.

Гл. XXVI. Знание надмевает, а любовь назидает.

1. Поэтому, лучше и полезнее оставаться простыми и малознающими и приближаться к Богу посредством любви, нежели считая себя много знающими и очень опытными оказываться хулителями своего Бога, сочиняя себе другого Бога Отца. И потому-то Павел восклицает: “знание надмевает, а любовь назидает” (1 Кор. 8:1); не то, чтобы он порицал истинное знание о Боге, - ибо иначе он первого обвинил бы самого себя, - но он знал, что некоторые, надмеваясь под предлогом знания, оставляют любовь Божию и, считая себя совершенными, вводят несовершенного Творца; и потому, отсекая их тщеславие таким знанием, говорит: “знание надмевает, а любовь назидает”. Но самое большое надмение состоит в том, когда кто считает себя лучше и совершеннее Того, Кто создал его, даровал ему дыхание жизни и это самое призвал в бытие. Итак, гораздо лучше, как я сказал, если кто-либо ничего не зная, не постигая ни одной причины, почему какая-либо из сотворенных вещей создана, верует в Бога и пребывает в любви к Нему, чем, надмеваясь таким знанием, отпадать от любви, которая животворит человека; (лучше), если он не гонится ни за каким другим знанием, кроме знания Иисуса Христа Сына Божия, распятого за нас, чем чрез

хитрые вопросы и тонкие речи впадать в нечестие.

2. Ибо, что было бы, если бы кто, возгордившись попытками такого рода, захотел на том основании, что Господь сказал, что “и волосы головы вашей все сочтены” (Мф. 10:30), тщательно познать число волос каждой головы и исследовать причину, почему один человек имеет столько волос, а другой столько, - так как не все имеют их поровну, но многие тысячи людей находятся с разными числами (волос), ибо у одних головы большие, у иных - меньшие, у одних волосы густы, у других редки, а иных очень мало их, - и потом те, которые воображают, что нашли число волос, усиливались бы выставлять это во свидетельство своего учения, которое выдумали? Или еще, если бы кто на основании слов в Евангелии: “не две ли малые птицы продаются за ассарий? и ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего” (Мф. 10:29), захотел счесть число ежедневно попадающихся воробьев по всей земле или какой-нибудь ее области и исследовать причину, почему вчера столько, а прежде столько, сегодня же столько-то было поймано, и стал бы применять число воробьев к своему учению; - такой человек не обманывается ли совершенно и не вовлекает ли в великое неразумие тех, которые с ним соглашаются, ибо люди всегда готовы относительно таких вещей думать, что они открыли нечто большее,

чем

их учители.

3. Если бы кто спросил меня, знает ли Бог всякое число всех вещей

созданных и еще созидаемых, и каждая ли из них по Его Провидению получила

свойственную ей величину, и я бы подтвердил и сказал, что ничто из всего, что было, есть и будет создано, не ускользает от ведения Божия, но по Его

Провидению каждая вещь получала и получает собственный вид, порядок. число и

величину, и что ничего не было и не бывает напрасно и случайно, но с великою

соразмерностью и превосходным знанием, и что только дивный и, поистине, божественный разум может распознать и показать собственные причины такого

порядка вещей; и получив от меня такое свидетельство и согласие, потом повел

бы дело к тому, чтобы счесть песок и камни земные, волны морские и звезды

небесные и исследовать причины числа, которое он предполагает найденным, -

то не справедливо ли назовут такового все здравомыслящие трудящимся попусту, нелепым и неразумным? И чем более сравнительно с прочими он будет заниматься

такими вопросами и чем более он будет думать о себе, как будто об открывшем

нечто особенное, называя прочих людей неискусными, невежественными и

душевными за то, что они не предпринимают его столь пустого труда; тем

более

он будет неразумен и глуп, как бы ошеломленный молнией, потому что ни в чем

не уступает Богу, но даже чрез свое знание, которое воображает себя

открывшим, изменяет Самого Бога и свою мысль возносит выше величия Творца.

Гл. XXVII. Надлежащий способ толкование притчей и темных мест Писания.

1. Здравый ум, благонадежный, преданный благочестию и любящий истину

будет охотно размышлять о вещах, которые Бог отдал под власть человеков и

подчинил нашему познанию, и будет успевать в том, облегчая для себя изучение

их посредством ежегодного упражнения. Сюда относится то, что подлежит нашему

зрению, и что ясно и не обоюдно в точных словах выражено в Священных

Писаниях. И поэтому притчи не должны быть приспособляемы к обоюдным (вещам); ибо в таком случае и тот, кто объясняет их, объясняет безопасно, и притчи

получат одинаковое толкование от всех, и тело истины сохраняется целым, в

стройном сочетании членов и без повреждения их. Но что сказано не ясно и не

очевидно само по себе, это прилагать к истолкованию притчей, которое всякий

придумывает как хочет - (безрассудно). Ибо в таком случае ни у кого не будет правила истины, но столько будет толкователей притчей, столько окажется истин, взаимно себе противоречащих и установляющих противоположные друг другу учения, что мы и видим в исследованиях языческих философов.

2. При таком образе действования человек всегда будет искать, но никогда не находит, потому что он отвергнул самый способ нахождение (истины). И (притча о том), кто во время пришествие жениха имеет светильник не готовый, не горящий сиянием ясного света (Мф. 25:5 и далее), весьма идет к тем, кто ищет объяснений притчей в впотьмах, оставляя Того, Кто ясною проповедью щедро оделяет приходящих к Нему, и чрез то исключается из чертога Его. Посему, когда все Писания, и пророческие книги, и Евангелия[5], которые могут быть всеми слышимы ясно без обоюдности и согласно, хотя не все веруют им, возвещают, что единый Бог, исключая всех других, сотворил Словом Своим все - видимое и невидимое, небесное и земное, водное и подземное, как я показал, из слов Писаний, и когда самое творение, в котором мы живем, посредством того, что видим, свидетельствует то же самое, именно, что Единый

сотворил это и управляет, - то весьма неразумными окажутся те, которые, при

столь ясном откровении, слепотствуют очами и не хотят видеть света

проповеди, но связывают самих себя, и каждый из них чрез темные истолкование

притчей воображает найти своего собственного Бога. А что об Отце, выдуманном

теми, которые держатся противоположного мнения, совершенно ничего ясно и

беспрекословно не сказано ни в каком Писании, они сами свидетельствуют, когда говорят, что об этом Спаситель учил втайне не всех, но только

нескольких учеников, которые могли принять, и для разумеющих показал чрез

учение, загадки и притчи. И приходят они к тому, что говорят, что один Бог

проповедуемый, а другой - Отец, Который обозначается как Отец посредством

притчей и загадок.

3. Поелику же притчи могут допускать много толкований, то какой

любитель истины не согласится, что утверждать что-либо на них в исследовании

о Боге, оставляя известное, несомненное и истинное, есть дело людей, бросающихся в опасность и неразумных? Не значит ли это строить свой дом не

на твердом, крепком и открыто лежащем камне, а на рассыпающемся песке?

Посему-то и легко разрушается таковое здание.

Гл. XXVIII. Совершенное знание не может быть достигнуто в настоящей жизни; многие вопросы должны быть смиренно предоставлены Богу.

1. Итак, имея для себя правилом самую истину и открыто лежащее свидетельство о Боге, мы не должны в решениях вопросов вращаться по разным сторонам и отвергать твердое и истинное познание о Боге; напротив гораздо приличнее нам, направляя решение вопросов по этому образцу, упражнять себя в исследовании таинства и распоряжения Сущего Бога и возрастать в любви к Тому, Кто ради нас столь много сделал и делает, но никогда не отступят от того верования, которым весьма ясно возвещается, что Тот только есть по истине Бог и Отец, Кто сотворил сей мир и создал человека и дал Своей твари способность возрастания, Кто малое воззывает к Своему большему, и младенца, зачатого в матке, выводит на свет солнечный и пшеницу, окрепшую в стебле, собирает в житницу. Один и Тот же Творец и образовал утробу и создал солнце, и Один и Тот же Господь и вывел стебель и умножил пшеницу и приготовил житницу.

2. Если же не можем найти в Писаниях объяснение всего, чего мы ищем, все-таки мы не будем искать другого Бога кроме Того, Который есть. Ибо это - величайшее нечестие. Мы должны предоставить это Богу, нас создавшему, справедливо уверенные, что Писания совершенны, так как они изречены

Словом

Бога и Духом Его, а мы, как низшие и позднейшие по бытию, чем Слово Бога и

Дух Его, потому и лишены знание Его таинств. И не удивительно, если так

бывает с нами в вещах духовных, небесных и требующих Откровения, когда и из

того, что находится у наших ног - я разумею вещи, принадлежащие к сему

творению, которые мы осязаем, видим и с которыми постоянно обращаемся -

многого мы не знаем и предоставляем это Богу. Ибо Ему надлежит превосходить

всех. Что было бы, если бы мы попытались объяснить причину происхождения

Нила? Мы можем наговорить много, может быть, верного, может - неверного; истинное же, достоверное и твердое принадлежит Богу. Далее, местопребывание

тех птиц, которые весною прилетают к нам, а осенью тотчас удаляются, хотя

это бывает в сем мире, ускользает от нашего знания. Что можем сказать о

приливе и отливе океана, хотя всякий знает, что есть же определенная причина

(этого явления), или о том, что находится за океаном? Что можем сказать об

образовании дождей, молнии, грома, собрания облаков, паров, ветров и тому

подобных? Или о происхождении снега, града и тому подобного? Или как

приготовляются облака, каково свойство паров, по какой причине луна

увеличивается и уменьшается, какая причина различие вод, металлов, камней и

тому подобное. Обо всем этом мы наговорим много, отыскивая причины всего, но

только Бог, создавший это, может открыть истину.

3. Если, поэтому, из вещей творения некоторые подлежат только Богу, а

некоторые доступны и нашему познанию, то что мудреного, если и из того, что

мы ищем в Писаниях, которые всецело духовны, нечто мы, по милости Божией, уясняем себе, а иное предоставляем Богу, и это не только в нынешнем веке, но

и в будущем, дабы таким образом Бог всегда учил, а человек всегда научался

от Бога. Так и Апостол сказал, что, тогда как все прочее разрушится, останутся следующие (три): Вера, Надежда и Любовь (1 Кор. 13:13). Ибо вера в

отношении к нашему Учителю пребывает неизменною, утверждая нас в том, что

един есть истинный Бог, и что мы должны истинно любить Его всегда, что Он

один есть Отец, от Которого мы должны надеяться получить нечто большее, и

научиться, что Он благ и имеет богатство безмерное, царство бесконечное и

научение неисчерпаемое. Посему, если, согласно с упомянутым мною способом

(действования), некоторые из вопросов предоставим Богу, то и веру нашу

соблюден и пребудем безопасны, и всякое данное нам Богом Писание окажется

для нас согласным, и притчи будут согласны с тем, что сказано прямо, и

сказанное ясно послужит к объяснению притчей, и во многогласии выражений (в

Писаниях) почувствуется единая согласная мелодия, восхваляющая песнями

создавшего все Бога. Если, например, кто спросит: что делал Бог прежде

сотворения мира, то мы скажем, что ответ на этот вопрос подлежит Богу. Что

сей мир сотворен от Бога совершенным, получив начало во времени, - об этом

учат нас Писания, но никакое Писание ничего не открывает нам о том, что Бог

прежде того делал. Посему, ответ на это поддержит Богу, а нам не следует

придумывать глупые, неосновательные и богохульные объяснения на это и, воображая, например, что ты открыл происхождение материи, унижать Самого

Бога, все сотворившего.

4. Все вы, выдумывающие такие мнения, помыслите о том, что когда Сам

Отец один только называется Богом, Который, поистине, и есть (Бог), но

Которого вы называете Демиургом, когда Писания Его только знают Богом, и Сам

Господь Его только исповедует Своим Отцом и не знает другого, как я

докажу

Его собственными словами, и когда Сего Самого Бога вы называете плодом

недостатка и произведением неведения, незнающим того, что выше Его, и многое

другое говорите о Нем, - помыслите, какое великое богохульство вы допускаете

против Того, Кто истинно есть Бог. По видимому, важно и честно вы говорите, что веруете в Бога, но потом, когда вы не можете показать другого Бога, Сего

Самого, в Которого веруете, называете плодом недостатка и произведением

неведения. Такая слепота и эти глупые речи у вас происходят от того, что вы

ничего не предоставляете Богу, но хотите возвестить рождение и происхождение

Самого Бога и Его Мысли и Слова и Жизни и Христа, составляя понятие об этом

не по чему другому, а по человеческим страстям, и не разумеете, что, как я

выше сказал, относительно человека, который есть сложное существо, можно

говорить об уме человека и о мысли его, можно говорить, что от ума

происходит мысль, от мысли помышление, от помышление слово - какое слово?

Ибо у греков иное logoV, как мыслящее начало, иное - как орудие, посредством

Которого выражается разум, - и что человек иногда покоится и молчит,

иногда

говорит и делает. Но когда Бог есть весь Ум, весь Разум, весь Дух

деятельный, весь Свет и всегда существует Один и Тот же, как и полезно нам

мудрствовать о Боге и как научаемся из Писаний, то в отношении к Нему не

приличны такого рода (человеческие) состояния и разделения (действий). Наш

язык, как телесный, недостаточен служить быстроте человеческого разума по

его духовной природе, почему наше слово задерживается в нас и произносится

не сразу, как оно зачато умом, но по частям, сколько может язык служить ему.

5. Но Бог, будучи весь Ум и весь Слово, то и говорит, что мыслит, и то

мыслит, что говорит. Ибо Его мысль есть Его Слово и Слово есть Ум, и

всеобъемлющий Ум есть Сам Отец. Посему, кто говорит об Уме Божием и

приписывает Ему особенное Его происхождение, тот объявляет Его сложным

существом, как будто нечто иное есть Бог и иное - первообразный Ум. Подобным

образом и тот, кто и Слову приписывает третье место в происхождении от

Отца - почему и не знает Его величие - очень далеко отделяет Слово от Бога.

Пророк говорит о Нем: “род Его кто изъяснит” (Ис. 53:8)? А вы, толкующие о

рождении Его от Отца, переносите произведение слова человеческого

посредством языка на Слово Божие, и чрез то сами себя обличаете, что вы не

знаете ни человеческого, ни божеского.

6. Неразумно надменные вы дерзко говорите, что знаете неизреченные

таинства Божии, - тогда как и Господь, Сам Сын Божий, объявил, что Один Отец

знает день и час суда, ясно говоря: “о дне же том и о часе никто не знает, ни даже Сын, но Один только Отец (Мк. 13:32)”. Если Сын не постыдился

приписать знание того дня только Отцу, но сказал истину; то и мы не должны

стыдиться предоставить Богу высшие встречающиеся нам вопросы. Ибо никто не

выше учителя (Мф. 10:24; Лк. 11:40). Посему, если кто спросит нас: как же

Сын рожден от Отца, - мы скажем ему, что никто не знает того произведения, или рождения, или наречения, или откровения, или как иначе кто-либо назовет

Его неизреченное рождение. Ни Валентин, ни Маркион, ни Сатурнин, ни Василид, ни ангелы, ни архангелы, ни начальства, ни власти (не знают сего), но только

Отец родивший и Сын рожденный. Когда таким образом Его рождение неизреченно, то усиливающиеся изъяснить рождение и произведение находятся не в своем уме, обещаясь изъяснить неизъяснимое. Ибо, что слово происходит от мысли и ума, это все люди знают. И так не великое что-либо и не сокровенное таинство

открыли те, кто выдумали (теорию) порождений, когда общеизвестное они

перенесли на Единородное Слово Бога; и называя Его неизреченным и

неименуемым, они изъясняют происхождение и образование Его первого порождения, как будто бы сами были при родах, уподобляя Его произносимому слову человеческому.

7. Мы не погрешим, если то же самое скажем и о существе материи, потому что ее произвел Бог. Ибо мы знаем из Писаний, что Бог владычествует над всем. Но откуда или каким образом Он произвел ее, об этом ни Писание нигде не открыло, ни нам не следует предаваться мечтанию, пускаясь по собственным мнениям в бесконечные гадания о Боге, но мы должны предоставить такое знание Богу. Подобным образом и вопросы о причине, почему, тогда как все сотворено Богом, некоторые (из Его тварей) согрешили и отпали от покорности Богу, а некоторые и даже самая большая часть их пребыла и пребывает в покорности своему Творцу; а также о том, какой природы те, которые согрешили, и какой те, которые пребывают, должно предоставить Богу и Его Слову, Коему Одному Он сказал: “Сиди по правую сторону Меня, пока Я врагов Твоих сделаю подножием ног Твоих” (Пс. 19:1). А мы еще пребываем на земле и не присутствуем еще у

Его престола. Ибо хотя Дух Спасителя, сущий в Нем, “испытывает все и глубины

Божия” (1 Кор. 2:10), но относительно нас есть “разделение дарований, и

разделение служений, и разделение действий” (1 Кор. 12:4-6), и мы на земле, как говорит Павел, “отчасти познаем и отчасти пророчествуем” (1 Кор. 13:9).

Посему, если мы отчасти познаем, то все вопросы мы должны предоставить Тому, Кто отчасти дарует нам благодать. Что для грешников приготовлен вечный

огонь, об этом и Господь ясно сказал и прочие Писания свидетельствуют. И что

Бог предвидел это, так как Он изначала приготовил и вечный огонь для имеющих

согрешить, также Писание свидетельствуют, но о самой причине природы

согрешивших ни Писание не открыло, ни Апостол не сказал, ни Господь не

научил. Итак должно знание о сем предоставить Богу, как и Господь - о дне и

часе (суда) - и не впадать в такую крайность, чтобы ничего не предоставлять

Богу, особенно когда мы имеем благодать только отчасти. Когда же исследуем

то, что выше нас, и чего достигнуть нам не дано, тогда [легко] дойти до

такой дерзости, чтобы разоблачать Самого Бога и то, что еще не найдено нами, как будто бы мы уже нашли это, и, пустословя о разных произрождениях, утверждать, что Сам Творец всего, Бог, получил Свою сущность от недостатка и

неведения, и таким образом измышлять нечестивое учение вопреки Богу.

8. Кроме того, они не имеют никакого доказательства в пользу недавно вымышленной ими системы в том что свои баснословные, ими изобретенные, сказание стараются подкрепить посредством то каких-либо чисел, то слогов, то имен, то букв, содержащихся в буквах, то притчей, неправильно объясняемых, то каких-либо предположений. Ибо, если кто будет искать причины, почему Господь сказал, что Отец, во всем имеющий общение с Сыном, Один только знает день и час (суда), то не найдет теперь другой более годной, приличной и безопасной причины, как то, чтобы мы научились чрез Него, - ибо Господь есть единый истинный Учитель, - то Отец выше всего. Ибо “Отец”- говорит Он - “больше Меня” (Ин. 14:28). И Отцу приписано Господом нашим превосходство относительно знания для того, чтобы и мы, поколику пребываем в образе сего мира, предоставили Богу совершенное знание и такого рода вопросы, и чтобы, усиливаясь исследовать возвышенную природу Отца, как-нибудь не подверглись опасности спрашивать, нет ли выше Бога еще другого Бога.

9. Если же кто, любя спорить, станет противоречить сказанному мною и тому, что утверждает Апостол: “мы отчасти познаем и отчасти пророчествуем” (1 Кор. 13:9), и будет думать, что он имеет не отрывочное, но всецелое

познание всего существующего, таковы напр. Валентин, Птолемей, Василид, или

кто-либо из хвалящихся тем, что исследовали глубины Божии, - то пусть он, тщеславно украшая себя, не хвалится, будто он имеет большее познание, чем

другие, относительно невидимого или не подлежащего нашему наблюдению, но

пусть тщательно исследует и, научившись от Отца, поведает нам о причинах, которых мы не знаем, того, что есть в этом мире: например, о числе волос на

своей голове, о воробьях, ежедневно ловимых, и о других прежде не знаемых

нами вещах, и тогда мы можем поверить ему и в большем. Если же те, которые

“совершенны”, еще не знают того, что в руках, пред ногами, на глазах и на

земле, и особенно расположение волос на своей голове, то каким образом

поверим им относительно духовного, пренебесного и того, что по их суетному

убеждению выше Бога? Это довольно сказать о числах, именах, слогах, о

вопросах относительно того, что выше нас, и о неправильном толковании ими

притчей, так как сказать пространнее ты можешь сам.

Гл. XXIX. Опровержение мнений еретиков о будущей судьбе души и тела.

1. Обратимся к остальным пунктам их учения. Когда они говорят что, при

совершении всего, Мать их опять войдет в Плирому и получит Спасителя,

как

Своего супруга, а они сами, как духовные, отрешатся от своих душ и, сделавшись разумными духами, будут невестами духовных ангелов; Демиург же, коего называют душевным, поступит на место Матери, а души праведных

успокаиваются в среднем месте, и, вообще, когда говорят, что подобное

соединится с подобным, духовное с духовным, материальное с материальным, то

они противоречат сами себе, потому что души переходят уже не сообразно с

своей субстанцией в среднее место к подобным себе (существам), но сообразно

с своей деятельностью, ибо, по словам их, души праведных идут туда, а души

нечестивых пребывают в огне. Ибо если все души по своей субстанции достигают

успокоения и принадлежат к среднему месту просто потому, что они суть души, так как они все одной субстанции, то излишня вера, излишне и сошествие

Спасителя. Если же они (получают такое место) за свою праведность, то, значит, не потому, что они душой, а потому, что праведны. А если души

погибли бы, если бы не были праведны, то праведность имеет силу спасти и

тела, ибо почему бы она не спасла их, когда и они участвовали в праведности?

Если спасает природа и субстанция, тогда все души спасутся, а если -

праведность и вера, то почему они не спасут тел, которые, подобно душам, могут принять нетление? Ибо праведность в таком случае явится или

бессильною или несправедливою, если она одно спасает за участие в ней, а иное не спасает.

2. Ибо известно, что дела праведности совершаются в телах. Поэтому, или все души необходимо перейдут в среднее место и им не будет суда, или и тела, участвовавшие в праведности, вместе с душами, ей причастными, достигнут места прохлады, если только праведность может приводить сюда те (существа), которые были ей причастны; и верным и твердым окажется слово о воскресении тел, в которое мы верим, потому что и наши смертные тела, соблюдающие праведность, Воскрешающий сделает нетленными и бессмертными. Ибо Бог выше природы; у Него есть хотение, потому что благ, есть сила, потому что могущ, и исполнение, потому что богат и совершен.

3. Они же (еретики) совершенно противоречат себе, когда говорят, что не все души, а только души праведных переходят в среднее место. Ибо три рода (существ), - говорят они - естественно и субстанциально произведены Матерью: первый, происшедший из смущения, печали и страха, это материя; другой - от устремления, это душевное; третий - тот, который она произвела от созерцания ангелов, окружающих Христа, это духовное. Если существа, ею произведенные, по своей духовности непременно войдут в Плирому, а материальное, как

материальное, как

материальное, останется внизу и при воспламенении огня, в нем находящегося, совершенно истребится, - то почему не все душевное перейдет в среднее место, куда они посылают и Демиурга? Что же войдет в их Плирому? Души, по словам их, будут находиться в среднем месте; тела же, поелику имеют материальную субстанцию, разложившись в материю, сгорят от огня, в ней находящегося. А с уничтожением тела и с переходом души в среднее место, ничего уже не остается от человека, чтобы вошло в Плирому. Ибо разум человека - ум его, мысль, направление ума и тому подобное не суть что-либо особое от души, но движение и действие самой души, которые без души не имеют никакой субстанции Что же из них останется, чтобы вошло в Плирому? Ибо и сами они, поколику суть души, останутся в среднем месте, а поколику - тела, сгорят с остальной материей.

Гл. XXX. Нелепость еретиков, которые себя называют духовными, а Демиурга душевным.

1. И при таком положении дела, эти глупцы говорят, что они восходят выше Демиурга, и провозглашают себя превосходнее Того Бога, Который сотворил и украсил небеса и землю, и моря и все, что в них, и себя самих бесстыдно считают духовными, тогда как на самом деле они плотские ради такого своего

нечестия, а Того, Кто сотворил ангелов Своих духами (Пс. 103:2,4)

нечестия, а Того, Кто сотворил ангелов Своих духами (Пс. 103:2,4), одевается светом, как ризою, и держит шар земной как бы в руке, и пред Которым обитатели его являются как стрекоза, Творца всей духовной субстанции и Бога называют душевным, - сим самым они без сомнения и истинно обличают свое безумие и, как будто действительно пораженные громом, даже более, чем гиганты, упоминаемые в баснословии, воздвигают свои мысли против Бога, напыщенные суетным превозношением и тщетною славою - люди, для очищение коих недостаточно чемерицы всей земли, чтобы им освободится от своей столь великой глупости.

2. Лучший должен оказываться из своих дел. Каким же образом они (еретики) могут показать себя лучшими Творца мира - и я, по требованию речи, впадаю в нечестие, делая сравнение между Богом и безумными людьми, нисходя в их доказательства и часто их опровергая их же собственными учениями; но да будет Бог милостив, ибо это говорю я не для того, чтобы сравнивать Его с ними, но чтобы обличить и опровергнуть их безумие - они, пред которыми многие из неразумных людей изумляются, как будто бы могли от них научиться чему-либо большему, чем самая истина? Выражение в Писании “ищите и найдете” они объясняют так, будто оно сказано для того, чтобы они находили самих себя

себя

выше Творца, называя себя большими и лучшими Бога, и притом духовными, а

Творца душевным, и утверждая на этом основании, что они восходят выше Бога, именно они входят в Плирому, а Бог остается в среднем месте. Пусть же они

своими делами докажут, что они лучше Творца. Не на словах, а на том, что

есть, должен показывать себя лучший.

3. Какое же укажут они дело, произведенное чрез них Спасителем или

Матерью их, которое было бы больше или славнее или премудрее того, что

сотворено устроившим все это? Какие небеса утвердили они? Какую землю

основали? Какие звезды произвели? Какие светила создали они, чтобы сиять?

Какими кругами их ограничили? Какие дожди или холода и все, соответствующее

времени года и каждой стране, устроили на земле? Какой жар и сухость

противопоставили им? Какие реки они заставили течь, какие источники

произвели? Какими цветами и деревьями украсили поднебесную? Какое множество

животных образовали они, частью разумных, частью не разумных, но которые все

наделены красотою? И кто может перечесть порознь все прочее, что создано

силою Божьею и управляется Его премудростью, или исследовать величие

премудрости сотворившего сие Бога? А что сказать о существах пренебесных и

непреходящих, каковы ангелы, архангелы, престолы, господства и бесчисленные власти? Какому одному из сих созданий они могут противопоставить себя? Что подобному сему они могут представить сделанное чрез них или ими самими, когда они и сами суть произведение и создание сего (Творца)? И если Спаситель или их Мать, - скажем их собственными словами, чтобы посредством их же выражений обличить их ложь, - воспользовалась сим существом, как они говорят, для того, чтобы создать образы того, что в Плироме, и всего, что Она видела около Спасителя, то Она воспользовалась Им (Творцом мира), как лучшим и более годным для исполнения Ее воли, ибо Она никак не могла произвести образы столь важных существ чрез низшего (деятеля), а только чрез высшего.

4. Ибо и сами они тогда были, по их собственному объяснению, духовно зачаты вследствие созерцания тех существ, которые, как спутники, окружали Пандору. И они однако оставались бездейственными - так как Мать их ничего чрез них не сделала по руководству Спасителя, - бесполезным и ни к чему негодным зачатием, ибо не видно ничего чрез них произведенного. Но Бог, Который, по их словам, был произведен, и ниже их самих, по их

объяснению -

ибо Ему приписывают душевную природу - тем не менее был во всем деятелем, действенным и годным к тому, чтобы чрез Него произведены были образы всего; и не только это видимое, но и невидимое - ангелы, архангелы, господства, власти, силы, все создано чрез Него, как чрез существо лучшее и способное

послужить воле (Матери их). Но не видно, чтобы Мать их произвела что-либо

чрез них, как и сами они признаются, так что справедливо почитать их

выкидышем худо рождающей Матери их. Ибо не служили при родах Ее искусные

повиватели, и потому они явились, подобно выкидышам, ни к чему не полезными, негодными ни к какому делу Матери. А между тем они называют себя высшими

Того, Кем сотворены и устроены столь великие и прекрасные творения, - тогда

как, и по их собственному рассуждению, они оказываются гораздо низшими.

5. Как если бы было два железных орудия или два инструмента, из коих

один всегда имел бы в руках и употреблении своем художник и им делал, что

угодно, и показывал свое искусство и мудрость, а другой оставался бы

праздным и без действия, и им совершенно ничего не делал художник и не

пользовался ни для какого действия, и потом кто-либо назвал бы это праздное

и недействующее орудие лучшим и более дорогим, чем то, которым пользуется

художник в деле своем и чрез которое получает свою славу, - то таковой

человек справедливо сочтен был бы за тупого и находящегося не в своем уме.

Так и те, которые себя называют духовными и высшими, а Демиурга душевным, и

говорят, что, поэтому, восходят в Плирому и входят к своим мужьям, - ибо

они, как сами утверждают, суть женщины, - Бог же (Творец) ниже их и, поэтому, остается в среднем месте, и на это не представляют никаких

доказательств - ибо лучший обнаруживается из дел, все же дела совершены

Творцом мира, а они не могут показать никакого достойного разума

произведение своего - по истине содержимым величайшим и неисцельным

безумием.

6. Если впрочем станут усиливаться утверждать, что все материальное, как-то - небо ни весь под ним существующий мир, создано Демиургом, а все

более духовное, вышенебесное, именно - начала, власти, ангелы, архангелы, господства, силы, произведено чрез духовный процесс рождения, которым они

сами себя называют: то во-первых, мы доказываем из подлинных Писаний, что

все вышеупомянутое - видимое и невидимое сотворено Единым Богом. Ибо эти

люди не более сведущи, чем Писания, и мы не должны, оставляя изречение

Господа, Моисея прочих пророков, возвещавших истину, верить тем, которые не

говорят ничего здравого, но бредят нелепости. Далее, если вышенебесное

действительно создано посредством их, то пусть скажут нам, какая природа

существ невидимых, расскажут число ангелов и чин архангелов, откроют

таинства престолов и объяснят различие господств, начал, властей и сил. Но

они не могут ничего сказать о сем; поэтому, те (существа) не чрез них

сотворены. Если же они сотворены Творцом мира, как и действительно так, и

суть духовны и святы, то значит сотворивший духовное Сам не душевной

природы, и таким образом ниспровергнуто их великое богохульство.

7. Что есть на небесах духовные твари, об этом все Писание ясно

возвещают, и Павел свидетельствует, что есть духовные существа, когда

объявляет, что он “был восхищен до третьего неба” (2 Кор. 12:2-4), и еще что

он был взят в рай и слышал неизреченные слова, которых человеку нельзя

высказать. Какая же ему польза от входа в рай или от вознесения до третьего

неба, когда все это находится под властью Демиурга, если он, как некоторые

осмеливаются утверждать, имел быть созерцателем и слушателем таинств, которые признаются выше Демиурга? Если он хотел узнать порядок вещей, который выше Демиурга, то он никак не оставался бы в области Демиурга, не

обозревши всего - ибо ему оставалось, по их словам, еще четыре неба, чтобы

приблизиться к Демиургу и видеть все находящиеся пред ним семь небес, -

но, может быть, был бы допущен до среднего места, т.е. до Матери, чтобы от Нее

узнать о том, что внутри Плиромы. Ибо внутренний человек его, который, по их

словам, и говорил в нем, невидимо существуя, мог достигнуть не только до

третьего неба, но и до их Матери. Ибо, если они говорят, что они сами, т.е.

их (внутренний) человек тотчас восходит выше Демиурга и уходит к Матери, тем

более это было бы с (внутренним) человеком Апостола, потому что Демиург ему

не воспрепятствовал бы будучи Сам подчинен, по их словам, Спасителю. Если же

и воспрепятствовал бы, то ничего не успел бы. Ибо невозможно, чтобы он был

могущественнее провидения Отца и при том тогда, когда внутренний человек, по

словам их, невидим даже и Демиургу. Поелику же он (Павел) описал свое

вознесение до третьего неба, как нечто великое и прекрасное, то невозможно, чтоб они восходили выше седьмого неба, ибо они не лучше Апостола. Если

скажут, что они превосходят его, пусть покажут себя такими посредством дел, ибо они ничего подобного не представили. И он прибавил: “в теле или вне

тела, Бог знает” (2 Кор. 13:3) для того, чтобы тело не почиталось

участвующим в этом видении, как будто бы и оно могло быть причастным тому, что он видел и слышал; и чтобы кто по причине тяжести тела не сказал, что он

и не был восхищен; но он допускается туда даже без тела видеть духовные

таинства, которые суть действия Бога, сотворившего небеса и землю, создавшего человека и поставившего его в раю для того, чтобы (показать, что) это увидят те, которые подобно Апостолу достигли высокого совершенства в

любви Божией.

8. Он-то сотворил духовный мир, коего до третьего неба апостол сделался

зрителем и слышал неизреченные глаголы, которых человеку нельзя высказать, потому что они духовны, и Он Сам, как Ему угодно, дарует это достойным, ибо

Его рай; и, поистине, Творец мира есть Дух Божий, а не душевное существо, иначе Он никогда не создал бы духовного. Если же Он душевной природы, то

пусть скажут нам, кем сотворено духовное. И они не могут представить

доказательства того, что это создано чрез порождение их Матери, за которое

они выдают себя самих. Ибо, не говоря о духовном, эти люди не могут создать

даже муху, или блоху, или другое какое-нибудь малое и незначительное

животное помимо того способа, по которому от начала животные естественно

производились и производятся Богом чрез испущение семени в существа того

рода. Но и Матерью ничего не сотворено Одною, ибо они говорят, что Ею был

произведен этот Демиург, Который и был виновником всего создания. И Этого

Творца и Владыку всего сотворенного они называют душевным, а себя

духовными, - тогда как они не суть виновники или владыки ни одного создания, не только вещей, вне их существующих, но даже и тел своих. Кроме того они, называющие себя духовными и лучшими Демиурга, часто терпят, вопреки желанию, многие страдание в теле своем.

9. Поэтому, справедливо мы обличаем их, что они слишком далеко

отклонились от истины. Ибо, если Спаситель создал сотворенные вещи

посредством Него (Демиурга), то Он оказывается не ниже их, но выше, так как

Он есть создатель и их самих, потому что и они относятся к сотворенному.

Каким же образом следует, что они духовны, а Тот, посредством Которого они

созданы, душевен? А если - что одно только истинно, как я показал многими и

весьма ясными доказательствами - Он (Творец) Сам Собою свободно и Своею

силою сотворил все и все устроил и совершил, и Его воля есть субстанция

всего, то Он Один, оказывается, есть Бог, все сотворивший, единый всемогущий

и единый Отец, “Словом силы Своей” (Евр. 1:3) созидающий и творящий все

видимое и невидимое, чувственное и нечувственное, небесное и земное. Он все

расположил и устроил Своею премудростью, и, все обнимая, Один только не

может никем быть объят; Сам Создатель, Сам Устроитель, Сам

Изобретатель, Сам

Творец, Сам Господь всего, и кроме и выше Его нет ни Матери, Которую они

призывают, ни другого Бога, Которого выдумал Маркион, ни Плиромы с тридцатью

Эонами, которая оказалась пустою, ни Глубины, ни Первоначала, ни небес, ни

девственного света, ни Эона неименуемого, ни ничьего-либо другого от того, что бредят эти и все еретики. Но один только Бог Творец, Который выше

всякого начала, власти, господства и силы: Он есть Отец, Он - Бог, Он -

Создатель, Он - Творец, Он - Устроитель, Который сотворил Сам Собою, т.е.

чрез Свое Слово и Свою Премудрость, - небо, и землю, и море, и все, что в

них; Он праведен, Он благ, Он образовал человека. Он насадил рай, Он устроил

мир, Он навел потоп, Он спас Ноя; Он Бог Авраама и Бог Исаака и Бог Иакова, Бог живых; Его возвещает закон, проповедуют пророки, открывает Христос, объявляют нам апостолы, и в Него верует Церковь. Он есть Отец Господа нашего

Иисуса Христа; чрез Свое Слово, которое есть Его Сын, чрез Него Он открылся

и объявил всем, кому Он открывается, ибо те только знают Его, кому Сын

открывает Его; но Сын, вечно существуя с Отцом, издревле и даже искони

всегда открывает Отца ангелам, архангелам, властям, силам и всем, кому хочет

Бог открыться.

Гл. XXXI. Краткое повторение предшествующего опровержения.

1. С опровержением последователей Валентина низложено все множество еретиков. Ибо все, что я сказал против их Плиромы и того, что вне ее, показывая, как Отец всего ограничивается и замыкается тем, что вне Его - если впрочем есть что-либо вне Его, - и как необходимо быть на всякой стороне многим Отцам, многим Плиромам и многим мирозданиям, которые у одних начинаются, а у других оканчиваются, как все (описанные существа) пребывают в своих собственных областях, не заботясь о других, с коими у них нет никакого соучастия, ни общения, и как нет другого Бога всего, а есть одно только наименование Всемогущего, - все это подобным же образом будет идти и против последователей Маркиона, Симона и Менандра и всех других, подобно им отделяющих окружающее нас творение от Отца. Что затем я сказал против тех, которые утверждают, что Отец всего обнимает конечно все, но окружающее нас творение создано не Им, а другою некоторою силою или ангелами, не знающими Первоотца, Который в виде центра окружен неизмеримым пространством вселенной, как пятно на плаще, и показал, что невероятно, чтобы наше творение создал кто-либо другой, кроме Отца всего, - то же самое может быть

сказано и против последователей Сатурнина, Василида, Карпократа и других

гностиков, утверждающих подобные мнения. Что также сказано о происхождениях, об эонах и их ниспадении и о непостоянстве Матери их, то ниспровергает и

Василида и всех, ложно называющихся “знающими” (гностиками), которые под

разными именами говорят то же самое, но более чем первые, чуждое истине

привносят в характер своего учения. И что я сказал о числах, может

относиться и против всех, таким же образом искажающих истину. И все, что

сказано о Творце (Демиурге) в доказательство, что Он Один есть Бог и Отец

всего, и что будет сказано в последующих книгах, то я говорю против всех

еретиков. Более умеренных и разумных между ними ты отклонишь и пристыдишь, чтобы они не богохульствовали против своего Создателя, Творца, и Питателя, и

Господа и не вымышляли Его происхождение от несовершенства и неведения; а

более диких, ужасных и неразумных ты держи от себя подальше, чтобы тебе не

терпеть более болтовни их.

2. Далее будут обличены последователи Симона и Карпократа и другие, слывущие за творящих чудеса, которые не силою Божьею, не истинно и не на

пользу людям делают свои дела, но на пагубу и заблуждение, и своими

магическими обольщеньями и всяческим обманом более вредят, чем приносят

пользу людям, им верующим, потому что увлекают их. Ибо они не могут даровать

ни слепым зрение, ни глухим слух, ни прогонять всех демонов, - кроме тех, которых сами же насылают, если впрочем и это делают, - ни исцелять немощных, или хромых, или расслабленных, или страдающих другою какою-либо частью тела, как это часто бывает по телесной немощи, ни восстановлять надлежащее

здоровье после случающихся отвне болезней. Они не только не воскрешают

мертвого, - как воскрешал Господь и апостолы посредством молитвы, и как это

часто бывало в братстве по нужде, когда вся местная Церковь молилась с

великим пощением и молением, и возвращался дух умершего, и человек был

даруем молитвам святых, - но и совершенно не веруют в возможность этого, почитая воскресением из мертвых познание возвещаемой ими истины.

3. Когда таким образом у них заблуждение, обман и магическое обольщение

нечестиво совершаются в виду людей, а в Церкви сострадание, милосердие, твердость и истина оказываются, чтобы помочь людям, не только безмездно и

даром, но и мы сами употребляем из нашего имущества на благо людей, и весьма

часто исцеленные неимущие получают от нас то, в чем нуждаются, - то, поистине, чрез это они обличаются в том, что совершенно чужды божественной

сущности, благости Божией и духовной силы. Они, напротив, исполнены всяческого обмана, богоотступного вдохновения, демонского действия и идолопоклоннического мечтания, и, поистине, суть предтечи того дракона (Отк. 12:4), который посредством такого рода обмана своим хвостом увлек третью часть звезд и поверг их на землю. И этих людей, так же, как его, мы должны избегать, и чем с большим чарованьем они действуют, тем тщательнее наблюдать их, как получивших больший дух нечестия. Если кто будет рассматривать то пророчество и ежедневное действование их, найдет, что у них образ действия один и тот же с демонами.

Гл. XXXII. Дальнейшее обличение нечестивых учений еретиков.

1. И нечестивое их учение относительно действий, именно, что им должно испытать всякого рода действия, даже самые худые, опровергается учением Господа, у Которого изгоняется не только любодеец, но и желающий любодействовать, не только убийца виновен в убийстве другого к своему осуждению, но и гневающийся без причины на своего брата; Который заповедал не только не ненавидеть людей, но и любить врагов, не только не клясться

ложно, но и просто не клясться, не только не говорить худого о ближних, но и

не называть кого-либо рака и глупцом, иначе такие будут повинны геенне

огненной, не только не ударять, но ударяемым подставлять и другую щеку, не

только не отнимать чужой собственности, но и не требовать, если и своя

отнимается, не только не истреблять ближних и не делать им какого-либо зла, но и обидимым быть великодушными и оказывать благосклонность к обижающим и

молиться за них, чтобы, покаявшись, могли спастись, - и заповедал нам ни в

чем не подражать презорству, любострастию и гордости других. Посему, если

Он, Которым они хвалятся, как своим учителем, и говорят, что Он имел душу

гораздо лучшую и более славную, чем другие, с великим тщанием нечто

заповедал делать, как доброе и прекрасное а от других - не только дел, но и

помышлений, ведущих к делам, воздерживаться, как от худых, гибельных и

нечестивых, - то как они могут избежать стыда, когда называют такого Учителя

лучшим и более сильные, чем другие, и потом явно дают правила, совершенно

противные Его учению. И если бы не было ничего доброго или худого, а только, по мнению человеческому, одно почиталось за несправедливое, а другое за

справедливое, то Он не говорил бы так решительно: “праведные

просветятся как солнце в царстве Отца их” (Мф. 12:43), и Он неправедных и не делающих дел правды пошлет “в огонь вечный, где червь их не умрет, и огонь не погаснет” (Мф. 15:41; Мк. 9:44).

2. Если они далее говорят, что им необходимо испытать всякого рода действия и поведение, дабы, если можно, в один период этой жизни все совершить и достигнуть совершенства, то отнюдь не видно, чтоб они старались делать то, что относится к добродетели, что достойно подвига, славы и искусства, и что всеми признается за доброе. Ибо, если необходимо пройти всякого рода дела и поведение, то надлежало бы им, во-первых, изучить все искусства, выражаются ли они в словах или в делах, приобретаются ли они воздержанием, или изучаются посредством труда, размышление и постоянного упражнения, таковы, например, всякого рода музыка, арифметика, геометрия, астрономия и все, что имеет дело с словесным раскрытием; потом, всю медицину и знание растений и другие выработанные для здоровья человеческого: живопись и всякие искусства по меди и мрамору и им подобные, сверх того всякий род сельского хозяйства, скотоводство и врачевание животных, и ремесленные

художества, которые, как говорится, проходят по всем искусствам, и

мореплавание, гимнастику, искусство охотничье, военное, правительственное и

много других, которых десятой, даже тысячной части не могут изучить во всю

свою жизнь. И ничего из этих искусств они не стараются изучить, хотя

говорят, что им надлежит узнать всякий род действий, но, предаваясь

удовольствиям, сластолюбию и гнусным делам, сами собою осуждаются, когда

судятся по их учению. Ибо, если у них нет вышеупомянутых (добродетелей), то

они пойдут на пожирание огнем. Они следуют философии Эпикура и безразличию

циников, а выставляют своим учителем Иисуса, Который отвращает Своих

учеников не только от злых дел, но и слов и помышлений, как я уже показал.

3. Еще они говорят, что они имеют души из той же области, как Иисус, и

подобны Ему, иногда же (говорят), что и лучше Его, и что они произведены для

дел, которые Он совершил для блага и утверждения людей, но между тем

оказывается, что они не сделали ничего такого или подобного, или что могло

бы идти в какое-либо сравнение (с делами Иисуса). Если и делают что-либо, то, как я сказал, делают посредством магии и стараются обманом обольстить

людей неразумных, ибо никакого добра и пользы не доставляют тем, над

которыми, как говорят они, совершают силы, но привлекая мальчиков и обманывая зрение, они производят явление, мгновенно исчезающее и даже минуты не продолжающееся, и таким образом оказываются подобными не нашему Господу Иисусу, но Симону волхву. А из того, что Господь воскрес из мертвых в третий день и явил Себя ученикам Своим и в виду их взят на небо, ясно видно, что они, так как умирают и не воскресают и никому не являлись, имеют души нисколько не подобные душе Иисуса.

4. Если впрочем они скажут, что и Господь совершал (Свои дела) также призрачным образом, то я отошлю их к пророческим (писаниям) и из них докажу, что все об Нем так и предсказано и точно исполнилось, и что Он Один есть Сын Божий. Поэтому и истинные ученики Его, получая от Него благодать, совершают во имя Его (чудеса) во благодеяние другим людям, сообразно с тем, как каждый из них получил от Него дарование. Ибо одни истинно и несомненно изгоняют демонов, так что сами освобожденные от злых духов часто делаются верующими (во Христа) и обращаются к Церкви. Иные имеют предвидение будущего, видение и пророческие речи. Другие же исцеляют больных чрез возложение рук и возвращают им здоровье. Даже, как я уже говорил, и мертвые воскресали и

пребывали с нами довольно лет. И что еще? Невозможно перечислить дарования, которые Церковь (рассеянная) по всему миру получила от Бога во имя Иисуса

Христа, распятого при Понтии Пилате, и каждодневно являет во благодеяние

народов, никого не обольщая, ни от кого не требуя денег. Ибо она как даром

получила их от Бога, также даром и раздает.

5. И она совершает это не посредством призываний ангелов или чарований, ни другого худого искусства, но чисто, искренно и открыто обращая молитвы к

Господу, все сотворившему, и, призывая имя Господа нашего Иисуса Христа, творит чудеса на пользу людей, а не к их обольщению. Итак, если и ныне имя

Господа нашего Иисуса Христа оказывает благодеяние и истинно и несомненно

исцеляет всех повсюду верующих в Него, а не имя Симона, или Менандра, или

Карпократа, или другого кого, то очевидно, что, сделавшись человеком, Он

обращался с Своим созданием и истинно все творил силою Божьею, по воле Отца

всего, как предсказали пророки. Что это было, будет изложено вместе с

доказательствами из пророческих (писаний).

Гл. XXXIII. Нелепость учение о переселении душ.

1. Учение их о переселении (душ) из тела в тело мы можем опровергнуть

тем, что души ничего не помнят того, что прежде было с ними. Ибо, если бы

они были произведены для того, чтоб испытать всякий род деятельности, им

надлежало бы помнить то, что было прежде сделано, чтобы восполнить

недостающее и чтобы не заниматься непрерывно все одним и тем же и не нести

жалкого труда, - ибо соединение с телом не могло бы совершенно уничтожить

память и ясное представление прежде бывшего, особенно когда для этого пришли

(в сей мир). Как теперь душа спящего человека во время покоя тела многое из

того. что она видит сама собою и делает в сновидении, вспоминает и сообщает

телу, даже иногда по прошествии многого времени: иной наяву рассказывает, что он видел во сне, - так она должна помнить и то, что она делала прежде

прибытия в это тело. Ибо, если то, что в короткое время было во сне видно

или представлено в воображении и притом одною только душою, она, по

соединении с телом и распространении своем во всяком члене, вспоминает, тем

более она должна бы помнить то, чем занималась долгое время и в течение

целого периода протекшей жизни.

2. В виду этого Платон, тот древний афинянин, который первый ввел это

мнение, когда не мог защитить его, придумал чашу забвения, думая, что чрез

это он избежит такого рода затруднения, но он не представил на это никакого

доказательства, а только догматически отвечал, что души, при вступлении в

эту жизнь, демон, состоящий при исходе, напаяет забвением прежде, чем они

войдут в тела. Но он незаметно для себя самого попал в другую большую

трудность. Ибо, если чаша забвения, после испития от нее, может изгладить

память всего сделанного, то откуда, Платон, ты знаешь это, когда теперь душа

твоя находится в теле, - именно что она до вступления в тело вкусила от

демона напиток забвения? Если ты помнишь о демоне, о чаше и о входе (в эту

жизнь), то должен знать и остальное; а если этого не знаешь, то нет правды и

в истории о демоне и искусственно сочиненной чаше забвения.

3. Против тех, которые говорят, что самое тело причиняет забвение, может быть сделано следующее замечание. Каким же образом душа то, что она

сама собою видит во сне и во время размышления при умственном напряжении, когда тело покоится, помнит и сообщает это своим близким? И если бы самое

тело было причиною забвения, то душа, существуя в теле, не помнила бы того, что было давно ею познано посредством зрения или слуха, но как скоро глаз

отвратился от зримых предметов, исчезала бы и память о них. Ибо, существуя в

самом (орудии) забвения, она не могла бы знать ничего другого кроме того только, что видит в настоящую минуту. И каким образом она могла бы познать божественное и помнить это, существуя в теле, когда самое тело, как говорят они, есть причина забвения? Даже пророки во время пребывания своего на земле, помнили, возвратившись в обыкновенное состояние души, то, что они духовно в видении небесного видели или слышали, и возвещали другим; и тело не производит забвение в душе о том, что она духовно видела, но душа учит тело и сообщает ему о бывшем ей духовном видении.

4. Ибо тело не сильнее души, когда оно от нас получает дыхание, жизнь, возрастание и расчленение, но душа владеет и управляет телом. Она конечно, замедляется в своей быстроте, поскольку тело участвует в ее движении, но не теряет своего знания. Ибо тело подобно орудию, а душа занимает место художника. Как художник сам по себе быстро создает мысль произведения, но медленнее исполняет его посредством инструмента, по неподвижности материала, и быстрота его ума, связанная медленностью орудия, производит умеренное действие, - так и душа, будучи в соединении с телом, в некоторой мере задерживается вследствие того, что быстрота ее связывается медленностью тела, но не теряет совершенно сил своих и, сообщая жизнь телу, сама не

перестает жить. Таким же образом она сообщает телу и прочее, но не теряет знание о сем, ни памяти вещей, ею виденных.

5. Посему, если душа не помнит ничего о предшествующем своем состоянии, но здесь получает познание о существующем, то значит она не была некогда в других телах, не делала чего-либо, о чем она и не знает и не знала, чего (умственно) не видит теперь. Но как каждый из нас получает свое тело чрез художество Божие, так получает и свою душу. Ибо Бог не так беден и скуден, чтобы не мог даровать каждому телу особую свою душу, равно как и особенный характер. И, поэтому, по исполнении числа, которое Он сам предопределил, все вписанные в (книгу) жизни восстанут с своими собственными телами, с своими душами и духами, в которых угодили Богу. Достойные же наказания подвергнутся ему также с своими душами и телами в которых они отступили от благости Божией. Те и другие перестанут уже рождать и рождаться, жениться и выходить замуж, так чтобы род человеческий согласно с предопределением Божиим был закончен и сохранил гармонию Отца.

Гл. XXXIV. Души помнят о содеянном ими в теле и бессмертны.

1. Что души не только продолжают существовать, не переходя из тела в тело, но и сохраняют тот же характер тела, какой они имели в соединении с

ним, и помнят дела, которые делали здесь и которые теперь уже перестали

делать, - это весьма полно Господь изъяснил в рассказе о богатом и Лазаре, покоившемся в недре Авраама. Здесь он говорит, что богатый знал Лазаря после

смерти, а также Авраама, и каждый из них находится в своем месте, и богатый

просит, чтобы к нему послан был наконец Лазарь, которому он не давал даже

крупиц от своего стола. (Он говорит) также об ответе Авраама; который знал

не только свое собственное состояние, но и состояние богатого, и повелел

тем, которые не желают попасть в место мучения, слушать Моисея и пророков и

принять проповедь Того, Кто имел воскреснуть из мертвых. Чрез это весьма

ясно показано, что души продолжают существовать и не переходят из тела в

тело, что они сохраняют образ человека, так что могут быть узнаваемы, и

помнят о том, что здесь (в этом мире), что Авраам имел дар пророческий, и

что каждый класс душ получает достойное жилище еще прежде суда.

2. Если же здесь скажут, что души, не много прежде начавшие

существовать, не могут пребывать долгое время, но или должны быть

нерожденными, чтобы быть бессмертными, или если получили начало рождения, должны вместе с телом умирать, то пусть знают, что только один Бог, Господь

всего, не имеет ни начала, ни конца, истинно и всегда тот же и

неизменяемый.

Но все, от Него происшедшие (существа), которые были сотворены и творятся, получают начало своего рождение и по этому самому ниже Творца своего, поколику не безначальны, но пребывают и продолжают свое существование в

течение длинного ряда веков по воле Творца Бога, так что Он дарует им и то, чтобы они произошли вначале, и то, чтобы существовали после.

3. Ибо, как небо выше нас, твердь, солнце, луна и прочие звезды и все

украшение их, хотя они прежде не существовали, получили свое бытие и долгое

время пребывают по воле Божией, так и думающий то же и о душах, и о духах, и

о всех сотворенных существах нисколько не погрешит, потому что все

сотворенное имеет начало своего происхождения, но продолжает свое

существование доколе Богу угодно, чтобы это было и продолжалось. В пользу

сих мыслей свидетельствует пророческий дух говоря: “ибо Он сказал и стало, Он повелел и создалось, Он утвердил это в век и в век века”! (Пс. 148:5-6) И

еще о спасении человека он так говорит: “он просил у Тебя жизни и Ты ему дал

долгие дни в век века” (Пс. 20:2), показывая, что Отец всего дает и то, чтобы спасаемые пребывали в век века. Ибо жизнь не от нас и не от нашей

природы, но даруется по благодати Божией. И, посему, кто сохранит, дарование

жизни и благодарит Давшего, получит и долгие дни в век века. А кто отвергает

ее и явится неблагодарным к Творцу за то, что он сотворен, и не познает Дарователя, тот сам лишает себя пребывание в век века. Господь объявил неблагодарным к Нему: “если вы не были верны в малом, кто даст вам великое?” - показывая, что явившиеся в этой временной жизни неблагодарными к Даровавшему ее справедливо не получат от Него долготы дней в век века.

4. Но как душевное тело не есть сама душа, но бывает причастно душе, пока это угодно Богу, так и самая душа не есть жизнь, но участвует в жизни, дарованной ей Богом. Поэтому, и пророческое слово о первозданном говорит: “он стал душою живою” (Быт. 2:7), научая нас, что душа, чрез причастие жизни, стала живою, так что особо разумеется душа и особо жизнь, которую она имеет. Когда таким образом, Бог дарует жизнь и ее непрерывное продолжение, то возможно, что и души, прежде не существовавшие, будут продолжать свое бытие, когда Бог захочет, чтобы они существовали и продолжались. Ибо во всем должна господствовать и управлять воля Божия, а все прочее должно уступать Ему, подчиняться и быть в служении Ему. Доселе довольно сказано о происхождении и пребывании душ.

Гл. XXXV. Опровержение Василида и того мнения, будто пророки предсказывали по внушению различных богов.

1. После того, что сказано, и сам Василид будет вынужден, согласно с своими началами, утверждать, что не только триста шестьдесят пять небес

преемственно друг от друга произошли, но безмерное и бесчисленное множество небес всегда образовалось, образуется и будет образоваться, и никогда не прекращается такого рода фабрика небес. Ибо, если из истечения первого неба образовалось по его образу второе, по образу второго - третье и так последовательно все остальные, то из истечения нашего неба, которое он называет последним, необходимо должно образоваться другое, ему подобное, а от него еще третье, и никогда не прекращаться ни истечение небес, уже образовавшихся, ни образование новых, и так оно должно продолжаться в бесконечность, до беспредельного числа небес.

2. И прочие, ложно называемые гностиками, которые говорят, что пророки говорили свои пророчества по внушению различных богов, могут быть легко опровергнуты тем, что все пророки проповедовали единого Бога и Господа, Который есть Творец неба и земли и всего, что в них, и возвещали пришествие Сына Его, как я докажу из самых писаний их в следующих книгах.

3. Если же кто возразит, что в писаниях на еврейском языке встречаются различные наименования (Бога), каковы - Саваоф, Элое, Адонаи и другие подобные, стараясь из этого показать, что есть различные силы и боги, то пусть знают, что все такие выражения суть обозначение и название Единого и

Того же (Существа). Ибо слово Элое в иудейском языке значит Бог, и Элое

означает истинного Бога, а Элоеут в еврейском языке - Вседержителя. Слово

Адонаи иногда означает неименуемое и дивное, а иногда с удвоением буквы

дельты и с придыханием, напр. Адонаи означает Того, Кто предопределяет и

отделяет землю от воды, чтобы вода не могла наплыть на нее. Подобным образом

и Саваоф, чрез греческую w (омега) в последнем слоге, означает свободного, а

чрез греческую о (омикрон), например, Саваоф, выражает “первое небо”. Также

и слово Иоаф, когда в нем последний слог долгий и с придыханием, означает

определенную меру, а когда пишется кратко чрез греческий о (омикрон), именно

Иаоф, означает “того, кто прогоняет зло”. И все прочие выражения составляют

наименование Одного и Того же (Существа), как на латинском языке - Господь

сил, Отец всего, Всемогущий Бог, Всевышний, Господь небес, Творец, Создатель

и им подобные суть название не разных существ, но Одного и Того же, посредством коих указуется Один Бог и Отец, все содержащий и всему дающий

бытие.

4. Что с моими словами согласны проповедь апостолов, учение Господа, возвещение пророков, изречение апостолов и служение закона, которые

прославляют Единого и Того же Отца всего Бога, а не разных богов, и (которые

свидетельствуют), что Он имеет субстанцию не от различных богов или сил, но

что все от Единого и Того же Отца, все устрояющего согласно с природою и

назначением подлежащих вещей, и не от ангелов, ни от какой другой силы, но

от единого Бога Отца произошло видимое и невидимое и все созданное, - это, думаю, достаточно доказано, равно как доказано и то, что Один Бог Отец и

Творец всего. Но дабы не показалось, будто я избегаю доказательств из

подлинных Писаний, тогда как действительно они гораздо яснее и открыто

возвещают это самое, я для людей благонамеренных посвящу особую книгу тем

писаниям и для всех друзей истины представлю доказательства из божественных

Писаний.

Книга третья

Предисловие

Ты, любезный мой друг, просил меня вывести на свет сокровенные, как думают сами (еретики), учения Валентина, показать различи еретиков и представить опровержение против них. Поэтому, я и предпринял, ведя начало их от Симона, отца всех еретиков, изложить и учения и преемства их вместе с доказательствами против всех них. И так как обличение и опровержение их во многих отношениях составляет одно дело, то я послал тебе (мои) книги, из коих первая содержит мнения всех и раскрывает их обычаи и характер поведения; а во второй опровергнуто и разрушено их превратное учение, и выведено на свет и показано, каково оно на самом деле. В этой же третьей книге я представлю доказательства из Писаний, дабы мне не остаться пред тобою в долгу ни в чем просимом тобою, и дабы ты получил от меня, даже сверх ожидания твоего, средства к обличению и опровержению всякого рода лжеучителей. Ибо любовь Божия, богатая и независтная, дает больше, чем кто просит у нее. Итак, помни то, что я сказал в первых двух книгах, и, присоединив к ним эту книгу, будешь иметь от меня полнейшее опровержение всех еретиков и с уверенностью и твердостью будешь противостоять им в защиту истинной и животворной Веры, которую Церковь приняла от апостолов и передает своим чадам. Ибо Господь всего дал апостолам Своим власть

(проповедовать) Евангелие, и чрез них мы познали истину, т. е. учение Сына Божия; к ним же и

Господь сказал: Кто слушает вас, Меня слушает, и кто презирает вас, презирает Меня и Того, Кто послал Меня (Лк. 10, 16).

Глава I

Апостолы начали проповедовать и излагать в письмена Евангелие не

прежде, как были облечены силами Св. Духа. Они возвещали Единого Бога, Творца неба и земли.

1. Об устроении нашего спасения мы узнали не чрез кого другого, а чрез

тех, чрез которых дошло к нам Евангелие, которое они тогда проповедовали

(устно), потом же, по воле Божией, предали нам в Писаниях, как будущее

основание и столп нашей Веры. Неприлично же утверждать, что они

проповедовали прежде, чем получили “совершенное знание”, как осмеливаются

некоторые говорить, выдавая самих себя за исправителей апостолов. Ибо, после

того как Господь наш воскрес из мертвых, и они облечены были свыше силою

нисходящего Св. Духа, исполнились всеми (дарами Его) и получили совершенное

знание, - они вышли в концы земли, благовествуя о благах, (дарованных) нам

от Бога, и возвещая небесный мир людям, которые и все вместе и каждый

от Бога, и возвещая небесный мир людям, которые и все вместе и каждый

порознь имеют Евангелие Божие. Так, Матфей издал у евреев на их собственном

языке писание Евангелия в то время, как Петр и Павел в Риме благовествовали

и основали Церковь. После их отшествия Марк, ученик и истолкователь Петра, предал нам письменно то, что было проповедано Петром. И Лука, спутник Павла, изложил в книге проповеданное им Евангелие. Потом Иоанн, ученик Господа, возлежавший на Его груди, также издал Евангелие во время пребывания своего в

Ефесе Азийском [1].

2. И все они проповедали нам Единого Бога, Творца неба и земли, возвещенного законом и пророками, и Единого Христа, Сына Божия; и кто не

согласен с ними, тот презирает причастников Господа, презирает и Самого

Христа Господа, презирает и Отца, и сам собою осужден, противясь своему

собственному спасению, что делают все еретики.

[1] Это место от слов “Так, Матфей” на греческом языке находится и у

Евсевия 5, 8.

Глава II

Еретики не следуют ни Писанию, ни Преданию.

1. Когда обличают (еретиков) из Писаний, то они обращаются к обвинены

самых Писаний, будто они неправильны, не имеют авторитета, различны

самых Писаний, будто они неправильны, не имеют .авторитета, различны по

изложены, и (говорят), что из них истина не может быть открыта теми, кто не

знает предания. Ибо (говорят) истина предана не чрез письмена, но живым

голосом, и потому будто Павел сказал: мы говорим премудрость между

совершенными, премудрость же не мира сего (1 Кор. 11, 6). И этою

премудростью каждый из них называет изобретенный им самим вымысел, так что, по их понятию, истина находится то в Валентине, то в Маркионе, то в Керинфе, а потом в Василиде, или в каком другом противоречащем им (учителе), который

не мог ничего сказать, относящегося ко спасению. Ибо каждый из них, будучи

совершенно превратного направления, не стыдится, искажая учение истины, проповедовать себя самого.

2. Когда же мы отсылаем их опять к тому преданию, которое происходить

от апостолов и сохраняется в церквах чрез преемства пресвитеров, то они

противятся преданию, говоря, что они премудрее не только пресвитеров, но и

апостолов, и что они нашли чистую истину. Ибо (говорят) апостолы к словам

Спасителя примешали нечто от закона, и не только апостолы, но и Сам Господь

говорил то от Димиурга; то от средины, а иногда от высоты (Плиромы), они же

несомненно, неповрежденно и чисто знают сокровенное таинство: бесстыднейшее

бесстыднейшее

богохульство против Творца! Итак, выходить, что они не согласны ни с

Писаниями, ни с преданием.

3. С такими-то людьми мы должны, любезный друг, сражаться, - людьми, которые, подобно змеям, стараются отовсюду ускользнуть. Поэтому, должно

противостать им со всех сторон, дабы некоторых из них выбить из их убежища и

привести к обращению к истине. Ибо. хотя не легко обратиться душе, объятой

заблуждением, но не совсем невозможно освободиться от заблуждения, как скоро

представлена истина.

Глава III

Опровержение еретиков на основании предания апостолов, хранящегося в

Церкви.

1. Все, желающие видеть истину, могут во всякой церкви узнать предание

апостолов, открытое во всем мире; и мы можем перечислить епископов, поставленных апостолами в церквах, и преемников их до нас, которые ничего не

учили и не знали такого, что эти (еретики) бредят. Ибо, если бы апостолы

знали сокровенные таинства, которые они сообщали совершенным

отдельно и тайно от прочих, то предали бы их в особенности тем, кому поручали самые церкви. Ибо они хотели, чтобы были совершенны и безукоризненны во всем те, кого оставляли своими преемниками и кому передавали свое место учительства, так как от их правильного действования должна происходить великая польза, а от падения их - величайшее несчастие.

2. Но поелику было бы весьма длинно в такой книге, как эта, перечислять преемства (предстоятелей) всех церквей, то я приведу предание, которое имеет от апостолов величайшая, древнейшая и всем известная церковь, основанная и устроенная в Риме двумя славнейшими апостолами Петром и Павлом, и возвещенную людям веру, которая чрез преемства епископов дошла до нас, и посрамлю всех тех, кто всячески незаконным образом составляет собрания или по худому самоугождению, или по тщеславию, или по слепоте и превратным мнениям. Ибо, по необходимости, с этою церковью, по ее преимущественной важности, согласуется всякая церковь, т. е. повсюду верующие, так как в ней апостольское предание всегда сохранялось ворующими повсюду [1].

3. Блаженные апостолы, основав и устроив церковь, вручили служение

епископства Лину. Об этом Лине Павел упоминает в посланиях к Тимофею. Ему

преемствует Анаклит; после него на третьем месте от апостолов получает

епископство Климент, видевший блаженных апостолов и обращавшийся с ними, еще

имевший проповедь апостолов в ушах своих и предание их пред глазами своими; впрочем он не один, но многие еще оставались тогда, которые получили

наставление от апостолов. При этом Клименте, когда произошло немалое

разномыслие между братьями в Коринфе, церковь римская написала к коринфянам

весьма дельное послание, увещевая их к миру и восстановляя их веру, и

возвещая недавно принятое от апостолов предание [2], которое проповедует

Единого Бога всемогущего, Творца неба и земли. Создателя человека. наведшего

потоп и призвавшего Авраама, изведшего народ из земли Египетской, говорившего с Моисеем, положившего закон, и пославшего пророков, и

приготовившего огонь для диавола и его ангелов. Из этого писания желающие

могут узнать, что Он, Отец Господа нашего Иисуса Христа, проповедуется

церквами, и также уразуметь апостольское предание Церкви, так как послание

гораздо древнее тех людей, которые ныне преподают ложное учение и выдумывают

иного Бога, выше Творца и Создателя всего существующего. Этому Клименту [3]

преемствует Эварест, Эваресту Александр, потом шестым от апостолов был

поставлен Сикст, после него Телесфор, который славно претерпел мучение; потом Гигин, потом Пий, после него Аникита; после Сотира, преемствовавшего

Аниките, ныне на двенадцатом месте от апостолов жребий епископства имеет

Элевфер. В таком порядке и в таком преемстве церковное предание от апостолов

и проповедь истины дошли до нас. И это служит самым полным доказательством, что одна и та же животворная Вера сохранялась в церкви от апостолов доныне и

предана в истинном виде.

4. И Поликарп, который не только был наставлен апостолами и обращался

со многими из видевших нашего Господа, но и апостолами был поставлен в

епископа Смирнской церкви в Азии, и которого и я видел в моей ранней

молодости, - ибо он жил долго и в глубокой старости окончил эту жизнь

славнейшим и благороднейшим мученичеством, - он всегда учил тому, что узнад

от апостолов, что передает и Церковь, и что одно только истинно. Об этом

свидетельствуют все церкви азийские, равно как и те, которые были

преемниками Поликарпу до настоящего времени, - такой человек гораздо

достовернейший и надежнейший свидетель истины, чем Валентин, Маркион и

прочие еретики. Он, прибыв в Рим при Аниките, многих обратил от

вышепоименованных еретиков к церкви Божией, возвещая, что он принял от

апостолов одну только ту истину, которая передана Церковью. И есть слышавшие

от него, что Иоанн, ученик Господа, в Ефесе, пришед в баню и увидев в ней

Керинфа, выбежал из бани не мывшись и сказал: убежим, чтобы не упала баня, потому что в ней враг истины, Керинф. И сам Поликарп при встрече с

Маркионом, сказавшим ему: “знаешь ли меня”, отвечал: “знаю первенца сатаны”.

Такую осторожность имели апостолы и их ученики, чтобы даже в слове не иметь

общения с кем-либо из тех, которые искажали истину, как и Павел сказал: от

еретика-человека отступай после первого и второго вразумления, зная, что

таковый развратился и согрешает, будучи самоосужден (Тит. 3, 10-11). Есть

весьма дельное послание Поликарпа, написанное к филиппийцам, из которого

желающие и заботящиеся о своем спасения могут узнать и характер веры его и

проповедь истины. Также и церковь ефесская, основанная Павлом и имевшая

среди себя Иоанна до самых времен Траяна, есть истинная свидетельница апостольского предания.

[1] В латинском тексте это место читается так: ad hanc enim ecclesiam propter potiorem principalitatem necesse est omnem convenire ecclesiam. Здесь слово necesse est, соответствующее греческому ??????, означает не нравственное обязательство, а естественную необходимость, по которой всякая церковь, хранящая апостольское предание, согласуется с тем же преданием, хранящимся в римской церкви чрез преемство епископов.

[2] Это место с начала параграфа находится на греческом языке у Евсевия 5, 6.

[3] От сих слов до конца 4 параграфа это место на греческом языке сохранялось у Евсевия 4, 14.

Глава IV

Истина находится только в кафолической Церкви, хранительнице апостольского предания. Ереси недавни и не могут вести своего начала от Апостолов.

1. При таких доказательствах, не должно искать у других истины, которую легко получить от Церкви, ибо Апостолы, как богач в сокровищницу

легко получить от Церкви, ибо Апостолы, как богач в сокровищницу, вполне положили в нее все, что относится к истине, так что всякий желающий берет из нее питие жизни (Апок. 22, 17). Она, именно, есть дверь жизни, а все прочие (учители) суть воры и разбойники. Посему, должно избегать последних, но с величайшим тщанием избирать то, что относится к Церкви, и принимать предание истины. Что же? Если бы возник спор о каком-нибудь важном вопросе, то не надлежало ль бы обратиться к древнейшим церквам, в которых обращались Апостолы, и от них получить, что есть достоверного и ясного относительно настоящего вопроса? Что если бы Апостолы не оставили бы нам писания? Не должно ли было следовать порядку предания, преданного тем, кому они вверили церкви?

2. Этому порядку следуют и многие племена варваров, верующих во Христа, которые имеют спасение свое без хартии или чернил, написанное в сердцах своих Духом, и тщательно блюдут древнее предание, веруя во Единого Бога, Творца неба и земли и всего, что в них, чрез Иисуса Христа Сына Божия, Который, по превосходной любви к своему созданию, снизошел до рождены от Девы, чрез Себя Самого соединяя человека с Богом, пострадал при Понтие Пилате, воскрес, во славе взят (на небо) и со славою придет, как Спаситель

Пилате, воскрес, во славе взят (на небо) и со славою придет, как Спаситель спасаемых и Судия осуждаемых, и пошлет в вечный огонь исказителей истины и презрителей Его Отца и пришествия Его. Принявшие эту веру без письмени суть варвары относительно нашего языка, но в отношении учения, нрава и образа жизни они по вере своей весьма мудры и угождают Богу, живя во всякой правде, чистоте и мудрости. И если бы кто стал проповедовать этим людям еретические измышления, говоря с ними на их собственном языке, - тотчас бы, зажимая уши, убежали как можно далее, не терпя даже слышать богохульную беседу. Таким-то образом, вследствие того древнего апостольского предания, они даже не допускают в ум свой чудовищной речи еретиков, так как у них не было ни (церковного) собрания, ни установленного учения.

3. Ибо прежде Валентина не было валентиниан, и до Маркиона не было маркионитов, равно и прочих худомыслящих (учителей), которых я перечислил выше, не было прежде, чем появились основатели и изобретатели их превратного учения. Валентин пришел в Рим при Гигине, процветал при Пие и пробыл до времени Аникиты. Кердон, предшественник Маркиона, сам прибыл при Гигине, который был девятым епископом [1], часто приходя в церковь и исповедуясь, он так и окончил (жизнь), то уча тайно, то опять исповедуясь, то обличаемый в

в

своем худом учении, и наконец оставил собрание братий. Преемник его, Маркион

получил силу при Аниките, занимавшем десятое место в ряду епископов. Прочие, так называемые гностики, произошли от Менандра, ученика Симона, как я

показал, и каждый из них являлся отцем и главою принятого им учения.

Последние все впали в свое богоотступничество гораздо позднее, уже в средние

времена Церкви.

[1] Древниq латинский перевод называет его восьмым епископом, но это не

противоречит Евсевию, сохранившему сие место на греческом языке, потому что

в одном случае преемство епископов считается от Апостолов, а в другом от

Лина, как первого епископа.

Глава V

Христос и Его Апостолы предлагали свое учение не ложно и не

приспособляясь к мнениям слушателей и проповедовали Единого Бога Отца и

Творца всего.

1. Когда апостольское предание таким образом существует в Церкви и

сохраняется у нас, я возвращусь к доказательствам из писаний Апостолов, написавших также Евангелие, в которых они изложили учение о Боге, поставляя

при сем на вид, что Господь наш Иисус Христос есть Истина (Ин. 14, 6) и лжи

в Нем нет, как и Давид, пророчествуя от рождены Его от Девы и о воскресении

из мертвых, говорит: Истина воссияла от земли (Пс. 84, 12). И Апостолы, ученики Истины, также чужды всякой лжи; ибо ложь не соединяется с истиною, как тьма со светом, но присутствие одной исключает другую. Посему, Господь

наш, будучи Истина, не говорил лжи, и о ком Он знал, как о плоде

несовершенства, того не исповедал бы Богом, и Он, совершенный, духовный и

бывший внутри Плиромы, не называл бы несовершенного, душевного и

находящегося вне Плиромы Богом всего, Верховным Царем и Своим Отцем. И

ученики Его не упоминали о каком-либо другом Боге и не называли Господом

никого, кроме Того, Кто есть истинно Бог и Господь всего, - как говорят эти

пустейшие софисты, будто апостолы с лицемерием приспособляли свое учение к

приемлемости слушателей и давали ответы сообразно с мнениями вопрошающих: для слепых выдумывали басни сообразно с их слепотою, для слабых сообразно с

слабостьюо, и для заблуждающихся сообразно с их заблуждением, и что

они тем, которые Димиурга почитали единым Богом, его и проповедовали, а способным понять неименуемого Отца излагали неизреченную тайну посредством притчей и загадок; и что Господь и Апостолы вели дело учительства не согласно с истиною, но лицемерно и приспособляясь с приемлемостью каждого.

2. Такой образ действия не свойствен тем, которые исцеляют или дают жизнь, но скорее тем, которые причиняют болезнь и распространяют свое невежество, и гораздо истиннее окажется закон, проклинающий всякого, кто слепого вводит на пути в заблуждение. Ибо Апостолы, посланные для отыскания заблудших, для прозрения невидевших и исцеления больных, конечно, говорили с ними не по их настоящему мнению, но согласно с откровением Истины. И какие-либо люди действовали бы не правильно, если бы слепым, уже готовым идти на пропасть, советовали бы продолжать по тому опаснейшему пути, как будто он действительно прямой путь, и по нему пройдут благополучно. Какой врач, желая исцелить больного, будет действовать сообразно с прихотями больного, а не с тем, что требуется для излечения? А что Господь пришел для исцеления больных, Он Сам свидетельствует говоря: не здоровые нуждаются во

враче, но болящие. Не пришел Я призвать праведных, но грешников к покаянию

(Лк. 5, 31, 32). Каким же образом больные укрепятся? И как грешники

покаются? Тем ли, что они будут оставаться в том же положении, или, напротив, когда они решатся на великую перемену и изменение прежнего образа

жизни, чрез который они навлекли себе немалую болезнь и множество грехов?

Неведение же, мать всего этого, устраняется чрез знание. Поэтому, Господь

сообщал ученикам Своим знание, чрез которое Он и больных исцелял и грешников

воздерживал от греха. Итак, Он говорил с ними, не приспособляясь к старому

их мнению, и давал ответ, не сообразно с расположением вопрошающих, а

согласно с спасительным учением, без притворства и без лицеприятия.

3. Это видно и из слов Господа: Он обрезанным указывал на Сына Божия, Христа предвозвещенного пророками, т. е. открывал Себя Самого, Который

возвратил людям свободу и даровал наследие нетления. А язычников Апостолы

учили, чтобы оставили суетные дерева и камни, почитаемые ими за богов, и

чтили истинного Бога, Который создал и образовал весь род человеческий и

посредством Своего творения питал его, умножал, укреплял и поддерживал в

бытии, и чтобы уповали на Его Сына, Иисуса Христа, Который искупил нас Своею

кровию от отступничества, дабы и мы были народ освященный, - Который сойдет

с небес в силе Отца и сотворит суд над всеми и соблюдшим заповеди Его дарует

блага Божии. Он явился в последние времена и, как краеугольный камень, собрал и соединил дальних и ближних (Еф. 2, 17), т. е. обрезанных и

необрезанных, распространяя Иафета и помещая его в доме Сима (Быт. 9, 27).

Глава VI

Дух Святый в ветхозаветных писаниях не говорил об ином Боге или

Господе, кроме истинного Бога.

1. Итак ни Господь, ни Святый Дух, ни Апостолы никогда не назвали бы

определенно и решительно Богом того, кто не Бог, если бы он действительно не

был Бог, и не назвали бы произвольно кого-либо Господом, кроме

господствующего над всем Бога Отца и Его Сына, получившего от Отца Своего

господство над всем созданием, как говорится в словах: Господь сказал

Господу моему: сиди одесную Меня, пока сделаю врагов Твоих подножием ног

Твоих (Пс. 109, 1). Здесь (Писание) представляет, что Отец говорил Сыну: Он дал Ему наследие народов и покорил Ему всех врагов. Посему, когда Отец истинно есть Господь, и Сын истинно есть Господь, то справедливо Дух Святый обозначил Их наименованием Господа. И еще, при истреблении содомлян, Писание говорит: И одождил Господь над Содомом и Гоморрою огонь и серу от Господа с неба (Быт. 19, 24). Здесь оно показывает, что Сын, Который и беседовал с Авраамом, получил от Отца власть судить содомлян за их развратность.

Подобным образом говорится: Престол Твой, Боже, (пребывает) во век, жезл царства Твоего есть жезл правды. Ты возлюбил правду и возненавидел беззаконие, и потому Тебя помазал Бог, Бог Твой (Пс. 44, 7). Ибо Дух обоих обозначил именем Бога и помазуемого Сына и помазующего, т. е. Отца. И еще: Бог стал в собрании богов и судит посреди богов (Пс. 81, 1). Здесь говорится об Отце и Сыне и о тех, которые получили усыновление; последние же суть Церковь. Ибо она есть собрание Божие, которое Бог, т. е. Сам Сын собрал чрез Себя Самого. О Нем опять говорит: Бог богов Господь говорил и призвал землю (Пс. 49, 1). Какой Бог? Тот, о Котором сказал: Бог явно приидет, Бог наш, и

не будет молчать (Пс. 49, 3), т. е. Сын Божий, Который открыто пришел к людям, и Который говорит: Я открыто явился тем, которые не ищут Меня (Ис. 65, 1). Каких же богов (Он Бог)? Тех, которым говорит: Я сказал - вы боги и все сыны Вышнего (Пс. 81, 6), т. е. получившим благодать усыновления, по которой мы взываем: Авва, Отче" (Рим. 8, 15).

2. Итак, никто другой, как я сказал, не именуется Богом и не называется Господом, кроме Бога и Господа всего, Который также говорил Моисею: Я есмь Сущий. И скажи сынам израилевым так: Сущий послал меня к вам (Исх. 3, 14), и кроме Его Сына, Иисуса Христа, Господа нашего, Который верующих во имя Его делает сынами Божиими. И еще, обращаясь к Моисею Сын говорит: Я сошел избавить этот народ (Исх. 3, 8). Ибо Кто сошел, Тот же и восшел, для спасения людей. Итак, чрез Сына, Который есть во Отце и имеет в Себе Отца, открылся Бог Сущий, так как Отец свидетельствует о Сыне, и Сын возвещает Отца. Как и Исаия говорит: И я свидетель, говорит Господь Бог, и отрок, которого я избрал, чтобы вы знали и веровали и разумели, что Я есмь (Ис. 43, 10).

3. Когда же Писание упоминает о тех, которые не суть боги, то, как я сказал, оно не совершенно представляет их богами; но с некоторым прибавлением и обозначением, показывающим, что они не боги. Так у Давида

Давида

говорится: боги народов суть идолы демонов (Пс. 95, 5) и не следуй чужим

богам (Пс. 80, 10). Словами "боги народов", - а народы не знают истинного

Бога, - и наименованием их "чужими богами" он показывает, что они не боги.

Сам же от себя говорит, что они: они - говорит - "суть идолы демонов". И

Исаия (говорит): посрамятся хулящие Бога и ваяющие бесполезно [1], и Я

свидетель, говорит Бог (Ис. 44, 11). Он отрицает, что они боги, но

пользуется одним только именем, чтобы мы знали, о ком он говорит. То же

самое говорит Иеремия: боги, не сотворившие неба и земли; да погибнут с

земли поднебесной (Иер. 10, 11). Присоединяя об их уничтожении, он сим

показывает, что они не боги. И Илия, собрав весь израильский народ на гору

Кармил, чтобы отвратить от идолопоклонства, говорит: доколе будете хромать

на обе стороны? Если Один есть Господь Бог, то следуйте Ему (3 Цар. 18, 21 и

пр.). И еще при всесожжении так говорит к жрецам идолов: вы будете призывать

во имя богов ваших, а я буду призывать во имя Господа Бога моего, и Бог, Который услышит сегодня, Тот есть Бог (3 Цар. 18, 24). Говоря это пророк тем

самым показывает, что почитаемые у них за богов не суть боги. Но он обращает

их к Богу, в Которого он веровал и Который истинно есть Бог, и к Нему-то

обращался с своим воззванием: Господь - Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, услышь меня сегодня, и весь народ сей уразумеет, что Ты Бог Израилев (3 Цар. 18, 36).

4. И я призываю Тебя, Господь - Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Такова и Израиля, Отец Господа нашего Иисуса Христа, Бог, Который по множеству милосердия Своего благоволил к нам, чтобы мы знали Тебя, Который сотворил небо и землю и владычествуешь над всем, Единый и Истинный Бог, кроме Которого нет другого Бога, через Господа нашего Иисуса Христа даруй и владычество Святого Духа; дай всякому читающему это сочинение познать Тебя, что Ты единый Бог, и утвердиться в Тебе и отстать от всякого еретического, безбожного и нечестивого учения.

5. И апостол Павел, говоря: вы служили тем, которые не были боги, а теперь знаете Бога и даже знаемы Богом (Гал. 4, 8, 9), отделил тех, которые не были (боги) от Того, Кто есть Бог. И еще говоря об антихристе: он противится и возвышается над всем, что называется Бог или что почитается (2 Сол. 2, 4), обозначает тех, которые от неведущих Бога называются богами, т. е. идолов. Ибо Отец всего называется Богом и действительно есть; и антихрист будет превозноситься не над Ним, но над ими, которые называются, но не суть боги. Что это истинно, сам Павел говорит: знаем, что идол ничто и что

никто

не Бог, кроме Единого. Если и есть так называемые боги на небе или на земле, но у нас Един Бог Отец, от Которого все и Которому и мы принадлежим, и один

Господь, Иисус Христос, чрез Которого все (существует) и через Которого и мы

(1 Кор, 8, 4 и др.). Он различил и отделил тех, которые называются, но не

суть боги, от Единого Бога Отца, от Которого все, и сам от себя, решительнейшим образом исповедал Единого Господа Иисуса Христа. В словах: “на небе и на земле” Он говорит не о творцах мира, как толкуют эти

(лжеучители), но это подобно тому, что сказано Моисеем: не делай себе

никакого изображения для Бога из того ли, что на небе горе, или из того, что

на земле внизу, или - что в воде под землею (Втор. 5, 8). Что именно

разумеется под тем, что на небе, он сам изъясняет: Смотря на небо и видя

солнце, луну и звезды и все украшение неба, ты по заблуждению не покланяйся

им и не служи (Втор. 4, 19). И сам Моисей, человек Божий, хотя явился пред

Фараоном, как Бог, но не называется у пророков ни Господом, ни Богом, но

говорится Духом об нем, как о Моисее, верном рабе и служителя Божием (Евр.

3, 5; Чис. 12, 7), чем он и был на самом деле.

[1] Это место об Исаии признается вставкою переписчика.

Глава VII

Ответ на возражение, заимствованное из слов св. Павла. Апостол употребляет иногда перестановку слов.

1. Что касается того, что они говорят, будто Павел во втором (послании) к коринфянам ясно сказал: У которых Бог века сего ослепил умы неверующих (2 Кор. 4, 4), и будто иной есть Бог века сего, и иной Тот, Который выше всякого господства, начальства и власти; то мы не виноваты, если присвояющие себе знание таинств вышебожественных не умеют даже читать Павла. Ибо, если кто сообразно с обычаем Павла, который, как я доказал в ином месте [1] и многими примерами, употребляет перестановку слов, прочитает это место так: "у которых Бог" отделит и, несколько остановившись потом, остальное прочитает вместе за одно "века сего ослепил умы неверующих", то найдет истинный смысл, так что выйдет мысль: "Бог ослепил умы неверующих века сего". Так оказывается посредством некоторой расстановки. Павел говорит не о Боге века сего, как будто признавая выше его еще другого (Бога) - он Бога и признал Богом, - но о неверующих века сего говорит, потому что они не

наследуют грядущего века нетления. Каким же образом Бог ослепил умы неверующих, я покажу из самого Павла в дальнейшем рассуждении, чтобы теперь не отвлечь далеко своей мысли от настоящего предмета речи.

2. Что Апостол часто, по быстроте речи и стремительности находящегося в нем духа, делает перемещения в словах, это можно видеть из многих других примеров. В послании к Галатам он говорит так: к чему же закон дел? [2] Он дан, пока не придет семя, к которому относится обетование, будучи установлен ангелами рукою Посредника (Гал. 3, 19). Порядок (слов) следующий: “к чему же закон дел? Установленный ангелами рукою Посредника он дан, пока не придет семя, к которому относится обетование”: таким образом человек спрашивает, а Дух отвечает. И еще во втором (послании) к Фессалоникийцам он об антихристе говорит: тогда откроется беззаконник, которого Господь Иисус Христос убьет духом уст Своих и истребит явлением пришествия Своего, которого пришествие по действию сатаны (будет) со всякою силою и знамениями и чудесами ложными (2 Сол. 2, 8). Здесь порядок слов такой: “тогда откроется беззаконник,

коего

пришествие по действию сатаны (будет) со всякою силою и знамениями и

чудесами ложными, которого Господь Иисус убьет духом уст Своих и истребит

явлением пришествия Своего”. Ибо Он говорит не о пришествии Господа, что Он

(будет) по действию сатаны, но о пришествии беззаконника, которого называет

также антихристом. Посему, если кто будет невнимателен при чтении и не

сделает остановок дыхания в произносимом месте, то не только явятся

несообразности, но и читающий скажет богохульство, будто пришествие Господа

будет по действию сатаны. Итак, как здесь при чтении должно показывать

перестановку слов и наблюдать последующий смысл Апостола, так и там мы не

читаем “Бог мира сего”, но Бог, Которого, поистине, называем Богом, и

услышим о неверующих и ослепленных века сего, что они не наследуют грядущего

века жизни.

[1] Ириней указывает на другое, не дошедшее до нас свое сочинение.

[2] Так согласно чтению древнего италийского перевода; но иначе это

место читается в существующих греческих рукописях Нового Завета.

Глава VIII

Ответ на возражение, заимствованное из слов Христа. Один Бог безначальный и бесконечный может истинно называться Богом и Господом.

1. С разрушением такой клеветы еретиков, становится ясным, что ни пророки, ни Апостолы никогда не называли другого Бога и не именовали Господом никого, кроме Единого Истинного Бога. Тем более (этого не допускал) Сам Господь. Который повелевает и Кесарю воздавать, что принадлежит Кесарю, и Богу, что принадлежит Богу (Мф. 22, 21), и называет Кесаря именно Кесарем, а Бога исповедует Богом. Подобным образом и слова: не можете служить двум господам (Мф. 6, 24), Он Сам объясняет говоря: “не можете служить Богу и маммоне”, Бога исповедуя Богом, а маммону называя тем, что она и есть. Словами: “не можете служить двум господам” Он не маммону называет Господом, но учит учеников служа Богу не покоряться маммоне и не рабствовать ей. Ибо говорит: кто делает грех, есть раб греха (Ин. 8, 34). Посему, как служащих греху называет рабами греха, но самого греха не именует Богом, так и служащих маммоне называет рабами маммоны, не именуя маммоны Богом. А маммона в иудейском языке, на котором говорят и самаряне, означает “жадного, желающего более, чем должно”. В еврейском же языке с прибавкою слога называется “мамуел” и означает обжору, неумеренного в еде. Итак, согласно с обоими значениями (слова), мы не можем служить вместе Богу и маммоне.

2. Когда же Он называет диавола сильным, то не вообще, но в сравнении с нами, а Себя Самого показывает во всем и истинно сильным, говоря, что никто не может иначе расхитить сосуды сильного, если прежде не свяжет самого сильного и тогда расхитит дом его (Мф. 12, 26). Сосуды и дом его - были мы, когда жили в отступничество, ибо он делал с нами, что хотел, и дух нечистый обитал в нас. Он был силен не в отношении к Тому, Кто его связал и расхитил дом его, но в отношении к людям, бывшим в его власти, потому что он отвращал мысль их от Бога; и их-то Господь исхитил (у него), как говорит Иеремия:, Господь избавил Иакова и исхитил его из руки сильнейшего его (Иер. 31, 11).

Если бы Господь не указал на вяжущего его и расхищающего его дом, а его только одного назвал сильным, то сильный был бы непобедим. Но Он присовокупил и о том, кто держит его (в своей власти), ибо вяжущий держит, а связанный содержится (во власти). И это Он сделал без сравнения, дабы раб отступник не был сравниваем с Господом, ибо не только он, но ничто из сотворенного и подчиненного Ему не может быть сравниваемо с Словом Божиим, чрез Которое все произошло, Которое и есть Господь наш Иисус Христос.

3. Что и Ангелы, Архангелы, Престолы и Господства устроены и сотворены

Всевышним Богом чрез Слово Его, это Иоанн так показал. Сказав о Слове

Божием, что оно было в Отце, он присовокупил: все чрез Него произошло и без

Него не произошло ничего (Ин. 1, 3). Давид также, перечислив хвалы Ему и

поименовав все мною упомянутое и небеса и все силы их, присоединил: ибо Он

повелел и создалось, Он сказал и стало (Пс. 32, 9). Кому же повелел? Слову, Которым говорит небеса утверждены и духом уст Его вся сила их (Пс. 32, 6). А

что Он Сам все сотворил свободно и как хотел, опять Давид говорит; Бог наш

на небе горе и на земле; Он сотворил все, что восхотел (Пс. 113, 11).

Созданное же отлично от Создавшего и сотворенное отлично от Сотворившего.

Сам Он не созданный, без начала и конца, ни в чем не нуждающийся; Сам Себе

довлеющий и всем другим существам дающий самое бытие; а сотворенное Им

получило начало. А что имеет начало, может разрушиться, подчинено и имеет

нужду в своем Творце, то необходимо у людей, имеющих сколько-нибудь смысла к

различению таких вещей, должно иметь отличное наименование, так чтобы

Сотворивший все с Словом Своим по справедливости Один только назывался Богом

и Господом, а сотворенное не должно уже быть причастным тому же

названию и

получать то же имя, какое принадлежит Творцу.

Глава IX

Единого Бога, Творца неба и земли, проповеданного пророками, возвещают

и Евангелия. Доказательство сего из Евангелия Матфея.

1. Когда таким образом здесь достаточно показано, а в последствии еще

более уяснится, что ни пророки, ни Апостолы, ни Господь Христос в Своем лице

не признавали никакого другого Господа или Бога, а только собственно Бога и

Господа, ибо пророки и Апостолы признавали Отца и Сына, и никого другого не

называли Богом и не исповедали Господом, а Сам Господь преподал Своим

ученикам только об Отце Боге и Господе, Который Один есть Бог и Владыка

всего, то нам должно, если мы их ученики, следовать их такого рода

свидетельствам. Ибо апостол Матфей, зная одного и того же Бога, Который дал

обещание Аврааму сделать семя его как звезды небесные. Который чрез Сына

Своего Христа Иисуса призвал нас от поклонения камням к познанию Его, дабы

кто был не народ, стал народом и не любимая стала возлюбленною (Рим. 9, 25; Ос. 1, 10 и 2, 23), - говорит, что Иоанн, уготовлявший путь Христу, тем, которые хвалились плотским родством (с Авраамом), но имели ум превратный и

исполненный всякого зла, проповедовал покаяние, которое бы отвратило их от

зла, и говорил: порождения ехиднины! Кто указал вам бежать от грядущего

гнева? Сотворите же достойный плод покаяния; и не думайте говорит в себе

самих: отец у нас Авраам. Ибо говорю вам, что Бог может из камней сих

воздвигнуть детей Аврааму (Мф. 3, 7-9). Он проповедовал им покаяние (и

удаление) от зла, но не возвещал другого Бога, кроме Того, Который дал

обещание Аврааму, - он предтеча Христов, о котором Матфей согласно с Лукою

говорит: он тот, о котором Господь сказал чрез пророка: глас вопиющего в

пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези Бога нашего.

Всякая долина да наполнится, и всякая гора и холм да унизятся, кривизны

выпрямятся и неровные пути сделаются гладкими, и увидит всякая плоть

спасение Божие (Мф. 3, 3). Итак, Один и Тот же Бог, Отец Господа нашего, Который и обещал чрез пророков послать Предтечу и сделал видимым спасение

Свое, т. е. Слово Свое, Которое и воплотилось, дабы во всем был виден Царь

их. Ибо необходимо, чтобы судимые видели Судию и знали того, кем судятся, и

получающие славу должны знать того, кто дарует им дар славы.

2. Еще Матфей об Ангеле говорит так: Ангел Господа явился во сне Иосифу (Мф. 1, 20); какого Господа, он сам объясняет: “да сбудется реченное Господом чрез пророка: из Египта воззвал Я Сына Моего (Мф. 2, 15). Се Дева во чреве приимет и родит Сына и нарекут имя Ему Эммануил, что значит - с нами Бог (Мф. 1, 23). Об этом Эммануиле от Девы Давид сказал: не отврати лица твоего Христа (помазанника). Господь клялся Давиду истиною и не презрит его: плод чрева твоего поставлю на престоле твоем (Пс. 131, 10, 11). И еще: Бог ведом в Иудее; Его место стало в мире (Салиме) и Его жилище в Сионе (Пс. 75, 2). Итак один и тот же Бог, проповедуемый пророками и возвещенный Евангелием, и Его Сын, Который от плода чрева Давидова, т. е. от Девы Давидовой, и Эммануил, и о Его-то звезде пророчествовал Валаам: воссияет звезда от Иакова и восстанет вождь во Израиле (Чис. 24, 17). Матфей же говорит, что волхвы, пришедшие с востока, сказали: мы видели звезду Его на востоке, и пришли поклониться Ему (Мф. 2, 2), и приведенные звездою в дом Иакова к Эммануилу, они показали принесенными ими дарами, кому они покланялись: принесли мирру, потому что Он был Тот, Который имел умереть и

быть погребенным за смертный род человеческий, золото, потому что Он Царь, коего царству нет конца (Лк. 1, 33), - ладан, потому что Он Бог, Который

стал ведом в Иудее (Пс. 75, 2) и открылся тем, которые не искали Его (Ис.

65, 1).

3. Еще о крещении Его Матфей говорит: открылись небеса и Он увидел Духа

Божия, Который как голубь, сходил на Него. И вот глас с неба, глаголющий: сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение (Мф. 3, 16). Не

Христос сходил тогда на Иисуса, - и не другой есть Христос, а другой Иисус; но Слово Божие, Спаситель всех, Владыка неба и земли, Который есть Иисус, как я прежде показал [1], принявший плоть и помазанный от Отца Духом, стал

Иисус Христос, как говорит и Исаия: произойдет ветвь от корня Иессеева, и

цвет взойдет от его корня, и почиет на Нем Дух Божий, Дух премудрости, и

разума, Дух совета и силы, Дух знания и благочестия и наполнят Его Дух

страха Божия. Он будет судить не по славе, и обличать не по речи, но Он даст

суд правый смиренному (человеку) и обличит славных земли (Ис. 11, 1 и пр.).

И еще Исаия, пророкая о помазании Его и для чего Он был помазан, говорит: Дух Божий на Мне, потому что Он помазал Меня: Он послал Меня благовествовать

смиренным [2], исцелить сокрушенных сердцем, проповедовать пленным отпущение

и слепым прозрение, возвестить благоприятный год Господний и день

воздаяния, и утешить всех скорбящих” (Ис. 61, 1 и пр.). Ибо, потому, что Слово Божие

было человек от корня Иессеева и сын Авраама, потому и почил на Нем Дух

Божий, и Он был помазан для благовествования смиренным. Поелику же Он был

Бог, то судил не по славе и обличал не по речи; ибо Ему не нужно было, чтобы

кто свидетельствовал Ему о человеке, когда Сам Он знал, что было в человеке

(Ин. 2, 25). Он призывал всех скорбящих и, даруя отпущение тем, которые

грехами были приведены в плен, разрешал их от уз, о которых говорит Соломон: каждый связывается путами своих грехов (Притч. 5, 22). Итак Дух Божий сошел

на Него, - (Дух) Того, Который чрез пророков обещал помазать Его, чтобы мы

получая от обилия Его помазания спаслись. Таково свидетельство Матфея.

[1] См. выше Глава VI.

[2] У 70 толковников читается: нищим; а другие (Акила, Феодотион и

Симмон) переводят также: “смиренным; то же и в послании Варнавы Глава XIV.

Глава X

Продолжение доказательств из Евангелий Марка и Луки.

1. Лука, последователь и ученик Апостолов, повествуя о Захарии и Елисавете, от которых, по обетованию Божию, родился Иоанн, так говорит: оба они были праведны пред Богом, поступая по всем заповедям и уставам Господним беспорочно (Лк. 1, 6). И еще о Захарии: однажды, когда он в порядке своей чреды исполнял священническое служение пред Богом, по обычаю священства, досталось ему по жребию возжечь фимиам, и пришел он священнодействовать [1], войдя в храм Господень (Лк. 1, 8 и пр.). Предстоятель пред лицом Господа просто, решительно и твердо исповедует от себя Богом и Господом Того, Кто избрал Иерусалим и уставил закон священства, Коего слуга и ангел Гавриил. Ибо он не знал выше Его другого Бога, потому что если бы имел понятие о некоем совершеннейшем Боге и Господе, кроме Его, то он не исповедал бы, как я уже показал, того, кого почитал плодом несовершенства, безусловно и всецело Богом и Господом. И об Иоанне он так говорит: он будет велик пред Господом, и многих из сынов Израилевых обратит к Господу Богу их, и он предъидет пред Ним в духе и силе Илии, дабы приготовить Господу народ совершенный (Лк. 1, 15). Кому он приготовил народ и пред каким Господом он был велик? Конечно пред Тем, Который сказал, что Иоанн имел нечто

больше, чем пророк, и нет никого в рожденных женами больше Иоанна Крестителя (Мф.

40, 9, 11): он приготовил народ к пришествию Господа, предуведомляя сорабов

своих и проповедуя им покаяние, чтобы они получили отпущение от пришедшего

Господа, обратившись к Тому, от Кого они отчуждились по причине своих грехов

и преступлений, как и Давид говорит: грешники отчуждались от утробы, уклонились от чрева (Пс. 57, 4). И потому он обращал их к Господу их и

приготовлял Господу в духе и силе Илии народ совершенный.

2. И еще относительно Ангела он говорил: в то время послан был от Бога

ангел Гавриил, который и сказал Деве: не бойся Мария, ибо Ты обрела

благодать у Бога (Лк. 1, 26). И о Господе говорит: Он будет велик и

наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь Бог престол Давида, отца Его, и будет царствовать в доме Иакова во веки, и царствию Его не будет конца

(Лк. 1, 32 и пр.). Кто же другой царствует в доме Иакова непрерывно во веки, как не Христос Иисус Господь наш, Сын Всевышнего, Который чрез закон и

пророков обещал явить всякой плоти спасение Свое, так что Он стал сыном

человеческим для того, чтобы человек сделался Сыном Божиим? И Мария, радуясь

сему, воскликнула пророчествуя о Церкви: величит душа Моя Господа и

возрадовался дух Мой о Боге Спасителе Моем. Ибо Он воспринял Израиля отрока

своего, воспомянув милость Свою, как говорил Он, отцам нашим, Аврааму и

семени его во веки (Лк. 1, 46, 54, 55). Этими и подобными (словами) Евангелие показывает, что говоривший отцам Бог есть Тот, Который чрез Моисея

даровал закон, чрез каковое законодательство мы узнали, что Он говорил

отцам. Сей Самый Бог по великой благости Своей излил на нас милосердие, по

каковому милосердию посетил нас Восток свыше, и явился сидящим во тьме и

сени смертной, и направил ноги шаги на путь мира (Лк. 1, 78), как и Захария, престав от немоты, которой подвергся за неверие, исполнился новым духом и

снова благословил Бога. Ибо все было ново, когда Слово вновь устрояло

плотское пришествие Свое, дабы человека, отступившего от Бога, присвоить

Богу; посему, люди были научаемы по новому чтить Бога, но не другого Бога, потому что Один Бог, Который оправдывает обрезанных по вере и необрезанных

через веру (Рим. 3, 30).

3. Захария, пророчествуя, восклицал: Благословен Господь Бог Израилев, что посетил народ Свой, и сотворил ему избавление, и воздвиг рог спасения

нам в дому Давида, раба Своего, как Он возвестил устами бывших от века

святых пророков Своих, что спасет нас от врагов наших и от руки всех

ненавидящих нас, дабы показать милость к отцам нашим и вспомянуть святый

завет Свой, клятву, которою Он клялся отцу нашему Аврааму, что даст нам, освобожденным от руки врагов наших, без страха служить Ему в святости и

правде пред Ним во все дни наши (Лк. 1, 68 и пр.). Потом он говорит Иоанну: И ты, младенец, наречешься пророком Всевышнего, ибо предъидешь пред лицом

Господа приготовить пути Ему, дать разуметь народу его спасение в прощении

грехов их (Лк. 1, 76). Ибо сего познания спасения недоставало им, т. е.

(познания) Сына Божия, которое сообщил Иоанн, говоря: Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет

Муж, Который стал впереди меня, потому что Он был прежде меня, и от Его

Полноты мы все получили (Ин. 1, 29, 15, 16). Итак, вот какое познание

спасения: (здесь не говорится) о другом Боге, о другом Отце, ни о Глубине, ни о Плироме из 30 эонов, ни о матери Осмерицы; но познание спасения есть

познание Сына Божия, Который, поистине, называется и есть и спасение, и

Спаситель, и совершение спасения. Спасение: Я ожидал спасения Твоего, Господи (Быт. 49, 18). Спаситель: Вот Бог мой, Спаситель мой, буду уповать

на Него (Ис. 22, 2). Совершение спасения: Бог сделал известным спасение Свое

пред лицом народов (Пс. 97, 2). Ибо Он есть Спаситель, потому, что есть Сын

и Слово Божие; совершение спасения, потому что Дух, ибо говорится: Дух

нашего лица, Христос Господь (Плач. 6, 20); спасение же, потому что -

плоть; ибо Слово стало плотию и жило среди нас (Ин. 1, 14). Такое-то познание

спасения сообщал Иоанн кающимся и верующим в Агнца Божия, берущего на Себя

грех мира.

4. Ангел Господень, говорит (Лука), явился пастухам, возвещая им

радость, что родился в дому Давидовом [2] Спаситель, Который есть Христос

Господь; потом (явилось) многочисленное воинство небесное, славящее Бога и

взывающее: "Слава в вышних Богу и на земли мир людям благой воли (Лк. 2, 13) [3]. Ложно называемые гностики говорят, что эти ангелы пришли от Осьмерицы и

объявили сошествие горнего Христа. Но они опять заблуждаются, когда говорят, что горний Христос и Спаситель не родился, но после крещения, бывшего по

домостроительству Иисуса [4] Он сошел на Него в виде голубя. Посему, согласно с их мнением, ангелы Осьмерицы лгали, когда говорили. что ныне

родился вам в городе Давидовом Спаситель, Который есть Христос Господь (Лк.

2, 11). Ибо, по их мнению, тогда родился не Христос, не Спаситель, но бывший

по домостроительству Иисус, Который от мироздателя (Димиурга), и на Которого

после крещения, т. е. после 30 лет, сошел, по их словам, горний Спаситель.

Но для чего (ангелы) прибавили "в городе Давидовом", если не для того, чтобы

возвестить радость, что исполнилось обетование, данное Богом Давиду, что от плода чрева будет вечный Царь? ибо Творец всей вселенной дал обетование Давиду, как сам Давид говорит: помощь моя от Господа, сотворившего небо и землю (Пс. 123, 8); и еще: в руке Его концы земли, и высоты гор - Его. Ибо Его море, и Он сотворил его, и Его руки основали сушу. Приходите, поклонимся и припадем пред Ним и восплачем пред лицом Господа, сотворившего нас, ибо Он есть Господь Бог наш (Пс. 44, 4 и пр.). Святый Дух ясно возвещает чрез Давида слушателям его, что будут презирающие Того, Кто создал нас, и Один только есть Бог. Посему, он и сказал вышеприведенные слова, внушая следующее: не заблуждайтесь; кроме или выше Его нет другого Бога, на которого более вы должны были бы полагаться, - чтобы сделать нас благочестивыми и благодарными к Тому, Кто создал, устроил и питает нас. Что же будет тем, которые измыслили такое богохульство против своего Творца? Ту же истину возвещают и ангелы. Ибо восклицая: “Слава в вышних Богу и на земле мир”, они сими словами прославили Того, Кто есть Творец вышних, т. е. пренебесных вещей, и Создатель всего на земле, Который всему созданию,

т. е.

людям, послал с неба Свою милость спасения. Посему, и пастухи, говорит он, возвратились, славя Бога за все то, что слышали и видели, как им сказано

было (Лк. 2, 20). Ибо пастухи Израильские прославляли не иного Бога, но

Того, Который был проповедан законом и пророками, Творца всего, Которого

славили и ангелы. Если же ангелы от Осьмерицы славили одного Бога, а

пастухи - другого, то ангелы от Осьмерицы принесли им заблуждение, а не

истину.

5. Далее Лука говорит о Господе: Когда исполнились дни очищения, принесли Его в Иерусалим, чтобы представить пред Господа, как написано в

законе Господнем, чтоб всякий младенец мужеского пола, разверзающий ложесна, был посвящаем Господу, и чтобы принести жертву, как сказано в законе

Господнем, две горлицы или двух птенцов голубиных (Лк. 2, 22-24); и сам

очень ясно называет Господом Того, Кто дал закон. И Симеон, говорит он, благословил Бога и сказал: “Ныне отпущаешь раба Твоего, Господи, с миром, ибо видели очи мои Спасение Твое, Которое Ты уготовал пред лицом всех

народов, Свет к просвещению язычников и Славу народа Твоего Израиля (Лк. 2, 26-32). И Анна пророчица говорит он, подобным образом славила Бога, увидев

Христа, и говорила о Нем всем, ожидавшим избавления Иерусалима (Лк. 2, 36, 38). Все это доказывает, что Один Бог, Который чрез пришествие Сына Своего

открывает людям новое домостроительство свободы, новый завет.

6. Поэтому, и Марк, истолкователь и спутник Петра, так начал свое Евангельское писание: Начало Евангелия Иисуса Христа Сына Божия, как написано у пророков: вот я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой [5]. Глас вопиющего в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези пред Богом нашим (Мк. 1, 1 и пр.). Он ясно называет началом Евангелия слова святых пророков, и Кого они исповедали Господом и Богом, Того он показывает Отцом Господа нашего Иисуса Христа, Который и обещал Ему послать Своего вестника пред лицом Его: это и был Иоанн, в духе и силе Илии, вопиющий в пустыне: приготовьте путь Господу, прямыми сделайте стези пред Богом нашим. Пророки же не возвещали то того, то другого Бога, но Единого и Того же, хотя с разными обозначениями и под многими именами, ибо Отец многообразен и богат, как я показал в предшествующей книге, и впоследствии докажу это из самих пророков. В конце Евангелия Марк говорит: Итак, Господь, после беседования с ними, вознесся на небеса и сидит одесную Бога (Мк. 16, 19), подтверждая сказанное пророком: Господь сказал Господу моему: сиди по правую сторону Меня, пока я сделаю врагов Твоих подножием ног Твоих (Пс. 109, 1). Таким образом Один и Тот же

Бог и Отец, Которого возвещали пророки, проповедует Евангелие, Которого чтим и от всего сердца любим мы христиане, как Творца неба и земли и всего, что в них.

[1] Этих слов нет в Евангелии от Луки.

[2] В принятом тексте Луки читается: в городе Давидовом.

[3] Здесь слова: “людям благой воли” соответствуют чтению Вудьгаты и, по мнению Гарвея, принадлежали латинскому переводчику.

[4] См. учение маркосиан в 1 кн. Иринея XV, 3.

[5] Здесь опущены слова: “пред Тобою”, - подобно как и в Сирском и других переводах. Гарвей.

Глава XI

Доказательства из Евангелия Св. Иоанна. Евангелий четыре - ни более, ни менее.

1. Эту веру возвещает Иоанн, ученик Господа, и чрез возвещение Евангелия имеет в виду устранить заблуждение, посеянное между людьми Керинфом и еще ранее его так называемыми николаитами, которые суть ветвь ложно называемого знания (гносиса), дабы посрамить их и убедить, что

ложно называемого знания (Гносиса), дабы посрамить их и убедить, что Один

Бог, сотворивший все Словом Своим, а не то, чтобы, как они говорят, иной был

Творец, иной Отец Господа, и иной Сын Творца, а иной Горний Христос, Который

будто пребыл непричастным страданию, сошел на Иисуса, Сына Творца, и опять

отлетел в Свою Плирому; и Единородный - Начало, а Слово - истинный Сын

Единородного; и будто это творение, к которому и мы принадлежим, создано не

первым Богом, но некоторою силою, далеко низшею Его и отделенною от общения

с тем, что невидимо и неизреченно. Поелику ученик Господа хотел устранить

такие учения и установить в Церкви правило истины, что Один Бог всемогущий, Словом Своим сотворивший все видимое и невидимое, и вместе показать, что

чрез Слово же, чрез Которое Бог совершил творение, Он даровал созданным

людям и спасение, то начал свое учение в Евангелии так: В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Бог было Слово; Оно было вначале у Бога. Все чрез

Него произошло, и без Него ничто не произошло. Что произошло, для того жизнь

была в Нем [1], и жизнь была свет человеков, и свет во тьме светит и тьма не

обняла Его (Ин. 1, 1 и пр.). "Все, говорит, произошло чрез Него": а во "всем" заключается и окружающее нас творение, ибо нельзя уступить им (еретикам), что под "всем" разумеется то, что внутри их Плиромы. Ибо, если их Плирома содержит и это творение, то оно, как я показал в предшествующей книге [2], не вне ее; если же оно вне Плиромы, что впрочем оказалось невозможным, то их Плирома уже не "все"; значит, это обширное творение не вне (Плиромы).

2. Впрочем, Иоанн сам отклоняет всякие споры об этом, говоря: Он был в сем мире и мир произошел чрез Него, и мир Его не познал. Пришел к Своим и Свои Его не приняли (Ин. 1, 10, 11). По мнению же Маркиона и ему подобных, мир сотворен не Им, и Он пришел не к Своим, а к чужим. А по мнению некоторых гностиков, этот мир сотворен ангелами, а не чрез Слово Божие. По мнению валентиниан, он сотворен не чрез Него, но чрез Димиурга. Ибо Он (Спаситель) произвел образы по подобию горних вещей, как они говорят; а Димиург совершил сотворение мира. Они говорят, что Он, Господь и виновник устроения сего творения, Которым этот мир сотворен, - был произведен Матерью. тогда как Евангелие ясно говорит, что все сотворено чрез Слово, Которое было вначале у Бога; и его то Слово, говорит, стало плотию и обитало с нами (Ин. 1, 14).

Бога; и это-то Слово - говорит - стало плотию и обитало с нами (Ин. 1, 14).

3. По мнению их, ни Слово не стало плотию, ни Христос, ни составленный

из всех (эонов) Спаситель. Ибо они думают, что Слово и Христос не приходили

в этот мир; Спаситель также не воплотился и не страдал, но в виде голубя

сошел на бывшего по домостроительству Иисуса и, возвестив неведомого Отца, опять взошел в Плирому. Некоторые говорят, что бывши по домостроительству

Иисус воплотился и страдал, и что Он прошел чрез Марию, как вода чрез трубу; другие же называют Его сыном Димиурга, на которого сошел бывший по

домостроительству Иисус; а иные говорят, что Иисус родился от Иосифа и

Марии, и что горний Христос сошел на Него, - бесплотный и бесстрастный. Но, ни один из еретиков не говорит, чтобы Слово Божие стало плотию. Ибо. если

кто исследует системы всех их, найдет, что Слово Божие и горний Христос у

них всех представляются бесплотными и непричастными страданию. Одни думают, что Он явился преображенным Человеком, но не родился, ни воплотился; другие

напротив, что Он не принял и вида человеческого, но как голубь сошел на

Иисуса, родившегося от Марии. Ложность всех этих свидетелей показывает

ученик Господа, говоря: И Слово стало плотию и обитало с нами.

4. И чтобы мы не спрашивали, какого Бога Слово стало плотию, он сам

наперед показывает словами: Был человек посланный от Бога, - имя ему

Иоанн; он пришел для свидетельства, чтобы свидетельствовать о Свете (Ин. 1, 6). От

какого же Бога был послан Иоанн Предтеча, свидетельствующий о Свете? От Того

же, Коего ангел есть Гавриил, принесший радостную весть о рождении Его, Который и чрез пророков обещал послать пред лицом Сына Своего вестника, который приготовит путь Ему, т. е. будет свидетельствовать о Свете, в духе и

силе Илии. А Илия какого Бога был слуга и пророк? Того, Который сотворил

небо и землю, как сам он исповедует (См. 3 Цар. 18, 36). Посланный

Создателем и Творцем этого мира, каким образом Иоанн мог свидетельствовать о

том Свете, Который сошел от невидимых и неименуемых? Ибо все еретики решили, что Димиург не знает высшей его силы, коея свидетелем и вестником

оказывается Иоанн. Посему, Господь сказал, что он имел более, чем пророк

(Мф. 11, 6; Лк. 7, 26). Ибо все прочие пророки возвещали пришествие Света

Отчего и желали быть достойными видеть Того, Кого проповедовали; а Иоанн и

предвозвещал, как другие, и видел пришедшего, и указывал Его, и убедил

многих веровать в Него, так что он был вместе и пророк и апостол. И это-то

значит более, чем пророк, потому что “прежде апостолы, второе пророки (1

Кор. 12, 28); все же от Одного и Того же Бога.

5. Хорошо и то вино [3], которое произведено Богом в винограднике и

было пито сначала; ибо никто из пивших его не похулил, и Сам Господь вкусил

от него: но гораздо лучше было то вино, которое скоро и просто было сделано

Словом из воды для употребления собравшихся на брак. Ибо хотя Господь мог, без всякого сотворенного вещества, доставить вино для пирующих и насытить

пищею алчущих, но Он не поступил так, но взяв хлебы, произведенные землею, и

благодарив (Ин. 6, 11), а в другой раз превратив воду в вино, Он насытил

возлежавших и напоил званных на брак, и тем показал, что Бог, Который

сотворил землю, и повелел ей приносить плоды, и устроил воды, и произвел

источники, - Он в последние времена чрез Своего Сына дарует роду

человеческому благословение пищи и благодать пития, - Он непостижимый чрез

постижимого, невидимый чрез видимого, потому что Он не вне, но в недре Отца

существует.

6. Бога - говорит - никто не видал никогда; только Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он поведал Его (Ин. 1, 18). Невидимого Отца поведает

всем Сын, сущий в недре Его. Поэтому, Его знают те, кому открыл Сын, и опять

Отец чрез Сына дает познание Своего Сына тем, кто любит Его. От Него был

научен и познал Его Нафанаил, которому Господь дал свидетельство, что

Он истинный израильтянин, в котором нет лукавства (Ин. 1, 47). Израильтянин узнал своего Царя, почему и говорит Ему: Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь израилев. От Него и Петр был научен и признал Христа Сыном Бога Живого, Который говорит: Вот Сын Мой возлюбленный, к Которому благоволю: положу Дух Мой на Него, и возвестит народам суд. Не воспрекословит, ни возопиет, и никто не услышит на улицах голоса Его. Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит, пока не приведет суда к победе, и на имя Его будут уповать народы (Ин. 1, 49; 6, 69; Мф. 12, 18; Ис. 42, 1).

7. Таковы первые начала Евангелий: они проповедуют, что Един Бог Творец сей вселенной, Который был возвещен пророками и чрез Моисея установил законодательство, - Отец Господа нашего Иисуса Христа, и кроме Его не знают другого Бога и другого Отца. И столь велика достоверность сих Евангелий, что сами еретики воздают им свидетельство, и, исходя от них, каждый из них старается подтвердить свое учение. Ибо евионеи, пользующиеся только Евангелием Матфея, из него самого обличаются в своих неправильных понятиях о Господе. Маркион, обрезав Евангелие Луки, сохранившимися у него остатками этого Евангелия обнаруживается как хулитель против Единого Бога. То же,

которые отделяют Иисуса от Христа, и Говорят, что Христос оставался

непричастным страданию, а Иисус пострадал, оказывая предпочтение Евангелию

Марка, могут исправиться, если будут читать его с любовию к истине.

Последователи же Валентина, для подтверждения своих сопряжений, вполне

пользующиеся Евангелием Иоанна, из него могут быть обличены, что ничего не

говорят верно, как я показал в первой книге. Посему, когда наши противники

дают нам свидетельство и пользуются этими же (источниками), то твердо и

истинно наше доказательство, заимствованное из них.

8. Невозможно, чтобы Евангелий было числом больше или меньше, чем их

есть. Ибо, так как четыре страны света, в котором мы живем, и четыре главных

ветра, и так как Церковь рассеяна по всей земле, а столп и утверждение

Церкви есть Евангелие и Дух жизни, то надлежит ей иметь четыре столпа, отовсюду веющих нетлением и оживляющих людей. Из этого ясно, что устрояющее

все Слово, восседающее на Херувимах и все содержащее, открывшись человекам, дало нам Евангелие в четырех видах, но проникнутое одним Духом. Как и Давид

моля об Его явлении говорит: Ты, сидящий на Херувимах, явися (Пс. 79, 1).

Ибо Херувимы имеют четыре лица и их лики суть образы деятельности Сына

Божия. Первое животное - говорится - подобно льву (Апок. 4, 7) и

характеризует Его действенность, господство и царскую власть; второе же

подобно волу, и означает Его священнодейственное и священническое

достоинство; третье имело лице человека, и ясно изображает Его явление, как

человека; четвертое же подобно летящему орлу; и указывает на дар Духа, носящегося над Церковью. Посему, Евангелия согласны с тем, на чем восседает

Христос Иисус. Ибо одно из них излагает Его первоначальное, действенное и

славное рождение от Отца, говоря так: в начале было Слово, и Слово было у

Бога, и Бог было Слово. И все произошло чрез Него и без Него ничто не

произошло (Ин. 1, 1). Поэтому, Евангелие сие полно всякой достоверности, ибо

таков его характер. Евангелие Луки, нося на себе священнический характер, начинается с священника Захарии, приносящего жертву Богу. Ибо уже готов был

телец упитанный, которому предстояло быть закланным ради обретения младшего

сына. Матфей же возвещает Его человеческое рождение, говоря: Родословие

Иисуса Христа, Сына Давидова, сына Авраамова. И еще: Рождество Иисуса Христа

было так (Мф. 1, 1, 18). Это Евангелие изображает Его человечество; поэтому, по всему Евангелию Он представляется смиренно чувствующим и кротким

человеком. А Марк начинает с пророческого Духа, свыше приходящего к людям, говоря: Начало Евангелия, как написано у пророка Исаии (Мк. 1, 1), и

указывает на крылатый образ Евангелия; поэтому, он сделал сжатый и беглый

рассказ, ибо таков пророческий Дух. И Само Слово Божие с бывшими до Моисея

патриархами беседовало сообразно с Своим Божеством и славою, а для

подзаконных Оно представляло священнический и богослужебный чин, после же

сего, сделавшись человеком, ниспослало на всю землю дар Святого Духа, покрывая нас Своими крылами. Каков образ действия Сына Божия, таков и вид

животных, и каков вид животных, таков и характер Евангелий. Четверовидны

животные, четверовидно и Евангелие и деятельность Господа. И, поэтому, даны

были человечеству четыре главных завета: один при Адаме до потопа, другой

после потопа при Ное [4]; третий - законодательство при Моисее, четвертый

же, обновляющий человека и сокращающий в себе все, - чрез Евангелие, вознося

и как бы на крыльях поднимая людей в Царство Небесное.

9. При таком положении вещей, суетны и невежественны и кроме того

дерзки все те, которые искажают идею Евангелия и привносят видов Евангелия

больше или меньше сказанных, - одни для того, чтобы казаться, будто они нашли больше, чем истина, другие же, чтобы укорить распоряжения Божие [5].

Ибо Маркион, отвергая целое Евангелие, и даже сам, отсекаясь от Евангелия, хвалится, что он имеет часть (в благословении) Евангелия. Другие [6], отметая дар Духа, в последние времена по воле Отца излитый на род человеческий, не принимают того вида, какой представляет Евангелие Иоанна, в котором Господь обещал послать Утешителя; но они вместе с сим отвергают и Евангелие и пророческий Дух. Истинно несчастные, которые желают быть лжепророками, конечно. но отвергают у Церкви дар пророчества: они поступают подобно тем, которые 130, из-за лицемерно приходящих удаляются даже от общения с братиями. Понятно, что такие люди (монтанисты) не принимают и апостола Павла. Ибо в послании к Коринфянам он нарочито говорил о пророческих дарованиях и знает мужчин и женщин, пророчествующих Церкви 131.

По всему этому они, согрешая против Духа Божия, впадают в непростительный грех. Последователи же Валентина без всякого страха предлагают свои сочинения и хвалятся, что имеют больше Евангелий, чем сколько их есть. Они дошли до такой дерзости, что свое недавнее сочинение озаглавливают

“Евангелием истины”, хотя оно ни в чем несогласно с Евангелиями Апостолов, так что у них и Евангелия нет без богохульства. Ибо, если выставляемое имя

Евангелие истинно, а между тем вовсе не сходно с теми, которые нам преданы

Апостолами, то желающие могут узнать, - как самые писания показывают, - что

оно не есть преданное Апостолами Евангелие Истины. А что те Евангелия одни

суть истинные и достоверные и не может быть их ни больше, ни меньше тех, которые упомянуты выше, это я уже доказал многими доводами. Ибо, когда Бог

сотворил все стройно и согласно, то надлежало и Евангелию иметь вид

благоустроенный и складный. Исследовав мнение предавших нам Евангелие, на

основании их собственных начал, перейдем теперь к прочим Апостолам и

исследуем их учение о Боге, а потом послушаем слов Самого Господа.

[1] Ириней не раз приводит этот текст с такою же пунктуацией. Примеры

сего встречаются у Тертуллиана, Оригена, Илария, Григория Богослова, Кирилла

Алекс., Августина и Иеронима. Грабе.

[2] См. кн. II, 1

[3] Здесь переход так внезапен, что Грабе предполагает утрату части

текста Иринея пред этими словами.

[4] В греческом тексте у Анастасия (Quaest. et Pesp. CXLIV) есть

разница от древнего латинского перевода: там первый Завет представляется при

Ное; второй - при Аврааме.

[5] Здесь оканчивается греческий текст, который, начиная с 8 сей

главы, сохранился у Анастасия.

[6] Монтанисты, который себе исключительно присваивали обладание Духом

пророчества, отрицая его в Церкви; и потому они отвергали Евангелие Иоанна, в котором ясно выражено обетование Апостолам Духа-Утешителя, а Монтан себя

одного выдавал за орган Параклита.

Книга третья

К началу

Глава XII

Учение прочих Апостолов.

1. Апостол Петр, по воскресении Господа и вознесении Его на небо, желая

восполнить число двенадцати апостолов и на место Иуды принять другого, который бы избран был Богом, так сказал присутствовавшим: Мужи

ратия!

надлежало исполниться (слову) Писания, которое предрек Дух Святый устами

Давида об Иуде, сделавшемся вождем тех, которые взяли Иисуса, ибо он был

сопричислен к нам:… да будет двор его пуст и да не будет живущего в нем; и

достоинство его да приимет другой (Деян. 1, 16, 17, 20; Пс. 68, 26; 108, 8), и устрояет восполнение Апостолов согласно с словами Давида. Когда потом Дух

Святый сошел на учеников, так что все пророчествовали и говорили языками, и

некоторые смеялись над ними, как над упившимися вином, то Петр сказал, что

они не пьяны, так как был третий час дня, но это есть то, что сказано

пророком: будет в последние дни, говорит Господь, излию от Духа Моего на

всякую плоть, и будут пророчествовать (Иоил. 2, 28). Итак Бог, чрез пророка

обещав послать Духа Своего на род человеческий, Он-то и послал ему, и Петр

возвещает, что Сам Бог исполнил Свое обещание.

2. Ибо Петр сказал: Мужи Израильские! выслушайте слова мои [1] : Иисуса

Назаретского, Мужа засвидетельствованного среди вас от Бога силами, чудесами

и знамениями, которые Бог сотворил чрез Него среди вас, как и сами

знаете, Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного [2] , руками

беззаконных пригвоздив убили; но Бог воскресил Его, расторгнув болезни ада

[3] , потому что Ему невозможно было удержать Его. Ибо Давид говорит о Нем: видел я пред собою Господа всегда, ибо Он одесную меня, дабы я не

поколебался, потому возрадовалось сердце мое и возвеселился язык мой, даже и

плоть моя упокоится в уповании. Ибо Ты не оставишь души моей во аде и не

дашь святому Твоему увидеть тление (Деян. 2, 22-27; Пс. 15, 8). Потом он с

дерзновением говорит им о патриархе Давиде, что он умер и погребен, и гроб

его у них до сего дня. “Будучи же пророком - сказал он - и зная, что Бог с

клятвою обещал ему от плода чрева его [4] посадить на престоле Его, он

провидя сказал о воскресении Христа, что не оставлен Он [5] во аде, и плоть

Его не видела тления. Сего Иисуса Бог воскресил, чему все мы свидетели.

Он-то, быв вознесен десницею Божиею и приняв от Отца обетование Святого

Духа, излил это дарование [6], которое вы ныне видите и слышите. Ибо Давид

не восшел на небеса; но сам говорит: Господь сказал Господу моему: сиди

одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих. Итак твердо

знай, весь дом Израилев, что Бог соделал Господом и Христом сего

Иисуса, Которого вы распяли (Деян. 2, 36-37). Когда толпы сказали: что же нам делать? Петр говорит им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса во отпущение грехов, и получите дар Духа Святого (Деян. 2, 38). Таким образом не другого Бога и не другую Полноту (Плирому) возвещали Апостолы, и (не говорили того), что Один Христос пострадавший и воскресший, а другой - взлетевший на высоту и оставшийся непричастным страданию, но что Один и Тот же Бог Отец и Христос Иисус, воскресший из мертвых, и веру в Него проповедовали неверующим в Сына Божия и из пророчеств убеждали их, что Христа, Которого Бог обещал послать, Он послал в Иисусе, Которого они распяли, а Бог воскресил.

3. Еще, когда Петр вместе с Иоанном увидел при дверях храма, называемых прекрасными, человека хромого от рождения, который сидел и просил милостыни, то сказал ему: серебра и золота нет у меня; а что имею, то даю тебе во имя Иисуса Христа Назаретского: встань и ходи. И тотчас укрепились его ступни и колена, и стал ходить, и вошед с ними в храм, ходя, скача и славя Бога (Деян. 3, 6-8). Когда толпа со всех сторон собралась к ним по причине неожиданного события, то Петр сказал им: “Мужи Израильские! Что дивитесь

дивитесь

сему, и что смотрите на нас, как будто мы своею силою сделали то, что он

ходить? Бог Авраама, Бог Исаака и Бог Иакова, Бог отцев наших прославил Сына

Своего, Которого вы предали на суд [7] и от Которого отреклись пред лицом

Пилата, когда он хотел отпустить Его. Но вы ожесточились [8] против Святого

и Праведного и просили даровать вам мужа убийцу; а Начальника жизни убили.

Сего Бог воскресил из мертвых, чему мы свидетели. И по вере в имя Его, имя

Его укрепило сего, которого вы видите и знаете, и вера, которая от Него, даровала ему исцеление пред всеми вами. И теперь, братия, знаю, что вы по

неведению совершили зло [9]. Бог же, как предвозвестил устами всех пророков

пострадать Христу Своему, так и исполнил. Итак, покайтесь и обратитесь, чтобы загладились грехи ваши, да придут вам времена отрады от лица Господа, и да пошлет Он предназначенного вам Иисуса Христа, Которого небо должно было

хранить до времен совершения всего, что говорил Бог чрез святых пророков

своих [10]. Моисей сказал отцам нашим: Господь Бог ваш воздвигнет вам из

братьев ваших пророка, как меня; слушайтесь его во всем, что он ни будет

говорит вам. И будет, что всякая душа, которая не послушает пророка того, истребится из народа. И все (пророки) от Самуила и после него, сколько их

ни

говорили, также предвозвестили дни сии. Вы сыны пророков и Завета, который

Бог поставил с отцами нашими, говоря Аврааму: и в семени твоем благословятся

все племена земные. К вам первым Бог, воскресив Сына Своего [11], послал Его

благословить вас, чтобы каждый также обратился от злых дел своих” (Деян. 3, 12-26). Ясную проповедь сказал им Петр вместе с Иоанном, благовествуя, что

обетование, которое Бог дал отцам, исполнилось чрез Иисуса, и не другого

Бога, он возвещает, но доводит до сведения Израиля о Сыне Божием, сделавшемся Человеком и пострадавшем, и проповедует во Иисусе воскресение из

мертвых и указывает, что все, что ни возвестили пророки о страдании Христа, то Бог исполнил.

4. Поэтому, опять, когда собрались начальники священников, смело сказал

он: Начальники народа и старейшины Израильские! Если сегодня требуете от нас

ответа в благодеянии человеку немощному, чрез которое он стал здоров, то да

будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Иисуса

Христа Назаретского, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им стоит он пред вами здоров. Он есть камень, пренебреженный вами зиждущими, но сделавшийся главою угла [12]. И нет другого имени под небом, данного

человекам, которым бы надлежало нам спастись (Деян. 4, 8-12). Так

Апостолы

не изменяли Бога, но возвещали народу, что Христос есть Иисус распятый, Которого воскресил Бог Тот же Самый, Который посылал пророков и даровал в

Нем спасение людям.

5. Когда же смущенные и примером исцеления, ибо лет более сорока, говорит Писание, было тому человеку, над которым сделалось сие чудо

исцеления (Деян. 4, 22), и учением Апостолов и изложением пророчеств, первосвященники отпустили Петра и Иоанна, то (последние) возвратились к

прочим соапостолам и ученикам Господа, т. е. в церковь, и рассказали, что

случилось и как смело они действовали во имя Иисуса. Слыша же они - вся

церковь - единодушно возвысили голос к Богу и сказали: Господи, Ты Бог, сотворивши небо и землю и море и все, что в них, Который чрез Духа Святого

устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал: что возмутились язычники и

народы замыслили тщетное? Предстали цари земные и князи собрались вместе на

Господа и на Христа Его. Ибо, поистине, собрались в городе сем на Святого

Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и

народом Израильским. чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и

воля Твоя (Деян. 4, 24-28). Таковы голоса Церкви, от которой всякая церковь

получила свое начало; таковы голоса митрополии граждан Нового Завета; таковы

голоса Апостолов; таковы голоса учеников Господа, соделанных Духом Святым по

вознесении Господа совершенными; они призывали Бога, сотворившего небо и

землю и море, Который возвещен был пророками, и Сына Его Иисуса, Которого

показал Бог, а другого (Бога) не знают. Ибо там не было тогда ни Валентина, ни Маркиона, ни прочих развратителей себя самих и тех, кто следует им.

Посему, и услышал их Творец всего Бог. Ибо говорится: поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святого и говорили Слово Божие

с дерзновением (Деян. 4, 31) всякому желающему веровать. С великою же силою

Апостолы воздавали свидетельство воскресению Господа Иисуса (Деян. 4, 33), говоря к ним: “Бог отцов наших воскресил Иисуса, Которого вы взяли и

умертвили, повесив на древе. Его Бог возвысил в Начальника и Спасителя

десницею Своею [13], дабы дать Израилю покаяние и прощение грехов; и мы в

том свидетели словам сим, и также Дух Святый, Которого Бог дал верующим в

Него (Деян. 5, 30). И всякий день - говорится - в храме и по домам они не

переставали учить и благовествовать об Иисусе Христе (Деян. 5, 42), Сыне

Божием. Ибо таково было познание спасения; которое делает совершенными пред

Богом тех, которые признают пришествие Сына Его.

6. Но так как некоторые из них (еретиков) бесстыдно говорят, что Апостолы, проповедуя у иудеев, не могли им возвещать иного Бога, кроме того, в Кого они (иудеи) веровали, то я скажу им, что если Апостолы говорили сообразно с мнением, прежде укоренившимся в людях, то никто не узнал истины от них, а еще прежде от Самого Господа, ибо и Он, по словам их, говорил таким же образом. Значит и сами они не знают истины, но имея такое мнение о Боге они приняли учение, как могли его слышать. Согласно с таким рассуждением, ни у кого не будет правила истины, но все ученики будут вменять всем (учителям), чтобы как каждый из них думает и способен понимать, так с ним и было говорено. Но пришествие Господа окажется излишним и бесполезным, если Он пришел с тем, чтобы допустить и сохранить прежнее каждого мнение о Боге. Притом гораздо труднее было возвещать, что тот, кого иудеи видели человеком и пригвоздили ко кресту, есть Христос Сын Божий, вечный их Царь. А если было так, то (Апостолы) говорили им не сообразуясь с их прежним мнением. Те, которые говорили им в лицо, что они убийцы Господа, сами гораздо смелее возвещали бы Того Отца, Который выше Димиурга, а не сообразовались бы с тем, как кто думал (о Боге); и еще менее это было бы грешно, если они не пригвоздили ко кресту горнего Спасителя, к Которому

они

должны взойти, так как Он был непричастен страданию. Ибо как язычникам они

говорили не по их прежним понятиям, но смело говорили, что их боги не боги, но идолы демонов, так и иудеям они возвещали бы, если бы знали другого

большего и совершеннейшего Отца, не питая и не укрепляя их ложного мнения о

Боге. И разрушая заблуждение язычников и отвращая их от богов их, они не

вносили к ним другого заблуждения, но устраняя тех, которые не были боги, открывали Единого только Бога и Истинного Отца.

7. Из слов также Петра, которые он сказал в Кесарии сотнику Корнилию и

бывшим у него язычникам, коим первым возвещено было Слово Божие, мы можем

понять, что возвещали апостолы, какова была их проповедь, и какое имели они

понятие о Боге. Этот Корнилий был, говорится, человек благочестивый и

боящийся Бога со всем домом своим, творивший много милостыни народу и всегда

молившийся Богу. Он видел около девятого часа дня Ангела Божия, который

вошел к нему и сказал: милостыни твои пришли на память пред Богом. Посему

пошли к Симону, называемому Петром (Деян. 10, 1-5). Петр же ввдел

откровение, в котором небесный голос сказал ему: что Бог очистил, того не

называй нечистым (Деян. 10, 15), т. е. Бог, положивший в законе различие

между чистым и нечистым, Он, Которого чтил и Корнилий, очистил язычников

кровью Сына Своего. Петр пришед (к Корнилию) сказал: истинно познаю, что Бог

нелицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде

приятен Ему (Деян. 10, 34, 35), ясно показывая, что Бог, Которого прежде

боялся Корнилий, о Котором слышал чрез закон и пророков, и ради Которого

творил милостыню, есть, поистине, Бог. Но у него не доставало познания Сына.

Поэтому, (Петр) присовокупил: вы знаете, что происходило по всей иудее, начиная от Галилеи, после крещения, проповеданного Иоанном, как Бог Духом

Святым и силою показал Иисуса из Назарета, и Он ходил, благотворяя и исцеляя

всех угнетаемых диаволом, потому что Бог был с Ним. И мы свидетели всего, что сделал Он в стране иудейской и в Иерусалиме: Его наконец убили, повесив

на древе. Сего Бог воскресил в третий день и дал Ему являться не всему

народу, но нам, свидетелям, предъизбранным от Бога, которые с Ним ели и пили

по воскресении Его из мертвых. И Он повелел нам проповедовать народу и

свидетельствовать, что Он есть предопределенный от Бога Судия живых и

мертвых. О Нем все пророки свидетельствуют, что всякий верующий в

Него

получает именем Его отпущение грехов (Деян. 10, 37-44). Посему Апостолы

возвещали Сына Божия, Которого люди не знали, и Его пришествие тем, которые

прежде были научены относительно Бога, но они не вводили другого Бога. Ибо

если бы Петр знал что-либо такое, то он свободно проповедовал бы язычникам, что иной есть Бог иудейский, а другой Бог христианский, и что бы он ни

сказал им, поверили бы все, пораженные видением Ангела. Из слов же Петра

видно, что он сохранял Бога, прежде им известного, но свидетельствовал им, что Иисус Христос есть Сын Божий, Судия живых и мертвых, в Кого он и велел

им креститься в отпущение грехов, и не это только, но и то он

свидетельствовал, что Иисус есть Сам Сын Божий, Который, будучи также

помазан Духом Святым, называется Иисусом Христом. И Он есть Тот же, Который

родился от Марии, как говорит свидетельство Петра. Ужели же Петр не имел еще

тогда совершенного “знания”, которое после изобрели эти люди? У них выходит

и Петр несовершен и прочие Апостолы несовершенны, и им следует ожить и

сделаться учениками сих (еретиков), чтобы также сделаться совершенными. Но

это конечно смешно. Эти люди оказываются учениками не Апостолов, но своего

худого учения. Посему-то так различны мнения каждого из них, потому что он

усвоил заблуждение, как к тому был способен. Но Церковь по всему миру, имея

твердое начало от Апостолов, пребывает в одном и том же учении о Боге и Его

Сыне.

8. Еще: кого возвещал Филипп евнуху царицы Эфиопской, возвращавшемуся

из Иерусалима и читавшему пророка Исаию, когда он был с ним один на один? Не

Того ли, о Ком сказал пророк: как овца веден был Он на заклание и как агнец

пред стригущим его безгласен, так Он не отверзает уст Своих. Род же Его кто

изъяснить? ибо жизнь Его возьмется от земли (Деян. 8, 26-32; Ис. 53, 7, 8); и что Сей есть Иисус; и в Нем исполнилось Писание как сам евнух уверовал и

тотчас требуя креститься сказал: верую, что Иисус есть Сын Божий (Деян. 8, 37). Он и послан был в страны Эфиопские проповедовать то, чему сам

уверовал, - что Един Бог, провозвещенный пророками, а Сын Его явился как

человек, и как овца веден был на заклание, и прочее, что говорят о Нем

пророки.

9. И сам Павел - после того, как Господь говорил ему с неба и показал, что он преследует своего Владыку, преследуя Его учеников, и послал к нему

Ананию, чтобы ему прозреть и креститься, - проповедовал - говорится - в

синагогах в Дамаске со всяким дерзновением об Иисусе, что Он есть Христос

Сын Божий (Деян. 9, 20). Это есть таинство, которое, как он говорит, было

возвещено ему чрез откровение, именно, что пострадавши при Понтии Пилате

есть Господь всего, Царь, Бог и Судия, получивший власть от Бога всего, потому что был послушен даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2, 8). И так

как это справедливо, то он, благовествуя афинянам в Ареопаге, где за

отсутствием иудеев свободно мог проповедовать истинного Бога, сказал им: Бог, сотворивший мир и все, что в нем, Он, будучи Господом неба и земли, не

в рукотворенных храмах живет, и не объемлется [14] руками человеческими, как

бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь, дыхание и все. Он от одной

крови произвел весь род человеческий для обитания по лицу всей земли, предопределив времена сообразно с пределами обитания их [15], дабы искали

Божество, если каким-либо образом могут Его ощутить или найти, хотя Он и

недалеко от каждого из нас. Ибо мы Им живем, движемся и существуем, как

некоторые и из ваших сказали: мы Его и род. Итак, будучи род Божий, мы

не

должны думать, что Божество, подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образ от искусства, или прихоти человека. Итак, оставляя времена

неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться; ибо Он назначил

день, в который Он будет праведно судить мир посредством Мужа Иисуса, в чем

дал удостоверение, воскресив Его из мертвых (Деян. 17, 24-32). В этом месте

он возвещает им, в отсутствие иудеев, не только, что Бог есть Творец мира, но и что Он произвел единый род человеческий для обитания по всей земле, как

и Моисей говорит: когда Всевышний разделил народы по рассеянии сынов Адама, то положил пределы народов по числу ангелов Божиих (Втор. 32, 8); но народ, верующий в Бога, находится уже не под властью ангелов, но Господа. Ибо народ

Иаков сделался уделом Господа, Израиль - частию наследства Его (Втор. 32, 9). И еще, когда Павел с Варнавою был в Листре Ликийской [16] и хромого от

рождения именем Господа нашего Иисуса Христа сделал способным ходить, и

когда толпа хотела за такое дивное дело почтить их, как богов, то он сказал

им: “мы подобные вам человеки и благовествуем вам Бога, чтобы обратить вас

от тех суетных идолов к Богу живому, Который сотворил небо и землю и море и

все, что в них, Который в прошедшие времена попустил всем народам

ходить

своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая вам дожди о неба и времена плодоносные, исполняя пищею и веселием

сердца ваши (Деян. 14, 15-17). А что с этими проповедями согласны все

Послания его, я докажу это из самых Посланий в надлежащем месте, изъясняя

Апостола. Если же для усиления доказательств привожу места из Писаний, и что

в них сказано разнообразно, передаю кратко и сжато, то великодушно обрати на

них внимание и не почитай сего за многословие, понимая, что доказательства, находящиеся в Писаниях, не могут иначе быть представлены, как из самых

Писаний.

10. Далее, и Стефан, первый избранный Апостолами в диакона, первый

также из всех людей пошедший по следам мученичества Господа, так как первый

был убить за исповедание Христа, смело говорил народу и учил говоря: Бог

славы явился отцу нашему Аврааму и сказал ему: выйди из земли твоей и из

родства твоего, и пойди в землю, которую покажу тебе; и переселил его в сию

землю, в которой вы и ныне живете, и не дал ему на ней наследства ни на

стопу ноги, а обещал дать ее во владение ему и семени его по нем. И сказал

ему Бог, что семя его будет странствовать в чужой земле и будет в

ему Бог, что семя его будет странствовать в чужой земле и будет в порабощении и притеснении лет четыреста; но Я, сказал Бог, произведу суд над тем народом, у которого они будут в рабстве, и после того они выйдут и будут служить Мне на сем месте. И дал ему завет обрезания; и так он (Авраам) родил Исаака (Деян. 7, 2-8). И остальные его слова возвещают того же Бога, Который был с Иосифом и с патриархами, Который говорил и с Моисеем.

11. И что все учение Апостолов возвещало Одного и Того же Бога, Который переселил Авраама, дал ему обетование наследства, положил в надлежащее время завет обрезания, вызвал его из Египта, явно сохранив его чрез обрезание, - ибо Он дал его в знамение, чтобы они не были похожи на египтян, - (и Его возвещало) как Творца всего, как Отца Господа нашего Иисуса Христа, как Бога славы; это желающие могут узнать из самых речей и деяний Апостолов и увидеть, что Он Один есть Бог и выше Его нет другого (Бога). Если бы был выше Его другой Бог, то мы чрез сравнение, на основании превосходства, сказали бы, что Этот выше того. Ибо превосходство открывается из дел, как я и прежде сказал [17]; и так как они (еретики) не могут указать ни одного дела своего Отца, то Тот Один оказывается Богом. Если же Кто, зараженный

страстью к состязаниям (1 Тим. 6, 4), сказанное Апостолами о Боге, почитает

за аллегорию, то пусть рассмотрит мои вышеприведенные слова, в которых я

показал Единого Бога Творца и Создателя всего, и опроверг, и обличил их

положения; и он найдет, что они согласны с учением Апостолов и утверждают

то, чему сии учили и в чем были убеждены, - что Один Бог Творец всего; и

когда он отвергнет из своей мысли столь великое заблуждение и хуление против

Бога, то сам у себя найдет основание и узнает, что закон Моисея и благодать

Нового Завета, оба сообразные с временами, дарованы для пользы человеческого

рода Одним и Тем же Богом.

12. Ибо все худомыслящие, на основании законодательства Моисеева думая, что оно несходно и противно учению Евангельскому, не постарались о том, чтобы исследовать причины различия того и другого Завета. Оставленные

отеческою любовию и наполненные сатаною, обратившись к учению Симона волхва, они отступили в своих мыслях от Того, Кто есть Бог, и возомнили, что они

нашли нечто большее, чем Апостолы, измыслив другого Бога, и будто Апостолы, все еще придерживаясь иудейских мнений, проповедовали Евангелие, а они

искреннее и мудрее Апостолов. Поэтому, Маркион и его последователи

обратились к усечению Писаний, некоторых из них совсем не признавая [18], а

Евангелие Луки и Послания Павла сокращая и почитая то только подлинным, что они таким образом сократили. Но я, с помощью Божией, опровергну их в другом сочинении [19] на основании того, что еще удержалось у них. Все же прочие, надменные ложным именем “знания”, хотя признают Писания, но извращают толкование их, как я показал в первой книге. И последователи Маркиона прямо хулят Творца, приписывая Ему созданы зла, но имеют более сносное учение относительно Его начала, признавая двух по природе различных богов, одного доброго, а другого злого; а валентиниане, хотя употребляют благовидные имена и называют Творца (Димиурга) и Отцом, и Господом, и Богом, но содержат более богохульное учение или секту, утверждая, что Он произведен не каким-либо из эонов, находящихся внутри Плиромы, но тем недостатком, который изгнан из Плиромы. В это все их вовлекло незнание Писаний и домостроительства Божия. В последующем рассуждении я приведу и причину различия Заветов и с другой стороны - их единство и согласие.

13. Поелику же и Апостолы и их ученики учили так, как проповедует Церковь, и уча так были совершенны, потому что они и были призваны к совершенству, то Стефан, уча тому же, увидел, еще будучи на земле, славу Божию и Иисуса одесную Бога и сказал: Вот я вижу небеса отверстые и Сына человеческого, стоящего одесную Бога (Деян. 7, 56). Он сказал это и был побит камнями и таким образом исполнил совершенное учение, во всем мученичестве своем подражая Учителю и молясь за тех, которые убивали его, словами: “Господи, не вмени им греха сего (Деян. 7, 60). Так были совершенны те, которые знали Одного и Того же Бога, от начала до конца присущего роду человеческому посредством разнообразных распоряжений, как говорит пророк Осия: Я исполнил видения и был указан руками пророков (Ос. 12, 10). Те, которые за Евангелие Христово предали души свои даже до смерти, каким образом они могли говорить людям сообразно с их укоренившимся мнением? Если бы они так поступали, то не страдали бы; но потому что они проповедовали противное людям, несогласным с истиною, они и пострадали. Итак, очевидно, что они не оставляли истину, но со всем дерзновением проповедовали иудеям и эллинам, - иудеям, что распятый ими Иисус есть Сын Божий, Судия живых и мертвых, и что Он получил от Отца вечное Царство во Израиле, как я показал, а эллинам возвещали Единого Бога, все сотворившего, и Его Сына

Иисуса

Христа.

14. Это яснее видно из Послания Апостолов, которое они отправили не к

иудеям и не к эллинам, но к уверовавшим во Христа из язычников. Ибо когда

некоторые из иудеи пришли в Антиохию, в которой также прежде всех ученики

Господа по вере во Христа стали называться христианами, и убеждали

уверовавших в Господа обрезываться и исполнять прочие постановления закона, и Павел и Варнава по этому вопросу пришли в Иерусалим к прочим апостолам и

вся Церковь собралась вместе, то Петр сказал им: Мужи братия! вы знаете, что

Бог от дней древних избрал из вас [20], чтобы из уст моих язычники услышали

Слово Евангелия и уверовали; и сердцеведец Бог дал им свидетельство, даровав

им Духа Святого, как и нам, и не положил никакого различия между нами и ими, очищая верою сердца их. Что же вы ныне искушаете Бога, чтобы возложить на

выю учеников иго, которого не могли понести ни отцы наши, ни мы. Но мы

веруем, что благодатию Господа нашего Иисуса Христа можем спастись, как и

они (Деян. 15, 7-11). После него Иаков сказал: Мужи братия! Симон изъяснил, как Бог решил взять из язычников народ во имя Свое. И таким образом [21]

согласны слова пророков, как написано: потом обращусь и воссоздам скинию

Давидову падшую и то, что в ней разрушено, создам и воздвигну ее, чтобы

взыскали Господа прочие человеки и все народы, между которыми призвано имя

Мое, говорит Господь, творящий сие (Ам. 11, 11, 12) [22]. Ведомо Богу от

вечности дело Его [23]. Поэтому я, с своей стороны, полагаю не затруднять

обращающихся к Богу из язычников, но заповедать им воздерживаться им от сует

идольских [24], от блуда и от крови, и не делать другим того, чего не хотят

себе (Деян. 15, 14-20). И после того, как это было сказано и все

согласились, они написали им так: Апостолы и пресвитеры (и) братия

находящимся в Антиохии, Сирии и Киликии братиям из язычников приветствие.

Поелику мы услышали, что некоторые вышедшие от нас смутили вас речами, сокрушая ваши души, говоря, что вы должны обрезываться и соблюдать закон, чего мы им не повелевали; то мы собравшись согласно рассудили послать к вам

избранных мужей с возлюбленными нашими Варнавою и Павлом, людьми, предавшими

души свои за имя Господа нашего Иисуса Христа. Итак, мы послали Иуду и Силу, которые изъяснят вам наше мнение словесно. Ибо угодно Духу Святому и нам, не

возлагать на вас никакого бремени более, кроме сего необходимого: воздерживайтесь от идоложертвенного и крови и блуда, и не делайте другим

того, чего себе не хотите; от чего соблюдая себя, вы будете делать хорошо,

ходя в Духе Святом (Деян. 15, 23-29). Из всего этого очевидно, что они не учили о бытии другого Бога, но дали новый завет свободы тем, которые недавно уверовали в Бога чрез Духа Святого. И тем, что они исследовали, должно или нет обрезывать учеников, они ясно показали, что не имели понятия о другом Боге.

15. Они в этом случае не имели бы такого страха относительно первого Завета, чтобы даже не хотеть есть вместе с язычниками. Ибо и Петр, хотя был послан для наставления их и побужден к тому видением, однако с великим страхом говорил к ним так: Вы знаете, что иудею возбранено сообщаться или сходиться с иноплеменником, но мне Бог открыл, чтоб я не почитал ни одного человека скверным или нечистым; посему я пришел беспрекословно (Деян. 10, 28, 29), показывая сими словами, что он не отправился бы к ним, если бы не было ему повелено. Точно также он не дал бы им крещения так легко, если бы не слышал, что они пророчествуют, так как Дух Святый почил на них. И поэтому он сказал: кто может запретить креститься водою тем, которые получили Духа Святого, как и мы (Деян. 10, 47)? - внушая бывшим с ним и показывая, что

если бы Дух Святый не почил на них, то кто-нибудь мог бы возбранить им крещение. И бывшие с Иаковом Апостолы дозволили язычникам действовать свободно, предоставляя нас Духу Божию. Сами же, зная того же Бога, держались прежних обычаев, так что и Петр, боясь подвергнуться упреку от них, хотя прежде ел с язычниками ради видения и Духа, на них почившего, однако отделился от них и не ел с ними, когда некоторые люди пришли от Иакова; то же самое делал, по словам Павла (Гал. 2, 12, 13), и Варнава. Таким образом, Апостолы, коих Господь сделал свидетелями всей деятельности (Своей) и всего учения, - ибо повсюду вместе с Ним оказываются Петр, Иаков и Иоанн, - благоговейно поступали в отношении к распоряжению закона Моисеева, показывая, что он произошел от одного и того же Бога. А сего они не сделали бы, как я уже сказал, если бы они были научены от Господа, что есть другой отец, кроме Того, Кто установил закон.

[1] Св. Златоуст в своем списке Деяний также читал: “слова мои, вместо: “слова сии”. (Бесед. на Деян. VI).

[2] Здесь не достает слова: ??????? (взявши), как нет его ни в кодексе Александр., ни в переводах латинском и арабском. Грабе.

[3] Чтение: “ада” вм. “смерти” встречается у Св. Поликарпа (в посл. к

Филипп. I), у Епифания (см. Апс. 34), в Вульгате и Сирском переводе.

[4] Слов “воздвигнуть Христа во плоти” не находится здесь у Иринея, ни в кодексе Алекс.; ни в Вульгате и Сирском и Эфиопском переводах. Грабе.

[5] В принятом тексте Нового Завета стоит: душа его.

[6] Гарвей говорит, что в древних списках греческого текста было слово “дарование”, как видно из цитаций у Дидина Алекс. (de Spir. S. III), Руфина, Руперта и Беды.

[7] Прибавка слова “на суд” находится также в кодексе Безы. Грабе.

[8] Это чтение вм. “отреклись” находится также в код. Безы.

[9] Слово “зло” прибавлено также у Безы. Слова: “как и начальники ваши” опущены здесь.

[10] Слово “от века” опущено, как и у Безы.

[11] Слово: “Иисуса” опущено здесь, как и в Сирском пер. Гарвей.

[12] Слова: “и нет ни в ком ином спасения” здесь опущены.

[13] Так исправляет это место Грабе; а латинский переводчик вн. ?????? принял ???? перевел gloria sua (славою).

[14] В лат. переводе стоить tarctatur, и Гарвей объясняет чтение Иринея тем, что он иногда держался сирского текста.

[15] Такое чтение: ???? ????????? могло образоваться из “??? ??? ?????????”; оно находится и у Безы.

[16] Ошибка вм. Ликаонии.

[17] См. кн. II, Глава XXX, 2.

[18] Так по свидетельству Тертуллиана (adu Marc. IV и V), Маркион не принимал Посланий Павла к Тимофею и Титу, Деяний апостольских и Откровения Иоанна.

[19] Это сочинение иди не дошло до нас, или, что вероятнее, и не было написано Иринеем.

[20] Так, по замечанию Грабе, читается вм. “из нас” и в александ. кодексе.

[21] Вместо ????? Ириней или его переводчик читал ?????, как находится и в код. Безы. Грабе.

[22] Слово “все” здесь опущено, как и в алекс. и других списках. Гарвей.

[23] Здесь вместо множеств. “дела” употреблено “дело”, потому что говорится только об обращении язычников.

[24] Вместо “от оскверненного идолами”.

Глава XIII

Опровержение мнения, будто Павел один только из Апостолов знал истину.

1. Что касается тех, которые говорят, будто один только Павел познал

истину, и ему (только) чрез откровение было открыто таинство, то их [1] сам

Павел обличит, когда он говорит, что Один и Тот же Бог содействовал Петру в

апостольстве у обрезанных и ему у язычников (Гал. 2. 8). Петр, поэтому, был

апостолом Того же Бога, Коего и Павел, и Кого Петр возвещал у обрезанных как

Бога и Сына Божия, Того и Павел (проповедовал) среди язычников. Ибо Господь

наш пришел спасти не одного только Павла, и Бог не так беден. чтобы иметь

одного только апостола, который бы знал распоряжение Его Сына. И Павел

говоря: как прекрасны ноги благовествующих благое, благовествующих мир (Рим.

10, 15; Ис. 52, 7), ясно показал, что не один, а многие благовествовали

истину. И еще в послании к Коринфянам, перечислив тех, которые видели Бога

по воскресении Его, присовокупил: итак, я ли, они ли, мы так проповедуем и

вы так уверовали (1 Кор. 15, 11), признавая, что одна и та же проповедь всех

тех, которые видели Бога по воскресении из мертвых.

2. И Господь в ответ Филиппу, желавшему видеть Отца, сказал: столько

времени Я с вами, и ты не знаешь Меня Филипп? Видящий Меня видит и Отца: как

же ты говоришь: покажи нам Отца? Ибо Я в Отце и Отец во Мне, и отныне знаете

Его и видели Его (Ин. 14, 7-10). Посему говорить, будто не знали истины те, которым Господь дал свидетельство, что они в Нем и знают и видели Отца, а

Отец есть истина, - свойственно людям лжесвидетельствующим и отчуждившимся

от учения Христова. Ибо для чего посылал Господь двенадцать Апостолов к

погибшим овцам дома Израилева, если они не знали истины? Каким образом и

семьдесят (Апостолов) проповедовали, если они сами наперед не узнали истины

проповеди? Или каким образом мог не знать (истины) Петр, коему Господь дал

свидетельство, что не плоть и кровь открыли ему, но Отец Небесный (Мф. 16, 17)? И как Павел (был) апостол не от человек, ни чрез человека, но чрез

Иисуса Христа и Бога Отца (Гал. 1, 1), (так и прочие Апостолы), ибо Сын

приводил их к Отцу, а Отец открывал им Сына.

3. А что Павел согласился на требование тех, которые позвали его к

Апостолам по (возникшему у них) вопросу, и пришел к ним в Иерусалим с

Варнавою не без причины, но чтобы свобода язычников была ими утверждена, об

этом он сам говорить в послании к Галатам: потом чрез четырнадцать лет я

ходил в Иерусалим с Варнавою, взяв с собою и Тита. Ходил же по откровению и

сообщил им благовествование, которое проповедую среди язычников (Гал. 2, 1-2). И еще говорит: мы на час уступили и покорились, дабы истина Евангелия

сохранилась у вас (Гал. 2, 5) [2]. Поэтому, если кто, на основании Деяний

апостольских, тщательно исследует время, о котором написано, что он приходил

в Иерусалим по вышеупомянутому вопросу, то найдет, что с ним совпадают годы, указанные Павлом. Так согласно и как бы тожественно указание Павлово с

свидетельством Луки об Апостолах.

[1] Т. е. Маркионитов

[2] Ириней, приводя слова Павла, дает им совершенно другой смысл, чем

какой заключается в них по принятому тексту. По замечанию Массюета, Иероним

говорит о разнообразии чтения этого текста в списках Нового Завета, из коих

одни удерживали, а другие опускали отрицательную частицу. Тертуллиан

обличает Маркиона за устранение отрицания (Adu. Marc. V, 3).

Глава XIV

О Луке, спутнике Павла, и об особенностях Евангельской истории, которые

известны только чрез него.

1. А что Лука был неразлучным (спутником) Павла и сотрудником его в

благовествовании, он сам это объявляет не хвалясь, но будучи побуждаем самою

истиною. Ибо, он говорить, когда Варнава и Иоанн, называемый Марк, отделились от Павла и отплыли в Кипр, то мы пришли в Троаду (Деян. 16, 8 и

дал.); и когда Павел увидел во сне человека из Македонии, который говорил: приди в Македонию и помоги нам, - тотчас - говорит - решились мы отправиться

в Македонию, разумея, что призывал нас Господь благовествовать им. Итак

отплывши из Троады, мы направили плавание в Самофракию. И потом он тщательно

показывает все остальное путешествие свое до Филипп, и как они говорили

первую речь: севши - говорит - мы разговаривали с собравшимися женщинами

(Деян. 16, 13), и кто уверовали и сколь многие. И опять говорит: а мы после

дней опресночных отплыли из Филипп и прибыли в Троаду, где и пробыли семь

дней (Деян. 20, 5, 6). И все остальные подробности (своего путешествия) с

Павлом он рассказывает по порядку, со всею тщательностью указывая места, города и число дней, пока не пришли они в Иерусалим, и что там случилось с

Павлом, как связанный он был отправлен в Рим, имя сотника, его принявшего, и

названия кораблей, и как потерпели кораблекрушение и на каком острове

спаслись, как они были приняты человеколюбиво, а Павел помог начальнику этого острова, как отсюда они отплыли в Путеолы и потом прибыли в Рим и сколько времени пробыли в Риме (Деян. 21; 27; 28). Присутствуя при всем этом, Лука тщательно описал это так, что не может быть обличен во лжи или превозношении, потому что все эти (подробности) доказывают, что он и старше всех, ныне учащих иначе, и знал истину. Что он был не только спутник, но и сотрудник Апостолов, особенно же Павла, это и сам Павел объявил в посланиях говоря: Димас оставил меня и пошел в Фессалонику, Крискент в Галатию, Тит в Далматию, один Лука со мною (2 Тим. 4, 10, 11), и тем показывает, что он всегда был вместе с ним и не разлучался. И еще в послании к колоссянам он говорит: приветствует вас Лука, врач возлюбленный (Кол. 4, 14). Если же Лука, который всегда проповедовал вместе с Павлом, от него был назван “возлюбленным”, с ним благовествовал и им уполномочен передать нам Евангелие, - не научен от него ничему другому, как явствует из его слов, то как эти люди, которые никогда не были вместе с Павлом, хвалятся, будто они научены сокровенным и неизреченным таинствам?

2. А что Павел просто, что знал, тому и учил не только бывших с ним, но и всех его слушавших, это он сам показывает. Ибо когда епископы и пресвитеры, пришедшие из Ефеса и других ближайших городов, собрались в Милете, так как он поспешал в Иерусалим на праздник Пятидесятницы, то свидетельствуя им о многом и говоря о том, что должно случиться с ним в Иерусалиме, прибавил: знаю, что уже не увидите лица моего; посему, свидетельствую вам в сей день, что чист я от крови всех. Ибо я не упускал возвещать вам всю волю Божию. Итак, внимайте себе и всему стаду, в котором Дух Святый поставил вас епископами управлять Церковью Господа [1], которую Он приобрел Себе кровию Своею (Деян. 20, 25-28). Затем, указывая на имеющих появиться злых учителей, сказал: Я знаю, что по отшествии моем придут к вам лютые волки, не щадящие стада. И из вас самих восстанут люди, говорящие превратное, дабы увлечь учеников за собою. Не упускал я - сказал он - возвещать вам всю волю Божию (Деян. 20, 29, 30). Так Апостолы просто и ни на кого не смотря преподавали всем то, чему они были научены от Господа. Так и Лука ни на кого не смотря передал нам то, что узнал от них, как сам свидетельствует говоря: как предали нам бывшие с самого начала очевидцами и

служителями Слова (Лк. 1. 2).

3. Если же кто устранит Луку под тем предлогом, будто он не знал истины, тот явно (чрез это) отвергнет Евангелие, коего учеником он представляет себя. Ибо чрез него мы знаем о весьма многом и необходимом в Евангелии, как-то: о рождении Иоанна, об истории Захарии, о пришествии Ангела к Марии, о воззвании Елисаветы, о сошествии ангелов к пастухам и словах, ими сказанных, о свидетельстве Анны и Симеона относительно Христа, о том, что Он в двенадцатилетнем возрасте оставался в Иерусалиме, о крещении Иоанна, о числе лет Господа, когда Он крестился, и что (это было) в пятнадцатый год Тиверия Кесаря; и в учении его - о том, что сказано к богатым: горе вам, богатые! ибо вы получили свое утешение. И: горе вам, насыщенные, ибо взалчете; и смеющиеся ныне, ибо восплачете. Горе вам; когда все люди будут говорить о вас хорошо, ибо так поступали и со лжепророками отцы ваши (Лк. 6, 24-26). Чрез одного Луку мы узнали о всех такого рода обстоятельствах - о многих действиях Господа мы узнали от него таких, о которых упоминают и все (Евангелисты): - как например о множестве рыб, пойманных товарищами Петра, когда они по повелению Господа закинули сети (Лк. 5), о женщине, страдавшей восемнадцать лет и исцеленной в субботний

день (Лк. 12), и о человеке, страждущем водяною болезнью, которого Господь

исцелил в субботу, и как Он защищал Себя по поводу исцеления в этот день; как Он учил учеников не домогаться первых мест, и что должно звать бедных и

слабых, которые не могут вознаградить нас; о человеке, который ночью

стучался, чтобы взять взаймы хлебов и получил их по настоятельности своей

нужды (Лк. 11); о том, как во время возлежания Его у Фарисея жена грешница

целовала ноги Его и мазала миром и что в пользу ее Господь сказал к Симону о

двух должниках (Лк. 7), также о притче о том богаче, который собрал весь

урожай свой, и которому было сказано: в сию ночь душу твою возьмут у тебя; кому же достанется то, что ты заготовил (Лк. 12, 20), и о том богаче; который одевался в порфиру и пиршествовал блистательно, и о нищем Лазаре

(Лк. 16); об ответе, который дал Он ученикам, когда сказали Ему: умножь в

нас веру (Лк. 17, 5); о Его беседе с Закхеем мытарем? (Лк. 19), о Фарисее и

мытаре, вместе молившихся в храме (Лк. 18), о десяти прокаженных, которых

вместе Он исцелил на пути (Лк. 17); о том, как Он повелел хромых и слепых

собирать на брак с улиц и переулков (Лк. 18), и о притче о судие, Бога не

боявшемся, которого неотступность вдовы заставила защитить ее (Лк. 13), и о

смоковнице в винограднике, не дававшей плода. И многое другое можно

найти, что сказано только Лукою, и чем пользуются и Маркион и Валентин. И сверх

всего этого (он рассказывает) о том, что (Господь), по Воскресении, говорил

ученикам своим на пути, и как они узнали Его в преломлении хлеба (Лк. 24).

4. Посему, они (еретики) необходимо должны принять и все прочее, что

сказано им (Лукою) или должны отказаться и от этого. Ибо никто из имеющих

смысл не позволит им нечто из сказанного Лукою принимать как истинное, а

нечто отвергать, как будто он не знал истины. И если последователи Маркиона

действительно отвергают это, в таком случае у них не останется Евангелия; а

они сокращая Евангелие от Луки, я как прежде сказал [2], хвалятся тем, что

они имеют Евангелие. Последователи же Валентина должны прекратить свое

крайнее пустословие, ибо они из этого (Евангелия) заимствовали много

оснований для своих тонких умствований, осмеливаясь худо истолковывать то; что им сказано хорошо. А с другой стороны, если они принуждены будут принять

и остальные (части Евангелий), то, вникая в совершенное Евангелие и в учение

Апостолов, они должны раскаяться, чтобы им спастись от погибели.

[1] Здесь у Иринея и в кодексе Безы стоит “Господа”; а в других рукописях Нового Завета: “Господа и Бога”; в Сирском: “Христа”, Гарвей.

[2] См. выше третью кн. XII, 12.

Глава XV

Опровержение тех, которые унижают апостола Павла.

1. То же самое мы представляем и против тех [1], которые не признают апостола Павла: они или должны отказаться от прочих слов Евангельских, которые сделались нам известны чрез одного Луку, и не пользоваться ими; или если все это принимают, по необходимости должны принять и то свидетельство о Павле, когда он (Лука) говорит, что Господь сперва ему сказал с неба: Савл, Савл, что гонишь Меня? Я Иисус Христос, Которого ты гонишь (Деян. 22, 8; 26, 15), - потом Анания говорил о нем: “иди, ибо он есть избранный Мною сосуд, чтобы возвещать имя Мое среди народов и царей и сынов Израилевых. И Я покажу ему от сего (времени), сколько он должен пострадать за имя Мое (Деян. 9, 15, 16). Посему, не признающие его, который был избран Богом для того, чтобы смело возвещать имя Его, потому что он был послан к вышеупомянутым народам, презирают избрание Божие и сами себя отлучают от общения с Апостолами. Ибо они не могут ни доказать того, что Павел не апостол, тогда как он был избран для этого, ни доказать того, что Лука лжец, тогда как он со всею

тщательность возвещает нам истину. Может быть для того Бог и сделал то, что

Лука представил очень многие Евангельские истины, которыми необходимо должны

все пользоваться, - чтобы все, следуя его последующему свидетельству о

деяниях и учении апостолов и имея неповрежденное правило истины, могли

спастись. Итак, его свидетельство истинно, и учение Апостолов явно и твердо

и ничего не скрывает, потому что они не учили иному втайне, а иному явно.

2. Такие ухищрения свойственны лжеучителям, худым обольстителям и

лицемерам, как и поступают последователи Валентина. Эти люди говорят к толпе

ради тех, которые принадлежат к Церкви, которых они сами называют кафоликами

[2] и церковными, и своими речами увлекают более простых и обольщают их; подделываясь под наш образ речи, дабы их чаще слушали; и потом упрекают нас

за то, что тогда как они думают сходно с нами, мы без причины удаляемся от

общения с ними, и тогда как они говорят то же самое и содержать то же

учение, мы называем их еретиками; и когда посредством своих умствований

отвратят кого-либо от веры и сделают их своими беспрекословными слушателями, то излагают им отдельно неизреченное таинство своей Плиромы. Но обманываются

все, которые воображают, будто они способны отличить от истины то, что вероподобно на словах. Ибо заблуждение заманчиво и вероподобно и нуждается в прикрасах, а истина без прикрас и потому вверена детям. Если же кто из их слушателей потребует объяснения или возразит им, о том утверждают, что он не способен принять истину и не имеет свыше семени от их Матери, и совершенно ничего не говорят ему, называя его принадлежащим к средним областям, т. е. к существам душевным. А если кто как овечка отдастся им и последует их образу действий и их “искуплению”, то он надмевается и думает, что он ни на небе ни на земле, но вошел в самую Плирому, и уже, соединившись с своим ангелом, ходит тщеславно и надменно подобно петуху. Между ними есть, которые говорят, что человеку, приходящему свыше, следует держаться хорошего поведения; потому они стараются казаться важными на вид. Весьма многие, сделавшись презрителями как бы уже совершенные и живя без всякого уважения и с пренебрежением (ко всему), называют самих себя духовными и говорят, что они уже знают место прохлады, которое внутри Плиромы.

3. Но возвратимся к прежнему рассуждению. Когда ясно показано, что бывшие проповедники истины и апостолы свободы никого иного не называли Богом

и не именовали Господом, кроме только истинного Бога Отца и иго Слова.

господствующего во всем, тогда ясно должно оказаться, что они исповедали

Господом Богом Творца неба и земли, Который говорил с Моисеем и дал ему

уложение закона, Который называл отцев, и никого другого не знали. Итак, учение и Апостолов и учеников их [3] относительно Бога стало очевидно из их

слов.

[1] Между другими - эвиониты почитали Павла отступником от закона.

[2] Латинский переводчик употребил слово “communes” вместо catholicus: слово сие в его время не вошло еще в латинскую речь в своем церковном

смысле. Гарвей.

[3] Т. е. Марка и Луки.

Книга третья

К предыдущему тексту

Глава XVI

Учение Апостолов о Господе нашем Иисусе Христе, Единородном Сыне

Божием.

1. Некоторые говорят, что Иисус был только сосудом Христа, в который

свыше сошел как голубь Христос и, показав неименуемого Отца, вошел в Плирому

непостижимым и невидимым образом, - ибо Он не был постигнут не только

людьми, но и небесными властями и силами, - и что Иисус был Сын, и Христос -

Отец [1], а Отец Христа - Бог; другие говорят, что Он пострадал мнимо, будучи но природе чужд страдания. Валентиниане говорят, что Иисус, который

по домостроительству, был тот, который прошел чрез Марию, и на которого

сошел с горней области Спаситель, называемый также Христом [2], так как Он

имеет имена всех породивших Его, и тому, который по домостроительству, сообщил Свою силу и Свое имя, чтобы чрез него упразднилась смерть, а Отец

сделался ведомым чрез Того Спасителя, Который сошел свыше, Которого называют

также приятелищем Христа и всей Плиромы, - так они языком исповедуют единого

Иисуса Христа, но разделены в мнении; ибо как я уже заметил, таково их

обыкновение - говорить, что один был Христос, произведенный Единородным для

укрепления Плиромы, другой Спаситель порожденный для прославления Отца, и

еще иной - тот, который по домостроительству. и о котором говорят, что он пострадал, тогда как Спаситель, носивший Христа, возвратился в Плирому.

Поэтому, я нахожу необходимым привести все учение Апостолов о Господе нашем Иисусе Христе и показать, что они не только ничего такого не думали о Нем, но еще более - что они Святым Духом возвестили, что те, которые будут выдавать такие учения, суть посланники сатаны для ниспровержения веры некоторых и для отвращения их от жизни.

2. Что Иоанн одного и того же признавал Словом Божиим, Единородным, воплотившимся для нашего спасения, - (именно) Иисуса Христа Господа нашего, это я достаточно показал из слов самого Иоанна. И Матфей, признавая Одного и Того же Иисуса Христа, излагая рождение Его по человечеству от Девы согласно с тем, как Бог обещал Давиду от плода чрева его воздвигнуть вечного Царя, гораздо ранее обещав то же Аврааму, - говорит: родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова (Мф. 1, 1); затем, чтобы освободить наш ум от подозрения относительно Иосифа, говорить: рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его с Иосифом, прежде нежели сочетались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святого (Мф. 1, 18). Потом, когда Иосиф задумал отпустить Ее, так как Она была непраздна, (Матфей говорит), что ангел явился ему и сказал: не бойся принять Марию жену твою; ибо то, что Она имеет во чреве, есть от Духа Святого. Родит же Сына и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их. А сие произошло, да

сбудется

реченное Господом чрез пророка: се Дева во чреве приимет и родит Сына, и

нарекут имя Ему Эммануил, что значит: с нами Бог (Мф. 1, 20-21); сим он ясно

показывает, что и обещание данное отцам исполнилось - родился от Девы Сын

Божий, и что Сей Самый есть Спаситель Христос; Которого предсказали пророки; а не то чтобы, как они (еретики) говорят, Иисус есть тот, который родился от

Марии, Христос же сошел свыше. Конечно Матфей мог сказать: рождество Иисуса

было так, но Дух Святый, предвидя исказителей и предограждая против их

обмана, говорить чрез Матфея: рождество Христа было так, и что Он есть

Эммануил, дабы мы не почитали Его только человеком, ибо не от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от хотения Божия, Слово стало плотию (Ин. 1, 13-14) и

дабы мы не думали, что один был Иисус, а другой Христос, но признавали

Одного и Того же (Иисуса Христа).

3. Павел объяснил это самое, писавши к римлянам: Павел, апостол Иисуса

Христа, предопределенный к благовестию Божию, которое Он обещал чрез

пророков Своих в Святых Писаниях о Сыне Своем, Который произошел по плоти от

семени Давидова, Который предопределен (как) Сын Божий в силе чрез Духа

святыни посредством воскресения из мертвых Иисуса Христа Господа нашего

(Рим. 1, 1-4). И еще писавши к Римлянам об Израиле, говорит: их и отцы и от

них Христос по плоти, Который есть Бог над всеми, благословенный во веки

(Рим. 9, 5). И еще в послании к Галатам говорит: когда же пришла полнота

времени, Бог послал Сына Своего, происшедшего от Жены, бывшего под законом, чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление (Гал. 4, 4-5), -

ясно показывая, что Один Бог, давший обещание чрез пророков о Сыне, и Один

Иисус Христос Господь наш, Который от семени Давидова по рождению Своему от

Марии, и что Сей Иисус Христос есть предопределенный Сын Божий в силе по

Духу Святыни чрез воскресение из мертвых, чтобы быть Ему перворожденным из

мертвых, как он есть первородный во всей твари; Сын Божий, сделавшийся Сыном

Человеческим, чтобы чрез Него нам получить усыновление, потому что человек

[3] носит, принимает и содержит Сына Божия. Поэтому и Марк говорит: начало

Евангелия Иисуса Христа Сына Божия, как написано у пророков (Мк. 1, 1), зная

Одного и Того же Сына Божия Иисуса Христа, Который был возвещен пророками, Который есть Эммануил от плода чрева Давидова, Вестник

великого совета (Ис. 9, 6) Отца, чрез Которого Бог воссиял восток и даровал праведного дому Давидову и воздвиг ему рог спасения (Лк. 1, 69) и поставил свидетельство в Иакове, как говорит Давид, рассуждая о причинах Его рождения, и положил закон в Израиле, да узнает Его иной род, дети, которые родятся от сих, и они восставая расскажут сыновьям своим, чтобы возложили надежду свою на Бога и взыскали Его заповеди (Пс. 77, 5-7). И опять ангел, благовествуя Марии, говорит: Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст Ему Господь престол Давида Отца Его (Лк. 1, 32), исповедуя Того Самого, Который есть Сын Всевышнего, Его же и Сыном Давида. И Давид, зная чрез Духа устроение пришествия Его, по которому Он владычествует над всеми живыми и мертвыми, исповедал Его Господом, сидящим одесную Всевышнего Отца (Пс. 109, 1).

4. И Симеон, который получил от Духа Святого обещание, что он не увидит смерти прежде, нежели увидит Христа Иисуса, принимая на руки Его, первороржденного от Девы, благословил Бога и сказал: ныне отпущаешь раба Твоего, Владыко, по Слову Твоему с миром, ибо видели очи мои Спасение Твое, Которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и Славу народа Твоего Израиля (Лк. 2, 29-32), сим исповедуя, что Младенец

Славу народа Твоего Израиля (Лк. 2, 29-32), сим исповедуя, что Младенец, Которого он держал в своих руках, Иисус, рожденный от Марии, Он есть Христос

Сын Божий, Свет для всех и Слава самого Израиля, и мир и успокоение усопших.

Ибо Он обнажил людей, отнимая у них неведение, даруя же им Свое познание и

распространяя тех, которые познали Его, как говорит Исаия: нареки имя, скоро

раздень, быстро раздели (Ис. 8, 3). Таковы дела Христа. Он был - Христос, Которого держа Симеон благословлял Всевышнего, Которого увидев пастухи

прославляли Бога, Которого Иоанн, будучи еще во чреве матери своей, тогда

как Он был в утробе Марии, признал Господом и приветствовал взыгранием, Которого волхвы увидев поклонились и принесли Ему дары, выше мною

упомянутые, и простершись пред Вечным Царем отошли иным путем, не

возвращаясь путем ассириан. Прежде чем Отрок будет уметь называть отца или

мать, Он получит силу Дамаска и добычи самарийския против царя ассирийского

(Ис. 8, 4) [4], (говорит Исаия) таинственно, но сильно указывая, что Господь

сокровенною рукою поражал Амалика (Исх. 17, 16). Поэтому, Он исхитил и

отроков, бывших в доме Давидовом, которые имели счастливый жребий родиться в

то время, чтобы предпослать их в Свое Царство: Сам будучи Младенцем

то время, чтобы предпослать их в Свое Царство, Сам будучи Младенцем, Он приготовил мучеников из младенцев человеческих, которые были, согласно с Писаными, убиты за Христа, родившегося в Вифлееме иудейском, в городе Давидовом.

5. Поэтому и Господь, по воскресении Своем, сказал ученикам: о несмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что говорили пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу свою (Лк. 24, 25, 26). И еще говорит им: вот слова, которые Я вам говорил, еще быв с вами, что надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом, и в пророках, и псалмах. Тогда отверз их ум, чтобы разумели Писания, и сказал им: “Так написано и так надлежало пострадать Христу и воскреснуть из мертвых и проповедану быть во имя Его покаянию и прощению грехов во всех народах (Лк. 24, 44-47). А Он есть рожденный от Марии. Сыну Человеческому - сказал Он - много должно пострадать, быть отвержену, и быть распяту, и в третий день воскреснуть (Мк. 8, 31; Лк. 9, 22). Итак, Евангелие не знает другого Сына Человеческого, кроме рожденного от Марии, Который и пострадал, и не Христа, Который оставил Иисуса пред страданием: но оно знает родившегося

Иисуса Христа Сына Божия, и что Сей Самый пострадал, воскрес, как подтверждает Иоанн, ученик Господа, говоря: сие же написано, дабы вы веровали, что Иисус есть Христос Сын Божий, и веруя имели жизнь вечную во имя Его (Ин. 20, 31), провидя эти богохульные учения, которые разделяют Господа, сколько от них зависит, говоря, что Он произошел из различных субстанций. Поэтому и в послании своем он так свидетельствует нам: дети, последнее время; и как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы из сего и познаем, что последнее время. Они вышли от нас, но не были наши, ибо если бы они были наши, то остались бы с нами, но (они вышли и чрез то) открылось, что они не наши. Посему знайте, что всякая ложь есть отвне, а не от истины. Кто лжец, если не тот, кто отвергает, что Иисус есть Христос? Это антихрист (1 Ин. 2, 18-22).

6. Но поелику все вышеупомянутые (еретики), хотя языком исповедуют Единого Иисуса Христа, сами посмеваются над собою, иное думая и иное говоря; ибо их мнения разнообразны, как я показал: они говорят, что один пострадал и родился, это Иисус, а другой, сошедший на него, это Христос, Который опять восшел, и что тот, который произошел от Димиурга или есть по домостроительству, или который родился от Иосифа, подвержен страданию [5], а на него с невидимых и неизреченных (мест) сошел Тот, Которого они

признают

непостижимым, невидимым и бесстрастным: то они уклоняются от истины, потому

что мысль их удалилась от Того, Кто есть истинно Бог, не зная, что Его

Единородное Слово, всегда присущее роду человеческому, соединилось с своим

созданием по воле Отца и сделалось плотию и есть именно Иисус Христос

Господь наш, Который и пострадал за нас и воскрес ради нас и опять имеет

придти во славе Отца, чтобы воскресить всякую плоть и явить спасение и

показать правило суда праведного всем, Им сотворенным. Итак, Один Бог Отец, как я показал, и Один Христос Иисус Господь наш, имеющий придти по всеобщему

устроению и все восстановляющий в Себе. Во всем же есть и человек, создание

Божие; поэтому, и человека восстановляя в Себе Самом, Он невидимый сделался

видимым, необъемлемый сделался объемлемым и чуждый страдания страждущим, и

Слово стало человеком, все восстановляя в Себе; так что как в пренебесном, духовном и невидимом (мире) начальствует Слово Божие, так и в видимом и

телесном Оно имеет начальство и, присвояя Себе первенство и поставляя Себя

Самого Главою Церкви, все привлечет к Себе в надлежащее время.

7. У него нет ничего неполного и неблаговременного, как и у Отца нет

ничего несообразного. Ибо все это предведено Отцом, совершается же

Сыном, как прилично и как следует, в надлежащее время. Поэтому, когда Мария

побуждала Его совершить дивное знамение вина и прежде времени хотела

участвовать в таинственной чаше [6], то Господь устраняя Ее неблаговременную

поспешность, сказал: что Мне и Тебе, Женщина? еще не пришел час Мой (Ин. 2, 4), ожидая того часа, который предуведен Отцом. Поэтому также, когда не раз

люди хотели его схватить, сказано: никто не возложил на Него рук, ибо еще не

пришел час (Ин. 7, 30) взяты Его, ни время страдания, предуведенное Отцом, как и пророк Аввакум говорит: когда приближатся годы, Ты будешь познан, когда придет время, Ты явишься; когда смутится душа моя во гневе, Ты

вспомнишь Твою милость (Авв. 3, 2). И Павел говорит: когда же пришла полнота

времени, Бог послал Сына Своего (Гал. 4, 4). Из сего видно, что все

предуведенное Отцом Господь наш совершил в порядке, вовремя и в

предуведенный и надлежащий час, будучи Один и тот же, но богатый и многий.

Ибо Он исполняет богатую и многую волю Отца, так как Он есть Спаситель

спасаемых, и Господь находящихся под Его господством, и Бог созданных вещей, и Единородный (Сын) Отца, и Христос предвозвещенный, и Слово Божие

воплотившееся, когда пришла полнота времени, в которое Сыну Божию надлежало

сделаться Сыном Человеческим.

8. Итак, вне домостроительства (Христова) все те, которые под предлогом

“знания” думают, что один был Иисус, а другой Христос, и другой Единородный, от Которого опять Слово, и иной Спаситель, Которого эти ученики заблуждения

признают произведением эонов, происшедших в несовершенстве: эти люди по

наружности овцы, ибо они кажутся подобными нам по образу выражения, который

употребляют наружно, говоря одинаково с нами, а внутри они волки. Ибо их

учение человекоубийственно, вымышляя многих богов и представляя многих

отцов, а уменьшая и на многое разделяя Сына Божия: их-то Господь повелел нам

остерегаться, и ученик Его Иоанн в своем вышеупомянутом послании заповедал

избегать говоря: многие обольстители пришли в сей мир, не исповедующие

Иисуса Христа во плоти пришедшего; такой (человек) есть обольститель и

антихрист. Наблюдайте за ними, дабы вам не потерять того, над чем вы

трудились (2 Ин. 7, 8). И еще говорит в послании: много лжепророков

появилось в мире. Духа Божия узнавайте вот почему: всякий Дух, Который

исповедует Иисуса Христа во плоти пришедшего, есть от Бога; а всякий дух, разрушающий (1 Ин. 4, 1-2) [7] Иисуса Христа, не есть от Бога, но от

антихриста. Эти (слова) согласны с тем, что сказано в Евангелии, что Слово

стало плотию и обитало среди нас (Ин. 1, 14). Поэтому, еще в послании говорит: всякий верующий, что Иисус есть Христос, от Бога рожден (1 Ин. 5, 1), зная Одного и Того же Иисуса Христа, Которому открыты врата небесные ради принятия Им плоти: Он в той же плоти, в которой пострадал, и придет открыть славу Отца.

9. Согласно с сим и Павел беседуя к римлянам; говорит: тем более те, которые получают обилие благодати и праведности для жизни, будут царствовать посредством Единого Иисуса Христа (Рим. 5, 17). Итак, он не знал Того Христа, Который улетел от Иисуса, и не знал горнего Спасителя, которого они называют непричастным страданию. Ибо если один пострадал, а другой остался непричастен страданию, и один родился, а другой сошел на родившегося и потом оставил его, то уже оказывается не один, а двое. А что апостол знал Одного и родившегося и пострадавшего Иисуса Христа, он опять говорит в том же послании: неужели не знаете, что все мы, крестившиеся во Христа Иисуса, в смерть Его крестились? Дабы, как Христос воскрес из мертвых, так и нам ходить в обновлении жизни (Рим. 6, 3-4) [8]. И еще показывая, что Христос пострадал, и что Сам Сын Божий умер за нас и Своею кровию искупил нас в предопределенное время, он говорить: Ибо зачем Христос, когда мы еще

были

немощны, в определенное время умер за нечестивых? Но Бог Свою любовь к нам

доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы еще были грешниками: тем

более ныне, будучи оправданы кровию Его, спасемся Им от гнева. Ибо если, будучи врагами, мы примирились с Богом смертию Сына Его, - тем более

примирившись спасемся жизнию Его (Рим. 5, 6-10). Того Самого, Который был

взят и пострадал и пролил кровь Свою за нас, Его он очень явно называет

Христом и Сыном Божиим, Который и воскрес и был взят на небо, как сам

(Павел) говорит: “Христос умер, но и воскрес; Он и одесную Бога (Рим. 8, 34), и еще: зная, что Христос восстав из мертвых уже не умирает (Рим. 6, 9).

Ибо сам предвидя чрез Духа подразделения злых учителей и желая отсечь всякий

повод к разногласию, он говорит вышеприведенное: Если же Дух Того, Кто

воскресил из мертвых Иисуса, живет в вас, то Воскресивший Христа из мертвых

оживит и ваши смертные тела (Рим. 8, 11). Только что он не возглашает к

желающим слушать: не заблуждайтесь; Один и Тот же Христос Иисус Сын Божий, который Своим страданием примирил нас с Богом и воскрес из мертвых, Который

находится одесную Отца и совершен во всем; Который будучи биен не отражал

ударов, страдая не угрожал (1 Петр. 2, 23) и терпя мучения умолял Отца

простить тех, кто распинали Его. Ибо Он Сам, поистине, Спас, Он есть Слово

Божие, Он Единородный от Отца, Христос Иисус Господь наш.

[1] См. 1 кн. XII, 4.

[2] Гарвей думает, что в латинском тексте здесь ошибочно стоит

“Christum” вместо Totum (?????). См. II кн. XШ, 6.

[3] Т. е. человеческая природа Иисуса Христа.

[4] В этих словах Исаии находили самое раннее таинственное указание на

поклонение волхвов. Сл. Иустина разгов. с тр. 77; Тертулл. adv. iud. 9; c.

Marc. III, 13.

[5] Это место в латинском тексте темное, так как в нем есть пропуск, переведено сообразно с Сирским отрывком сочинения Иринеова, напечатанным с

латинским переводом у Гарвея.

[6] “Participare compendii poculo”, участвовать в питии, которое

произведено чрез превращение воды в вино compendialiter (сокращенно, непосредственным действием Божиим), как об этом говорит Ириней выше глава

XI, 4.

[7] По словам Грабе, такое чтение, отлично от принятого текста, встречается в латинской Вульгате, у Оригена и отчасти у Тертуллиана (adv.

Marc. 5, 16). Сократ в Церк. Ист. (VII, 32) говорит, что это место

повреждено теми, которые разделяли человечество Господа от Его Божества и

что в древних списках стоит: ??? ?????? ? ?????? ??? ??????? ???? ??? ???

???? ??? ????. Св. Поликарп (в посл. к Филип. VII) благоприятствует

нынешнему чтению.

[8] Слова “славою Отца” опущены также и у Тертулл. (de Resurr. carn. c.

47).

Глава XVII

Апостольское учение о Святом Духе, сошедшем на Иисуса Христа.

1. Конечно Апостолы могли сказать, что Христос сошел на Иисуса, или

горний Спаситель (сошел) на того, кто по домостроительству, Тот, Кто

происходит из невидимых (мест) - на того, кто от Димиурга, но ничего такого

они не знали и не говорили; ибо если бы они знали, то и сказали бы; а они, что было, то и сказали; именно, что Дух Божий, как голубь, сошел на Него, Тот Дух, о Котором сказано Исаиею: и почиет на Нем Дух Божий (Ис. 11, 2), как я уже сказал. И еще: Дух Господний на Мне, потому что Он помазал Меня

(Ис. 61, 1). Тот Дух, о Котором Господь говорит: это не вы говорите, но Дух

Отца вашего говорит в вас (Мф. 10, 20). И опять, давая ученикам власть

возрождать в Бога, Он говорил им: итак, идите и научите все народы, крестя

их во имя Отца и Сына и Святого Духа (Мф. 28, 19). Его (Бог) чрез пророков обещал излить в последние времена на рабов и рабынь, чтобы они пророчествовали; поэтому Он сошел и на Сына Божия, сделавшегося Сыном Человеческим, обыкая вместе с Ним обитать в роде человеческом и почивать на людях и жить в создании Божием, делая в в них волю Отца и обновляя их от ветхости в обновление Христово.

2. Сего Духа просил Давид для рода человеческого, говоря: и Духом владычным утверди меня (Пс. 50, 12). Он и сошел, как говорит Лука, по вознесении Господа на учеников в день Пятидесятницы, имея власть допустить все народы к двери жизни и к откровению Нового Завета; почему они согласно на всех языках и славили Бога, так как Дух приводил к единству разделенные племена и приносил Отцу начатки всех народов. Поэтому и Господь обещал послать Утешителя, Который бы соединил нас с Богом. Ибо как из сухой пшеницы не может быть сделана одна масса и один хлеб без влаги, так и мы, как многое, не могли сделаться едино во Христе Иисусе без воды с неба. И как сухая земля не приносит плода, если не получит влаги, так мы, будучи

первоначально сухим деревом, никогда бы не произвели плода жизни без

добровольного орошения свыше. Ибо тела наши получили единство (между собою) посредством бани, ведущей к нетлению, а души - чрез Духа. Поэтому то и

другое необходимо, так как то и другое способствуют к жизни Божией, ибо

Господь наш, милосердуя к той самарянке [1] блуднице, - которая не осталась

с одним мужем, но блудодействовала во многих браках, - показал ей и обещал

воду живую, чтобы более не жаждала и не трудилась для приобретения

освежающей воды, имея в себе самой питие, льющееся в жизнь вечную; и Господь

получив этот дар от Отца и Сам даровал его тем, которые становятся Его

причастниками, посылая на всю землю Святого Духа.

3. Гедеон - тот израильтянин, которого Бог избрал для избавления

израильского народа от власти иноплеменников, - провидя этот милостивый дар, изменил свою просьбу (Суд. 6, 37 и дал.), пророчествуя, что будет сухость на

овчем руне, на котором только сперва была роса - а руно было образом

народа, - т. е. что они не будут уже иметь Святого Духа от Бога, как говорит

Исаия: и повелю облакам, чтобы они не давали дождя на нее (Ис. 5, 6), а на

всей земле будет роса, т. е. Дух Божий, сошедший на Господа, Дух премудрости

и разумения, Дух совета и силы, Дух ведения и благочестия, Дух страха Божия

(Ис. 11, 2). Этого Духа, опять, Он даровал Церкви, посылая на всю землю

Утешителя с небес, откуда и диавол, по словам Господа (Лк. 10, 18), низринулся как молния. Посему, как необходима роса Божия, дабы нам не

сжечься и не сделаться бесплодными, и где имеем обвинителя, там иметь нам и

Утешителя, так как Господь поручает Духу Святому Своего человека [2], попавшегося разбойникам, над которым Он сжалился и обвязал его раны, давая

два царских динария, так чтобы мы, получая чрез Духа образ и написание Отца

и Сына, с пользою употребили вверенный нам динарий, причисляя прибыль его

Господу.

4. Когда таким образом Дух сходил по предопределенному устроению, и

когда Сын Божий Единородный, Который есть и Слово Отца, с наступлением

полноты времени воплотился, сделавшись человеком ради человека, и исполнил

все условия человеческой природы, когда Господь наш Иисус Христос есть Один

и Тот же, как я Сам Господь свидетельствует и Апостолы исповедуют и пророки

возвещают: то оказываются ложными все учения этих людей, которые выдумали

мнимые Осьмерицы и Четверицы и подразделения [3], устраняют Духа, думают же, что один был Христос, а другой Иисус и учат, что не один был Христос, а

много, и хотя говорят, что они были соединены, но опять их разделяют, представляя, что один (Христос) подвергся страданию, а другой остался его

чужд, и что последний восшел в Плирому, а тот остался в среднем месте [4], что один пиршествует и наслаждается в невидимых и неименуемых (местах), а

другой находится с Димиургом, лишая его силы. Поэтому, и тебе и всем, читающим это сочинение и заботящимся о своем спасении, надлежит не

поддаваться, когда слышат со стороны речи этих людей: ибо говоря сходное с

(учением) верующих, как я прежде сказал, содержат мнения не только

различные, но и совершенно противоположные и исполненные богохульства, которыми убивают тех, которые посредством сходства слов усвояют себе не

сродный с их расположением яд, как если бы кто, давая алебастровую чашу, наполненную водою вместо молока, обманул сходством цвета, как некто лучший

меня обо всех, извращающих (дела) Божия и искажающих истину, сказал: “алебастр худо смешивается с молоком Божиим” [5].

[1] Ириней указывает на эту женщину, как на образ языческого мира, ибо

у иудеев самаряне считались наравне с идолопоклонниками.

[2] Т. е. род человеческий.

[3] Это место сохранилось на греческом языке у Феодорита (Dial. 1.).

[4] Это место переведено с сирского отрывка, изданного Гарвеем.

[5] Плиний (H. N. XXXVI, 24) рассказывает об одном случае смерти от выпитого раствора извести. Гарвей.

Глава XVIII

О воплощении Сына Божия, и что Он не мнимо, но истинно воплотился.

1. Когда ясно показано, что бывшее вначале у Бога Слово, Которым все создано, Которое также всегда было присуще роду человеческому, в последние времена согласно с временем предопределенным Отцом, соединилось с Своим созданием и сделалось человеком, могущим страдать, то устраняется всякое возражение тех, которые говорят: и если Он родился в то время, то значит прежде не было Христа”. Ибо я показал, что Сын Божий, вначале сущий у Отца, не (существовать) начал тогда, но воплотившись и сделавшись человеком, он снова начал длинный ряд человеческих (существ) и сокращенно даровал нам спасение, так что потерянное нами в Адаме, т. е. бытие по образу и подобию Божию, мы опять получили во Христе Иисусе.

2. Ибо невозможно было, чтобы человек, который раз был побежден и погиб чрез непослушание, сам воссоздал себя и получил награду за победу; также

невозможно было, чтобы получил спасение тот, кто впал под власть греха: то и

другое сделал Сын, Который есть Слово Божие от Отца происходящее, Который

воплотился и нисшел даже до смерти и совершил домостроительство нашего

спасения. Ему веровать несомненно увещевая нас, (Павел) опять говорит: не

говори в сердце твоем: кто взойдет на небо? т. е. Христа свести. Или кто

сойдет в бездну? т. е. Христа из мертвых возвести (Рим. 10, 6-7); затем

продолжает: ибо если устами своими будешь исповедовать Иисуса Господом и

сердцем своим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься (Рим.

10, 9). И он представил основание, почему это сделало Слово Божие, говоря: Ибо Христос для того и жил и умер и воскрес, чтобы владычествовать над

живыми и мертвыми (Рим. 14, 9). И еще писавши к Коринфянам, говорит: “а мы

проповедуем Христа Иисуса распятого (1 Кор. 1, 23); и прибавляет: чаша

благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение крови Христовой?

(1 Кор. 10, 16).

3. Кто же участвовал с нами в пище? Выдумываемый ли ими горний Христос, который распростерся чрез Предел и дал образ их Матери, или Эммануил от

Девы, Который вкушал масло и мед, и о Котором говорить пророк: И Он

есть Человек, и кто познает Его (Иер. 17, 9)? Его именно проповедовал Павел: ибо я первоначально предал вам - говорить он, - что Христос умер за грехи наши по Писаниям, и что Он погребен был и воскрес в третий день по Писаниям (1 Кор. 15, 3-4). Ясно, что Павел не знал другого Христа, кроме только Того, Который и пострадал и погребен и воскрес, Который и родился и Которого он назвал человеком. Ибо сказав: если о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, он прибавляет в объяснение причины Его воплощения: поелику смерть чрез человека, то чрез человека же и воскресение мертвых (1 Кор. 15, 12, 21). И везде, где говорит о страдании Господа нашего, о человечестве Его и о смерти, он употребляет имя Христа, как например в следующем месте: не губи своею пищею того, за кого Христос умер (Рим. 14, 15). И еще: а теперь, во Христе, вы, бывшие никогда далеко, стали близки Кровию Христовою (Еф. 2, 13). И еще: Христос искупил нас от проклятия закона, сделавшись за нас проклятием; ибо написано: проклят всяк висящий на древе (Гал. 3, 13; Втор. 21, 23). И еще: и от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос (1 Кор. 8, 11), - показывая, что не сходил на Иисуса неспособный

страдать Христос, но что Он Сам, будучи Иисусом Христом, пострадал за нас, -

Он, Который почил и воскрес, Который нисшел и возшел. Сын Божий, сделавшийся

Сыном человеческим, как показывает и самое имя. Ибо в имени Христа

подразумевается помазавший и помазанный и самое помазание, которым Он

помазан. Помазал Отец, помазан же Сын посредством Духа, Который есть

помазание, как чрез Исаию говорит Слово: Дух Божий на Мне, потому что Он

помазал Меня (Ис. 65, 1), обозначая и помазующего Отца и помазанного Сына и

помазание, которое есть Дух.

4. И Сам Господь ясно указывает, Кто пострадал. Ибо когда Он спросил

учеников: за кого люди почитают Меня, Сына Человеческого? и когда Петр

отвечал: Ты Христос Сын Бога живого, и был Им одобрен, потому что не плоть и

кровь открыли ему, но Отец, сущий на небесах (Мф. 16, 13, 16-17), то

показал, что Он, Сын Человеческий, есть Христос Сын Бога живого: ибо с того

времени - говорится - Он начал открывать ученикам, что Ему должно идти в

Иерусалим и много пострадать от священников, быть отвержену и распяту и в

третий день воскреснуть (Мф. 16, 21) [1]. Он, Который был признан

Петром за

Христа, Который назвал его блаженным, потому что Отец открыл ему Сына Бога

живого, Он Сам сказал, что Ему должно много пострадать и быть распяту; а

потом Он укорил Петра, который почитал Его за Христа согласно с мнением

человеческим и отвергал Его страдание, и сказал ученикам: если кто хочет

идти за Мною, пусть отвергается себя и возьмет крест свой и следует за Мною.

Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою

ради Меня, тот спасет ее” (Мф. 16, 24-25). Это Христос говорил открыто, Сам

будучи Спаситель тех, которые имели быть преданы смерти за исповедание Его и

потерять свои души.

5. Если же Он не имел Сам пострадать, а должен бы был улететь от

Иисуса, то зачем Он и увещевал учеников взять крест свой и следовать за

Ним, - крест, которого Он Сам не взял по мнению этих (еретиков), а уклонился

от страдания? Ибо, что Он говорит не относительно признания горнего Креста

(Ставроса), как некоторые осмеливаются толковать, но о страдании, которое

Ему должно было потерпеть, и сами ученики Его имели понести, - это Он

показал в словах: кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет, обретет ее. И что ученики Его должны были пострадать ради Его, Он говорил иудеям: вот Я посылаю к вам пророков и мудрых и учителей, и некоторых из них вы убьете и распнете (Мф. 23, 34); и ученикам говорил: “пред правителями и царями вы станете за Меня, и некоторых из вас будут бить и умертвят и будут гнать из города в город (Мф. 10, 17-8). Итак Он знал и тех, которые имели потерпеть гонение, знал и тех, которые имели быть биты и убиты за Него; и Он не говорил о другом Кресте, но о страдании, которому должен был подвергнуться сперва Он Сам, а потом ученики Его. Поэтому, Он и давал им такое увещание: не бойтесь убивающих тело, душу же не могущих убить; а бойтесь того более, кто может и душу и тело послать в геенну (Мф. 10, 28), и (увещевал) соблюдать исповедание (веры) в отношении к Нему. Ибо Он обещал исповедать пред Отцем Своим тех, которые исповедают Его имя пред человеками, и отвергнуться тех, которые отвергнутся Его, и постыдить тех, которые постыдятся исповедания Его, и при всем этом, некоторые (из еретиков) дошли до такого безрассудства, что презирают мучеников и порицают тех, которые убиваются за исповедание Господа и подвергаются (бедствиям) предсказанным Господом, и в этом отношении стараются идти по стопам Господа, сделавшись мучениками Страждущего (Христа): таковых мы и предаем (на суд) самим мученикам. Ибо когда взыщется кровь их, и они получат славу, тогда

кровь их, и они получат славу, тогда будут постыжены Христом бесчестившие их мученичество. Из того, что Господь на кресте сказал: Отче прости им, ибо не знают что делают (Лк. 23, 34), обнаруживается великодушие, терпение, милосердие и благость Христа, так что Он и страдал и прощал сделавших Ему зло. Ибо Слово Божие, которое сказал нам: любите врагов ваших и молитесь за ненавидящих вас (Мф. 5, 44), Он Сам исполнил на кресте, до такой степени любя человеческий род, что молился за предавших Его смерти. Если же кто, как бы допустив двух существующих (Христов), станет судить о них, то тот окажется гораздо лучше и терпеливее и, поистине, благим, который среди самых ран и поражений и прочих причиненных Ему (страданий) благотворит и не помнит сделанного ему зла, чем тот, который улетел и не потерпел никакой обиды и поруганий.

6. Это же самое идет и к тем, которые говорят, что Он пострадал только по видимому. Ибо если Он не истинно пострадал, то нет Ему благодарности, когда не было никакого страдания, и если мы начнем действительно страдать, Он окажется обманывающим нас, увещевая терпеть удары и подставлять другую щеку, тогда как сам Он прежде не претерпел этого действительно; и как Он обманул их, кажучись тем, чем Он не был, так обманывает и нас увещевая нас

терпеть то, чего Сам не потерпел. Мы будем даже выше Учителя, когда терпим и

переносим то, чего не потерпел и не понес Учитель. Но как Господь наш есть

Единый истинно Учитель, так истинно благ и терпелив Сын Божий, Слово Бога

Отца, сделавшееся Сыном Человеческим. Ибо Он сражался и победил; ибо Он был

человек, подвизавшийся за отцев и чрез послушание прекративши непослушание; ибо Он связал крепкого и разрешил слабых и даровал своему созданию спасение, разрушая грех. Ибо Он есть святейший и милосердый Господь и любящий

человеческий род.

7. Итак Он соединил, как я уже сказал, человека с Богом. Ибо если бы не

человек победил врага человеческого, то враг не был бы побежден законно. И

опять, если бы не Бог даровал спасение, то мы не имели бы его прочно. И если

бы человек не соединился с Богом. он не мог бы сделаться причастным

нетления. Ибо Посреднику Бога и человеков надлежало чрез Свое родство с тем

и другими привести обоих в дружество и согласие и представить человека Богу, а человекам открыть Бога [2]. Ибо каким образом мы могли бы быть причастными

усыновления Ему, если бы не опять получили от Него чрез Сына общения с Ним, если бы Слово Его сделавшись плотию не соединилось с нами? Посему Он и

прошел чрез всякий возраст, всем возвращая общение с Богом. Итак те,

которые

говорят, что Он мнимо явился и не родился во плоти и не сделался истинно

человеком, доселе еще состоять под древним осуждением, предоставляя греху

господство, так как, по их мнению, не побеждена смерть, которая царствовала

от Адама до Моисея и над несогрешившими подобно преступлению Адама (Рим. 5, 14). Закон же, данный чрез Моисея, приходя и свидетельствуя о грехе, так как

(человек) есть грешник, хотя устранил его царство, обличая, что он

разбойник, а не царь, и показал его человекоубийцею, но отягчил человека, имевшего в себе грех, показывая его повинным смерти. Ибо хотя закон был

духовен, но он только обнаружил грех, но не уничтожил, ибо грех

господствовал не над духом, а над человеком. Ибо Тому, Кто предпринял убить

грех и искупить человека повинного смерти, надлежало сделаться тем, чем был.

Он, т. е. Человеком, Который был приведен в рабство грехом и находился под

властью смерти, дабы грех был умерщвлен человеком и человек ушел от смерти.

Ибо как чрез непослушание одного человека, который был первоначально создан

из невозделанной земли, многие сделались грешниками и потеряли жизнь, так

надлежало, чтобы чрез послушание Одного Человека, Который первый родился от

Девы, Многие оправдались и получили спасение. Таким образом Слово Божие сделалось человеком, как и Моисей говорит: Бог, истинны дела Его (Втор. 32, 4). Если же Он не сделавшись плотию казался как бы плотию, то не истинно было дело Его. Но чем казался, то Он и был, - Бог, восстановляющий в Себе древнее создание человека, чтобы убить грех и упразднить смерть и оживить человека: и поэтому-то истинны дела Его.

[1] Слово: быть отвержену или вставлено Иринеем из Марка (Мк. 8, 31) и Луки (Лк. 9, 22) или было прежде в некоторых кодексах Матфея.

[2] Это место в латинском тексте читается: et facere, ut et Deus assameret hoininem et homo so dederel Deo (и сделал то, чтобы и Бог воспринял человека и человек отдался Богу), и значительно разнится от греческого чтения у Феодорита (Dial, II), по коему мы сделали наш перевод.

Грабе и другие издатели продпочитают чтение Феодоритово.

Глава XIX

Христос был не просто человек, родившийся от Иосифа, но истинный Бог, рожденный от Отца, и истинный Человек, родившийся от Девы.

1. И опять, утверждающие, что Он был только просто человек, родившийся

от Иосифа, пребывая в рабстве древнего непослушания умирают, еще не

соединившись с Словом Бога Отца и не получая свободы чрез Сына, как Сам Он, говорит: если Сын освободит вас, вы будете истинно свободны (Ин. 8, 36). Не

ведая Того, Кто есть Эммануил от Девы, они лишаются дара Его, который есть

жизнь вечная; не принимая Слова нетления, остаются в смертной плоти и суть

должники смерти, не получая противоядия жизни. К ним говорит Слово, упоминая

о своем даре милости: Я сказал: вы все боги и сыны Вышнего; но вы умрете, как человеки (Пс. 81, 6-7). Это, без сомнения, говорит Он к тем, которые не

принимают дара усыновления, но бесчестят воплощение чистого рождения Слова

Божия и устраняют человека от восхода к Богу и становятся неблагодарными к

воплотившемуся за них Слову Божию. Ибо для того Слово Божие сделалось

человеком и Сын Божий - Сыном Человеческим, чтобы (Человек), соединившись с

Сыном Божиим и получив усыновление, сделался Сыном Божиим. Ибо мы никак не

могли бы получить нетление и бессмертие, если бы не были соединены с

нетлением и бессмертием. Но как мы могли бы соединиться с нетлением и

бессмертием, если бы наперед нетление и бессмертие не сделалось тем, что и мы, чтобы тленное поглощено было нетлением и смертное бессмертием, дабы мы получили усыновление?

2. Поэтому (сказано): кто расскажет род Его (Ис. 53, 8)? Так как Он есть человек и кто узнает Его (Иер. 17, 9)? Знает же Его тот, кому Отец небесный открыл, чтобы уразуметь, что не от хотения плоти, ни от хотения мужеского родившийся Сын человеческий есть Христос Сын Бога живого. Ибо я показал из Писаний, что никто из сынов Адама вполне и безусловно не называется Богом и не именуется Господом. А что Он собственно, исключительно пред всеми жившими тогда человеками, есть Бог и Господь и Царь Вечный, Единородный и Слово воплотившееся, провозвещенное и всеми пророками, Апостолами и Самим Духом, это могут видеть все, которые постигли хотя малую часть истины. Этого не свидетельствовали бы о Нем Писания, если бы Он был только человек, как все. Но что Он имел исключительно пред всеми преславное рождение от Отца Вышнего и что также преславное испытал рождение от Девы, то и другое свидетельствуют о Нем божественные Писания. И что Он был человек некрасивый и подверженный страданию, сидел на ослином жеребенке;

принимал

для питья уксус и желчь, был презираем в народе и нисшел даже до смерти, и

что также Он есть Святый Господь, Дивный, Советник, прекрасный по виду, Бог

сильный, грядущий на облаках Судия всех, - все это пророчествовали о Нем

Писания (Ис. 53, 8; 7, 14; 53, 2; Зах. 9, 9; Пс. 68, 22; Ис. 9, 6; Дан. 7, 13, 26).

3. Ибо как Он был человек, чтобы подвергнуться испытанию, так был и

Слово, чтобы быть прославлену, так как Слово покоилось, чтобы Он мог быть

искушен, поруган, распят и умереть, и человек был поглощен в том (Слове), которое побеждает, выдерживает (искушение), благотворит, воскресает и

возносится (на небо). Итак сей Сын Божий, Господь наш, сущее Слово Отца, (есть) и Сын Человеческий, потому что имел по человечеству рождение от

Марии, Которая происходила родом от человеков и Сама была человек, и

сделался сыном человеческим. Потому и сам Господь дал нам знамение в глубину

и высоту, которого человек не просил, потому что не надеялся, чтобы Дева

зачала и, оставаясь Девою, могла родить Сына, и чтобы рожденное было “Бог с

нами” и низошло в дольнюю землю, ища погибшей овцы, которая была Его

собственное создание; и взошло на высоту, принося и представляя Отцу

обретенного человека, в Себе Самом сделав начатки воскресения человека;

дабы

как глава воскресла из мертвых, так и остальное тело всего человечества, находящегося в жизни, по исполнении времени осуждения, назначенного за

непослушание, воскресло совокупляемое посредством связей и составов и

укрепляемое приращением Божиим (Еф. 4, 16), при чем каждый из членов имеет

свое собственное и надлежащее положение в теле. Ибо много обителей у Отца, так как и много членов в теле.

Глава XX

Как Бог явил Свою благость в непослушании человека.

1. Бог долготерпелив был при отпадении человека, предвидя победу, имевшую дароваться ему чрез Слово. Ибо когда сила совершалась в немощи (2

Кор. 12, 9), это показывало Божию благость и величественную власть. Ибо как

Он терпеливо попустил Ионе быть поглощену китом (Ион. 2, 1), не для того, чтоб он был поглощен и совершенно погиб, но чтобы опять извергнутый он более

покорялся Богу и более прославлял Его, даровавшего ему неожиданное спасение, и привел ниневитян к твердому покаянию, дабы обратились к избавившему их от

смерти Господу, устрашенные знамением, бывшим с Ионою, как говорит о них

Писание: и обратились они каждый от своего пути злого и от неправды,

бывшей

в руках их, говоря: кто знает, не раскается ли Бог и отвратит гнев Свой от

нас, и мы не погибнем (Ион. 3, 8-9)? Так и в начале Бог попустил человеку

быть поглощену великим китом, который был виновник преступления, не для

того, чтобы поглощенный всецело погиб, но предустрояя и предуготовляя план

совершенного Словом спасения чрез знамение Ионы для тех, которые одинаково с

ионою мыслили о Господе и исповедались и сказали: я раб Господа и чту

Господа Бога небесного, сотворившего море и сушу (Ион. 1, 9); (Он сделал

это) для того, чтобы человек получая от Бога неожиданное спасение восстал из

мертвых и прославлял Бога и повторил сказанные пророчески Ионою слова: я

воззвал к Господу Богу моему в скорби моей и Он услышал меня из чрева ада

(Ион. 2, 2), и всегда продолжал славить Бога и непрестанно благодарил за

полученное от Него спасение, дабы никакая плоть не хвалилась пред Богом (1

Кор. 1, 29), и чтобы человек никогда не возымел противного мнения о Боге, думая, что нетление принадлежит ему собственно по природе и уклонившись от

истины не хвалился в суетной надменности, будто он был естественно подобен

Богу. Ибо он (сатана) таким образом делал (человека) неблагодарным к

своему

Творцу, помрачал любовь, которую Бог имел к человеку, и ослеплял его ум, чтоб он мыслил о Боге недостойно, сравнивая себя и поставляя наравне с

Богом.

2. В этом состояло долготерпение Божие, чтобы человек, пройдя по всему

и получив познание нравственности, потом достигнув воскресения из мертвых и

опытом узнав, от чего он освобожден, всегда был благодарен к Господу, получив от Него дар нетления, чтобы более любить Его, ибо кому более

отпущается, тот более любит (Лк. 7, 43), и познал себя самого, что он

смертен и немощен, и уразумел Бога, что Он столь бессмертен и могуществен, что дарует и смертному бессмертие, и временному вечность, и понял все прочие

совершенства Божии, явленные в отношении к нему, и из них научился мыслить о

Боге согласно с Его величием. Ибо слава человека есть Бог, а приятелище

деятельности Божией и всей премудрости и силы Его есть человек. Как врач

оказывает себя на больных, так и Бог открывается в людях. Посему и Павел

говорит: Бог всех заключил в непослушание, чтобы всех помиловать (Рим. 11, 32), говоря это не о духовных эонах, но о человеке, который был непослушен к

Богу и лишен бессмертия, потом получил милость, получая усыновление чрез

Сына Божия. Ибо он, соблюдая без надменности и тщеславия истинную славу в отношении к сотворенным вещам и к Творцу, Который есть владычествующий над всем Бог и всему даровал бытие, и пребывая в любви, покорности и благодарности к Нему, получит от Него большую славу и достигнет такого совершенства [1], когда он сделается подобным Умершему за него, потому что Он также сделался в подобии плоти греховной (Рим. 8, 3), чтобы осудить грех и как уже осужденный изгнать его из плоти) и воззвать человека в Свое подобие, соделывая его подражателем Богу и возлагая на него закон Отца, чтобы ему видеть Бога, и даруя ему силу принять Отца, потому что Слово Божие обитало в человеке и сделалось Сыном Человеческим, чтобы приучить человека принимать Бога и Бога обитать в человеке, согласно с волею Отца.

3. Поэтому Сам Господь [2] есть знамение нашего спасения - Эммануил от Девы, так как Сам Господь имел спасти их, ибо сами собою они не могли спастись; почему и Павел, показывая человеческую немощь, говорит: знаю, что не живет в плоти моей доброе (Рим. 7, 18), давая знать, что благо нашего спасения не от нас, а от Бога. И еще (говорит): бедный я человек, кто избавит меня от тела сей смерти (Рим. 7, 24)? и тотчас указывает избавителя: благодать Иисуса Христа Господа нашего [3]. Это говорит и

Исаия: укрепитесь

руки опущенные и колена слабые; ободритесь малодушные, укрепитесь, не

бойтесь: вот Бог наш воздал суд и воздаст; Он сам придет и спасет нас (Ис.

35, 3-4). Здесь видим, что не сами собою, но помощью Божией должны мы

спастись.

4. Опять, что имеющий спасти нас будет не человек только, ни (существо) без плоти - ибо без плоти ангелы - (тот же пророк) возвестил, говоря: не

ходатай [4], ни ангел, но Сам Господь спасет их, потому что любит их и

пощадит их: Он Сам избавит их (Ис. 63, 9). И что Он, будучи спасительным

Сыном, сделается истинным, видимым человеком, опять Исаия говорит: вот, город Сион, очи твои увидят спасение наше (Ис. 33, 20). А что умерший за нас

был не человек только, Исаия говорит: “и вспомнил Святый Господь о Своем

умершем Израиле, который умер в земле погребения, и сошел к ним

благовествовать спасение Свое, чтобы спасти их” [5]. И пророк Амос [6] то же

самое говорит: Он обратится и сжалится над нами; Он разрушит неправды наши и

бросит в глубину моря грехи наши. И еще указывая на место его пришествия, он

говорит: Господь с Сиона сказал и из Иерусалима дал голос Свой (Иоил. 3, 16; Авв. 1, 2). И что Сын Божий, который есть Бог, придешь из страны, которая

лежит к югу наследия Иудина, и что из Вифлеема, где и родился Господь, пошлет Свою хвалу на всю землю. так говорит пророк Аввакум: Бог от юга

придет и Святый - с горы Ефрем. Сила Его покрыла небо, и земля полна славы

Его. Пред лицем Его предыдет Слово, и стопы Его пройдут по полям (Авв. 3, 3-4). Он ясно показывает, что это Бог и что пришествие Его (будет) в

Вифлееме и с горы Ефрем, лежащей к югу наследия, и что Он человек; ибо

сказал: “стопы Его пройдут по полям”, а это признак человека.

[1] В лат. тексте стоит: majorem ab eo gloriam percipiet provectus accipiens dum consimilis fiat… Слово provectus не мало затрудняло

издателей. Грабе принимает его за причастие, Массюет за винит. множ.

существит. имени, а Гарвей за родит. падеж от gloriam. Мы следуем Массюету, с которым по-видимому согласен и Штирен.

[2] Это место по своей конструкции в лат. тексте не ясно. Мы следуем

чтению Массюета.

[3] Это место у Иринея читается отлично от принятого текста, может быть

потому, что приведено им на память.

[4] Грабе замечает, что слово ???????, переведенное здесь “senior”, означает “ходатай”.

[5] Ириней приводит здесь эти слова под именем Исаии, а в IV кн. 22 -

под именем Иеремии, но их нет ни у того, ни у другого пророка, Иустин (разг.

с Тр. Глава 72) приводит их также над именем Иеремии, обвиняя иудеев в

намеренном исключении их из Писания. Но так как тех слов не встречается ни в

каком древнейшем переводе Библии, то вероятно они заимствованы Иустином и

Иринеем из какой-нибудь апокрифич. книги.

[6] Следует читать Михей: (Мих. 7, 19) Глава XXI

Защищение пророчества Исаии (Ис. 7, 14) и история перевода семидесяти.

1. Итак Бог сделался Человеком и Сам Господь спас нас, дав нам знамение

Девы. Но несправедливо некоторые из ныне осмелившихся излагать Писание

толкуют так: “вот молодая женщина во чреве зачнет и родит Сына”, как

истолковали Феодотион, родом из Ефеса, и Акила из Понта [1], оба иудейские

прозелиты. Им следуя, эвионеи говорят, что Он родился от Иосифа, разрушая, по возможности, столь великое устроение Божие и отменяя происшедшее от Бога

свидетельство пророков. А это (пророчество) было предсказано до переселения

народа в Вавилон, т. е. прежде, нежели Мидяне и Персы получили владычество, и было переведено на греческий язык самими иудеями гораздо раньше времен

пришествия Господа нашего, дабы не оставалось никакого подозрения, что будто

иудеи из угождения нам так перевели это. Если бы они знали, что мы

будем

(жить) и пользоваться сими свидетельствами из Писаний, то не усомнились бы

сами сжечь Писания, которые объявляют, что и все прочие народы участвуют в

жизни (вечной), и показывают, что те, которые хвалятся тем, что они дом

Иакова и народ Израиля, лишены наследия милости Божьей.

2. Прежде чем римляне получили свое царство, когда еще македоняне

владели Азией, Птоломей сын Лага [2], стараясь основанную им в Александрии

библиотеку украсить замечательными сочинениями всех людей, просил у

иерусалимлян их писаний в переводе на греческий язык. Они - ибо в то время

находились еще под властью македонян - послали в Птоломею наиболее у них

сведущих в писаниях и обоих языках семьдесят старцев для исполнения того, чего он хотел [3]. Желая испытать их порознь и опасаясь, чтоб они по

взаимному соглашению не скрыли посредством перевода истины, заключающейся в

писаниях, разлучил их друг от друга и велел всем перевести одно и то же

писание; также он сделал и относительно всех (прочих) книг. Когда же они

собрались вместе у Птоломея и сравнили свои переводы, то Бог был прославлен

и писания были признаны по истине божественными, потому что все они читали

то же самое в тех же словах и с теми же именами от начала до конца, так, что

и присутствующие язычники поняли, что писания были переведены по вдохновению

Божию. И ничего нет удивительного в том, что Бог это сделал. Он, Который, когда во время пленения народа Навуходоносором писания были повреждены и

спустя 70 лет иудеи возвратились в свою страну, после во времена

Артарксеркса, персидского царя, вдохновил Ездру священника из колена Левиина

восстановить все слова преждебывших пророков и возобновить народу

законоположение Моисея.

3. Когда таким образом писания были переведены с такою верностью и с

Божиею благодатию, и когда из них Бог приготовил и образовал нашу веру в

Сына Его, сохранив для нас писания неповрежденными в Египте, где расцвел дом

Иакова, избегая голода в Ханаанской земле, где спасся и Господь наш, избегая

гонения Иродова, и когда этот перевод писаний был сделан прежде сошествия

нашего Господа (на землю) и до появления христиан - ибо Господь наш родился

около сорок первого года царствования Августа, а Птоломей, при котором

переведены писания, был гораздо раньше, - то, поистине, оказываются

бесстыдными и дерзкими те, которые хотят ныне иначе переводить, коль

скоро

мы из самих писаний обличаем их и приводим к вере в пришествие Сына Божия.

Наша же вера тверда, не вымышлена, и одна только истина, имея ясное

доказательство из тех писаний, которые переведены вышесказанным образом; и

проповедь Церкви неподдельна. Ибо Апостолы, будучи древнее всех сих

(еретиков), согласны с упомянутым переводом, и перевод согласен с преданием

апостолов. Ибо Петр и Иоанн, и Матфей, и Павел и прочие (Апостолы), равно и

их последователи, возвестили все пророческие (изречения) так, как их

содержит перевод старцев.

4. Один и Тот же Дух Божий, Который чрез пророков возвещал, каково

имело быть пришествие Господа, а посредством старцев хорошо истолковал то, что хорошо было сказано пророками, - Он же и чрез Апостолов проповедовал, что пришла полнота времен усыновления, и приблизилось Царство Небесное и

живет в людях верующих в родившегося от Девы Эммануила. Так они

свидетельствуют, что прежде чем Иосиф сочетался с Мариею, когда она поэтому

пребывала в девстве оказалась Она имеющею во чреве от Духа Святаго (Мф. 1, 18), и что ангел Гавриил сказал ей: Дух Святый найдет на Тебя и сила

Всевышнего осенить Тебя, посему и раждаемое от Тебя Святое наречется Сыном

Божиим (Лк. 1, 35), и что ангел сказал Иосифу во сне: сие же произошло, да сбудется реченное пророком Исаиею: се Дева во чреве приимет (Мф. 1, 22-23).

А старцы так передали слова Исаии: "И Господь сказал Ахазу: проси себе от Господа Бога твоего знамения в глубину долу или в высоту горе. И сказал Ахаз: не буду просить и не стану искушать Господа. И он сказал: не малая вещь для вас утруждать людей, и как Господь утруждает (их)? Посему Сам Господь даст вам знамение: се Дева во чреве приимет и родить Сына и вы назовете имя Ему Еммануил. Он будет есть масло и мед; прежде нежели узнает или изберет злое, изменит его на доброе; ибо прежде чем дитя узнает доброе или злое, он не согласится на неправду, чтобы избрать доброе (Ис. 7, 10-17).

Сими словами Дух Святый тщательно указал Его рождение от Девы и Его сущность, что Он Бог - ибо это означает имя Эммануил, - и открывает, что Он человек, когда говорит: будет есть масло и мед, и называет его дитятею и говорит: прежде нежели узнает доброе и злое; ибо все это признаки человека-младенца. А что он не согласится на зло, чтобы избрать доброе, - это свойственно Богу; дабы, потому что он будет есть масло и мед, мы не подумали, что Он просто человек только, а с другой стороны по имени Эммануил

не почитали Его Богом без плоти.

5. И когда говорит: слушайте дом Давидов, он показывает, что тот, которого Бог обещал Давиду от плода, чрева его восставить (как) царя

вечного, есть Тот Самый, Который родился от Девы из рода Давидова.

Поэтому-то Он и обещал царя от плода чрева его, что было прилично (сказать) относительно зачавшей девы, а не от плода бедр его и не от плода чресл его, что прилично относительно рождающего мужа и зачавшей от мужа женщины.

Писание опустило в этом обещании мужеские члены и даже не упомянуло о сем, потому что имевший родиться был не от хотения мужа. Но оно твердо поставило

плод чрева, чтобы возвестить рождение имевшего быть от Девы, как и

Елисавета, исполнившись Святого Духа, засвидетельствовала, говоря Марии: благословенна Ты между женами и благословен Плод чрева Твоего (Лк. 1, 42), и

таким образом Дух Святый показал желающим слышать, что обещание Божие

восставить царя от плода чрева его исполнилось в рождении от Девы, т. е. от

Марии. Посему те, которые изменяют слова Исаии так: “вот молодая женщина

зачнет во чреве”, и почитают Его (Господа) сыном Иосифа, те пусть также

изменят и обещание данное Давиду, в котором Бог обещал ему восставить от

плода чрева его рог Христа-Царя. Но они не поняли сего; иначе они дерзнули

бы и это изменить.

6. А слова Исаии: в глубину долу или в высоту горе, означали, что нисшедший Он же есть и восшедший (Еф. 4, 10). Словами же: Сам Господь даст знамение, он указал на необыкновенное в Его рождении, чего не сделалось бы иначе, если бы сам Бог Господь всего не дал знамения в доме Давидовом. Ибо что великого или какое знамение было бы в том, что молодая женщина родила бы зачавши от мужа, что бывает со всеми рождающими женщинами? Но поелику неожиданное спасение людям имело последовать помощью Божиею, то было неожиданное и рождение от Девы, так как Бог давал это знамение, а не человек действовал.

7. Поэтому и Даниил, предвидя Его пришествие (говорит), что пришел в этот мир камень отсеченный без рук (Дан. 2, 34). Ибо (слово) без рук указывало на то, что пришествие Его в мир было не от действия рук человеческих, т. е. тех мужей, которые обыкновенно секут камни, т. е. не от действия в сем Иосифа, но от того, что одна только Мария содействовала устроению. Ибо этот камень от земли существует и от силы и от мудрости Божией. Посему и Исаия говорит: так говорит Господь: я полагаю в основание

Сиона камень драгоценный, избранный, главный, краеугольный, честный (Ис. 26, 16), дабы мы понимали, что Его пришествие в человеческом естестве было не от

хотения мужеского, но от воли Божией.

8. Поэтому же и Моисей, показывая образ, бросил жезл на землю (Исх. 7, 9), чтобы он, ставь плотию, обличил и поглотил все противление египтян, восстававшее против распоряжения Божия, и чтобы сами египтяне

свидетельствовали, что персть Божия соделывает спасение народу, а не сын

Иосифа. Ибо если б Он быль сын Иосифа, как мог Он быть больше Соломона, или

Ионы, или Давида, когда бы Он родился от того же семени и был их потомком?

Почему Он и Петра назвал блаженным за то, что он признал Его Сыном Бога

живого?

9. Кроме того, если б Он был сын Иосифа, то не мог бы быть, согласно с

Иеремиею, ни царем, ни наследником. Ибо Иосиф оказывается сыном Иоакима и

Иехонии; как и Матфей излагает его происхождение. Иехония же и его потомки

были лишены царства, как говорит Иеремия: Я живу, говорит Господь, если

Иехония сын Иоакима, царь иудейский будет перстень на правой руке Моей; я

его вырву отсюда и предам его в руку ищущих души твоей (Иер. 22, 24-25). И

еще: Иехония обесчещен как сосуд непотребный, потому что низвержен в землю, которой не знал. Земля, слушай слово Господне: запиши мужа сего человеком

отверженным, потому что не произойдет от его семени сидящий на престоле

Давидовом (или) князь во Иуде (Иер. 22, 23-30). И еще Бог говорит об

Иоакиме, отце его: Посему, так говорит Господь на Иоакима, отца его, царя

иудейского: не будет от него сидящего на престоле Давидовом; и труп его

будет выброшен на зной дня и на холод ночи; и воззрю на его и на его сынов и

наведу на них и на жителей Иерусалима, на землю иудейскую, все бедствия, которые Я возвестил на них (Иер. 36, 30-31). Итак, утверждающие, что Он

родился от Иосифа и что на Него они уповают, сами себя отчуждают от царства, падая под проклятие и укоризну, направленные на Иехонию и семя его. Ибо для

того и сказано сие об Иехонии Духом, наперед знающим учения злых учителей, чтобы они познали, что не от семени его, т. е. от Иосифа, родится Он, но

согласно с обещанием Божиим от чрева Давидова воздвигается вечный Царь, который в Себе Самом все восстановляет.

10. И Он восстановил в Себе древнее создание (человека). Ибо как

непослушанием одного человека вошел грех и чрез грех появилась смерть, так

чрез послушание одного человека введенная праведность оплодотворит жизнь

людям, бывшим некогда мертвыми (Рим. 5, 19). И как сам первозданный Адам

получил состав свой из земли невозделанной и еще девственной - ибо Бог еще

не одождил и человек не обрабатывал земли (Быт. 2, 5) - и был создан рукою

Божиею, т. е. Словом Божиим, ибо все произошло чрез Него (Ин. 1, 3), и

Господь взял персть от земли и создал человека: так и Сам Он, Слово, восстановляя в Себе Адама, справедливо получил рождение для восстановления

Адама от Марии, Которая была еще девою. Если бы первый Адам имел отцем

человека и родился из семени мужа, то можно было бы говорить, что и второй

Адам родился от Иосифа. Если же тот был взят от земли и создан Словом

Божиим, то надлежало самому Слову, восстановляющему в Себе Адама, иметь

сходство с его рождением. Для чего же Бог не взял опять персти, но произвел

создание от Марии? Для того, чтобы не было другого создания, и не иное было

то создание, которое требовало спасения, но чтобы тот же самый (Адам) был

восстановлен, с соблюдением сходства (в происхождении).

[1] По свидетельству Епифания (de Monsuris XIV, XVII), Феодотион, иудейский прозелит, у Евсевия (III, 8) называемый Эвионитом, сделал свой

перевод Писания во 2-й год царствования Коммода, т. е. около 181 г. по Р.

X., а Акила на полстолетия ранее, около 129 г.

[2] Климент алекс. (Strom. 1, 22) приводя рассказ Иринея о переводе 70-ти, говорит, что по словам других, этот перевод сделан был при Птоломее Фидадельфе: последнего держатся, кроме сказания известного под именем Аристея, Филон, Иосиф Флавий и Тертуллиан, (Apolog. 18). Иустин (апол. 1, 31) приводит имя Филадельфа, опуская прозвание и говорит о двукратном посольстве в Иерусалим. Это разноречие Грабе объясняет тем, что посольство за свящ. книгами евреев было в то время, когда Птоломей Лагов принял в соправителя сына своего Филадельфа, и перевод был, если не кончен, то начат при Птоломее Лаге.

[3] У Евсевия, сохранившего греческий текст сего рассказа (V, 8), читается: ?????????? ??? ???? ???? ????????? - “так Бог творил, что Он хотел”.

Глава XXII

Христос принял действительную плоть, родившись от Девы. 1. Итак, говорящие, что Он ничего не принял от Девы, заблуждаются, (так как) чтобы отвергнуть наследство плоти, они отвергают и подобие (между Ним и Адамом).

Ибо если один от земли получил свой состав и образование от руки и

художества Божия, а другой не от руки и художества Божия, то он уже не

сохранил подобия человека, созданного по образу и подобию Самого (Бога), и

окажется несостоятельным художество (Божие), не имея в чем показать свою

премудрость. А это значит сказать, что Он и явился мнимо и как бы человек, когда Он не был человек, и сделался человеком, ничего не приняв от человека.

Ибо если Он не принял от человека существа плоти, то Он и не сделался

человеком, ни Сыном Человеческим; а если Он не сделался тем, что мы были, то

Он не великое сделал, что пострадал и потерпел. Всякий же согласится, что мы

состоим из тела, взятого от земли, и из души, получающей дух от Бога. Сим и

сделалось Слово Божие, восстановляя в Себе самом создание Свое; и, поэтому, Он признает Себя Сыном человеческим и ублажает “кротких, потому что они

наследуют землю” (Мф. 5.5). И апостол Павел в послании к галатам ясно

говорит: “Бог послал Сына Своего, происшедшего от Жены” (Гал. 4.4). И еще в

послании к римлянам говорит: “О Сыне Его, Который произошел от семени

Давидова по плоти и предопределен (как) Сын Божий в силе, по духу святыни, чрез воскресение из мертвых Иисуса Христа Господа нашего” (Рим. 1.3,4).

2. Притом, излишне (в таком случае) Его сошествие в Марию; ибо для

чего Он сошел в Нее, если ничего не хотел принять от Нее? И если Он ничего

не принял от Марии, то никогда не вкушал бы происходящих от земли яств, которыми питается тело, взятое от земли, не взалкал бы, постясь сорок дней, подобно Моисею и Илье, так как тело Его требовало свойственной ему пищи; и

ученик Его Иоанн, писавши о Нем, не сказал бы: “Иисус же утомившись на пути

сидел” (Ин. 4.6); а Давид не провозглашал бы о Нем: “и приложили к болезни

язв Моих” (362); Он не плакал бы над Лазарем, не источал бы потом каплей

крови, не сказал бы: “прискорбна душа Моя” (Мф. 26.38), и не вышла бы из

прободенного ребра кровь и вода. Ибо все это признаки взятой от земли плоти, которую Он восстановил в Себе Самом, спасая Свое создание.

3. Поэтому, Лука, показывает, что родословие от рождения Господа

нашего до Адама содержит семьдесят два, рода, соединяя конец с началом и

давая знать, что Он в Себе самом восстановил все народы от Адама

распространившиеся и все языки и (весь) род людей вместе с самим Адамом.

Посему-то и Адам назван у Павла “образом будущего” (Рим. 5.14), потому что

Создатель всего Слово предобразовал в отношении к Себе Самому будущее

устроение рода человеческого чрез Сына Божия, так как Бог предопределил, чтобы первый человек душевный был спасен духовным (человеком). Ибо когда

предсуществовал Спасающий, надлежало, чтобы произошло и спасаемое, дабы не

попусту был Спасающий.

4. Сообразно с сим и Мария Дева оказывается послушною, когда говорит: “се раба Господня; да будет Мне по слову Твоему” (Лк. 1.38). Ева же (была) непослушна, ибо не оказала послушания, когда была еще девою. Как она, имея

мужа Адама, но будучи еще девою - ибо “оба они были наги в раю и не

стыдились” (Быт. 2.25), так как не задолго пред тем созданные они не имели

понятия о рождении детей, а надлежало им сперва созреть и потом

умножаться, - оказала непослушание и сделалась причиною смерти и для себя и

для всего рода человеческого; так и Мария, имея предназначенного мужа, но

оставаясь Девою. чрез послушание сделалась причиною спасения для Себя и для

всего рода человеческого. И поэтому, закон обрученную мужу, хотя она

оставалась еще девою, называет женою обрученного, сим указывая на отношение

между Мариею и Евою; потому что связанное не иначе могло разорваться, как

чрез разрушение соединяющих связей, так что первые связи разрываются чрез

вторые, а вторые в свою очередь освобождают первые. И вышло так, что первая

связь разрешилась от второй связи, а вторая послужила к разрешению первой. И

поэтому Господь говорил, что первые будут последними, а последние первыми

(Мф. 19.30; 20. 16). И пророк то же самое показывает, говоря: “вместо отцов

у тебя родились сыны” (Пс. 44.17). Ибо Господь, быв “перворoдным из мертвых”

(Кол. 1.18) и принимая в Свое недро древних отцов, возродил их в жизнь

Божию, Сам, сделавшись началом живущих, как Адам сделался началом умирающих.

Посему и Лука, начиная родословие Господне возвел его к Адаму, показывая, что не они (праотцы) Его, а Он возродил их в евангелие жизни. Таким образом

и узел непослушания Евы получил разрешение чрез послушание Марии. Ибо что

свяала дева Ева чрез неверность, то Дева Мария разрешила чрез веру.

Глава XXIII

Доказывается вопреки Татиану, что Адаму надлежало первому участвовать в

спасении Христовом.

1. Посему необходимо было, чтобы Господь пришел к погибшей овце и

совершая столь великое восстановление и отыскивая Свое создание, спас того

самого человека, Который был сотворен по образу и подобию Его, т. е. Адама, исполнившего времена Его осуждения, бывшего за непослушание, - (времена), которые Отец положил в Своей власти (Деян. 1, 7), так как и все устроение

спасения человека происходило по воле Отца, дабы не был побежден Бог и не

унизилась Его премудрость. Ибо если бы человек, созданный Богом для жизни, потеряв жизнь чрез поражение от змея, ему повредившего, не возвратился уже к

жизни, но совершенно предоставлен был смерти, то Бог был бы побежден и злоба

змея превзошла бы волю Божию. Но поелику Бог непобедим и долготерпелив, то

Он и явил Себя долготерпеливым в деле исправления человека и испытания

всего, как я уже сказал; посредством же второго человека связал сильного и

расхитил его сосуды и упразднил смерть, оживотворяя умерщвленного человека.

Ибо первым сосудом в его (диавола) владении сделался Адам, которого он и

держал в своей власти, т. е. злобно внося в него грех и под предлогом

бессмертия причиняя ему смерть. Ибо обещая, что они будут как боги, что для

него совершенно невозможно, он произвел в них смерть; почему плененный

человека справедливо в свою очередь пленен Богом, а плененный человек разрешен от уз осуждения.

2. А это есть Адам, если надо говорить истицу, тот первозданный человек, о котором, по словам Писания, Господь сказал: сотворим человека по образу и подобию Нашему (Быт. 1, 26); мы же все от него, и поелику мы (происходим) от него, то и наследовали его наименование. Когда человек спасается, то надлежит получить спасение тому человеку, который первоначально создан. Ибо очень неразумно говорить, что тот, кто сильно уязвлен врагом и первый подвергся плену, не освобождается победителем врага, а освобождаются сыны его, которых он родил в том же плену. И враг не будет казаться побежденным, когда самые древние добычи останутся у него. Например, если неприятели завоюют кого-либо и связанных отведут в плен и долгое время продержать в рабстве, так что они родят детей у них, и кто-либо скорбя о порабощенных покорит тех неприятелей, то несправедливо поступит, если сынов отведенных в плен освободит от власти тех, которые взяли в рабство отцев их, а самих (отцев), которые подверглись пленению, оставит в порабощении у врагов, - (отцев), ради которых он и предпринял мщение, и таким образом сыны получают свободу ради отмщения отцев, а сами отцы, подвергшиеся пленению, не освобождены [1]. Ибо не бессилен и не несправедлив Бог, оказавши

помощь

человеку и восстановивший его в Свою свободу.

3. По этой причине, в начале преступления Адамова, как повествует

Писание (Быт. 3, 16 и проч.), Бог проклял не самого Адама, но землю в

отношении к его делам, как некто из древних сказал: “Бог перенес проклятие

на землю, чтобы оно не осталось на человеке”. В наказание же за преступление

человек получил (то, что он должен нести) утомительный труд возделывания

земли и есть хлеб в поте лица своего и обратиться в землю, от которой взят; подобным образом и жена (получила) скорби, труды, стенания и болезни

рождения и подчиненность, т. е. чтобы служила своему мужу, - дабы и не

совсем погибли, быв прокляты Богом, и не стали презирать Бога, оставшись без

укоризны. А все проклятие падает на змея, их обольстившего. И сказал Бог -

говорится - змею: за то, что ты сделал это, ты проклят из всех скотов и из

всех зверей земных (Быт. 3, 14). То же самое и Господь в Евангелии говорит

находящимся на левой стороне: подите, проклятые, в огонь вечный, который

Отец Мой приготовил для диавола и аггелов его (Мф. 25, 41) [2], - показывая, что вечный огонь первоначально приготовлен не для человека, но для того, кто

обольстил и подверг человека падению, для того, говорю, кто есть глава богоотступничества, и для его аггелов, вместе с ним сделавшихся богоотступниками; этому огню справедливо подвергнутся и те, которые, подобно им, без покаяния и без возврата пребывают в злых делах.

4. Таков Каин, который, получив от Бога увещание успокоиться, потому что он не разделил правильно братского общения, но с завистью и злобою подозревал, что он может господствовать над ним, не только не успокоился, но и приложил ко греху грех, обнаруживая свое расположение в делах своих. Ибо что он задумал, то и сделал: он возгосподствовал над ним и убил его, потому что Бог покорил праведного неправедному, чтобы тот оказался праведным из того, что претерпел, а последний явился чрез свое действе неправедным. И этим он не укротился и не успокоился в своем злодеянии; но на вопрос, где его брат, отвечал: не знаю; разве я сторож моего брата (Быт. 4, 7-9), - ответом своим расширяя и умножая зло. Ибо если убить брата есть зло, то еще большее зло так дерзко и непочтительно отвечать всеведущему Богу, как будто он мог обмануть Его. Посему он сам понес проклятие, потому что от себя принес грех, не боясь Бога и не устыдившись братоубийства.

5. Дело Адамово нисколько не похоже на это, но во всем противоположно.

Ибо обольщенный другим под предлогом бессмертия, он тотчас объемлется

страхом и скрывается не так, как будто бы мог избегнуть Бога, но смущенный

тем, что, преступив заповедь Его, он недостоин явиться пред Бога и

беседовать с Ним. Страх же Божий есть начало премудрости (Прит. 1, 7; 9, 10), сознание преступления произвело раскаяние, а раскаивающимся Бог дарует

Свое милосердие. Ибо (Адам) на деле показал свое раскаяние чрез препоясание, покрыв себя смоковничными листьями [3], хотя были многие другие листья, которые могли бы менее беспокоить его тело. Он однако сделал одеяние, соответственное с его непослушанием, пораженный страхом Божиим; и укрощая

сильное стремление своей плоти - ибо он утратил естественное свойство и

детское расположение и пришел в понимание худшего - надел узду воздержания

на себя и на свою жену, боясь Бога, и ожидая Его пришествия, и как бы

показывая нечто такое: поелику - говорил он - я чрез непослушание потерял

одежду святыни, какую имел от Духа, то сознаю теперь, что я достоин такой

одежды, которая не доставляет никакой приятности, но колет и уязвляет тело.

И он всегда бы носил эту одежду, смиряя себя самого, если бы милосердый

Господь не облек их одеждами кожаными вместо смоковничных листьев. И для

того (Бог) спрашивает их, чтобы обвинение перешло на жену, и опять ее спрашивает, чтобы перевести вину на змея. Ибо она сказала, что случилось: Змей обольстил меня, и я вкусила (Быт. 3, 13). А змея Он не спрашивал, ибо знал, что он виновник преступления, но сперва проклятие произнес на него, чтобы со второю укоризною обратиться к человеку. Ибо Бог возненавидел того, кто обольстил человека, а к обольщенному мало-помалу сжалился.

6. Поэтому же Он изгнал его из рая и удалил от древа жизни, не завидуя ему в древе жизни, как осмеливаются некоторые говорить, но милосердуя о нем, чтобы он не оставался навсегда грешником, и чтобы грех его не был бессмертен и зло - бесконечно и неисцельно. Но Он задержал грех, полагая смерть и прекращая грех и делая ему конец чрез разрушение плоти, которая должна быть в земле, дабы человек, некогда переставая жить для греха и умирая ему, начал жить для Бога.

7. Для сей цели Он положил вражду между змеем и женою и ее семенем, которую они сохраняют между собою: один будет уязвляем в пяту, но сам может наступать на главу врага, а другой уязвляет, убивает и препятствует хождению человека, пока не придет Семя предопределенное попрать главу его, которое и родилось от Марии; о нем говорит пророк: ты будешь наступать на аспида и

василиска и будешь попирать льва и дракона (Пс. 90, 13), показывая, что грех, который восстал и распространился против человека и сделал его подвластным смерти, лишится своей силы вместе с царствовавшею смертию, и что Им попран будет в последние времена нападающий на человеческий род лев [4] , т. е. антихрист, и что Он свяжет дракона, древнего змея (Откр. 20, 2) и подчинит его власти человека, некогда побежденного, для сокрушения всей его силы. Адам был побежден и лишился всякой жизни; посему с побеждением в свою очередь врага Адам возвратил жизнь; последний же враг упразднится смерть (1 Кор. 25, 26), прежде властвовавшая над человеком. Посему с освобождением человека и сбудется написанное: поглощена смерть победою. Смерть, где твоя победа? смерть, где твое жало (1 Кор. 15, 54-55)? А это не могло бы быть сказано справедливо, если бы не был освобожден человек, над которым прежде возобладала смерть. Ибо его спасение есть разрушение смерти. Когда же Господь оживотворяет человека, т. е. Адама, то и смерть разрушена.

8. Итак, ложно говорят все, которые отрицают спасение его (Адама), сами себя устраняя навсегда от жизни, потому что не веруют, что погибшая овца обретена. Если она не обретена, то весь род человеческий пребывает еще в

состоянии погибели. Поэтому тот лжец, кто первый ввел эту мысль или скорее -

это невежество и слепоту, - Татиан [5], сделавшийся смесью всех еретиков, как я показал, а это он сам от себя измыслил, чтобы, вводя нечто новое

против других и говоря вздор, приобрести себе слушателей, лишенных веры, желая почитаться учителем и пытаясь иногда пользоваться словами, постоянно

употребляемыми Павлом: в Адаме мы все умираем (1 Кор. 15, 14), но опуская из

виду, что когда умножился грех, стала преизобиловать благодать (Рим. 5, 20).

Когда это ясно показано, то должны покраснеть последователи его, которые

спорят об Адаме, как будто они много выиграют от того, если Адам не

спасется, тогда как они ничего чрез это не достигнут, так же, как и змей

ничего не приобрел склонив человека (ко греху), кроме того, что это показало

в нем преступника, пользующегося человеком, как начатком и предметом своего

богоотступничества, но он не знал Бога. Так и отрицающие Адама ничего не

приобретают кроме того, что себя делают еретиками и отступниками от истины и

показывают себя защитниками змея и смерти.

[1] В лат. тексте читается: sed non relictis ipsis patribus. Чтение

темное, в Грабе почитает нужным исключить частицу “non”, а Массюет отвергает это. Как бы то ни было, контекст речи показывает смысл переводимого места.

[2] Чтение сего места у Иринея согласно с кодексом Безы.

[3] По замечанцо Филона (iu Gen. 1, 41), плод смоковницы приятнее других, но листья - грубые.

[4] Гарвей полагает, что латинский переводчик ошибочно читад ???? вм. ???? (?????).

[5] О Татиане и его апологии христиан см. в нашем издании “Сочинений церковных писателей 2-го века, защищавших христианство”, Москва, 1867.

Глава XXIV

Общий взгляд на учения еретиков; их противоположность с согласным и постоянным учением Церкви.

1. Итак, теперь выставлены все те, которые вносят нечестивые мнения о Творце и Создателя нашем, сотворившем и сей мир, выше которого нет другого Бога, и опровергнуты их доказательства, содержания ложное учение о существе Господа нашего и о домостроительстве, которое Он совершил ради своего человека. С другой стороны я показал, что проповедь Церкви повсюду постоянна

постоянна

и пребывает неизменно и имеет свидетельство от пророков и апостолов и всех

учеников в начальные времена и в средние и последние [1] и во всем устроении

Божием и Его твердом действовании относительно спасения человека, которое

содержится в нашей вере: ее-то приняв от Церкви мы соблюдаем, и она всегда

чрез Духа Божия, как драгоценное сокровище в прекрасном сосуде, сохраняет

свою свежесть и делает свежим самый сосуд, в котором содержится. Ибо этот

дар Божий вверен церкви, как дыхание (жизни) дано первозданному человеку, для того, чтобы все члены принимающие его оживотворялись; и в этом

содержится общение со Христом, т. е. Дух Святый, залог нетления, утверждение

нашей веры и лестница для восхождения к Богу. Ибо в церкви - говорится - Бог

положил апостолов, пророков, учителей (1 Кор. 12, 28) и все прочие

(средства) действования Духа, коего не причастны все те, которые не

согласуются с Церковью, но сами себя лишают жизни худым учением и самым

худшим образом действия. Ибо где церковь, там и Дух Божий; и где Дух Божий, там Церковь и всякая благодать, а Дух есть истина. Посему кто не причастен

Его, не питаются для жизни от сосцов матери, ни пользуются чистейшим

Его, не питаются для жизни от сосцев матери, ни пользуются чистейшим источником исходящим от тела Христова, но выкапывают себе сокрушенные колодцы (Иер. 2, 13) из земных рвов и пьют гнилую воду из грязи, удаляясь веры Церкви, чтобы не обратиться, и отвергая Духа, чтобы не вразумиться.

2. Отчуждившись же от истины, они естественно увлекаются всяким заблуждением, волнуемые им, по временам думая различно об одних и тех же предметах и никогда не имея твердого знания, желая быть более софистами слов, чем учениками истины. Ибо они не основаны на одном камне, но на песке, содержащем в себе множество камней. Поэтому они и измышляют многих богов и всегда имеют предлог искать (истину), так как они слепотствуют, - но никогда не могут найти ее. Они хулят Творца, т. е. Того, Кто по истине есть Бог, который и дает силу найти (истину), - думая, что они нашли выше Бога другого Бога или другую Плирому (полноту) или другое домостроительство. Посему и свет, происходящий от Бога, не светит им, потому что они унизили и презрели Бога, весьма мало ценя Его, так как Он по своей любви и неизмеримой благости пришел в познание человекам - в познание впрочем не по величию и не по сущности, ибо никто Его не измерил и не осязал, но в том отношении, чтобы мы знали, что Он, сотворивший, и создавший, и вдунувший дыхание жизни, и

знали, что Он, сотворивший, и создавший, и вдунувший дыхание жизни, и

питающий нас посредством творения, утверждая все Словом Своим и связуя

Премудростию Своею, - Он есть Один только истинный Бог; а бредят

несуществующим Богом выше Его, чтобы казаться, будто они нашли великого

Бога, Которого никто не может признать имеющим общение с человеческим родом

или управляющим земными делами; таким образом, значит, они нашли Бога

Эпикурова, который не делает ничего ни себе, ни другим, т. е. ни о чем не

промышляет.

[1] Разумеется первобытный период истории мира или времена патриархов, средний - пророков и последний - время Христа и Апостолов.

Глава XXV

Мир управляется Провидением Бога правосудного и вместе благого.

1. Бог же промышляет о всем, посему и дает совет, а давая совет Он

присутствует с теми, которые пекутся о нравственности [1]. Затем необходимо, чтобы те (существа), которые подлежат Его промышлению и управлению, знали

своего Правителя: те именно, которые не лишены разума и не пусты, но имеют

разум, полученный от Провидения Божия. И поэтому некоторые из язычников, которые не были преданы чувственным удовольствиям и не столь погружены в суеверие относительно идолов, движимые Его провидением хотя слабо, но были вызваны говорить, что Творец сей вселенной есть Отец, о всем промышляющий и управляющий нашим миром.

2. И опять, чтобы устранить от Отца власть карать и судить, почитая ее недостойною Бога, и думая, что они придумали Бога без гнева и благого, (еретики) говорили, что один судит, а другой спасает, неразумно отнимая у того и другого разум и правосудие. Ибо если судящий (Бог) вместе с сим не благ для того, чтобы оказывать милость тем, кому должно, а осуждать тех, кого следует, то он окажется несправедливым и немудрым судиею. С другой стороны добрый (Бог), если он только благ и не одобряет тех, кому оказывает благость, будет вне справедливости и благость Его окажется немощною, потому что не спасает всех, если не сопровождается судом.

3. Итак Маркион, разделяя Бога на двух, называя одного благим, а другого - судящим, в том и другом уничтожает Бога. Ибо судящий, если вместе не благ, не есть Бог, потому что не Бог тот, у кого нет благости; и добрый, если не имеет судебной силы, не будет, как и первый, Бог, будучи лишен качества Бога. Каким образом называют Отца всего премудрым, если не

приписывают Ему судящей способности? Ибо если Он премудр, то вместе с сим и

одобряет; а одобряющему принадлежит судящая способность, а за нею следует

правосудие, чтобы судить справедливо; правосудие вызывает суд; суд же, будучи совершаем с правосудием, приведет к премудрости. Посему Отец должен

премудростью превосходить всякую человеческую и ангельскую премудрость, потому что Он Господь, Судия и Праведный и Владыка над всеми. Ибо Он и благ

и милосерд и терпелив и спасает кого должно, и благость у Него не лишена

справедливости и премудрость не умаляется; ибо спасает, кого должно спасти, и судить достойных суда. И правосудие не оказывается не милостивым, потому

что благость идет впереди и предшествует.

4. Итак Бог, Который благоволительно повелевает солнцу своему восходить

над всеми и посылает дождь на праведных и неправедных, будет судить тех, которые пользуясь Его равно распределяемою благостию, жили не соответственно

дарам его щедрости, но в удовольствиях и роскоши проводили дни свои вопреки

Его благости и даже богохульствовали против Того, Кто оказал на них столько

благодеяний.

5. Платон оказывается гораздо благочестивее этих (еретиков), ибо он

Одного и Того же Бога признавал и правосудным и благим, имеющим

власть над всем и творящим суд, говоря так: “Бог, Который есть также первоначальное Слово, владея началом, концем и срединою всех существующих вещей, праведно действует обращаясь с ними сообразно с их природою, но всегда с ним следует правосудие карающее тех, которые отступают от божественного закона” [2].

Потом он показывает, что Творец и Создатель сей вселенной благ. “У Благого - говорит он - никогда не возникает зависти относительно чего-либо” [3], и поставляет благость Божию началом и причиною создания мира, но отнюдь не неведение, ни блуждающего зона, ни плод несовершенства, ни Мать печалящуюся и плачущую, ни другого Бога или Отца.

6. Справедливо могла бы Мать побить их, выдумщиков и изобретателей таких (учений); ибо они достойно налгали на свои головы (говоря), что их Мать вне Плиромы, т. е. вне познания Отца, и их умозрение вышло безобразным и нелепым исчадием, ибо ничего истинного не содержит; она впала в пустоту и тьму, и их учение пусто и покрыто мраком; Предел не допустил ее войти в Плирому, и их Дух не принял в место прохлады. Ибо Отец, рождая неведение, произвел в них страдания смерти. Мы не клевещем на них, но

они сами

утверждают, сами учат, сами хвалятся этим, и высоко думают о Матери, Которая, по словам их, родилась без Отца, т. е. без Бога, женщина от

женщины, т. е. тление от заблуждения.

7. Мы же молимся, чтобы они не оставались в той яме, которую сами

выкопали, но отделились от такой Матери и вышли из Глубины, удалились из

пустоты и оставили тьму, и чтобы они законно родились обратившись к Церкви

Божией и чтобы Христос образовался в них, и чтоб они познали Творца и

Создателя сей вселенной, единого истинного Бога и Господа всего. Мы молимся

об этом для них, любя их гораздо лучше, чем сами они думают любить себя. Ибо

наша любовь, как истинная, спасительна для них, если только они примут ее.

Ибо она подобна сильному врачевству, отнимая негодную и лишнюю плоть раны; ибо уничтожает их гордость и надмение. Посему нам не скучно пытаться всею

силою протянуть им руку. Кроме того, что уже сказано, я решился привести в

следующей книге слова Господа, дабы хоть некоторых из них чрез самое учение

Христово нам убедить отстать от такого заблуждения и оставить богохульство

против Создателя своего, Который один только есть Бог и Отец Господа нашего

Иисуса Христа. Аминь.

[1] В лат. тексте это место темно: qut morum providentiam habent.

[2] Плат. de Leg IV.

[3] Плат. в Тимее.